

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ДИНАМИКА СЕТЕВОЙ ЛИЧНОСТИ

**Сборник трудов
III Научно-практической конференции
«Образовательная динамика
сетевой личности»
28 января 2020 г.**

**Санкт-Петербург
2020**

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. А.И.ГЕРЦЕНА
ИНСТИТУТ ПЕДАГОГИКИ
ПИСЬМА В ЭМИССИЯ.ОФФЛАЙН: ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ДИНАМИКА СЕТЕВОЙ ЛИЧНОСТИ

**Сборник трудов
III научно-практической конференции
«Образовательная динамика сетевой личности»
28 января 2020 г.**

**Санкт-Петербург
Письма в Эмиссия.Оффлайн**

2020

УДК 37.011

ISSN 1997-8588 (online), 2412-5520 (print)

Печатается по решению Совета института педагогики РГПУ им. А. И. Герцена

Образовательная динамика сетевой личности: сборник трудов III научно-практической конференции «Образовательная динамика сетевой личности» / Под ред. А.А.Ахаяна, Е.В.Пискуновой // Письма в Эмиссия.Оффлайн (The Emissia.Offline Letters): электронный научный журнал. 2020. Т.2 (Методическое приложение). МЕТ 084. URL: <http://met.emissia.org/offline/2020/met084/met084.pdf>

В сборнике представлены статьи, видеоматериалы и презентации выступлений участников III научно-практической конференции «Образовательная динамика сетевой личности», которая состоялась 28 января 2020 года в Герценовском университете и была организована совместно институтом педагогики РГПУ им. А.И.Герцена и научным электронным журналом «Письма в Эмиссия.Оффлайн». Как и две предыдущих конференции с этим названием, третья конференция была посвящена актуальным проблемам образования в условиях глобальной сетевой коммуникации.

В конференции приняли участие преподаватели, научные сотрудники, докторанты, аспиранты и магистранты Герценовского Университета, иных высших учебных заведений Санкт-Петербурга и ряда городов Страны (Архангельска, Владивостока, Курска, Луганска, Москвы, Петрозаводска, Самары, Тулы.). Проблематика конференции включила три основных направления:

- сетевая личность, личностные характеристики субъектов образовательного процесса, самоидентификация в сети;
- деятельность педагога в новых образовательных пространствах, новые функции и компетенции педагога;
- теоретические основания и практика подготовки педагога, способного осуществлять профессиональную деятельность в смешанном (реально-виртуальном) образовательном пространстве

Сборник трудов адресован преподавателям, научным сотрудникам, докторантам, аспирантам и магистрантам, выполняющим исследования в области педагогической науки, а также руководителям школ, учителям и методистам, осуществляющим опытно-экспериментальные исследования.

Материалы представлены в авторской редакции.

На обложке использована фотография Joshua Stevens, NASA Earth Observatory.
<https://www.nasa.gov/press-release/nasa-tv-to-air-spirit-of-apollo-tribute-from-national-cathedral>

(С) Коллектив авторов, 2020

(С) Письма в Эмиссия.Оффлайн: электронный научный журнал, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
---------------	---

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДЕНИЕ

Лаптев В.В. ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО.....	7
Писарева С.А. ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО.....	7
Ахаян А.А. О ПРОСТРАНСТВЕ И ВРЕМЕНИ В ПОДХОДЕ К ИССЛЕДОВАНИЮ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДИНАМИКИ СЕТЕВОЙ ЛИЧНОСТИ.....	7
Панферов В.Н., Микляева А.В., Безгодова С.А. ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ «ПРЕПОДАВАТЕЛЬ - СТУДЕНТЫ» В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ	8
Ковалева Т.М. ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ДИНАМИКА СЕТЕВОЙ ЛИЧНОСТИ: Тьюторское сопровождение работы с ресурсами	14
Илакавичус М.Р. НЕФОРМАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ПЕДАГОГА КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ПУТЬ ПОЗНАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ ПОКОЛЕНИЯ Z	19
Тимченко В.В. РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ НАВЫКОВ ДЛЯ РЫНКА EDTECH В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ВУЗЕ	23
Пискунова Е.В. ПОДВЕДЕНИЕ ИТОГОВ ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ (видео).....	29

СЕКЦИОННЫЕ ЗАСЕДАНИЯ

СЕКЦИЯ 1.

СЕТЕВАЯ ЛИЧНОСТЬ, ЛИЧНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СУБЪЕКТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА, САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ В СЕТИ

Жданова М.А. ИНТЕРНЕТ-СОЦИАЛИЗАЦИЯ КАК ОБЪЕКТ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ.....	30
Ильин К.В. К ВОПРОСУ О ТЕРМИНАХ «СЕТЕВАЯ ЛИЧНОСТЬ» И «СЕТЕВОЙ ЧЕЛОВЕК»	35
Олейник С.В. СОЦИАЛИЗАЦИЯ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ В СОВРЕМЕННОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ.....	39
Пежемская Ю.С., Нечипоренко М.С., Ундуск Е.Н. ДОШКОЛЬНИК В ИНТЕРНЕТ СРЕДЕ: РАЗВИТИЕ ИГРЫ И ЦИФРОВАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ	44
Соловьёва В.М. СОВРЕМЕННАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ КУЛЬТУРА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ МЕДИАФИЛОСОФИИ	50
Сомова Н.Л., Зиядинова А.А. ОБРАЗ РЕАЛЬНОГО И ВИРТУАЛЬНОГО ДРУГА В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ	56
Сургаева Н.Н., Марголина Ж.Б., Дудковская Е.Е. ИЗМЕНЕНИЯ В МИРЕ ДЕТСТВА В УСЛОВИЯХ СЕТЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ	60
Тумалев А.В. ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА НА СЕТЕВУЮ ИДЕНТИЧНОСТЬ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА	65

Чеботарева И.Н., Пашутина О.С., Лясковец А.В. ГЕЙМИФИКАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ВУЗЕ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНТА (НА ПРИМЕРЕ ДИСЦИПЛИН УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЦИКЛА)	70
---	-----------

СЕКЦИЯ 2

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕДАГОГА В НОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОСТРАНСТВАХ, НОВЫЕ ФУНКЦИИ И КОМПЕТЕНЦИИ ПЕДАГОГА

Авдоница Н.С. ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ ЖУРНАЛИСТИКЕ В СИСТЕМЕ ЛИБЕРАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (текст).....	74
Бочкарева И.А. ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВУЗА В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА	78
Ванягина М.Р. ГОТОВЫ ЛИ ПРЕПОДАВАТЕЛИ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ К ГЛОБАЛЬНОЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА	84
Гайсина С.В. ГОТОВНОСТЬ УЧАСТНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ К РАБОТЕ В ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ	88
Достовалова Е.А. МОБИЛЬНЫЕ ПРИЛОЖЕНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА	93
Кравцов В.В., Дроздова Т.Б. ТРУДНОСТИ У УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ УЧИТЕЛЕМ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОНЛАЙН РЕСУРСОВ	98
Кружалова Л.В. ТРАДИЦИОННЫЕ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА	102
Носкова Т.Н., Щербаков Е.Ю. МОБИЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В РЕШЕНИИ РЕФЛЕКСИВНЫХ ЗАДАЧ НА УРОКАХ ИНФОРМАТИКИ	108
Панасюк В.П., Елистратова К.А. ОРГАНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В КРОСС –МНОГОМЕРНОЙ СРЕДЕ	113
Седова Н.В., Седов В.А. О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА В УСЛОВИЯХ КОМПЬЮТЕРИЗАЦИИ	119
Сазонова А.Н. О ПРОЯВЛЕНИЯХ «СЕТЕВОЙ ЛИЧНОСТИ» В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ	124
Тихомирова Е.И., Тихомирова С. С. ПОДГОТОВКА СТУДЕНТОВ К РЕШЕНИЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ЗАДАЧ СРЕДСТВАМИ СУБЪЕКТНО АКТИВИЗИРУЮЩИХ ИНТЕРНЕТ ТЕХНОЛОГИЙ	128
Фанталов А.Н., Малязина М. А. РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В РОССИИ (НА МАТЕРИАЛАХ СОВРЕМЕННЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ)	132
Эмануэль Т.С., Булкина К.И., Эмануэль Ю.В. ИНФОРМАЛЬНОЕ ДИСТАНЦИОННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ЛИЧНОСТНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА В СОВРЕМЕННОМ СЕТЕВОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ	139

СЕКЦИЯ 3

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ И ПРАКТИКА ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГА, СПОСОБНОГО ОСУЩЕСТВЛЯТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СМЕШАННОМ (РЕАЛЬНО-ВИРТУАЛЬНОМ) ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Андреев А.А. ФОРМИРОВАНИЕ ТРЕБОВАНИЙ К СТРУКТУРЕ ОНЛАЙН-ЛАЙН КУРСА.....	148
Бессонова Е.А., Боровик Л. К. К ВОПРОСУ О САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ СТУДЕНТОВ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ КОММУНИКАЦИОННЫХ РЕАЛИЙ	151
Бражник Е.И. ПОДГОТОВКА ВО ФРАНЦИИ МАГИСТРАНТОВ К ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ	157
Бручас Е.В. ПОДГОТОВКА БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА К ЛЕКЦИОННОЙ РАБОТЕ В ВИРТУАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ	163
Гладкая И.В. К ВОПРОСУ О ЦИФРОВЫХ НАВЫКАХ В ПОДГОТОВКЕ СОВРЕМЕННОГО УЧИТЕЛЯ	168
Голубник А.А. МАСТЕР-КЛАСС КАК ФОРМА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ ПЕДАГОГА К ЦИФРОВОМУ ОБУЧЕНИЮ	174
Есаулова Е.А. ВИРТУАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ В ЗАРУБЕЖНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ	178
Жданов А.В. СТОРИТЕЛЛИНГ КАК СОВРЕМЕННАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ДЛЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ.....	183
Кузнецов А.А. РЕАЛИЗАЦИЯ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КОМПОНЕНТОВ ОБУЧЕНИЯ В РАМКАХ ЭОС НА БАЗЕ КРОСС-ПЛАТФОРМЕННОГО ПРОЕКТА LANGTEACH-ONLINE.....	188
Курносова К.В. О ДИДАКТИЧЕСКИХ ПРИНЦИПАХ ОНЛАЙН-ОБУЧЕНИЯ.....	194
Левченко А.Л. НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ БИОЛОГИИ С УЧЕТОМ ТРЕБОВАНИЙ СОВРЕМЕННОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА.....	199
Личко Л.Е. ВИРТУАЛЬНАЯ ГОСТИНАЯ В КОНТЕКСТЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ПОДРОСТКОВ (презентация).....	204
Монастырская Г.В. ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ	205
Орлов А.А. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБУЧЕНИЯ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОМУ ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ С «СЕТЕВОЙ ЛИЧНОСТЬЮ»	212
Ропотина Е.И. СЕТЕВОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО – ВАЖНЕЙШЕЕ УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ГОТОВНОСТИ ПЕДАГОГОВ К ФИНАНСОВОМУ ПРОСВЕЩЕНИЮ	217
Сергеева А.А. РОЛЬ ИНТЕРНЕТ - РЕСУРСОВ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА	224
Тетелева Е.М. ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ В МНОГОКОМПОНЕНТНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ	228
Ушанов С.В. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	230
Чукаев О.В., Пономарева Т.М. ЗАДАНИЯ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ИХ ПОДГОТОВКИ К ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ С «СЕТЕВОЙ ЛИЧНОСТЬЮ»	234
Шомысова В.В. ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА СОЗДАНИЮ ЭЛЕКТРОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ	239

ВВЕДЕНИЕ

Уважаемый читатель, в настоящем сборнике представлены материалы третьей по счету конференции «Образовательная динамика сетевой личности», состоявшейся в конце января 2020 года в Герценовском Университете и посвященной исследованию феномена возникновения «сетевой личности» современного школьника и студента, ее самоидентификации, исследованию новых функций и компетенций педагога, а также проблеме подготовки педагога, способного реализовывать образовательный процесс и междисциплинарную коммуникацию с использованием Глобальной Сети.

В соответствии с проблематикой конференции ее организаторы предложили обсуждение вопросов по трем направлениям (в трех секциях):

- сетевая личность, личностные характеристики субъектов образовательного процесса, самоидентификация в сети;
- деятельность педагога в новых образовательных пространствах, новые функции и компетенции педагога;
- теоретические основания и практика подготовки педагога, способного осуществлять профессиональную деятельность в смешанном (реально-виртуальном) образовательном пространстве

Доложенные на конференции доклады сгруппированы в сборнике в три раздела, сообразно перечисленным выше направлениям. Некоторые доклады представлены в сборнике презентациями и видеофрагментами. Надеемся, что сборник привлечет внимание уважаемых читателей и мотивирует к постановке новых исследований в области обучения, воспитания и развития человека в эпоху межличностного сетевого взаимодействия.

А.А.Ахаян, Е.В.Пискунова

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Лаптев Владимир Валентинович

академик РАО, доктор педагогических наук, кандидат физ.-мат.наук, профессор, первый проректор, Российский государственный педагогический университет им. А.И.Герцена, Санкт-Петербург

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

(видео с 1-й минуты записи, <http://stoll.spb.su/200205.htm>)

Писарева Светлана Анатольевна

член-корр. РАО, доктор педагогических наук, профессор, директор Института педагогики, Российский государственный педагогический университет им. А.И.Герцена, Санкт-Петербург

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

(видео с 17-й минуты записи, <http://stoll.spb.su/200205.htm>)

Ахаян Андрей Андреевич

доктор педагогических наук, кандидат физ.-мат. наук, профессор, зав. научно-исследовательской лабораторией педагогических проблем применения интернет-технологий в образовании, профессор кафедры дидактики, Институт педагогики, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург

О ПРОСТРАНСТВЕ И ВРЕМЕНИ В ПОДХОДЕ К ИССЛЕДОВАНИЮ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДИНАМИКИ СЕТЕВОЙ ЛИЧНОСТИ

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № [19-013-00452](#) «Проектирование научно-методического обеспечения обучения в вузе будущих учителей педагогическому взаимодействию с "сетевой" личностью»

(видео с 22-й минуты записи, <http://stoll.spb.su/200205.htm>)

ПРЕЗЕНТАЦИЯ К ДОКЛАДУ >>>

<http://met.emissia.org/offline/2020/met084/akhayan.pdf>

Аннотация

Высказывается предположение о том, что скорость процессов взаимодействия, разворачивающихся во времени и пространстве, может восприниматься субъектами по-разному, в зависимости от того, является ли пространство взаимодействия реальным или виртуальным (сетевым). В частности, это может быть справедливо в отношении последовательной цепи действий субъектов в ходе их образовательного взаимодействия.

Ключевые слова: пространство, виртуальное пространство, время, образовательная среда, образовательный процесс, субъекты, интернет.

Akhayan Andrew A.

Doctor of Pedagogical Sciences, Candidate of Phys-Math. Sciences, Professor of the Department of Didactics, Research Laboratory Head of Pedagogical Problems of the Use of Internet Technologies in Education, Institute of Pedagogy, Al. Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg

ON SPACE AND TIME IN AN APPROACH TO STUDYING THE EDUCATIONAL DYNAMICS OF A NETWORK PERSONALITY

Abstract

The assumption is discussed that the speed of interaction processes unfolding in time and space might be perceived by subjects in different ways, depending on whether the space is real or virtual (networked). In particular, this may be true for educational interaction.

Key words: space, virtual space, time, educational environment, educational process, subjects, Internet.

Панферов Владимир Николаевич

доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии человека, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург

Микляева Анастасия Владимировна

доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии человека, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург

Безгодова Светлана Александровна

кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии человека, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург

ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ «ПРЕПОДАВАТЕЛЬ-СТУДЕНТЫ» В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ

(видео с 40-й минуты записи, <http://stoll.spb.su/200205.htm>)

Аннотация

В статье описаны социально-психологические эффекты, сопровождающие взаимодействие преподавателя и студентов в цифровой среде, обозначены связанные с ними риски «инструментализации» образования, а также «утилитаризации» смыслов и ценностей, порождаемых в этом взаимодействии.

Ключевые слова: цифровое образование, преподаватель, студент, взаимодействие, этика.

Panferov Vladimir N.

Doctor of Psychology, Professor, Professor of the Human Psychology Department,
Al. Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg

Miklyueva Anastasia V.

Doctor of Psychology, Associate Professor, Professor of The Human Psychology
Department, Al. Herzen State Pedagogical University of Russia,
St. Petersburg

Bezgodova Svetlana A.

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of The
Human Psychology Department, Al. Herzen State Pedagogical University of Russia,
St. Petersburg

ETHICAL ASPECTS OF TEACHER-STUDENT INTERACTION IN DIGITAL EDUCATION

Abstract

The paper describes the psychological effects accompanying the interaction between teacher and students in a digital environment, identifies risks related to them "instrumentalization" of education and "utilitariste" meanings and values generated in this interaction.

Key words: digital education, teacher, student, interaction, ethics.

Появление и стремительное развитие цифровых технологий затрагивает все стороны жизни современного общества. Цифровые технологии кардинально изменили сложившиеся столетиями способы общения, профессиональной деятельности и обучения людей, открыв им принципиально новые коммуникативные и познавательные возможности. Сегодня в педагогической среде получает широкое распространение идея о том, что традиционные модели обучения и воспитания не в полной мере соответствуют новым социальным вызовам, порождаемым проникновением цифровых технологий в

повседневную жизнь, в то время как цифровое образование предоставляет все необходимые инструменты для решения этих задач.

Основное преимущество цифрового образования связано с расширением границ его доступности для широкого контингента потенциальных обучающихся. По сути, сегодня любой человек имеет возможность учиться чему угодно, когда угодно и где угодно. Однако оборотной стороной этих преимуществ становятся существенные ограничения социально-психологической составляющей образования, представленной взаимодействием между субъектами образовательного процесса. Эти ограничения отражают общую тенденцию, заключающуюся в изменении социально-психологических механизмов, которые составляют основные регуляторы поведения людей, в условиях внедрения новых технологий [1] и порождают новые, не свойственные традиционному образованию «в аудиторном формате» риски.

Один из рисков цифрового образования, осмысление которого только начинается, находится в проблемном поле этики педагогического взаимодействия. Сегодня можно считать установленным, что нравственная регуляция поведения в пространстве цифровой коммуникации довольно существенно отличается от ситуаций, когда нравственные нормы выступают в качестве регуляторов непосредственного общения людей друг с другом. Так, в 2017 году в журнале «Computers in Human Behavior» были опубликованы результаты исследования, показавшего на материале обследования более чем 2000 человек, решавших знаменитую «дилемму вагонетки», что принятие нравственно-нагруженных решений в цифровом пространстве повышает степень нравственного утилитаризма в ущерб суждениям, имеющим деонтологический смысл. Исследователи связали этот результат с повышением рациональности суждений, увеличением психологической дистанции и возникновением абстрактного представления о действиях, оторванного от реального жизненного опыта, как важными особенностями человеческого поведения в цифровой среде [2]. Аналогичные результаты – большую вероятность утилитарных реакций в виртуальных моральных дилеммах по сравнению с их непосредственными аналогами – обнаружили и другие авторы [3]. Израильскими исследователями было установлено, что тенденция к снижению «гуманных суждений» в цифровой среде очевидна уже в подростковом возрасте, особенно у подростков-мальчиков [4]. Эти эффекты, безусловно, проявляются и в сфере цифрового образования, однако пока попадают в фокус исследовательского внимания сравнительно редко.

Из всех этических проблем, сопряженных с педагогическим взаимодействием в цифровой среде, наибольшее внимание сегодня уделяется проблеме академической нечестности. Академическая нечестность понимается как оказание или получение обучающимся помощи в создании работ, подлежащих представлению на академическую оценку, в порядке, не санкционированном преподавателем (обман), а также как и представление чужих идей как своих собственных (плагиат) [5]. Более развернутая характеристика видов академической нечестности, которые встречаются в условиях цифрового образования, включает в себя, помимо обмана и плагиата, сговор, манипулирование технологиями и искажение информации [6].

Исследователи подчеркивают, что психологический механизм распространения академической нечестности в цифровой среде – это, прежде всего, сокращение объема «физического» контроля со стороны преподавателей [7]. Имеются сведения о том, что физическое присутствие преподавателя, «живое» взаимодействие с другими представителями студенческого сообщества и этически благоприятная институциональная среда являются ключевыми факторами формирования академической честности, при том, что именно эти факторы не представлены в практике цифрового

образования [8]. По некоторым оценкам, в условиях цифрового обучения распространенность академической нечестности превышает 70 % [9]. Негативные эффекты академической нечестности очевидны. Помимо отрицательного влияния на качество обучения и, как следствие, репутацию университета, академическая нечестность может быть предиктором нечестности на рабочем месте после окончания учебы [10].

Интересно, что далеко не все исследования поддерживают гипотезу о том, что уровень академической нечестности в цифровом образовательном пространстве выше, чем в ситуациях традиционного взаимодействия между преподавателем и студентами. Целый ряд исследователей констатируют, что научная нечестность в цифровом пространстве распространена в той же степени, что и в традиционных моделях педагогического взаимодействия [11], или даже менее, чем при очном обучении [12,13]. Представляется, что эти различия обусловлены, в первую очередь, неоднородностью применяемых исследовательских парадигм и инструментов. В контексте нашей проблемы интересно другое: как сами студенты относятся к академической нечестности в условиях использования цифровых образовательных технологий? Имеющиеся в литературе данные поддерживают общую тенденцию «утилитаризации» и сокращения объема нравственных суждений: хотя большинство студентов имеют опыт проявления элементов академической нечестности, связанный с использованием цифровых технологий, они могут попросту не понимать, что то, что они делают, на самом деле неэтично [14,15]. Возможно, именно этим объясняются и распространение недооценок студентами размаха проблемы академической нечестности в цифровой среде: зачастую они не оценивают ее проявления как неэтичные [16]. Исследования свидетельствуют о том, что обсуждение со студентами того, «что такое хорошо и что такое плохо» в цифровом образовании может оказывать значительное влияние на снижение частоты проявлений академической нечестности, как это показано на примере интернет-викторины: несмотря на то, что три четверти студентов первоначально проявляют признаки академической нечестности в учебной викторине, после обсуждения свода этических правил количество случаев академической нечестности существенно снижается [17]. Подобные результаты позволяют утверждать, что в условиях цифрового образования необходимо уделять особое внимание вопросам академической этики, интегрируя сведения об этических стандартах во все основные программы [18].

Следует отметить, что, помимо академической нечестности, в современном цифровом образовании существуют и другие проблемы, связанные с этической проблематикой, которые изучены в гораздо меньшей степени. Среди них в первую очередь обращает на себя внимание инструментализация образования, сопровождающаяся его последовательной дегуманизацией [19]. Очевидно, что образование, помимо предметной / профессиональной подготовки призвано транслировать нравственные ценности, как общечеловеческие, так и профессиональные, что зафиксировано, в частности, в идее личностных результатов образования. Могут ли цифровые технологии являться достаточно эффективным инструментом передачи «ценностной» составляющей образования?

К сожалению, эмпирические исследования, посвященные изучению данной проблематики, носят крайне ограниченный характер. Вместе с тем, имеющиеся данные не позволяют дать однозначно положительный ответ на сформулированный выше вопрос. Так, результаты, полученные в нашем исследовании социально-психологической интерпретации личности преподавателя в современных образовательных условиях, наглядно демонстрируют, что взаимодействие с преподавателем посредством цифровых технологий характеризуется нарастанием внимания студентов к коммуникативному

потенциалу преподавателя на фоне сокращения интереса к нравственным характеристикам его личности и профессиональной позиции [20]. Преподаватель, по сути, начинает восприниматься студентами как источник информации, и самое главное в этой ситуации – чтобы источник был удобным («хорошо рассказывал»). Атрибуция преподавателю именно таких личностных качеств, которые приближены к коммуникативной составляющей соответствующего эталонного ролевого образа, становится ведущим предиктором студенческих оценок онлайн-лекции как «интересной», «полезной» и «содержательной». Сведения об ограниченной возможности трансляции «этически нагруженных» смыслов в цифровой среде получены и другими исследователями, которые, поименовав прочего, обнаруживают и более рационализированный характер суждений о личности другого человека в условиях контакта с ним, опосредованного применением цифровых технологий [21].

Представляется, что в этих результатах находит отражение все та же тенденция к «утилитаризации» суждений и оценок, опосредованных моральными нормами и ценностями: в цифровой среде студенты хотят получить от преподавателя информацию, умения, навыки, но далеко не всегда оказываются готовыми увидеть за ними его целостную профессионально-этическую позицию. В пользу этой гипотезы говорят и результаты исследований, согласно которым студенты оценивают выше других учебные видео, на которых преподаватель демонстрирует те или иные технологии [22]. Однако профессионально-этическую позицию, так же, как и разделяемые общечеловеческие ценности, невозможно продемонстрировать в том формате, который востребован студентами. В итоге, образование в цифровом формате, вероятно, рискует в определенной степени «инструментализоваться», теряя при этом то личностное содержание, которое возникает в непосредственном взаимодействии «преподаватель-студент».

Подводя итог, отметим, что обозначенная тенденция «утилитаризации» образования, опосредованного применением цифровых технологий, производна от социально-психологических характеристик взаимодействия людей в цифровой среде, и в этом смысле не может атрибутироваться обучающимся как свойственная им характеристика «невовлеченности», «неумения прилагать усилия для достижения хороших результатов», «низкого нравственного уровня» и т.д. В связи с этим представляется крайне актуальным анализ возможностей преодоления ограничений цифрового образования, упомянутых в данной статье, а также оставшихся за ее пределами, благодаря поиску путей совершенствования содержательной стороны учебных курсов, а также коммуникативной активности преподавателей. Результаты исследования показывают, что студенты, осваивающие цифровые образовательные продукты, хотят видеть преподавателя и иметь возможность взаимодействовать с ним [23,24], и это может рассматриваться как оптимистичный сигнал о том, что совершенствование моделей обучения с учетом социально-психологических закономерностей коммуникации «преподаватель-студент» представляет собой важный и, вероятно, довольно эффективный путь повышения качества цифрового образования.

Материалы подготовлены при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 19-013-00412 «Социально-психологическая интерпретация личности преподавателя в условиях информационной образовательной среды».

Литература

1. Журавлев А.Л., Нестик Т.А. Социально-психологические последствия внедрения новых технологий: перспективные направления исследований. // Психологический журнал, 2019. Том 40, №5, С.35–47. DOI: 10.31857/S020595920006074-7

2. Barque-Duran A., Pothos E.M., Hampton J.A., Yearsley J.M. Contemporary morality: Moral judgments in digital contexts. // *Computers in Human Behavior*. 2017. Volume 75. p. 184-193. DOI: 10.1016/j.chb.2017.05.020
3. Francis K.B., Howard C., Howard I.S., Gummerum M., Ganis G. et al. (2017) Correction: Virtual Morality: Transitioning from Moral Judgment to Moral Action?//*PLOS ONE*. 2017. №12 (1): e0170133. DOI: 10.1371/journal.pone.0170133
4. Bouhnik D., Deshen M. Gender Differences in the Moral Judgment and Behavior of Israeli Adolescents in the Internet Environment//*Journal of the Association for Information Science and Technology*. 2014. Vol. 65, Issue 3, pp.551-559. DOI:10.1002/asi.22979
5. Hard, S.F., Conway, J.M., & Moran, A.C. Faculty and college students' beliefs about the frequency of student academic misconduct.// *The Journal of Higher Education*. 2006. Vol. 77(6), pp. 1058-1080.
6. Mcgee P. Supporting Academic Honesty in Online Courses //*Journal of Educators Online*. 2013. №10 (1) DOI: 10.9743/JEO.2013.1.6.
7. Faucher D. & Caves S. Academic dishonesty: Innovative cheating techniques and the detection and prevention of them. // *Teaching and Learning in Nursing*, 2009. №4 (2), pp. 37-41.
8. AbdulHafeez M., Mohd. F., Farooq A., Quadri N. & Asadullah Shah A Study to Investigate State of Ethical Development in E-Learning // *International Journal of Advanced Computer Science and Applications*. 2016. № 7 (4). DOI: 10.14569/IJACSA.2016.070436
9. LaDuke R.D. Academic dishonesty today, unethical practices tomorrow? // *Journal of Professional Nursing*. 2013. №29 (6), pp. 402–406. DOI: 10.1016/j.profnurs.2012.10.009
10. Desalegn, A.A. & Berhan A. Cheating on examinations and its predictors among undergraduate students at Hawassa University College of Medicine and Health Science, Hawassa, Ethiopia // *BCM Medical Education*. 2014. № 14(89). DOI:10.1186/1472-6920-14-89
11. Grijalva T.C., Nowell C., & Kerkvliet J. Academic honesty and online courses // *College Student Journal*. 2006. №40 (1), pp. 180-185
12. Stuber-McEwen D., Wisel P. & Hoggatt S. (2009). Point, click, and cheat: Frequency and type of academic dishonesty in the virtual classroom // *Online Journal of Distance Learning Administration*. 2009. №12 (3), pp. 1-10.
13. Watson G., & Sottile J. Cheating in the digital age: Do students cheat more in online courses? // *Online Journal of Distance Learning Administration*. 2010. Vol. 8, (1).
14. Coleman Ph.D. Ethics, Online Learning and Stakeholder Responsibility for a Code of Conduct in Higher Education//*Kentucky Journal of Excellence in College Teaching and Learning*. 2012. Vol. 9, pp. 29-34.
15. Al-Shehri M. Code of Ethics of Teaching- Learning for an e-Learning System//*International Journal of Computer Applications*. 2017. Vol. 166, №.5, pp 16-20. DOI:10.5120/ijca2017914043
16. Black E.W., Greaser J., Dawson K. Academic Dishonesty in Traditional and Online Classrooms: Does the "Media Equation" Hold True?//*Journal of Asynchronous Learning Networks*. 2008. Vol. 12, № 3-4, pp. 23-30.
17. LoSchiavo F.M. & Shatz M.A. The impact of an honor code on cheating in online courses // *Journal of Online Learning & Teaching*. 2011. Vol. 7, № 2.
18. Nicolaidis A. The pursuit of ethical practice in Distance Higher Education assessment in a Business Leadership School // *Global Journal of Economics and Business Administration*. 2018. Vol. 3, №8. DOI: 10.28933/gjeba-2018-01-1802

19. Маниковская М.А. Цифровизация образования: вызовы традиционным нормам и принципам морали // Власть и управление на Востоке России. 2019. № 2 (87). С. 100-106. DOI 10.22394/1818-4049-2019-87-2-100-106

20. Панферов В.Н., Безгодова С.А., Васильева С.В., Микляева А.В. Социально-психологическая интерпретация личности преподавателя как фактор оценки студентами учебной онлайн-лекции // Информационное общество: образование, наука, культура и технологии будущего. Выпуск 3 (Труды XXII Международной объединенной научной конференции «Интернет и современное общество», IMS-2019, Санкт-Петербург, 19 – 22 июня 2019 г. Сборник научных статей). — СПб: Университет ИТМО, 2019. С. 202 – 210. DOI: 10.17586/2587-8557-2019-3-202-210)

21. Обыденкова В.К. Межличностное восприятие в контексте киберсоциализации человека в социальных сетях интернет-среды // Сборник докладов VII Межвузовской конференции молодых ученых по результатам исследований в области педагогики, психологии, социокультурной антропологии / Ред.-сост. А.С. Обухов. – М.: ООДТП «Исследователь», 2012. – С. 309 – 313).

22. Hoogerheide V., Loyens S. M. M. and van Gog T. () Learning from video modeling examples: does gender matter?// Instructional Science. 2016. №44 (1), pp. 69–86. DOI:10.1007/s11251-015-9360-y

23. Pi Z., Hong J. and Yang J. Does instructor’s image size in video lectures affect learning outcomes? // Journal of Computer Assisted Learning. 2017. Vol. 33, № 4, pp. 347–354. DOI:10.1111/jcal.12183

24. Guo P.J., Kim J. and Rubin R. How video production affects student engagement: An empirical study of mooc videos, in ‘Proceedings of the First ACM Conference on Learning @ Scale Conference’, L@S ’14, ACM, New York, 2014, USA, pp. 41–50. DOI: 10.1145/2556325.2566239

Ковалева Татьяна Михайловна

доктор педагогических наук, профессор, заведующая лабораторией индивидуализации и непрерывного образования, Институт непрерывного образования, Московский городской педагогический университет, Москва

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ДИНАМИКА СЕТЕВОЙ ЛИЧНОСТИ: ТЮТОРСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ РАБОТЫ С РЕСУРСАМИ

(видео с 61-й минуты записи, <http://stoll.spb.su/200205.htm>)

Аннотация

Основываясь на различении понятий индивида и личности, вводятся характеристики личностного развития. Обсуждаются характеристики сетевой личности, связанные как с возможностью быстрого удовлетворения познавательных и коммуникативных потребностей, так и широким использованием разнообразных

ресурсов. Образовательная динамика сетевой личности связывается с особыми компетентностями «self skills» и их реализацией в познавательной деятельности.

Ключевые слова: индивид, личность, субъектность, личностное развитие, познавательная деятельность, self skills, образовательная динамика сетевой личности.

Kovaleva Tatiana M.

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Laboratory of Individualization and Continuing Education, Institute of Continuing Education, Moscow City University, Moscow

EDUCATIONAL DYNAMICS OF NETWORK PERSONALITY: TUTOR SUPPORT FOR WORKING WITH RESOURCES

Abstract

Based on the distinction between the concepts of the individual and personality, the characteristics of personal development are introduced. The characteristics of the network personality associated with the ability quickly to meet cognitive and communication needs, as well as the wide use of various resources, are discussed. The educational dynamics of the network personality is associated with the special competencies of "self skills" and their implementation in cognitive activity.

Key words: individual, personality, subjectivity, personal development, cognitive activity, self skills, educational dynamics of network personality.

Обсуждая сегодня в профессиональной педагогической сфере личностное развитие человека, исследователи пытаются проанализировать особые характеристики личности, свойственные, именно, нашему времени, так как разворачивая сегодня педагогическую практику мы не можем не учитывать эти особенности нового подрастающего поколения и не реагировать на них поиском новых содержательных и организационных форматов в образовании, адекватных этим особенностям. Но сначала обратимся к самому понятию личности.

Говоря о личностном развитии человека в современной философской, психологической и педагогической (а шире – в гуманитарной) традиции, принято различать понятия: индивид и личность. Существует достаточное количество разных трактовок, обсуждающих различия этих понятий, а также соотношение их друг с другом. Покажем две наиболее яркие оппозиционные точки зрения. Так, например, А.Г. Асмолов в своей работе «Психология личности. Принципы общепсихологического анализа» пишет: «На самых разных этапах человеческой истории в развитии культуры ведут между собой нескончаемый диалог социотипическое и индивидуальное поведение личности. Наличие этого диалога служит доказательством того, что в истории не было безличного периода существования общества». [1, с.310].

В.М. Розин в своей работе обосновывает принципиальную оппозицию к этому тезису, говоря о том, что не во все исторические периоды личность осознавалась обществом, и что личностью является не любой человек, а лишь тот индивид, который способен преодолеть культурную и социальную предопределенность и выстроить самостоятельное поведение. Он пишет: «Личность складывается только в античной культуре, когда отдельные индивиды (Сократ, Платон и т.д.) переходят к самостоятельному поведению, противопоставляют себя обществу (т.е. преодолевают культурную обусловленность), пытаются выстраивать свою жизнь. Личность - не просто человек, а новый

антропологический тип и новый тип социальности. Становление личности – длительный процесс, растянувшийся от античной культуры вплоть до Нового времени». [2, с.21]

На примере этих двух суждений уже видно, что до сих пор вопросы, связанные с самим источником личностного развития и движущими силами процесса становления личности, остаются проблемными и пока не имеют однозначного решения. Но так или иначе все исследователи, придерживающиеся очень разных концепций о самом процессе личностного развития, сходятся в общем понимании того, что становление личности связано с процессом формирования субъектности и характеристиками инициативы, самостоятельности и ответственности.

Л.С. Выготский в своей фундаментальной работе «Мышление и речь» предложил собственную концепцию личностного развития, связанного с развитием мышления [3]. В своей работе он выделяет два процесса в развитии мышления. Один процесс – естественное биологическое развитие мышления человека, которое присутствует в зачаточной форме даже у младенца и постепенно созревает и усложняется, адаптируясь к существующей среде. Другой процесс – развитие мышления через овладение с помощью культуры (культурных знаков и речи как основного культурного средства) собственными психическими процессами, в частности, собственным поведением. Вот этот второй процесс, связанный с формированием субъектной позиции человека (овладение человеком собственным поведением через процесс интериоризации как базовый механизм оестествления культурных норм), Л.С. Выготский собственно и считал процессом формирования личности.

Обсуждая механизмы реализации этого процесса, он большое значение придавал организации среды, введя понятие «социальная ситуация развития». «Все высшие психические функции суть интериоризированные отношения социального порядка... Вся их природа социальна; даже превращаясь в психические процессы, она остается квазисоциальной» [4, с.144]. Поэтому для Выготского (а вслед за ним, и нам, как его последователям) принципиально важен контекст средового (в частности, социального и общественного устройства) и коммуникативного (взаимодействия между людьми; роль другого в этом взаимодействии...) в его концепции личностного развития.

Опираясь в нашей работе на эти основные положения концепции Л.С.Выготского, проанализируем теперь отражение данной тенденции (развитие личности через формирование субъектности) в современном компетентностном подходе, связанное с выделением двух типов компетентностей (навыков), которыми должен овладеть любой современный человек в процессе своего личностного развития.

В современном образовательном языке сегодня выделяются и закрепляются такие понятия, как *hard skills* и *soft skills*.

Hard skills (в переводе с англ. «твердые навыки») представляют собой группу профессиональных умений и навыков, связанных с развитием современного производства, уровнем компьютеризации, цифровизации и т.д., необходимых сегодня для осуществления фактически любой деятельности.

Soft skills (в переводе с англ. «мягкие навыки») представляют собой группу различных навыков (умение работать в группе, критическое мышление, умение вести переговоры, коммуникабельность и т.д.), которые позволяют человеку осуществлять успешную социализацию в современном обществе.

Но продолжая линию размышлений Л.С.Выготского о психических процессах, позволяющих человеку овладевать собственным поведением (и тем самым формировать субъектную позицию), а значит, реализовывать процесс личностного развития, мы считаем целесообразным скорректировать данную типологию и ввести в нее третью

равноценную группу навыков, которые позволяют человеку осуществлять собственно процесс личностного развития, назвав эту группу «**self skills**».

Self skills представляют собой группу навыков, связанных непосредственно с самоопределением человека и его самоорганизацией, с осмыслением им собственных познавательных интересов, выстраиванием личных образовательных и жизненных стратегий и т.д. [5]. Именно, личностные характеристики того или иного поколения, которые мы выделяем в качестве новых и присущих, именно данному конкретному историческому периоду, задают, по всей видимости, появление особых навыков в этой группе «Self skills».

Как раз подтверждением данной логики, на наш взгляд, и является становящееся сегодня понятие сетевой личности, которое разрабатывается рядом современных отечественных исследователей в сфере образования (Ахаян А.А., Орлов А.А., Готская И.Б., Жучков В.М., Кравцов А.О. и др.) [6], [7].

Вводя понятие сетевой личности, современные исследователи связывают это понятие прежде всего с определенными личностными изменениями современного человека - и, в первую очередь, с оформлением у него новой ценности - с возможностью и правом человека на быстрое удовлетворение его познавательных и коммуникативных потребностей на пике его интереса.

По мнению А.А.Ахаяна [8], у сегодняшних школьников возрастает скорость возможных коммуникаций и реализации познавательных интересов, увеличивается время ежедневного пребывания в сети, и, в целом, вырастает значимость сетевой идентификации. Таким образом, базовой характеристикой при анализе сетевой личности становится ценность личного времени для быстрого удовлетворения собственных познавательных и коммуникативных потребностей.

Соглашаясь с выявленной новой ценностью – быстрой реализацией познавательной и коммуникативной активности, хотелось бы добавить к этой характеристике еще одну, не менее важную - *принципиальную открытость разнообразных ресурсов* (включая интернет-ресурсы), на которые может опираться сегодня современный человек при реализации собственного познавательного интереса. В осуществлении познавательной деятельности очень важной характеристикой всегда являлся не только сам процесс удовлетворения собственных познавательных интересов (его быстрота, организация, продуктивность и т.д.), но и видение разнообразных ресурсов, за счет которых может быть реализована данная познавательная потребность.

Мы в своих исследованиях предыдущих лет выделили три типа таких ресурсов, которые могут быть использованы человеком в ходе его познавательной деятельности: социальные, культурно-предметные и антропологические [9, с.249-250].

Использование социальных ресурсов предполагает работу с различными образовательными предложениями, которые так или иначе связаны с инфраструктурой разных образовательных организаций. Для человека это связано прежде всего с расширением его личной «образовательной географии» и тем самым помогает ему реализовать его конкретный познавательный интерес. «Человек постоянно узнает о тех местах в социуме (спецкурсы, тренинги, клубы, открытые семинары, конференции и т.п.), где он может чему-либо научиться и узнать новое в ходе реализации своей образовательной программы» [9, с.249].

Использование культурно-предметных ресурсов предполагает использование ресурсов в работе с конкретным предметным материалом. Но так как предметные границы в работе с конкретным материалом всегда более или менее условны, то работа со своим познавательным вопросом в любом выбранном предмете (иностранный язык,

литература, биология, физика и т.д.) на определенном этапе начинает привлекать новые сведения и требовать знание других предметных областей, а тем самым позволяет человеку расширять его собственные границы относительно данного предметного знания. Для человека возникает реальная необходимость привлечения все новых и новых ресурсов, изучение их, и тем самым углубление своего первоначального познавательного интереса [9, с.249].

Обсуждая реализацию своего познавательного интереса, каждый человек также должен понимать, какие антропологические требования предъявляются именно к нему для того, чтобы сама познавательная деятельность могла быть успешно реализована; на какие свои качества (целеустремленность, быстроту реакции, умение концентрироваться и т.д.) он уже может опираться, а какие ему необходимо будет сформировать. Эти требования, которые человек осознает и предъявляет в первую очередь самому себе, мы и связываем с пониманием антропологических ресурсов [9, с.250]

Говоря о сетевой личности, мы указываем на то, что все эти безграничные ресурсы становятся для современного человека потенциально доступными и могут им быть реализованы при условии определенной образовательной навигации. Образовательная динамика сетевой личности, таким образом, может быть связана не только со скоростью реализации коммуникативных и познавательных интересов, но и с глубиной проработки самого образовательного запроса за счет навигации относительно различных ресурсов.

Педагогическое сопровождение такой работы школьников с объективацией ресурсов для реализации их конкретных познавательных вопросов, может осуществлять особый педагог – тьютор или учитель с тьюторской компетентностью. Для повышения эффективности этой работы с современными школьниками в тьюторском профессиональном сообществе в течение нескольких лет была разработана специальная технология – личностно-ресурсное картирование [10], позволяющее осуществлять совместную работу тьютора и тьюторанта (школьника или студента, которого сопровождает тьютор) в реализации его познавательной деятельности, связанную с характеристиками и быстроты, и глубины удовлетворения конкретного интереса или проблемного вопроса.

Таким образом, дальнейшую разработку как самого понятия сетевой личности, так и практику исследования ее образовательной динамики, на наш взгляд, целесообразно связывать, не только с быстротой удовлетворения познавательных и коммуникативных интересов, но также с осмыслением и глубиной проработки тех ресурсов, на которые можно будет опереться при реализации этих интересов.

Литература

1. Асмолов А.Г. Психология личности. Принципы общепсихологического анализа. М., 2001.
2. Розин В.М. Конституирование и природа индивидуализации. - М.-Тверь: 2014. - 290с.
3. Выготский Л.С. Собр.соч. Т.2. Мышление и речь. - М.,1982.
4. Выготский Л.С. Собр.соч. Т.3. История развития высших психических функций. - М., 1983.
5. Ковалева Т.М. Создание образовательных ситуаций в работе тьютора и формирование self skills // Тьюторство в открытом образовательном пространстве: образовательная ситуация и тьюторская деятельность. Материалы XII Международной научно-практической конференции 29-30 октября 2019 г.М., 2019.

6. Образовательная динамика сетевой личности: Сборник статей I Международной научно-практической конференции «Образовательная динамика сетевой личности» / Под ред. А. А. Ахаяна, Е. В. Пискуновой — СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2018.

7. Образовательная динамика сетевой личности: Сборник статей II Международной научно-практической конференции «Образовательная динамика сетевой личности» / Под ред. А. А. Ахаяна, Е. В. Пискуновой. — СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2019.

8. Ахаян А.А. Сетевая личность как педагогическое понятие: приглашение к размышлению // Письма в Эмиссия.Оффлайн: электронный научный журнал. 2017. №8 (декабрь). ART 2560. URL: <http://emissia.org/offline/2017/2560.htm> [дата обращения 10.04.2018]

9. Ковалева Т.М. Тьюторская модель реализации принципа индивидуализации // Дидактика в современных социокультурных условиях: Учебное пособие. М., 2015.

10. Ковалева Т.М., Климова Т.А., Лазарева Л.И., Митрошина Т.М., Тюмина М.В. Личностно-ресурсное картирование как средство работы тьютора. И не только...: коллективная монография. М., 2018.

Илакавичус Марина Римантасовна

доктор педагогических наук, профессор кафедры социально-педагогического образования, Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования, Санкт-Петербург

НЕФОРМАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ПЕДАГОГА КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ПУТЬ ПОЗНАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ ПОКОЛЕНИЯ Z

(видео с 76-й минуты записи, <http://stoll.spb.su/200205.htm>)

Аннотация

Автор описывает потенциал сообществ неформального образования взрослых, позволяющий развивать общекультурное направление в системе дополнительного педагогического образования России. Акцентируется возможность погружения педагогов в социокультурную повседневность поколения Z, во многом определяемую виртуализацией.

Ключевые слова: дополнительное педагогическое образование, образование взрослых, неформальное образование, образовательная самоорганизация.

Ilakavichus Marina R.

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Social and Pedagogical Education, Saint Petersburg Academy of Postgraduate Pedagogical Education, St. Petersburg

NON-FORMAL EDUCATION OF A TEACHER AS AN EFFECTIVE COGNITION WAY OF THE SOCIO-CULTURAL EVERYDAY LIFE OF GENERATION Z

Abstract

The author describes the potential of non-formal adult education communities, which allows developing a general cultural direction in the system of additional pedagogical education in Russia. The author emphasizes the possibility of immersing teachers in the sociocultural everyday life of generation Z, which is largely determined by virtualization.

Key words: additional pedagogical education, adult education, non-formal education, educational self-organization.

Развитие системы повышения квалификации педагогических работников находится сегодня в зоне пристального внимания государства. Первой новостью 2020 г. стал запуск 10 января единого федерального портала дополнительного профессионального педагогического образования цифровой образовательной среды ДПО. Этот шаг – промежуточный итог работы многих специалистов под эгидой Минпросвещения РФ, его цель – навигация в выборе образовательных программ, прошедших федеральную профессионально-общественную экспертизу, информационная поддержка педагогических работников и организаций дополнительного профессионального образования. О.Ю. Васильева перечислила привлеченные ресурсы: центры непрерывного повышения профессионального мастерства педагогических работников, институты развития образования и институты повышения квалификации. Есть планы привлечь «все организации, осуществляющие деятельность по дополнительным профессиональным педагогическим программам, но с условием прохождения федеральной профессионально-общественной экспертизы дополнительных профессиональных программ». [1]. Кроме того, Министерство просвещения РФ разрабатывает единую модель повышения квалификации учителей. По замыслу, она будет состоять из 5 блоков: предметный – (36ч), методический – (18 ч), психолого-педагогический – (36 ч), воспитательный – (36 ч), а также стажировка не менее 18 ч.

Рассматривая данные факты как несомненное продвижение в построении системы непрерывного и открытого образования РФ, отметим и недостаток: она (система) так и не содержит условий для интеграции с внесистемной областью образования взрослых, составленной самоорганизующимися сообществами неформального образования, создающимися по инициативе неравнодушных граждан, привлекающих на безвозмездной либо некоммерческой основе специалистов из самых разных предметных областей. Участники таких сообществ получают необходимые знания и опыт в максимально адаптированных к их условиям жизнедеятельности средах, а программы, конструируемые не «сверху» (регламентирующим центром любого формата), а «снизу» - консолидированно по результатам обсуждений участников, позволяют познавать в естественных образовательных практиках, в событийном сообществе, что поддерживает мотивацию на высоком уровне и способствует не только личностному, но и социальному развитию. Иначе говоря, взрослый получает возможность из первых рук специалиста, без пересказа со слов NN, вне имитации пережить сам процесс образования и получить лично значимый результат [Более подробно – 2].

Было бы несправедливо сказать, что неформальное образование игнорируется системой повышения квалификации педагогических работников. Имеются примеры

освоения методик неформального образования, встраивание модулей в образовательные программы формального образования. Но в этом случае высоки риски формализации ценных для мотивации и результатов условий неформального образования в силу сущностных противоречий обоих феноменов. Имеются примеры организации профессиональных сообществ, прежде всего сетевых, по инициативе провайдеров формального образования. Но и в этом случае инициативу подстерегает риск, обусловленный природой сообщества, сложно адаптирующейся к условиям неизбежной регламентации. Между тем мировой опыт позволяет рассматривать неформальное образование как мощный ресурс прежде всего личностного и социального развития, площадку экспериментов и одновременно самый человекообразный способ познания. Поддерживая прежде всего грантовым методом муниципального уровня такие сообщества, развитые страны подключают к развитию образования взрослых мощную энергетику самоорганизации, вне зависимости от наличия пенсионных реформ. Чего лишается системы повышения квалификации, не включающая в себя потенциал неформального образования? Она лишается возможности полноценно развивать систему образования за счет взаимодополнения параметров *lifelong education & lifewide learning*, поддерживать мотивацию взрослого к непрерывному образованию, предоставлять условия для мобильного, интересного знакомства с социокультурными новациями, постоянной перезагрузки его функциональной грамотностью. Такой подход основан на гуманистических идеях отечественных представителей образования взрослых (прежде всего С.Г. Вершловского, Ю.Н. Кулюткина, Т.Г. Браже, С. Сухобской) о необходимости заботы не только о профессиональном содержании программ, но и создании условий для личностного развития, самосовершенствования, поддержки интереса к миру во всех его проявлениях. Надо ли говорить, как важно все описанное в педагогической профессии?

Отсутствие усилий, направленный на интеграцию представителей формального и неформального образования в повышении квалификации педагогических работников, координацию приводит к неочевидности сущностных изменений, которые позволили бы назвать современное состояние адекватным социокультурной реальности. Что может дать педагогам взаимодействие с самоорганизующимися сообществами неформального образования? Приведем еще одну цитату из интервью О.Ю. Васильевой: «Я глубоко убеждена что не материальная обеспеченность молодого педагога не является образующим фактором и ответом на вопрос: почему он не идет в школу. В разговоре с ними я пришла к главной мысли - они боятся этих детей, боятся заходить в эту школу, встречаться с этим классом. Возникает вопрос - наверное нужно что-то переделать, что-то в образовании педагогов должно быть расширено и углублено, но не в ущерб всему остальному» [3]. Можно с уверенностью сказать, что данное мнение правомерно и в отношении к учителям более старшего возраста. Только дело не в боязни, а в углубляющемся незнании повседневности, в которой существуют представители поколения Z. Кстати, во время апробации Примерной программы воспитания в 2019 г. Педагогическое сообщество консолидированно указывало на дефицит именно этих знаний. И не только в психологическом, но и в культурологическом аспектах. А главные социокультурные характеристики – тотальная виртуализация, чуждая большинству педагогов, и воссоздание общественных пространств. Поэтому для педагогических работников опыт проживания подобных ситуаций видится значимым. Обозначим лишь некоторые содержательные направления, в которых возможно взаимодействие с сообществами неформального образования.

Если уйти от утилитарной составляющей профессионального образования, то видится несомненным выигрышность включения в технологическое оснащение

повышения квалификации геймификации, которая позволяет погрузиться в культурные смыслы, побудить эмоциональную сферу взрослого, стимулировать мотивацию. Интересны многопользовательские игры. «Стратегии и квесты развивают логику и мышление, экшены помогают улучшить реакцию, учат взаимодействию с другими игроками и воспитывают чувство ответственности перед ними» [4]. Заслуживают внимания симуляторы на основании социального моделирования: они создают условия для рефлексии актуальных для современной молодежи общественных процессов, «увидеть» действие социальной синергии. Так в игре «Гладиаторы» (симулятор, разработанный компанией Nekki) пользователь перемещается в ситуацию Сената – виртуального политического института, позволяющего игрокам становиться сенаторами, избирать председателя, проводить заседания и принимать влияющие на игру решения. «И уже независимо от нас в игре стали появляться политические партии, альянсы, интриги и перевороты...» [там же] Пережить ситуацию эдьютеймента для педагога – это возможность понять современного ребенка, узнать его образовательный потенциал.

Погружение в культуру эпохи, способность современных технологий многомерность открывать глубину символов – в этих позициях виртуальной реальности сложно найти замену. Примером является проект, начавшийся с игры ШХД: ЗИМА / IT'S WINTER. В аннотации читаем: «Панельки, снег, затянутое небо, маленькая кухня, заплывающая лестничная клетка... ШХД: ЗИМА – инди-игра в жанрах sandbox, sad 3d, russian toska. Вас ничего не ждет, вы не можете выбраться – только сломанный радиоприемник, продукты в холодильнике, одиночество и бесконечный снег» [5]. Авторы считают успехом то, что им удалось поймать «русскую тоску», описанную Достоевским – «вечное чувство чего-то недостающего», когда «люди чувствуют себя сиротами в одной большой семье». Как правило, создателей игр упрекают в поверхностности, но данный проект позволяет увидеть, как из традиционных смыслов культуры прорастают новационные. Так контент «ШХД: ЗИМА» со временем расширился поэзией, музыкой, видеорядом к ним, мюзиклом и разноплановыми нарративами.

Нельзя не вспомнить сообщества, работающие с иммерсивностью (от англ. Immersive – погружение). Мы познакомились с ней благодаря практикам современного театра. Иммерсивный театр, а зачастую такие представления называют «шоу», – действие, предполагающее включение зрителей в творческий процесс, причем это «вмешательство» может менять сюжет (более подробно - <https://immersivniy.ru/chto-takoe-immersivnoe-shou/>). Иммерсивный подход реализуется сегодня в досуговой сфере («бродилки»), журналистике, музейном деле и в образовании и связан с виртуализацией среды. Идеология и основные технологические ходы иммерсивной обучающей среды описаны С.Ф. Сергеевым [6]. В целом она нацелена на индивидуализацию обучения (настройка темпа прохождения курса на каждого обучающегося, активизацию всех/предпочтительных каналов восприятия), что существенно повышает его качество. [Более подробно о перспективах – см.7].

Еще один тренд современной социокультурной реальности – процесс воссоздания площадок диалога поколений, социальных страт – т.н. «третьих мест». Современная молодежь активно включается в такое «культурное строительство». Показателен пример самарского проекта «ДК Союз» – современного виртуально-реального дома культуры. Это место, где можно послушать лекцию об искусстве, посмотреть работы молодых художников, а, спустившись в подвал, попасть на рейв [8]. Дело постоянно трансформируется, идут диалоги, принимаются предложения. Это пример живой общественной жизни прямо по Штомпке, пример социального проектирования, а не его имитации. Зачем педагогам знать, как формируется общественное пространство? По

данным исследований Всемирного банка, качество результатов образования напрямую зависит не только от технологического оснащения и комфортности среды, но и от причастности к ней, наличия возможности влиять на нее [9]. Технологии изменения среды, основанные на организации диалога и достижения консенсуса – вот что можно рассматривать сегодня как актуальное педагогическое знание.

Таким образом, создание условий для формирования и развития событийного сообщества (поддержка социальности) и активизации всех каналов восприятия, в прямом смысле проживание знания, - вот те направления, которые системной части повышения квалификации педагогических работников либо придется развивать (что потребует увеличения финансирования) либо все-таки объединяться с внесистемной и коммерческой сферами в сетевую структуру с единым консалтинговым центром.

Литература

1. Электронный ресурс: <https://edu.gov.ru/press/2067/edinyy-federalnyy-portal-cifrovaya-obrazovatel'naya-sreda-dpo-pomozhet-uchitelyam-vybrat-puti-professionalnogo-razvitiya/> (Дата обращения: 13.01.2020).
2. Илакавичус М.Р. Неформальные образовательные практики в пространстве образования взрослых современной России: монография. – СПб.: СИНЭЛ, 2017 г. 141 с.
3. Электронный ресурс: <https://www.mskagency.ru/materials/2953967>. (Дата обращения: 13.01.2020).
4. Виноградова Е. В компьютерные игры полезно играть людям любого возраста. Электронный ресурс: <https://www.vedomosti.ru/lifestyle/articles/2015/04/17/v-kompyuternie-igri-polezno-igrat-lyudyam-lyubogo-vozrasta>. (Дата обращения: 13.01.2020).
5. Электронный ресурс: https://store.steampowered.com/app/1003360/___ITS_WINTER/. (Дата обращения: 13.01.2020).
6. Сергеев С.Ф. Обучающие и профессиональные иммерсивные среды. — М.: Народное образование, 2008. — 434 с.
7. Корнилов Ю.В., Попов А.А. VR-технологии в образовании: опыт, обзор инструментов и перспективы применения // Инновации в образовании. 2018. № 8. С. 117-129.
8. Электронный ресурс: <https://strelkamag.com/ru/article/my-khotim-sdelat-etot-gorod-privlekatelnym-dlya-tekh-komu-20-kak-v-samare-poyavilos-pervoe-mesto-sily>. (Дата обращения: 13.01.2020).
9. Электронный ресурс: <https://www.worldbank.org/en/publication/human-capital>. (Дата обращения: 13.01.2020).

Тимченко Виктор Владимирович

кандидат педагогических наук, доцент кафедры управления образованием и кадрового менеджмента, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург

РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ НАВЫКОВ ДЛЯ РЫНКА EDTECH В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ВУЗЕ

(видео с 91-й минуты записи, <http://stoll.spb.su/200205.htm>)

Аннотация

В настоящей статье представлены результаты анализа потенциала педагогического образования развивать предпринимательские компетенции и технологическое образование, чтобы представить выпускникам альтернативный карьерный трек в виде самостоятельного бизнеса или в форме участия в проектах рынка EdTech.

Ключевые слова: технологическое образование, технологическое предпринимательство, EdTech.

Timchenko Victor V.

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Educational Management and Personnel Management, Al. Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg

DEVELOPMENT OF ENTREPRENEURIAL SKILLS FOR EDTECH MARKET IN PEDAGOGICAL UNIVERSITY

Abstract

This article presents the results of an analysis of the potential of teacher education to develop entrepreneurial competencies and technological education in order to present graduates with an alternative career track in the form of an independent business or in the form of participation in EdTech market projects.

Key words: technological education, technological entrepreneurship, EdTech.

Сформированная в постсоветский период модель инновационных, экономических и предпринимательских компетенций менеджеров образования представлялась актуальной, восприимчивой к изменениям, а соответствующие программы обучения предпринимательству были востребованы академическим сообществом. Однако, новые глобальные факторы и тенденции инициировали пересмотр устоявшихся взглядов. Во-первых, низкая в сравнении с национальными амбициями динамика развития российской экономики, во-вторых, вызовы международной конкуренции, обусловленные революционным развитием техники и технологий, в том числе на растущем рынке образования, в-третьих, дефицит кадров для «прорывных» направлений. Стало очевидно, что лидерские навыки и предпринимательские компетенции нужны не только управленцам, но и лидерам сообществ людей, связанных общими интересами, идеями и целями, которые должны быть не только творческими и инициативными, но и предприимчивыми. Педагогический вуз несет ответственность за подготовку лидеров по определению, потому что учителям предстоит выявлять и развивать таланты, воспитывать лидеров, быть наставниками проектов, формировать сообщество технологических предпринимателей, способных отвечать на вызовы турбулентного мира, для чего сами они должны обладать предпринимательскими компетенциями, которые с точки зрения глобальной миссии образования должны стать «сквозными» в национальной

рамке квалификаций. Указанные тенденции учтены в концепции Национальной технологической инициативы¹ (НТИ), локомотивом которой являются Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов² (АСИ), Университет 2035, Российская венчурная компания и ряд распределенных сообществ и инновационных движений, где технологическому образованию и технологическому предпринимательству отводится роль драйвера инновационного развития страны.

Концепция развития технологического предпринимательства в сфере образования основана на предположении, что российский рынок EdTech, который в настоящее время достиг 30 млрд. руб. в год [1], продолжит дальнейший рост – за счет применения технологических инноваций, расширения доступности Интернет, изменения социальных приоритетов и индивидуальных образовательных запросов. Все это является вызовом для педагогического образования, которое должно отреагировать новыми предложениями на появление новых профессий и новых компетенций, востребованных в условиях неопределенности, нестабильности, непредсказуемости и рисков. Таким образом, целью обучения технологическому предпринимательству на образовательных программах педагогического профиля является развитие предпринимательского мышления и предприимчивости у педагогов, управленцев и других специалистов сферы образования, с учетом актуальных трендов и приоритетов Национальной технологической инициативы [2], в которую EdTech входит и как перспективный рынок, и как сквозная технология для обеспечения кадровыми ресурсами других направлений.

Аббревиатура EdTech умышленно не была переведена и объяснена при первом ее упоминании в тексте, потому что прямой перевод не точно отражает смысл, который понятие приобрело в процессе использования, в том числе и в русскоязычных источниках. EdTech – это сокращение от «educational technology», что в прямом переводе обозначает не что иное как «образовательная технология». Изначально в этот термин вкладывалось именно такое широкое понятие [3], но в современных источниках EdTech обязательно предполагает техническую составляющую [4, 5, 6], а словосочетание «рынок EdTech» указывает на его бизнес-составляющую. Можно проследить актуальную трактовку EdTech по рейтингу РБК [1], в котором указаны лидеры рынка и дана краткая характеристика их деятельности – они охватывают широкую область, включающую платформы для онлайн-обучения, информационные сервисы для образовательных учреждений и обучающихся, а также технические средства обучения, в том числе нейроприборы, устройства виртуальной реальности, средства мультимедиа и др. Авторы рейтинга выделяют сегмент «системных» проектов, которые обеспечивают инфраструктуру взаимодействия действующих сторон образования. Во втором сегменте – онлайн-школы (прежде всего обучение языкам, программированию, развитие бизнес-навыков и soft skills). Сегмент приборов для образования в рейтинг не попал, равно как и многие другие реальные и перспективные сегменты, такие как фонды, краудфандинговые платформы, акселераторы, – представленные в исследовании [7].

АСИ рассматривает EdTech как один из перспективных рынков НТИ [8]. В настоящей статье проблема представлена с такой же точки зрения.

Рассматривая проблему обучения технологическому предпринимательству в сфере образования, следует говорить о создании принципиально нового образовательного продукта, который способен внести существенный вклад в обновление образовательного

¹ Национальная технологическая инициатива (НТИ) — программа мер по формированию принципиально новых рынков и созданию условий для глобального технологического лидерства России к 2035 году [<https://asi.ru/nti/>]

² https://asi.ru/about_agency/

процесса, так как его реализация предполагает включение обучающихся в решение социально важных проблем, связанных с трансформацией образования в связи изменением его роли в обществе будущего. Можно прогнозировать с определенной долей вероятности, но нельзя утверждать однозначно, какие профессии в сфере образования появятся, а какие исчезнут в ближайшей или отдаленной перспективе, но задумываться об этом нужно. Так, в рамках проекта «Атлас новых профессий» [9] отмечается, что массовое применение в образовании онлайн-обучения, симуляторов, тренажеров, игровых «онлайн-миров» и др. приведет к тому, что обучающиеся не только по-другому будут работать с информационными потоками, но и научатся при помощи соответствующих технологий входить в продуктивные состояния сознания, позволяющие лучше концентрироваться и решать сложные творческие и аналитические задачи. Расстояние больше не будет играть решающую роль в процессе образования – образовательные программы престижных вузов будут доступны онлайн, а электронные наставники помогут с поддержкой в обучении, мотивацией, коммуникациями и даже с оценкой результатов в естественной языковой форме. Среди новых профессий образования в этом же источнике называют игропедагога виртуальной среды, игромастера (разработчика виртуальных учебных игр), модератора виртуального обучения, тренера по майнд-фитнесу, а известные уже сегодня профессии тьютора, ментора стартапов, специалиста по индивидуальным траекториям обучения приобретут новое содержание и смысл. В приведенных примерах – уже реально существующие профессии, которые в недалеком будущем станут массовыми, так что вузам самое время запланировать подготовку таких специалистов (иначе этим займутся непрофессионалы).

Очевидно, что технологические новшества будут порождать новые модели бизнеса в сфере образования, инициаторами и владельцами которых скорее всего будут люди с непедagogическим образованием – изобретатели, обладающие предпринимательскими навыками, которые возможно пригласят к себе в команду (наймут в качестве исполнителей) педагогов, если их компетенции будут востребованы. Беспокойство академического сообщества традиционно вызывает тот факт, что образовательные стартапы, реализованные без участия и без экспертизы педагогов, могут привести к непредсказуемым результатам, а с учетом неограниченных возможностей и нарастающей силы воздействия технических новинок на человека – и вред. Противостоять этому можно только одним способом – взять инициативу в свои руки, учить предпринимателей рынка EdTech на образовательных программах педагогического профиля, готовить специалистов, которые могли стать инициаторами инновационного образовательного проекта, либо на равных правах войти в состав команды исполнителей, либо выступить наставниками и экспертами проектов. Но еще важнее, чтобы будущие учителя приняли идеологию здорового предпринимательства как часть культуры современного развивающегося общества и могли транслировать ее в ходе своей профессиональной деятельности через призму педагогических, этических и гуманитарных смыслов и ценностей. Исходя из понимания того, что такую траекторию карьеры как открытие своего собственного бизнеса склонны выбрать не более 4% людей [9], в обучение предпринимательству будущих педагогов следует вложить разные смыслы, приводящие к различным результатам: первый вариант – это способность системно анализировать рынок EdTech (тенденции, спрос, риски, технологии, модели бизнеса), второй – готовность формировать запрос на подготовку технологических предпринимателей в области образования (в школах, в технических кружках, организациях дополнительного образования детей), третий – умение выявлять и вовлекать в техническое творчество и предпринимательскую активность талантливую молодежь и детей разных возрастов, и,

наконец, четвертый – способность становиться лидерами сообществ, вовлеченных в технологическое предпринимательство в сфере образования.

Не без основания можно полагать, что обучение технологическому предпринимательству в педагогическом вузе будет способствовать формированию у преподавателей, привлеченных к его реализации, уникальных компетенций, таких как способность осваивать и применять на практике новые технологические форматы обучения и разрабатывать соответствующие им педагогические приемы, методы и технологии, станет катализатором неформального развития онлайн-обучения, стимулом для интеграции педагогических инноваций с техническими, а соответствующее внутривузовское и межотраслевое сотрудничество и принятые взаимные обязательства участников будут способствовать взаимному обогащению и обеспечат устойчивость инициативы.

Актуальность исследования перспектив обучения технологическому предпринимательству в педагогическом вузе определяется, прежде всего, недостаточным вниманием академического сообщества и регуляторов к системным проблемам стихийно развивающегося рынка EdTech, с одной стороны, потребностью в специалистах для его анализа, исследования, научно-методического обеспечения и целенаправленного развития, с другой стороны, и, наконец, риском упустить возможности, проиграть международную конкуренцию в этой сфере.

Содержательная новизна обучения может быть обеспечена путем ориентации на подходы, принципы и методы реализации Национальной технологической инициативы, которые уже зарекомендовали себя в области технологического предпринимательства, но недостаточно разработаны для сферы образовательного предпринимательства и рынка EdTech.

Методологическую основу нового подхода может составить формирующаяся теория и практика создания инновационных образовательных экосистем, которая характеризуется ориентацией на разнообразие, гибкость и междисциплинарность в предоставлении актуального контента, использование природосообразных механизмов саморегуляции и саморазвития [10].

Инновационность концепции также обеспечит системное применение новых методов обучения, таких как проблемно-ориентированное обучение, проектная педагогика, коллаборативная педагогика, коучинг, менторинг, наставничество, геймификация, а также новых форм проведения занятий, таких как образовательные хакатоны, форсайты, проектные питч-сессии и др.

Мотивирующим фактором будет использование для реализации проекта потенциала партнеров и сообществ, вовлеченных в реализацию Национальной технологической инициативы, таких как Университет 2035 с мощной библиотекой знаний³, созданной при участии практиков бизнеса и лидеров изменений, инновационные коммуникативные, интеллектуальные и технические ресурсы «Точек кипения», городских технопарков, бизнес-инкубаторов, кванториумов, центров коворкинга, робоклубов и других технических кружков, созданных при методической поддержке Ассоциации кружкового движения, а также вдохновляющие истории инновационных инициатив, таких как «Педагогические сезоны» Герценовского университета и стартовый проект по созданию Педагогической точки кипения. Особый интерес представляет потенциал межвузовской рабочей группы «Стартап как ВКР» с учетом педагогической специфики, а также других инновационных сообществ, сформированных

³ <https://rf2035.net/>

на площадках рабочих и образовательных интенсивов Университета 2035, мероприятий, организуемых на платформе Leader-id.ru (и ее регионального двойника tboil.spb.ru), которые охватывают более миллиона участников на момент написания статьи.

В РГПУ им. А. И. Герцена развитие обучения технологическому предпринимательству может быть включено сразу в несколько стратегических направлений, обозначенных в Программе развития вуза на 2019-2023 гг. Так, инициатива поддерживает стратегию университета по «модернизации образовательного процесса на основе повышения разнообразия применяемых образовательных технологий, эффективного использования высокотехнологичной информационной образовательной среды вуза, диверсификации форматов электронного обучения и дистанционных образовательных технологий». Кроме того, Герценовский университет, стремясь быть ресурсом для обеспечения глобальной конкурентоспособности российского образования, будет способствовать развитию технологического образования, технического творчества, технологического предпринимательства и упрочению позиций страны на рынке EdTech, а также внесет вклад в социально-экономическое развитие региона за счет поддержки образования как "сквозной" технологии в кадровом обеспечении технологического развития.

Как уже было сказано, техническими вузами страны уже накоплен значительный опыт развития технологического образования и технологического предпринимательства. Так, в 2018 году разработан базовый курс Российской венчурной компании (РВК) «Инновационная экономика и технологическое предпринимательство»⁴, который с 2018 года прошел апробацию в 48 российских технических вузах на аудитории 9000 студентов. Следует в полной мере воспользоваться этим опытом, адаптировать подходы по организации технологического предпринимательства к сфере образования и рынку EdTech, насытив специфическим контентом, соответствующими кейсами и практическими примерами, но не ограничиваться этим. Не менее важной задачей, а точнее миссией инициативы, является системная научно-методическая педагогическая поддержка технологического предпринимательства и технологического образования, встроенного в инновационную образовательную экосистему страны. Безусловно, рынок EdTech является привлекательным прежде всего для технологических предпринимателей, которых готовят технические вузы, но у них существует дефицит системных психолого-педагогических знаний, на восполнение которых могут ориентироваться инициаторы образовательных стартапов.

Концепция развития технологического предпринимательства в области образования может быть разработана и реализована в Герценовском университете, опираясь на мощный потенциал педагогических научных школ и уникальный опыт инновационной деятельности, в том числе реализация Инновационной образовательной программы РГПУ им. А.И. Герцена 2007-2008 гг. «Создание инновационной системы подготовки специалистов в области гуманитарных технологий в социальной сфере», единственной в стране программы "МВА (Мастер делового администрирования). Менеджмент в образовании", аккредитованной Российской ассоциацией бизнес-образования в 2007 г., магистерской программы «Предпринимательство в сфере образования» по направлению «Педагогическое образование», а также огромный опыт работы с детьми и подростками, в рамках многочисленных партнерских проектов.

⁴ https://www.rvc.ru/eco/education/innovative_economy/

Литература

1. 35 крупнейших EdTech-компаний России: рейтинг РБК [https://www.rbc.ru/trends/education/5d68e8fb9a7947360f1e2e52]
2. Deborah Arnold & Albert Sangrà. Dawn or dusk of the 5th age of research in educational technology? A literature review on (e-)leadership for technology-enhanced learning in higher education / International Journal of Educational Technology in Higher Education volume 15, Article number: 24 (2018) [https://educationaltechnologyjournal.springeropen.com/articles/10.1186/s41239-018-0104-3#citeas]
3. Соловьев В.М. EdTech в России / В сборнике: Информационные технологии в образовании. Материалы X Всероссийской научно-практической конференции. 2018. С. 338-341.
4. Audrey Watters. Hack Education. The History of the Future of Education Technology [http://hackeducation.com/2019/12/23/top-ed-tech-stories on 23 Dec 2019]
5. Global market research [https://www.technavio.com/glossary]
6. Климов А.А., Куприяновский В.П., Гринько О.В., Покусаев О.Н. / К вопросу обратного инжиниринга - путь от бумаги до цифровых онтологических правил для образовательных технологий / International Journal of Open Information Technologies ISSN: 2307-8162 vol. 7, no.9, 2019.
7. Карта образовательных проектов России / Центр содействия инновациям в обществе "СОЛЬ" [https://s-ol.ru/ru/mapping/edumap/]
8. Матрица Национальной технологической инициативы (НТИ) [https://asi.ru/nti/docs/matrix_nti_2018.pdf]
9. Атлас новых профессий [http://atlas100.ru/]
10. Тимченко В. В. Богданов С. И., Тимченко В. В. Экосистемная модель развития образования в цифровой экономике / Менеджмент XXI века: образование в эпоху цифровой экономики. Сборник научных статей по материалам XVII Международной научно-практической конференции / Санкт-Петербург, 2019, с. 10-25.

Пискунова Елена Витальевна

доктор педагогических наук, профессор,
заведующая кафедрой дидактики, Институт педагогики,
Российский государственный педагогический университет им.
А.И. Герцена, Санкт-Петербург

ПОДВЕДЕНИЕ ИТОГОВ ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ

(видео со 111-й минуты записи, <http://stoll.spb.su/200205.htm>)

СЕКЦИЯ 1.

СЕТЕВАЯ ЛИЧНОСТЬ, ЛИЧНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СУБЪЕКТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА, САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ В СЕТИ

Жданова Марина Алексеевна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры воспитания и социализации,
Институт педагогики, Российский государственный педагогический университет им.
А.И. Герцена, Санкт-Петербург

ИНТЕРНЕТ-СОЦИАЛИЗАЦИЯ КАК ОБЪЕКТ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Аннотация

В статье представлены подходы к определению содержания социализации как объекта педагогических исследований; раскрыты особенности и проблемы социализации на современном этапе, обусловленные неоднозначностью воздействия Интернет на социальную адаптацию и интеграцию различных категорий обучающихся.

Ключевые слова: социализация, интернет-среда, киберсоциализация, медиасоциализация, интернет-социализация, интернет-технологии.

Zhdanova Marina A.

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Education and Socialization, Institute of Pedagogy, AI. Herzen State Pedagogical University of Russian, St. Petersburg

THE INTERNET SOCIALIZATION AS AN MODERN RESEARCH OBJECT

Abstract

The article presents the approaches to determining the content of socialization as an object of pedagogical researches; the article reveals the features and problems of socialization at the present stage due to the ambiguity of the influence of the Internet on the social adaptation and integration of various categories of students.

Key words: socialization, Internet environment, cybersocialization, media socialization, Internet socialization, Internet technologies.

Социализация как процесс, определяющий становление личности в условиях современного общества, непосредственно несет в себе два плана: широкие социальные явления, целенаправленно организованные и контролируемые (традиции, правила, нормы социального поведения в русле направленности официального воспитания на основе ценностей, декларируемых семьей, образовательной организацией, официальными СМИ и др.) и спонтанные, стихийные влияния на социальное становление индивида.

В педагогике проблема социализации активно исследуется сравнительно недавно (с середины 80-х годов), в основном, на стыке с философией и психологией. Однако, обращение к отдельным характеристикам этого процесса можно встретить еще в работах 20-30-х годов XX века (П.П. Блонский, Н.К. Крупская, А.В. Луначарский, А.С. Макаренко, С.Т. Шацкий и др.).

Понимание значимости педагогического осмысления социализации активно присутствует в педагогических исследованиях конца 70-х – начала 80-х годов в связи с системно-структурным подходом к целостному формированию личности (Ю.К. Бабанский, Б.П. Битинас, А.К. Громцева и др.). Определенным вкладом в разработку педагогических основ социализации являются исследования по формированию нравственных убеждений, идеалов, суждений детей, в которых изучался механизм трансформации общественного социального опыта в содержание позиции личности ребенка (Т.К. Ахаян, З.И. Васильева, М.Г. Казакина, Т.Н. Мальковская, А.В. Мудрик, К.Д. Радина и др.).

Категория социализации занимает одно из ведущих мест в исследованиях В.Г. Бочаровой и Р.Г. Гуровой, в которых предпринята попытка обосновать понятие «социализация» в соответствии с традиционными составляющими предмета педагогики.

Проблема содержания социализации как педагогической категории рассматривается также в работах А.В. Мудрика, И.С. Кона, Т.Н. Мальковской, В.И. Генецинского и др.

Для социально-педагогических исследований особую значимость представляют те работы, которые рассматривают процесс социализации в плане преодоления проблем развития, т.е. как процесс нахождения человеком выхода из сложившейся ситуации и восстановления своего социального статуса. Социальная педагогика исследует разные уровни и варианты социальных проблем, но при этом имеет тенденцию движения в сторону проблем конкретной личности (С.А. Расчетина, Ф.А. Мустаева, И.А. Липский и др.).

Рассмотрение методологических и теоретических аспектов проблемы социализации обнаруживает, что педагогическая характеристика этого понятия выражается различными подходами.

В рамках социологического подхода социализация рассматривается как трансляция культуры от поколения к поколению, как общий механизм социального исследования, охватывающий и стихийные воздействия среды, и организованные – воспитание, образование (Т.Н. Мальковская и др.).

В работах В.И. Генецинского, И.С. Кона и др. социализация определяется как совокупность действия факторов, институтов и агентов социализации (факторно-институциональный подход).

Ряд исследователей (Б.П. Битинас, Л.П. Буева, И.С. Кон и др.) рассматривают процесс социализации, прежде всего как освоение личностью норм, ценностей, установок, стереотипов, выработанных обществом, в результате чего происходит становление системы внутренних регуляторов, привычных форм социального поведения (интериоризационный подход).

Широкое распространение получил персонифицированный подход к изучению социализации, с позиции которого социализация не исчерпывается адаптацией к социальной среде, а является творческой самореализацией личности, преобразованием себя, строится как "целостная модель" самовоспитания.

Продуктивный в теоретическом и методологическом отношении взгляд на проблему превращения социальных идей в психические, внутренние побудительные

силы личности обосновал Б.П. Битинас. Автор исследует ситуации, при которых социальные идеи становятся позицией личности воспитанника, функционируют как внутренние регуляторы его поведения (ситуативно-целостный подход).

И.А. Колесникова, А.В. Мудрик, Л.И. Новикова и др. в основе социализации видят межличностное взаимодействие, коммуникацию, без которых невозможно становление личности и восприятие ею картины мира.

Выделенные подходы к определению сущности социализации в педагогике различаются характеристиками механизма превращения социального в индивидуальное и соответствующего ему преобразования субъекта социализации.

Таким образом, при анализе содержания процесса социализации в педагогике существует поливариативность подходов, связанная с тем, что разные исследователи принимают в качестве основания содержания социализации различные категории (нравственность, воспитание, социальные идеи и т.д.).

В современных условиях перед педагогическим сообществом возникает важная задача исследования трансформации факторов социализации в связи с переходом к информационному типу общества.

Мощным фактором социализации индивида и особенно молодого поколения стал Интернет, в котором возникают все новые виды деятельности и формы взаимодействия. Данная реальность свидетельствует о том, что интернет-пространство стало новой средой социализации личности. Неоднозначность воздействий Интернета на личность проявляется в том, что информационные возможности интернет-среды, перенос активности из реального пространства в виртуальное создают благоприятные условия как для самореализации личности, так и для десоциализации, социальных девиаций вследствие стирания ограничений реального мира в виртуальной среде.

Специфике и проблемам социализации в Интернет-среде посвящен достаточно широкий пласт работ (А.А. Ахаян, Е.П. Белинская, Е. Блохина, С.В. Бондаренко, И.А. Васильева, А.Е. Войскунский, Е.И. Горошко, В.В. Гудимов, А.Е. Жичкина, М. Иванов, Л.Ю. Иванов, Т. Келер, А.В. Минаков, А.В. Мудрик, И. Паравозов, В.А. Плешаков, В.В. Нестеров, М.Ю. Сидорова, Ф.О. Смирнов, Дж. Сулер, В. Фриндте, Н.И. Чудова, И. Шевченко, К.С. Янг и др.). Однако комплексное изучение процесса виртуальной компьютерной социализации, киберсоциализации индивида, представляет собой перспективную исследовательскую задачу.

Современные исследователи процессов социализации в виртуальной среде выделяют три основные понятия: виртуальная социализация, киберсоциализация и медиасоциализация.

С.В. Бондаренко, А.Л. Леутина, А.В. Чистяков и др. определяют виртуальную социализацию как процесс вхождения пользователя Интернета в социокультурную среду локальных сообществ посредством освоения технологий коммуникации, информационной культуры, социальной навигации, информационной грамотности, а также социальных норм, ценностей и ролевых требований. Данный процесс рассматривается только в локальных сетевых сообществах и не касается вхождения пользователя в интернет-пространство в целом.

Киберсоциализация личности (от греч. *kybernetike* – «искусство управления», от греч. *kybernao* – «правляю рулём, управляю», от греч. *Κυβερνήτης* — «кормчий» + англ. *socialization*) (виртуальная компьютерная социализация личности) определяется В.А. Плешаковым как локальный процесс качественных изменений структуры личности, происходящий в результате социализации человека в киберпространстве виртуальной социализирующей Интернет-среды, то есть в процессе использования его ресурсов и

коммуникации с виртуальными агентами социализации, встречающимися человеку в глобальной сети Интернет (в первую очередь, в процессе переписки по e-mail, на форумах, в чатах (имеется в виду IRC (Internet Relay Chat), блогах, интернет-пейджерах, телеконференциях и online-играх) [1]. При анализе понятия киберсоциализации (В.А. Плешаков, М.В. Угольков и др.) акцент делается на усвоении норм, правил, культуры интернет-среды только при взаимодействии человека с компьютером и другими техническими средствами. В соответствии с позицией авторов технические средства первичны, а конструирование личностью своего социального окружения в интернет-пространстве имеет вторичное значение. Полагаем, что при таком подходе минимизируется сама представленность человека в интернет-пространстве, то есть важнейший аспект взаимодействия человек-человек. В процессе киберсоциализации, а именно исходя из специфики представленности и влияния факторов киберпространства Интернет-среды (как, одновременно, мега- и мезофактора социализации) на процесс социализации личности, у индивида возникает целый ряд новых, фактически, киберонтологичных интересов, мотивов, целей взаимодействия, форм и методов проявления личностной и социальной активности в киберпространстве как новом жизненном пространстве человека [2].

А.В. Петрунько, Л.А. Найденова, Л.Г. Черная и др. используют в своих исследованиях понятие «медиа социализация», сущностное содержание которого определяется как приобретение личностью социального опыта на основе медиарепрезентаций при отсутствии активного участия в этом процессе социализирующего окружения. Авторы акцентируют внимание на агрессивности медиaproстранства как социализирующего фактора.

Возникает вопрос о тождественности понятий «Интернет-пространство» и «медиапространство», поскольку Интернет-пространство в первую очередь предполагает субъектную активность пользователя, а медиапространство позиционируется, прежде всего, как воздействующий фактор, определяющий субъект-объектные отношения, в которых пользователь выступает объектом воздействия.

Таким образом, в современных исследованиях социализация в интернет-среде рассматривается:

- как часть целостного процесса социализации (виртуальная социализация);
- как особый тип социализации (киберсоциализация, медиа социализация);
- как «интернет-социализация», определяющая социализацию личности в интернет-пространстве.

При этом последняя позиция наиболее отражает, на наш взгляд, целостный подход к рассматриваемому явлению. Интернет-социализация представляет собой процесс расширения социального опыта пользователя при вхождении в социокультурную среду Интернета.

Система современного массового российского образования с развитием информационных технологий и виртуального пространства, включающего сферы досуговой, образовательной, профессиональной и других видов человеческой деятельности, все более ориентируется на личностную активность как внутренний субъективный фактор социализации. Однако среди универсальных социально-психологических механизмов социализации личности (копирование, идентификация, подражание, социальная фасилитация, конформность) нет тех, которые вполне отражали бы внутреннюю активность личности. Полагаем, что именно в интернет-среде личность проявляет свою активность в отношении к действию или поступку с помощью механизма самовыражения. А.Л. Леутина правомерно отмечает, что данный механизм присутствует

и в реальном пространстве, однако в интернет-среде он приобретает наибольшую актуальность и становится ведущим [3].

Интернет-технологии в современном образовании представляют собой инновационный транслятор социокультурных и институциональных норм и правил, практик повседневной культуры. Специфика интернет-социализации в современном образовании может быть конкретизирована следующими положениями:

- содержание и результат процесса социализации обуславливаются не только особенностями целенаправленной социализации, сформировавшимися ценностно-мотивационными иерархиями объективной реальности (фактор семьи, образовательной организации и т.д.), но и возрастанием роли стихийных факторов (внешних и внутренних, социальных и психологических, потенциальных и актуальных);

- наряду с процессом социализации происходит процесс ресоциализации, то есть усвоение новых норм и ценностей в связи с погружением в интернет-пространство как особую коммуникативную среду.

Таким образом, анализ современных исследований доказывает, что Интернет стал сферой повседневной жизни различных категорий обучающихся, превратился в мультиресурс и важнейший фактор социализации, необходимый для успешной социальной адаптации и социальной интеграции. Данному пониманию соответствует «режим эпизодического включения в Интернет» в соответствии с конкретной задачей. Но авторы отмечают и деструктивную траекторию социализации, основанную на представлении об Интернете как основном и незаменимом средстве коммуникации, единственном канале достоверной информации, уникальной возможности для самореализации. Фетишизации интернет-информации без критического ее осмысления особенно подвержено молодое поколение, у которого отмечается «режим постоянного пребывания в Интернете», нередко в ущерб другим видам активности. В связи с этим возникает необходимость исследования мотивов сетевого поведения детей и молодежи (Интернет как «фабрика информации», как способ зарабатывания денег, как способ общения, как источник потребления разного вида услуг и т.д.). Использование же интернет-технологий в образовании должно быть ориентировано, прежде всего, на познавательную мотивацию сетевого поведения молодежи.

Литература

1. Плешаков В. А. Виртуальная социализация как современный аспект квазисоциализации личности // Проблемы педагогического образования. Сборник научных статей. Вып. 21. /Под ред. В. А. Слостёнина, Е. А. Левановой. — М.: МПГУ — МОСПИ, 2005. — С.48 — 49.

2. Угольков Н.В. Киберсоциализация старших школьников как социально-педагогический феномен // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 5.; URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=7026> (дата обращения: 05.01.2020).

3. Леутина А.Л. Социализация детей в современных педагогических исследованиях <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsializatsiya-detey-v-sovremennyh-pedagogicheskikh-issledovaniyah>

Ильин Константин Валерьевич

кандидат философских наук, медицинский психолог, зав. редакцией издательства
РГПУ им. А. И. Герцена, Российский государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург

К ВОПРОСУ О ТЕРМИНАХ «СЕТЕВАЯ ЛИЧНОСТЬ» И «СЕТЕВОЙ ЧЕЛОВЕК»

Аннотация

В работе продолжается, начатое на предыдущих конференциях «Образовательная динамика сетевой личности», обсуждение термина «сетевая личность». Предлагается психоаналитическое определение «сетевого человека». Подвергается критической оценке актуальное состояние глобальной сети, ставится вопрос о достоверности текста в сети.

Ключевые слова: сетевая личность, сетевой человек, достоверность информации, достоверность знаний в интернете, сетевое поведение, «каменный век цифровой эпохи», текст в сети, удовлетворение потребностей онлайн.

Ilyin Konstantin V.

Candidate of Philosophical Sciences, Medical Psychologist, Editor in Chief of
Publishing House, Al. Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg

ON THE QUESTION OF THE TERMS NETWORK PERSONALITY AND NETWORK PERSON

Abstract

In this article, we continue our discussion of the term "network personality", started at the previous conference "The Educational Dynamics of Network Personality". The psychoanalytic definition of "network person" is proposed. The current state of the global network is evaluated critically and the issue of the reliability of the text in the network is raised.

Key words: network personality, network person, reliability of information on the Internet, reliability of knowledge on the Internet, network behavior, the stone age of the digital era, text on the net, meeting the needs online.

К двадцатым годам XXI века современная наука столкнулась с необходимостью переосмысления социально-психической реальности человека, связанного с тотальным проникновением сети интернет и виртуального пространства практически во все сферы общественной и личной жизни, что привело к замещению традиционных ежедневных привычек и ритуалов человека XX века новым высокотехнологичным функционалом.

В актуализированном серии сборников статей ежегодной международной конференции «Образовательная динамика сетевой личности» научном дискурсе уже затрагивались и рассматривались такие актуальные и характерные для человека начала XXI века термины, понятия и феномены, в конце XX века еще неизвестные или малоизученные, как «сетевая личность» [3, с. 12], [4], «цифровой мир», «селфи», «троллинг», «флейминг» [9], интернет-фобии [6] и др.

Наличие действующей научной площадки весьма важный фактор: совместными усилиями ведется исследование, корректировка и классификация элементов актуального междисциплинарного знания, подпитываемое от ежеминутно возникающих в повседневной культуре новых знаков, симулякров этих знаков и обрывков знаков. Данная

ситуация спровоцирована электронной (цифровой) постмодернистской реальностью, с которой соприкасается/коммуницирует, в которой живет (функционирует, работает, учится) современный человек. Принимая в расчет выводы и предвидения таких мыслителей XX века, как Ж. Бодрийяр, Ж.-Ф. Лиотар, Ж. Делез, Ф. Гваттари, П. Вирильо, Ж.-Л. Марьон и других, междисциплинарный подход приводит исследователя к выводу, что сегодня человек, как часть информационного общества [7], порожденного бурным прогрессом компьютерных и медиатехнологий [5, с. 6–26], существует одновременно в двух реальностях – в виртуальной [См. напр.: 2, 8] реальности и в реальности (физического) пребывания. Сделаем допустимое обобщение – современный человек проживает в симбиозе всевозможных реальностей, где уже невозможно определить, что и в какой реальности первично: что является артефактом, а что его копией, симулякром. Скорость получения и обработки информации в этих условиях существования и коммуникации с другими людьми – есть новая доктрина и мерило успешности (П. Вирильо, «Скорость и политика», 1977) [1]. По отношению к культуре скорости, подобный «пик интеллектуального перегрева» спровоцированный учащенным ритмом жизни, мы наблюдали ровно столетие назад, в «ревущих двадцатых» XX столетия, что было воспето в манифестах итальянских футуристов (Ф. Т. Маринетти: «Гоночный автомобиль vs. Ника Самофракийская») и скрупулёзно проанализировано рядом крупных философов от М. Хайдеггера до Э. Тоффлера.

Одним из основных вопросов для нас, безусловно, остается уточнение определения «сетевой личности». Отмечается, что отличительная особенность «сетевой личности» состоит в ее отношении к *скорости удовлетворения на пике интереса* возникающих у нее познавательной и коммуникативной потребностей [3], [4, с. 10]. В момент удовлетворения потребности человек находится «*в новых пространственно-временных координатах*» [3, с. 12]. Представляется, что такими «координатами» является Глобальная сеть (инфоноосфера), а осознание свободы в возможности удовлетворения познавательной и коммуникативной потребностей посредством этой Сети – есть *признак сетевой личности* [3, с. 13].

Невозможно отрицать, что в особенности по отношению ко *времени поиска информации* и *в свободе поиска* (доступны знания из разных источников, на различных языках, открыты комментарии и критика) – интернет (сеть, инфоноосфера) в своем непрерывном развитии (апгрейде) является мощным средством, в терминах М. Хайдеггера, продолжением человеческого органа, в данном случае – мозга. Современному педагогу просто необходимо использовать знания об этом преимуществе, а «сетевой личности» пользоваться им и для реализации «потребности узнать», и для «потребности связаться».

Находясь в русле полемики конференции, хочется отметить, что если мы принимаем за определение «сетевой личности» – «личность, способную и осознающую как ценность свои возможность и право на удовлетворение гносеологической (познавательной) и коммуникационной потребностей в момент их возникновения (на пике интереса)» [3, с. 13–14], то мы заведомо присваиваем сети статус некоего идеального мира, в котором нет ошибок, заведомо ложных знаний, пропаганды лженауки, информационных войн, фейковых (ложных) новостей, рекламных и спекулятивных психотехник, информации с целью извлечения прибыли, нечестной рекламы, преувеличений и «образов идеального Я», которые (зачастую бессознательно) формируются как «сетевыми личностями», так и остальными участниками взаимодействия в интернет-сетях.

Способность удовлетворить свои потребности *за более короткое время (на пике*

интереса) не гарантирует (не означает) *качество* полученных знаний и информации. Экономя время на чтении книги в ее физическом оригинале, в процессе которого *ник интереса* может быть пройден, а просто копируя текст из выложенного в сеть, вы не можете быть на 100% уверены, что перед вами текст целиком, без сокращений, а главное – что это оригинал.

В век огромного количества электронных медиумов пользователь сети не может быть уверен даже в достоверности онлайн трансляции спортивного события. Известны случаи, когда интернет-пользователи, не имея доступа к телевизору, как классическому и привычному медиуму-ретранслятору XX века, смотрели онлайн на официальном сайте телеканала совершенно другую игру.

Вопрос с подменой текстов в интернете сохраняет актуальность в контексте современного образования. Во многих случаях путаница с цитированием «из интернета» возникает в моментах, связанных с неверным указанием издания той или иной книги, отчего в научных и квалификационных трудах возникают ошибки в нумерации страниц для той или иной цитаты – электронная версия просто не соответствует напечатанному на бумаге оригиналу. Более острые моменты связаны с отсутствием части текста в электронной «копии», а, нередко, мы сталкиваемся и с подменой текстов, и просто с обманом, когда автор выкладывает в сеть PDF-версию книги от научного издательства, которое отказало ему в издании (незавершенность текста, ненаучный текст, искаженные факты, плагиат и т.д.). Недоверие и скепсис в научном мире вызывают так называемые электронные, «машинные», «автоматические» переводы текстов с одного языка на другой. Надо признать, на 2020 год искусственный интеллект пока не способен адекватно передать смысл высказывания при автоматическом переводе в сети. Отсюда, нам надо принять и все несовершенство сети на данный момент. Выражаясь образно, мы все сегодня живем в «каменном веке цифровой эпохи», а к современным дисплеям гаджетов и цифровым технологиям будущие поколения отнесутся как к орудиям труда и кострам оповещения об опасности первобытных людей.

Развитие технологии не остановить, но вот станет ли интернет или любая другая сеть в будущем источником правдивой и проверенной информации – большой вопрос. Будет ли сеть тем пристанищем знаний, куда без опасения может обращаться с запросами и поиском «сетевая личность», минимизируя время, затраченное на поиск нужной информации?

Сегодня функция и предназначение всемирной электронной сети, особенно в сферах науки и образования, *в предоставлении неограниченной возможности для ознакомления* с огромным количеством самой разнообразной информации, требующей в дальнейшем проверки с привлечением физических (материальных, не виртуальных) источников. Если мы говорим о научном тексте, то такой «проверкой» станет обращение к официально напечатанной книге, и уважение к собственному времени, которое будет обязательно затрачено для общения с первоисточником.

Возвращаясь к вопросу об определении понятия «сетевая личность» и пользуясь «приглашением к размышлению» в рамках этой конференции, позволю сделать небольшое дополнение. Как педагогический процесс в ожиданиях «сетевой личности» требует синтеза реального и виртуального образовательного пространства [4, с. 11], так и действия самой «сетевой личности» не стоит редуцировать только к коммуникации в сети. «Сетевая личность» может одновременно находиться и в виртуальной реальности, и в «реальности пребывания»; что-то производить в виртуальном пространстве, а потом финализировать и выносить это на открытое (живое) обсуждение, материализуя виртуальное, или, наоборот, – подготавливая основу в «реальности пребывания»,

оцифровывать труд и предлагать его на оценку сетевому сообществу.

Фантастические сюжеты рисуют нам картину полнейшего кибербиологического симбиоза человеческого мозга с компьютерным микрочипом, а XXI век уже предложил малышам (вполне реальную для восприятия и сознания ребенка) дополненную реальность на страницах детских книжек. Мы вправе смотреть на шаг вперед.

То есть для педагогического понимания и формирования «сетевой личности» мне представляется следующая формулировка: *«Сетевая личность» – это личность, способная и осознающая как ценность свою возможность и право на действие в любой из доступных реальностей для реализации гносеологических (познавательных) и коммуникативных потребностей в любой, подходящий для этого момент.*

Во внезапный момент «блэкаута» или при потенциальном обрушении социальных сетей «сетевая личность» не перестанет быть собой.

Данное выше определение «сетевой личности» не противоречит, а включает в себя формулировку, что «зрелая позитивно настроенная сетевая личность – человек, включенный в деятельность коллективного интернет-субъекта, находящегося в поиске и разработке средств, необходимых для реального воплощения виртуальной мечты, то есть для преобразования реальной ситуации» [10, с. 46].

Для психологического и психоаналитического дискурса более подходит понятие *«сетевой человек»*, нежели «сетевая личность» (в т. ч. и для избегания терминологической путаницы).

Представляется, что *«сетевой человек»*, это тот человек, *желания которого устремлены в сеть*. Удовлетворение или неудовлетворение желания связано с откликом сети. Здесь мы говорим о том, что «сетевой человек» не застрахован от фрустрации.

Многочисленные изменения в критериях поиска в сети, изменение электронных запросов от « сетевого человека» повышает шансы по удовлетворению желания, которое возникает от социальных и психологических потребностей. В данном случае – итоговая возможность для получения удовлетворения действительно зависит от *скорости* поиска.

Самый примитивный (что характерно для «каменного века цифровой цивилизации») отклик сети, связанный с получением удовлетворения для « сетевого человека» – «лайк», где «лайк» – это действие другого пользователя сети – клик – механическое нажатие на «иконку» под виртуальным объектом (изображением, музыкой, видео, текстом, запросом и т.д.). Лайк – это отклик на символический запрос от « сетевого человека» в реализации его желаний.

Литература

1. Virilio P. Speed and Politics (Vitesse et Politique: essai de dromologie, 1977). – L.A.: Semiotext(e), 2006. 174 P.
2. Асмолов А. Г., Асмолов Г. А. От мы-медиа к я-медиа: трансформации идентичности в виртуальном мире // Вопросы психологии. 2009. №3. С. 3–15.
3. Ахаян А. А. Сетевая личность как педагогическое понятие (приглашение к размышлению): Об одном признаке сетевой личности // Образовательная динамика сетевой личности: сборник статей I Международной научно-практической конференции «Образовательная динамика сетевой личности» / под ред. А. А. Ахаяна, Е. В. Пискуновой. – СПб.: Издательство РГПУ им. А. И. Герцена, 2018. С. 10–15. (Электронный ресурс: Письма в Эмиссия.Оффлайн: электронный научный журнал. 2017. № 8 (декабрь). ART 2560. URL: <http://emissia.org/offline/2017/2560.htm> [дата обращения 09.01.2020]).
4. Ахаян А. А. Виртуальное трехмерное образовательное пространство – часть виртуального трехмерного «жизненного»? // Образовательная динамика сетевой

личности: сборник статей II Международной научно-практической конференции «Образовательная динамика сетевой личности» / под ред. А. А. Ахаяна, Е. В. Пискуновой. – СПб.: Издательство РГПУ им. А. И. Герцена, 2019. С. 9–15.

5. Дери М. Скорость убегания: Киберкультура на рубеже веков (Escape Velocity. Cyberculture at the End of the Century, 1996). – Екатеринбург: Ультра.Культура; М.: АСТ МОСКВА, 2008. 478 с.

6. Кравцов А. О. Диалектика «сетевой личности» в современном образовательном пространстве // Образовательная динамика сетевой личности: сборник статей II Международной научно-практической конференции «Образовательная динамика сетевой личности» / под ред. А. А. Ахаяна, Е. В. Пискуновой. – СПб.: Издательство РГПУ им. А. И. Герцена, 2019. С. 15–20.

7. Моисеев И. Информационное общество: возможность и реальность (1993) // Информационное общество: сб. – М.: ООО Издательство АСТ, 2004. С.428–451.

8. Проект Ю. Л., Богдановская И. М., Королева Н. Н. Трансформация жизненного пространства человека в информационную эпоху: тенденции и противоречия // Мир, личность, информация: перспективы междисциплинарных исследований: сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2014. С. 58–64.

9. Проект Ю. Л. Человек в современном цифровом мире: новые феномены поведения или новая одежда для короля // Образовательная динамика сетевой личности: сборник статей II Международной научно-практической конференции «Образовательная динамика сетевой личности» / под ред. А. А. Ахаяна, Е. В. Пискуновой. – СПб.: Издательство РГПУ им. А. И. Герцена, 2019. С. 38–46.

10. Расчетина С. А. Сетевая идентификация в условиях социальных перемен и стремительных темпов общественного развития // Образовательная динамика сетевой личности: сборник статей I Международной научно-практической конференции «Образовательная динамика сетевой личности» / под ред. А. А. Ахаяна, Е. В. Пискуновой. – СПб.: Издательство РГПУ им. А. И. Герцена, 2018. С. 39–47.

Олейник Светлана Владимировна,
магистр психолого-педагогического образования, учитель информатики и ИКТ,
МБОУ СОШ №3, г.Уссурийск,
учитель математики и информатики, КГ ОБУ «Коррекционная школа-интернат
III-IV видов», г.Артём, Приморский край

СОЦИАЛИЗАЦИЯ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ В СОВРЕМЕННОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы социализации детей с ограниченными возможностями здоровья; информационные технологии, позволяющие ученикам с ограниченными возможностями здоровья взаимодействовать в современном информационном обществе.

Ключевые слова: индивидуализация, информационные технологии, ограниченные возможности здоровья, сетевое взаимодействие, социализация.

Oleinik Svetlana V.

Master of Psychological and Pedagogical Sciences, Computer Science and ICT Teacher, MBOU Secondary School №3, Ussuriysk, Mathematics and Computer Science Teacher, KGBU “Correctional boarding school of III-IV types”, Artem, Primorsky Krai

SOCIALIZATION OF CHILDREN WITH LIMITED HEALTH OPPORTUNITIES IN A MODERN INFORMATION SOCIETY

Abstract

The article discusses the issues of socialization of children with disabilities; discusses information technology that allows students with disabilities to interact in the modern information society.

Key words: Individualization, information technology, special health needs, networking, socialization.

Подготовка детей к жизни, к самостоятельности и создание условий для социализации детей это одна из главных задач школы. По данным Министерства здравоохранения и социального развития общая численность людей с ограниченными возможностями здоровья составляет около десяти процентов населения нашей страны, из них около двенадцати процентов это дети.

Социализация — процесс интеграции личности в социальную систему, вхождение в социальную среду через овладение её социальными нормами, правилами и ценностями, знаниями, навыками, позволяющими ей успешно функционировать в обществе [1].

Проблема социализации детей с ограниченными возможностями здоровья является одной из важнейших для любого общества, так как социализация служит основой благополучия человека в обществе. От успешного труда человека, условий его быта, интересного досуга зависит личное и социальное благополучие. У детей с ограниченными возможностями здоровья процесс социализации существенно затруднен, хотя их жизнь и будущее напрямую зависит от умения зарабатывать себе на жизнь, трудиться, создать свой быт, выстраивать отношения с окружающими, организовывать свой досуг. [2]

Дети с ограниченными возможностями здоровья - это дети, которые имеют различного рода отклонения (психические и физические), обуславливающие нарушения естественного хода их общего развития, в связи с чем они не всегда могут вести полноценный образ жизни.

Такие авторы как С. В. Паршутина, Т. Н. Пименова, Л.М. Шипицына, пишут, что ребёнок с инвалидностью испытывает сложности проникновения в суть человеческих взаимоотношений, поскольку он не в состоянии их испытать теми способами, которые употребляет нормально развивающийся ребёнок.

Основная проблема ребёнка с ограниченными возможностями, по мнению С. В. Паршутиной, содержится в нарушении его отношения с миром, в ограниченной подвижности, бедности контактов с ровесниками и взрослыми, в ограниченном общении с природой, недостижимости ряда культурных ценностей, образования [3].

Социализация детей с ограниченными возможностями здоровья заключается в интеграции таких детей в общество, чтобы они могли приобрести и усвоить

определённые ценности и общепринятые нормы поведения, необходимые для жизни в обществе. И здесь, на помощь приходят современные технологии, особенно информационные, которые позволяют доставить в любые, в том числе удаленные точки, не только информацию, но и современную методику, технологию образования с целью востребовать в полноте интеллектуальный и творческий потенциал личности, формировать его адекватную запросам личности индивидуальную образовательную траекторию [4].

Информационные технологии (ИТ) - один из способов социокультурной реабилитации, так как они заключают богатейшие реабилитационные возможности. Овладение ими позволяет инвалидам включаться во многие сферы жизнедеятельности наравне со здоровыми людьми. Специальные компьютерные продукты, технологии и аппаратные средства помогают восполнять ранее утраченные или не развитые качества [5].

Десять лет назад, когда в Приморском крае был создан Ресурсный центр дистанционного образования детей с ограниченными возможностями здоровья, я стала работать в нем учителем математики и информатики. Спецификой центра является: обучение учащихся по индивидуальным образовательным программам и планам, разработанным в соответствии с рекомендациями психолого-медико-педагогического консилиума, гибкость моделирования индивидуального учебного плана; индивидуализация образовательного процесса в соответствии с возможностями и потребностями каждого учащегося, а также в зависимости от его индивидуальных стартовых возможностей; разработка индивидуальной учебной траектории учащегося и ее корректировка в процессе обучения; определение для каждого обучающегося минимального объема знаний в соответствии со стандартами и учебными планами на каждой ступени обучения; расширение учебной нагрузки в соответствии с индивидуальными и возможностями каждого учащегося, выбор профилирующих предметов и дополнительных дисциплин; интегративное использование информационных и коммуникативных технологий во всех школьных дисциплинах и их освоение в ходе использования; интегративное изучение отдельных дисциплин.[6]

Из личного опыта работы с детьми, с ограниченными возможностями здоровья, могу сказать, создание безбарьерной информационно-образовательной среды, обеспечивает реализацию образовательных потребностей детей с ограниченными возможностями здоровья и способствует их социальной коммуникации и адаптации, вовлечению в жизнь общества. Каждый ребенок получает в безвозмездное временное пользование на дом компьютерное рабочее место с необходимым набором устройств и комплектов учебного оборудования, и бесплатно обеспечен высокоскоростным безлимитным выходом в сеть Интернет, получает доступ в образовательную оболочку системы дистанционного обучения. Дети получают образование в дистанционной форме, через глобальную сеть Интернет, как дополнительное образование. Некоторые из детей с ограниченными возможностями здоровья посещают обычную школу, к некоторым ученикам педагоги приходят на дом.

В процессе обучения с использованием современных информационных технологий дети с ограниченными возможностями здоровья вовлекаются в сетевую проектную, исследовательскую деятельность, диалоговое взаимодействие с обычными и «особыми» детьми, что позволяет создать условия для самосовершенствования, самопознания, самореализации каждого ребенка [7]. Это позволяет расширить возможности применения полученных знаний на практике, круг общения ребят. Многие выпускники нашего центра

продолжают обучение в высших учебных заведениях Приморского края, России и зарубежья.

Из исследования, проводимого мною, в течение длительного времени, о потребностях детей с ограниченными возможностями здоровья, можно сказать, что наиболее значимой потребностью, была и остаётся проблема расширение круга знакомых, для активного общения и совместного времяпровождения. На втором месте стоит получение информации и расширение кругозора. И о второй проблеме заявляют не только дети, но и их родители. Так как в огромном информационном поле, где кажется, что есть любая информация, очень трудно найти нужную и актуальную информацию. Больше половины опрошенных детей, которые заканчивают школу не могут сказать о своём дальнейшем выборе пути. Так же, как и две трети родителей, не смогли ответить на вопрос, куда после школы планирует поступать их ребёнок. Для получения актуальной, полной и достоверной информации ученики и их родители создают группы в различных социальных сетях: вконтакте, скайпе, одноклассниках, фейсбуке и ватсапе. Все родители, которые приняли участие в опросе ответили, что без поддержки и общения в группа по интересам, им трудно найти актуальную информацию. В свою очередь треть опрошенных школьников с ограниченными возможностями здоровья ответили, что им хватает общения со сверстниками, одноклассниками и друзьями для получения информации, и им не нужно вступать в группы по интересам.

С каждым годом, всё большее количество обучающихся, стремятся попробовать свои силы в виртуальных проектах, конкурсах, олимпиадах, открытых уроках и так далее. Участвуя, в различных виртуальных мероприятиях ребенок с ограниченными возможностями здоровья, чувствует себя субъектом деятельности в информационном образовательном пространстве. На вопросы почему вы участвуете в проектах, конкурсах и олимпиадах от учеников с ОВЗ были получены ответы:

- нравится;
- интересно;
- хочу получить новые знания;
- учитель предложил;
- было интересно работать в команде;
- хотел получить новый опыт;
- нравится информатика;
- не знаю.

С целью социализации детей с ограниченными возможностями организуется их он-лайн присутствие на уроках разных учебных дисциплин, с возможностью он-лайн участия в уроке. Это удовлетворяет потребность в активном общении детей-инвалидов, а детей, находящихся в классе, учит быть толерантными, терпимыми и добрыми. Учителя, проводящие уроки он-лайн создают специфические условия обучения, соответствующие индивидуальным особенностям каждого учащегося, направленных на удовлетворение потребностей ребёнка и рекомендаций медицинских комиссий.

В современном информационном обществе есть возможность детям с ограниченными возможностями в большей степени реализовать свой потенциал, вести активную жизнь, повысить уверенность в себе. Участие обучающихся в различных сетевых проектах, конкурсах, олимпиадах даёт рост творческого и интеллектуального потенциала детей с ограниченными возможностями здоровья. Формирует у них потребности к самообразованию и саморазвитию.

Организация воспитательного пространства с использованием новых возможностей сетевого взаимодействия способствует успешной социализации ребенка с ограниченными возможностями здоровья в современном мире. Во-первых, сетевое взаимодействие способствует реализации основного принципа современного образования – открытости. Во-вторых, сетевое взаимодействие позволяет разрабатывать и апробировать инновационные модели содержания образования. В-третьих, сетевое взаимодействие обеспечивает возможность взаимовыгодного обмена информацией, ресурсами и услугами; обеспечивает приобщение детей к мировому информационному пространству. В результате такое взаимодействие становится эффективным способом деятельности для совместного использования ресурсов всех участников образовательного процесса.

Как бы не были хороши информационные технологии, но они не могут в полной мере обеспечить социализацию детей с ограниченными возможностями здоровья. Ребенок с ограниченными возможностями здоровья, используя новые возможности техники, может найти оптимальный для себя способ успешно адаптироваться в жизни, но человеческое общение «глаза в глаза», не заменит ни одна виртуальная реальность. Поэтому считаю, что обучение в одном пространстве с одноклассниками, не имеющими проблем со здоровьем, это один из главных элементов социализации детей с ограниченными возможностями здоровья.

Социокультурное взаимодействие дает многое как здоровым детям, так и детям с нарушениями в развитии. Интеграция способствует формированию у здоровых детей терпимости к физическим и психическим недостаткам сверстников, чувство взаимопомощи и стремления к сотрудничеству. А у детей с ограниченными возможностями в развитии ведет к формированию положительного отношения к своим ровесникам, адекватного социального поведения, более полной реализации потенциала развития и обучения [5].

Более трёх четвертых участников исследования позитивно оценивают идею инклюзивного образования в наших российских школах. При этом большинство участников опроса убеждены в том, что сегодня ни школа, ни общество в полной мере не готовы к внедрению совместного обучения детей с инвалидностью и без инвалидности. Государство предпринимает активные шаги в сторону улучшения ситуации, но вопрос социализации и адаптации детей с органичными возможностями здоровья в нашей стране ещё стоит остро.

Литература

1. Мещеряков Б., Зинченко В. // Большой психологический словарь / - ОЛМА-ПРЕСС. 2004.
2. Андреев И.В. Личность в пространстве Интернет // Вестник университета. Серия «Социология и управление персоналом», 2007, № 10(36). – М.: Государственный университет управления, 2007
3. Захарова, С. В. Социальная адаптация детей с ограниченными возможностями здоровья / С. В. Захарова, Н. Ю. Ковырева, С. Ф. Почитаева // Дополнительное образование и воспитание. - 2012. - № 3. - С. 35-38.
4. Бармина Ю.А./Социализация детей с ограниченными возможностями здоровья в сетевом воспитательном пространстве. // г. Владимир. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pandia.ru/text/78/186/7499.php>
5. Федорова Н.М. /Социализация личности в условиях новой информационной реальности. Образовательная динамика сетевой личности: Сборник статей II

Международной научно-практической конференции «Образовательная динамика сетевой личности» / Под ред. А. А. Ахаяна, Е. В. Пискуновой. — СПб.: Издательство РГПУ им. А. И. Герцена, 2019. — 228 с

6. Сайт ресурсного центра дистанционного образования в Приморском крае [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://skshiart.ru/publ/rcdo/informacija/informacija/20-1-0-13>

7. Михайлина М.Ю. Социально-психологическое сопровождение образования детей с ограниченными возможностями // Психологическое сопровождение образовательного процесса: Материалы областной научно-практической конференции 28 марта 2007 года. – Саратов: Научная книга, 2007.

Пежемская Юлия Сергеевна

кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии развития и образования, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург

Нечипоренко Мария Сергеевна

студентка 4-го курса, Институт психологии, Российский государственный педагогический университет им. А.И.Герцена, Санкт-Петербург

Ундуск Елена Николаевна

кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии развития и образования, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург

ДОШКОЛЬНИК В ИНТЕРНЕТ-СРЕДЕ: РАЗВИТИЕ ИГРЫ И ЦИФРОВАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ

Аннотация

В статье представлены результаты исследования цифровой компетентности детей дошкольного возраста с разным уровнем развития сюжетно-ролевой игры как ведущей деятельности возраста. Дошкольники с более высоким уровнем развития игровой деятельности хуже распознают изображения мобильных приложений и уровень их цифровой компетентности ниже.

Ключевые слова: интернет-среда, дошкольник, игра, цифровая компетентность.

Pezhemskaya Julia S.

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,
Department of Developmental Psychology and Education,
Al. Herzen State Pedagogical University of Russia, St.Petersburg

Nechiporenko Mariya S.

4th year student, Institute of Psychology
Al. Herzen State Pedagogical University of Russia, St.Petersburg

Undusk Elena N.

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,
Department of Developmental Psychology and Education,
Al. Herzen State Pedagogical University of Russia, St.Petersburg

PRESCHOOLER IN THE INTERNET ENVIRONMENT: GAME DEVELOPMENT AND DIGITAL COMPETENCE

Abstract

The article presents the results of a study of the digital competence of preschool children with different levels of development of the role-playing game as a leading activity of the age. Preschoolers with a higher level of development of gaming activity are less likely to recognize images of mobile applications and their level of digital competence is lower.

Key words: Internet environment, preschooler, game, digital competency.

Введение. Непродолжительным по времени, но значимым для личностного развития ребенка, является дошкольный период, сопровождаемый ростом большей самостоятельности, становлением внутренней психической жизни и внутренней регуляции поведения. Развитие ребенка в этом периоде осуществляется в процессе игровой деятельности через актуализацию образовательной, воспитательной и оздоровительной задач. В игровой деятельности происходит становление моторики, познавательной сферы, чувств, волевой регуляция, осуществляется формирование нравственных качеств, в ней ребенок усваивает модели и правила поведения в обществе, приобретает знания о своем «Я», а также умения и навыки, необходимые в дальнейшем для успешной учебной деятельности.

В последнее время все большее значение приобретают мобильные игры, которые становятся легко доступными через мобильные приложения телефонов, смартфонов, портативных и стационарных компьютеров. Дошкольник начинает постепенно осваиваться в интернет-среде. С одной стороны, «погружение» в интернет-среду через освоение данной разновидности игр имеет свои преимущества: это создает возможность развития фантазии и логического мышления, навыков счета, способности запоминать различный объем информации, становления ряда личностных качеств (напористость, решительность, смелость и др.), формирования цифровой компетентности. Под последней понимается «способность и готовность индивида уверенно, эффективно, критично и безопасно выбирать, и применять ИКТ для решения задач в различных сферах жизнедеятельности» [1, с.6]. Следует отметить, что большая часть дошкольников используют ИКТ не столько для поиска информации познавательного характера или общения, как в последующие возрастные периоды, сколько для осуществления непосредственно игровой деятельности.

С другой стороны, «уход» в игру через мобильные приложения в противовес включенности в классические, например, сюжетные, игры имеет свои негативные последствия для развития ребенка, а именно: ухудшение зрения, осанки, при долгом погружении – самочувствия, снижение учебной мотивации, минимизации субъект-субъектных отношений, проявляющейся в изоляции дошкольника от настоящего мира и уходе в себя.

В работе раскрывается малоизученная в отечественной и зарубежной литературе проблема оценки погруженности в интернет-среду дошкольника, и её последствия для становления и развития игры как ведущей деятельности дошкольного возраста. Практическая значимость исследования заключается в возможности применения полученных результатов педагогами, родителями и психологами, для воспитания и развития игровой деятельности в современном цифровом мире.

Организация исследования. Целью представленного исследования является определение цифровой компетентности дошкольников с разным уровнем развития игры.

Выборку исследования представили 122 человека: 63 ребёнка (29 мальчиков, 34 девочки) и 59 родителей. Исследование было проведено в декабре 2019 года среди старших дошкольников 5-6 лет (средний возраст ребёнка составил 5,5 лет), проживающих в Ленинградской области, посещающих детский сад в посёлке Тайцы.

Были выделены три этапа исследования. На первом этапе собиралось добровольное информированное согласие родителей об участии детей в исследовании, также родителям предлагалось заполнить специально разработанную анкету (авторы Нечипоренко М.С., Пежемская Ю.С.) для изучения интернет-активности их ребёнка и его погруженности в интернет-среду [2].

На втором этапе проводился эксперимент, который был направлен на определение уровня развития у детей сюжетно-ролевой игры как ведущей деятельности дошкольного возраста. Эксперимент представлял собой включённое наблюдение за свободной игрой детей в малых группах в пространстве специально организованной игровой среды, включающей все типы игрушек, а также полифункциональные материалы. В игровой среде были представлены игрушки основных типов (по Флериной Е.А.) [3]: сюжетные, театральные, моторно-спортивные, веселые, музыкальные, настольные, конструктор, творческие и др.; а также полифункциональные материалы: ткани разной фактуры, веревки, ленточки, резинки, палочки, деревянные кольца, вкладыши-стаканчики, каштаны, шишки, картонные коробки разных размеров и т. п. Занятие проводилось в малых группах. В сенсорную комнату приглашалось 4 ребёнка (2 мальчика и 2 девочки) и им предлагалось поиграть со всеми игрушками, лежащими на столе. Кроме игрушек на столе также лежал мобильный телефон как средство цифровой среды. Время проведения составило в среднем 40 минут на каждую группу.

Психолог выступает в роли наблюдателя, фиксирует общую атмосферу игры, а также основные структурные элементы игровой деятельности каждого ребёнка в специальном бланке наблюдения. В основу бланка наблюдения легла «Методика оценки различных аспектов игровой деятельности» Е.О. Смирновой, Д.А. Бухаленковой, И.А. Рябковой [4]. В ходе наблюдения фиксировались проявления и уровень: игровых замещений (предметное, пространственное, позиционное); взаимодействия (организующее, внутриигровое); замысла игры (замысел, его развернутость, воплощение и устойчивость). Перечисленные параметры являются критериями определения уровня развития игры. Оценка наличия данных показателей происходит в условных баллах от 0 (полное отсутствие) до 3 (яркая степень выраженности).

1) Игровые замещения. Согласно идеям Л.С. Выготского, выраженным в его культурно-исторической теории, создание воображаемой ситуации является ключевой характеристикой игры, где происходит замена воображаемых предметов и событий реальными [5]. Внутри этого критерия рассматриваются наличие и уровень игровых замещений, как важнейшие характеристики сюжетной игры. Предметное замещение характеризуется как самый простой уровень замещения, где один предмет используется в качестве другого. Позиционное замещение характеризуется игровым перевоплощением ребёнка, замещение своего «Я», которое связывается с принятием игровой роли [6]. Замещаться и создаваться могут также и игровые пространства, моделирующие реальность. Обычно, к подобным замещениям склонны дети старше 5 лет с достаточно высоким уровнем развития игры.

2) Взаимодействие детей. Воплощается на двух уровнях: организующем (организация, обсуждения хода и содержания игры) и внутригрупповом (взаимодействие ролевых позиций).

3) Замысел игры. Понимается как определенный устойчивый образ или идея,

реализуемые в игровых действиях [7]. Д.Б. Эльконин говорит о том, что подобным образом выступает образ ролевого поведения, определяющий действия ребенка. В качестве такого образа в игре может выступать интересное действие, вокруг которого выстраивается детская активность. Для анализа характера игрового замысла выделяются следующие показатели: уровень идеи (содержание игры, озвученное ребенком), развернутость (продуманность идеи, подробность раскрытия своей идеи партнерам по игре), реализация (насколько успешно осуществляется высказанная идея в игре), устойчивость игровой идеи (демонстрирует эмоциональную значимость и вовлеченность детей в процесс).

На третьем этапе проводилась диагностика цифровой компетентности дошкольников, участвующих в эксперименте. Для определения цифровой компетентности (осведомленности) дошкольников использовалась «Методика распознавания мобильных приложений» (Проект Ю.Л., Кошелева А.Н., Луговая В.Ф., Хороших В.В.) [8]. Методика представляет собой тест, состоящий из 50 карточек с изображением иконок мобильных приложений. Ребенку предлагается выбрать те изображения, которые он когда-либо видел на экранах различных цифровых устройств. Далее подсчитывается число правильно определенных изображений мобильных приложений и число ошибок (фейков).

Результаты исследования. Проведенное на первом этапе исследование анкетирование родителей по вопросу погруженности ребенка в цифровую среду показало, что около 10% родителей запрещают детям пользоваться цифровыми устройствами (планшет, телефон, телевизор). Другая часть родителей (18%) позволяет пользоваться гаджетами достаточно редко – один или два раза в неделю. И столько же родителей позволяют детям пользоваться гаджетами через день – 18%. Самую большую группу составляют родители, позволяющие детям пользоваться гаджетами ежедневно – 54 %.

Из тех родителей, которые дают возможность детям пользоваться цифровыми устройствами, описывая продолжительность использования гаджета ребенком в течение дня: 46% родителей указали, что позволяют использовать гаджеты меньше часа в день. Такой же процент родителей (46%) позволяют использовать гаджеты 1-3 часа в течение дня. 6% родителей позволяют детям пользоваться гаджетами на протяжении 3-5 часов в день. Только один родитель отметил, что их ребенок пользуется гаджетами практически постоянно.

Анализируя результаты опроса родителей о возрасте, в котором они начали давать гаджеты ребенку мы получили возрастной диапазон от 1,5 до 6 лет. 4% родителей начали давать гаджеты ребенку в 1,5 года, 6% – в 2 года, 17% родителей – в 3 года, 36% – в 4 года, 24% – в 5 лет, 13 % – в 6 лет.

Уделяя внимание предпочтениям ребенка в выборе прогулки на улице или игре за телефоном большая часть родителей - 76% утверждает, что их ребенок предпочитает прогулку на улице. 17% родителей утверждают, что их ребенок мог выбрать как телефон, так и прогулку. 7% родителей отметили, что ребенок выбрал бы игру за телефоном или планшетом.

Предпочтения ребенка в выборе электронных устройств распределились следующим образом: большую часть по частоте пользования ребенком составил телевизор – 46%, далее идет телефон – 32%, на третьем месте оказался планшет – 12%, реже всего дети дошкольного возраста пользуются компьютером – 10%.

Оценивая цель использования цифровых устройств детьми, мы получили следующие результаты: 50% детей используют гаджеты для игр, развлечений, просмотра

мультфильмов; 34 % детей – для развития и обучения; 6% – для поиска нужной информации и других нужд; 6% – для общения. Наименьшую группу 4% составили родители указавшие, что их ребенок использует гаджет для фото и видеосъемки.

По результатам второго этапа (см. выше – описание организации исследования) определялся уровень развития игры дошкольников, на основании которого дети были поделены на две группы. В первую группу вошли 29 детей, которые использовали сюжетно-ролевую игру в ходе эксперимента, а во вторую группу вошли 34 ребёнка, которые не проявили признаков игровой деятельности или проявили их в очень слабой степени. Таким образом, можно констатировать, что 46 % детей дошкольного возраста, в исследуемой нами выборке, характеризуются наличием развитой игровой деятельности, у 54% детей игровая деятельность в специально организованной игровой среде не была проявлена. При этом, если описывать структуру игровой деятельности тех детей, которые играли, то можно говорить, что их игровая деятельность развита удовлетворительно (рисунок 1). Наиболее выраженными её признаками являются: организационное (средний балл 2,24 из 3) и внутриигровое взаимодействие (средний балл 2,41 из 3). Наименее развито пространственное замещение (средний балл 0,07 из 3).

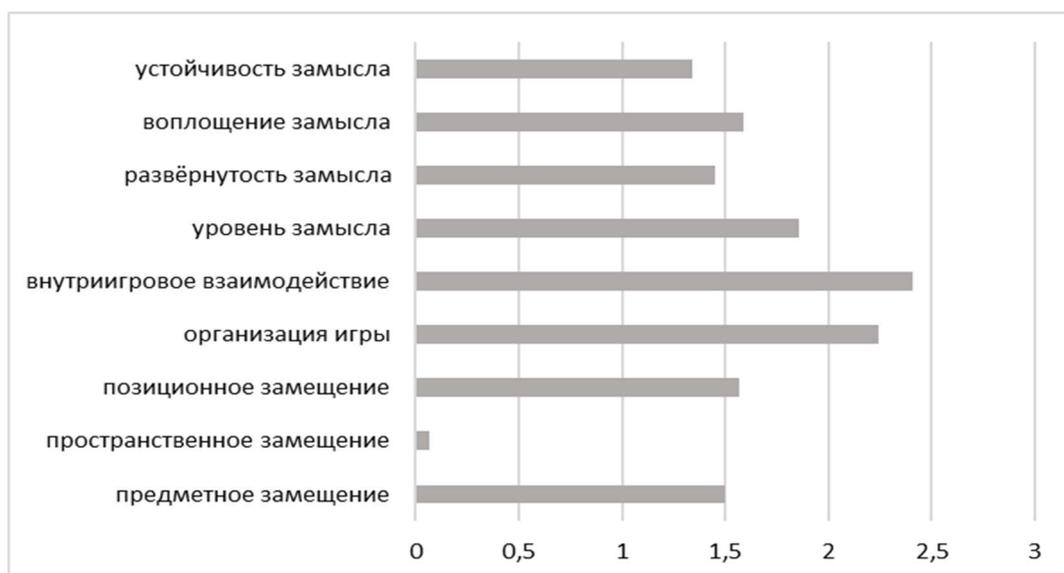

Рис. 1. Уровень развития сюжетно-ролевой игры дошкольников.

По результатам третьего этапа исследования была проведена оценка цифровой компетентности дошкольников (рисунок 2.). На основании теста распознавания мобильных приложений сравнивалось среднее количество правильно распознанных детьми изображений и среднее количество ошибочных ответов между группой детей, использующих сюжетно-ролевую игру как ведущую деятельности и детей, которые в сюжетно-ролевую игру не играли. Количество правильных ответов выше у детей, которые не играли в сюжетно-ролевую игру (средний балл 8,4), чем у детей, которые играли (средний балл 7,9), а количество ошибок наоборот ниже.

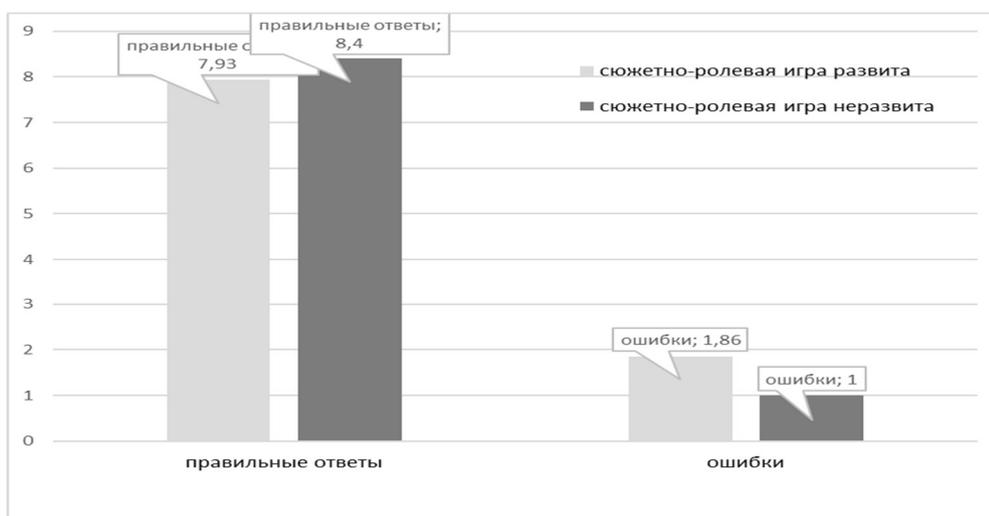

Рис. 2. Цифровая компетентность в распознавании изображений мобильных приложений у дошкольников с разным уровнем развития сюжетно-ролевой игры.

Выводы:

Проведенное исследование показало, что:

1) дети дошкольного возраста начинают использовать цифровые устройства в возрастном диапазоне от 1,5 до 6 лет. В некоторых семьях аспекту цифрового воспитания уделяется немного внимания, и дети бесконтрольно играют в игры и смотрят мультфильмы. В 10% семей детям наоборот целенаправленно не дают гаджеты и контролируют цифровой опыт ребёнка. По результатам анкетирования родителей можно сделать вывод что большинство семей все-таки нашли баланс в использовании гаджетов их ребенком.

2) уровень развития сюжетно-ролевой игры детей дошкольного возраста достаточно низкий. Более половины детей (54%), из участвующих в исследовании, в специально организованной среде не проявляют признаков игровой деятельности.

3) цифровая компетентность детей, которые не играют в сюжетно-ролевую игру выше, чем у детей «играющих», тем не менее различия не существенны: уровень цифровой компетентности детей дошкольного возраста ниже среднего (7-8 баллов из 25 возможных).

Данное исследование носило пилотажный характер и его результаты будут более подробно раскрыты в ходе дальнейшей работы.

Литература

1. Солдатова Г.У., Рассказова Е.И. Психологические модели цифровой компетентности российских подростков и родителей. // Национальный психологический журнал. - 2014. - №2(14) - с. 27-35.
2. Солдатова Г.У., Ртищева М.А., Теславская О.И. Мой электронный друг. Дети в информационном обществе. 2018. № 29. С. 38-43.
3. Флерина Е.А. Игра и игрушка. Изд-во: М.: Просвещение, 1973. 109 с.
4. Смирнова Е.О., Веракса А.Н., Бухаленкова Д.А., Рябкова И.А. Связь игровой деятельности дошкольников с показателями познавательного развития // Культурно-историческая психология. 2018. Том 14. № 1. С. 4–14. doi:10.17759/chp.2018140101
5. Выготский Л.С. Игра и ее роль в психическом развитии ребенка // Психология развития ребенка. М.: ЭКСМО, 2004. 200-223 с/
6. Рябкова И.А., Смирнова Е.О., Шеина Е.Г. Возрастные особенности ролевой игры

дошкольников в условиях открытой предметной среды // Психологическая наука и образование. 2018. Т. 23. № 6. С. 75—84. doi: 10.17759/pse.2018230607

7. Рябкова И.А. Построение игрового замысла в сюжетной игре дошкольника // Вопросы психологии. 2016. № 4. С. 28-37.

8. Proekt Y., Kosheleva A., Lugovaya V., Khoroshikh V. Developing social competence of preschoolers in dijital era: gender dimensions. Communications in Computer and Information Science. 2017. Т. 745. С. 87-101. DOI: 10.1007/978-3-319-69784-0_7

Соловьёва Виктория Максимовна

студентка 4 курса Философского факультета (кафедра Онтологии и теории познания), Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва

СОВРЕМЕННАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ КУЛЬТУРА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ МЕДИАФИЛОСОФИИ

Аннотация

Статья посвящена анализу проблем современной образовательной культуры и личности через сравнение двух концепций медиафилософии – Жака Деррида и Ричарда Рорти. Автор рассматривает трудности, с которыми сталкивается образование в эпоху бурного развития интернет-технологий.

Ключевые слова: образовательная культура, медиа, Интернет, информация, медиафилософия, коммуникация, деконструкция, прагматизм.

Soloveva Victoria M.

4th year student of the Philosophy Faculty (Department of Ontology and Epistemology), Lomonosov Moscow State University, Moscow

MODERN EDUCATIONAL CULTURE THROUGH THE PRISM OF MEDIAPHILOSOPHY

Abstract

The article is devoted to the analysis of the problems of modern educational culture and personality through a comparison of two concepts of mediaphilosophy - Jacques Derrida and Richard Rorty. The author considers the difficulties faced by education in the era of rapid development of Internet technologies.

Key words: educational culture, media, the Internet, information, mediaphilosophy, communication, deconstruction, pragmatism.

Медиа позволяют трансформировать общество. Теперь, когда процесс ускорился до такой степени, что он становится видимым ежедневно, человек понимает, что новые средства коммуникации приводят к новым образам жизни. Сегодня новые цифровые технологии, особенно Интернет, являются одним из основных инструментов, позволивших создать принципиально новые модели культурного и образовательного производства, управления и распространения информации. «Мы быстро приближаемся к финальной стадии расширения человека вовне — стадии технологической симуляции

сознания, когда творческий процесс познания будет коллективно и корпоративно расширен до масштабов всего человеческого общества примерно так же, как ранее благодаря различным средствам коммуникации были расширены вовне наши чувства и наши нервы...» [1, стр.137] Влияние массмедиа — это действительная сила, оказываемая информационным сообщением, которое приводит к изменению аудитории или отдельных убеждений. Именно поэтому становится актуальнее с каждым годом исследования в области взаимодействия человека и медиа в образовательной среде.

В настоящее время происходит переход от образовательной культуры, сформированной печатным словом и устной речью, к форме образовательной практики, в которой работа в мультимедийной среде Интернета приобретает центральное значение. Этот переход ставит под сомнение четыре идеализированных базовых предположения в самопонимании традиционалистского образования. Первое базовое предположение заключается в том, что знания, которые должны передаваться в школах и университетах, должны быть локализованы, отделены от конкретных условий их использования и перемещены в конкретно академическую сферу передачи теоретических знаний. Второе основное предположение заключается в том, что уроки должны проходить как диалог между присутствующими. Голос здесь выступает в качестве выдающегося средства образовательного процесса передачи, который понимается как личное общение. В рамках этого процесса - в соответствии с третьим основным допущением - учителя наделены полномочиями администраторов, обладающих некомпетентными знаниями. Четвертое основное предположение следует из предыдущих трех. Это относится к структуре знаний, которые должны преподаваться или изучаться. В условиях традиционной образовательной культуры это знание понимается как совокупность установленных фактов, стоящих в иерархически упорядоченном контексте порядка, и парадигматически представляется институтом системы библиотечных каталогов.

В контексте дебатов по философии образования на протяжении всего 20-го века все четыре предположения неоднократно обсуждались и частично проблематизировались с разных точек зрения. Под влиянием трансформации средств массовой информации, которая происходит в настоящее время, сама практика ставит под сомнение основные предположения, упомянутые выше, и в определенном смысле имеет непосредственное отношение к школе и университету. Как только образовательная деятельность переориентируется на динамику самих знаний, как это обнаруживается в новой среде Интернета, педагогам становится необходимо более экспериментальное понимание своей собственной практики, в рамках которой они могут исследовать основные допущения образовательной культуры, сформированной мир печатной книги и устной культуры.

Первое из четырех реконструированных базовых допущений традиционной образовательной культуры - понятие замкнутой сферы теоретических знаний - ставится под сомнение в открытом семиотическом мире Интернета двумя способами. Это происходит, с одной стороны, в отношении физического пространства знаний, буквально в классе или комнате для семинаров. Как только учителя начинают использовать Интернет в работе со студентами или учениками, школьный класс или группа семинаров входит в виртуальное пространство, которое выходит за пределы класса или помещения для семинаров. С другой стороны, есть изменения в символическом пространстве знаний, вызванные этим превышением границ. Сложный сетевой характер и ненаблюдаемое переплетение теоретических знаний, а также его прагматическая привязка к практическим контекстам использования ясно видны в свете опыта в Интернете.

Второе основное предположение о традиционной образовательной культуре также становится проблематичным с использованием Интернета в образовании. В условиях

ориентированного на Интернет преподавания и обучения общение лицом к лицу, по-видимому, больше не выделяется каким-либо особым образом в качестве модели или парадигмы образовательной ситуации общения. Скорее, появляются возможности синхронной и асинхронной коммуникации между людьми, которых нет на месте, в форме списков рассылки, новостных досок, которые придают равную ценность общению между людьми, которые присутствуют и релятивизируют свое традиционное первенство как парадигму. для посредничества смысла и значения. Опыт компьютерно-опосредованного общения оказывает двойной эффект обратной связи на само общение лицом к лицу - с одной стороны, децентрализация, с другой - ее повторная проверка.

Это имеет последствия для третьего основного предположения. Включение Интернета в уроки приводит к трансформации образовательной коммуникативной структуры, которая, кроме того, влияет на внутреннюю структуру общения между людьми в обычных разговорах. Это происходит в форме децентрализации, так что учителя больше не стоят в центре образовательной ситуации как администраторы некомпетентных знаний. Ограниченность и короткий период полураспада индивидуального запаса знаний учителя сразу становятся понятными студентам через сеть коллективных знаний в Интернете. Это ставит под сомнение традиционную легитимацию авторитета учителя и классическую структуру прямых уроков. Учителя больше не кажутся суверенными администраторами иерархически организованной системы знаний, которая должна передаваться в ситуации непосредственного обучения. Вместо этого, столкнувшись с «информационной перегрузкой», проявляющейся в Интернете, они приобретают новые образовательные обязанности для оценки и коммуникативно-прагматических навигационных задач.

Понятие иерархически структурированной структуры знаний также ставится под сомнение Интернетом, и с этим четвертым основным допущением традиционной образовательной культуры. Вместо этого мы находим опыт создания гипертекстовой, сетевой, интерактивно развивающейся и потенциально бесконечной ссылочной среды графических, изобразительных и акустических знаков. Никакого внутреннего порядка или имманентного систематизма не видно, чтобы объединить эти данные с всесторонним библиографическим пространством знаний, которое сформировало мир идей эпохи Гутенберга. Вместо этого постоянно растет потребность пользователей в наведении порядка в самом хаосе данных, полагаясь на рефлексивное суждение и используя соответствующие сетевые инструменты (закладки, поисковые системы, интеллектуальные агенты и т. д.). Знание меняется от якобы объективно предопределенного запаса по сути упорядоченных фактов к постоянно меняющемуся артефакту межсубъективно опосредованного суждения. Получается процесс, открытый для постоянного пересмотра, и в реализации которого первостепенное значение имеют навыки ассоциативного общения, независимой оценки и прагматического взаимодействия с индивидуальными и коллективными интересами.

Как можно развить основополагающие принципы образовательной культуры, ориентированной на Интернет, в свете описанных преобразований? Как обеспечить постоянную приверженность этой новой культуры демократическим идеалам политического просвещения, одновременно улучшая и расширяя условия для реализации этой приверженности? Как следует понимать область образовательных знаний, когда мы больше не воспринимаем их как закрытую академическую область теоретического представления знаний, которая когнитивно отражает или конструирует реальность? Как понимать образовательное общение, когда оно больше не характеризуется приоритетом разговорной речи и ведущей функцией разговора лицом к лицу? И, наконец, каким новым

способом можно понять структуру самого знания в изменившихся медиа-условиях? Что такое знание, если это не система иерархически упорядоченных фактов? Как возникают смысл и смысл в сетевом мире, в котором нет архимедовой точки отсчета, нет окончательного справочного текста, нет единого систематизма?

Задача медиафилософии - ответить на фундаментальные теоретические вопросы такого типа, которые формируют отправную точку для развития медиаобразования в эпоху Интернета. Медиафилософия должна разрабатывать концепции, которые могут помочь дать ответы и открыть новые горизонты действий. До сих пор медиафилософия почти не имела самостоятельной дисциплины в рамках академической философии. Но и в Европе, и в США (в России процесс внедрения медиафилософии в философскую среду, на мой взгляд, осуществляется медленнее) существует множество попыток предположить, что это изменится в будущем.

Существуют две различные концепции медиафилософии, которые на первый взгляд кажутся неоднородными и несовместимыми: теоретическая и прагматическая концепции медиафилософии. Обе появляются из философских лагерей, которые решающим образом определяют современное мышление. Теоретическая концепция медиафилософии была разработана Жаком Деррида [2, стр.1-29] в рамках его деконструкционизма. Основные идеи прагматической концепции медиафилософии берут свое начало в работе основателя неопрагматизма Ричарда Рорти, включая прагматическое переосмысление Рорти Дональда Дэвидсона, авангардного мыслителя аналитической философии.

Медиафилософия Деррида, деконструкциониста, может помочь нам понять, что текущая трансформация СМИ и образовательной культуры не подрывает конституцию смысла и значения, а скорее позволяет прозрачным законам, уже действующим для личного общения. Под этим подразумевается, что через формы общения, характерные для Интернета, эпистемологические идеи и интуиция деконструкционизма все чаще становятся неявной составляющей здравого смысла. Чтобы понять медиафилософское значение этих трансформаций, происходящих на уровне нашей повседневной эпистемологии, полезно рассмотреть медиафилософскую сущность мышления Деррида.

То же относится и к медиафилософским последствиям неопрагматизма, основанного Рорти [3, стр.165-177]. Интернет не только позволяет смыслу и значению появляться в ином эпистемологическом свете. В то же время наши отношения с интерактивными сетями передачи данных также приводят к переоценке статуса и функции смысла и самого смысла. Знание больше не представляется в первую очередь копией или конструкцией реальности, которую нужно познать, но оказывается в своей прагматической функции инструментом активного и экспериментального изменения реальности и формирования мира. Обращаясь к Дэвидсону, Рорти предложил попытаться понять наши теории и словари как средства, которые служат для разумной оптимизации нашего взаимодействия с окружающей средой. В качестве цели на горизонте этого взаимодействия он подчеркивает идею постепенного улучшения и расширения демократической формы жизни, которая для нас сегодня обязательна именно в силу ее непредвиденных обстоятельств. Оба аспекта неопрагматизма Рорти [4, стр.250] вносят важный вклад в реконструкцию медиафилософских преобразований, которые формируются на уровне здравого смысла в эпоху Интернета.

В образовательной культуре, ориентированной на Интернет, первое базовое предположение о заданности замкнутой академической сферы представления теоретических знаний заменяется деконструкцией академических пространств знаний. Разрушение имеет два аспекта: один разрушительный, другой конструктивный.

Деструктивный аспект - это освобождение от неподвижности процесса образовательного общения в мире классной комнаты или комнаты для семинаров. С интеграцией Интернета в образовательный процесс виртуальный мир открывается как пространство для совместного обучения. Это открытие в то же время является конструктивным аспектом.

Эти самостоятельно разработанные и постоянно развивающиеся пространства знаний могут быть одновременно объединены в сеть с другими пространствами знаний и виртуальными, а также реальными пространствами действий. Таким образом, открываются возможности для транскультурного общения, которые способствуют реализации обучения в транснациональном контексте. В Интернете становится возможным, чтобы учащиеся и учащиеся, которые пространственно и географически отделены друг от друга и в этой степени живут в разных мирах, фактически живут вместе в общем мире, основные пространственно-временные координаты которого они могут совместно построить в совещательный процесс переговоров. Таким образом, глобальность как форма жизни становится осязаемой и укоренившейся в качестве основного повседневного отношения в игровой, само собой разумеющейся манере. Кроме того, на уровне повседневной эпистемологии деконструкция академических пространств знаний приводит к сознательному осознанию интерпретирующей и конструктивной природы нашего опыта пространства и времени. Признание, которое приходит с этим, условного характера даже наших самых глубоких убеждений и эпистемологических интуиций, представляет собой еще одну важную основу для транскультурного диалога, который связан именно с переплетением условных убеждений и предположительно самоочевидных интуиций различного происхождения.

В этом случае деструктивный аспект заключается в том, что голосовой разговор лицом к лицу больше не является доминирующей парадигмой процесса образовательного общения. Вместо этого интерактивное письмо подвергается характерной переоценке. В условиях Интернета запись больше не функционирует - как в печатной книге - исключительно как средство хранения знаний, но становится интерактивным в качестве синхронного средства коммуникации. Конструктивный аспект заключается в том, что при интерактивном написании беседы мы ощущаем конституцию смысла и значения, как всегда опосредованную знаками, которые сами относятся к другим знакам (как знаки знаков и т.д.).

Под влиянием Интернета наша повседневная эпистемология становится все более деконструкционистской. Это относится не только к нашему использованию буквенного алфавита, но и к использованию изображений. Если рассмотреть внутреннюю структуру данных цифровых изображений, то становится ясно, что с точки зрения их технической структуры изображения, состоящие из пикселей, имеют характер «письма» в смысле Деррида. Используя программы-редакторы, элементы цифрового изображения могут быть заменены, сдвинуты и изменены так же, как буквы системы письма. Таким образом, изображения становятся гибкими сценариями, которые можно редактировать. В цифровом режиме изображение теряет свой выдающийся статус как представление или конструирование реальности. Это оказывается технологическим произведением искусства, семиотика которого возникает внутри отношений между пикселями и внешне посредством гипертекстовой ссылки на другие документы.

В условиях Интернета, согласно которой знания следует понимать как фиксированный набор иерархически упорядоченных фактов, заменяется концепцией процесса знания. Интерсубъективно-опосредованная способность рефлексивного суждения занимает здесь центральное место. Этот факультет состоит из тех

прагматических и деконструкционистских способностей, чье интеллектуальное взаимодействие имеет решающее значение для компетентности СМИ в использовании Интернета. В традиционной медийной практике зритель или читатель обычно могут заранее оценить ценность предмета по его ассоциации с конкретным издателем, конкретной телевизионной или радиостанцией, или конкретным редактором газеты, то есть к чему-то уже известному и общему. В Интернете все иначе. Благодаря использованию поисковых машин и работе с различными базами данных, доступными через Интернет, пользователи сталкиваются с широким спектром совершенно разнородной информации относительно данного ключевого слова. Происхождение информации не всегда прозрачно, и ее атрибутивность часто трудно установить. Хотя классическая медиасистема была основана на развитии зрителями или читателями стабильных долгосрочных предпочтений к программам или газетам, которые кажутся заслуживающими доверия, в Интернете мы имеем дело с информационной перегрузкой. Даже с использованием поисковых машин и программ интеллектуальных агентов эта перегрузка в конечном итоге может быть направлена только через рефлексивное суждение отдельного пользователя. Всестороннее и систематическое развитие рефлексивного суждения на всех уровнях населения и в глобальном масштабе является центральной задачей демократической системы образования в 21 веке.

Основная проблема, с которой сталкиваются нынешняя и будущая политика в области образования, заключается в том, каким образом повторная проверка практических занятий в классе должна сочетаться с преобразованием знаний, продвигаемых появляющимися технологиями информационных сетей. С точки зрения образовательной политики следует отметить, что в настоящее время Интернет является нашей лучшей парадигмой топологии информации в будущем, и есть все основания полагать, что это всего лишь верхушка айсберга. История научила нас, какая судьба ждет тех, кто опоздал в определении и обходе айсбергов.

Литература

1. Маклюэн М. Понимание Медиа: внешние расширения человека. Москва, 2007.
2. Derrida, Jacques. *Margins of philosophy* / The University of Chicago Press, 1982, p.1-29.
3. Губман Б.Л. и Ануфриева, К.В. Лингвистический поворот и история в философии Р. Рорти. Вестник ТвГУ. Серия: Философия (2), 2017 с. 165-177.
4. Rorty, R. *Philosophy and the mirror of nature*/Princeton University Press, 1979, p.415 – избранные страницы.

Сомова Наталья Леонтьевна

кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии развития и образования, Институт психологии, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург

Зияддинова Анастасия Андреевна

студентка 4 курса, Институт психологии, Российский государственный педагогический университет им. А.И.Герцена, Санкт-Петербург

ОБРАЗ РЕАЛЬНОГО И ВИРТУАЛЬНОГО ДРУГА В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ

Аннотация

В статье описываются представления современных подростков (13-14 лет) о реальной и виртуальной дружбе, выделяются основные характеристики реального и виртуального друга по мнению современных подростков, обозначается роль социальных сетей в формировании дружеских отношений.

Ключевые слова: подростки, реальный друг, виртуальный друг, качества друга, социальные сети.

Somova Natalya L.

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,
Al. Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg

Ziyaddinova Anastasiya A.

4th year student of Institute of Psychology,
Al. Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg

IMAGE OF REAL AND VIRTUAL FRIEND IN MODERN ADOLESCENTS VIEWS

Abstract

In the article questions of representation of real and virtual friend and main characteristics of real and virtual friend in views of modern adolescents are taken up.

Keywords: adolescents, real friend, virtual friend, qualities of friend, social networks.

Современные дети и подростки социализируются в мире с наличием двух реальностей – существующей физически и виртуальной. В научном сообществе активно обсуждается возникновение новых феноменов – «виртуальной личности», «сетевой личности» [1]. Исследователи, изучающие детей и подростков, родившихся 2000-х, дают им разные названия – «миллениалы», «поколение Z», «фаундеры» (основатели). Это дети, которые не представляют себе мира без социальных сетей и гаджетов и, тем более, интернета. Тем не менее, это растущие дети и подростки, которые проходят в своем развитии те же стадии, что и их родители и прародители, выросшие без интернета и компьютеров. Подростковый возраст ставит перед ними все те же задачи развития – взросление, обретение физической и психической полоидентичности, новые взаимоотношения в семье, построение системы ценностей и планов на будущее. На первый план выходит задача построения отношений со сверстниками своего и противоположного пола, то есть обретение дара дружбы [3].

Словарь С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова «Толковый словарь русского языка» дает дружбе следующее определение: «Близкие отношения, основанные на взаимном доверии,

привязанности, общности интересов» [2]. Социологический словарь трактует дружбу как отношение между хорошо известными друг другу людьми, предполагающее расположенность и привязанность, а также, возможно, взаимные обязательства, например, верность. В отличие от родства или других статусов приписанных, отношения дружбы трудно точно определить, ибо они, прежде всего, характеризуются своим изменчивым и добровольным характером и значительно варьируются в продолжительности и интенсивности [4].

В 2019 году нами (Сомова Н.Л., Зияддинова А.А.) было проведено исследование, задачей которого стало выявление представлений о виртуальной и реальной дружбе у современных подростков. В исследовании приняли участие учащиеся седьмого класса (13-14 лет), всего 54 человека. В качестве методов исследования нами были отобраны объективные (анкета, опросник) и проективные (рисунок, незаконченное предложение) методики.

Вначале мы предложили подросткам дать ответ на вопрос: Что такое дружба? Проведенный контент-анализ позволил выделить три основные группы ответов:

В первую группу можно выделить ответы, описывающие функцию взаимопомощи - «помощь друг другу», «поддержка». Это самая многочисленная группа, более 50% ответов.

Во второй группе – ответы, подчеркивающие особые связи - «человек неразлучен с другом», «общение», «близость», «будет с тобой», «святое», «самое дорогое», «надежность» (около 30% ответов).

Третьей группе мы дали наименование «Эмоции» - это такие ответы, как «веселье», «счастье», «комфорт», «доверие» (20% ответов).

Существует ли виртуальная дружба, по мнению подростков? Да, 37 человек, 69% (больше двух третей) считают, что виртуальная дружба существует, 17% (9 человек) затрудняются с ответом, 15% (8 человек) считают, что ее нет.

Много ли виртуальных друзей у современных подростков? У 11 человек (20%) от 1 до 20 друзей в социальных сетях, еще у 11 (20%) - от 20 до 50, у 37% (20 человек) опрошенных в социальных сетях зарегистрировано более 100 друзей, и только один человек констатировал, что у него нет друзей в социальных сетях/виртуальных друзей.

Дружба подразумевает время, проведенное вместе. Большинство подростков (36 человек, 66% опрошенных) считают, что друг – это тот, с кем ты часто встречаешься, почти каждый день. Интересно распределились ответы подростков на вопрос, сколько времени они проводят с друзьями. Как видно из диаграммы 1, с реальными друзьями большинство подростков проводит много времени, понимая, что редкие встречи не способствуют развитию дружеских отношений. В то же время такой закономерности для виртуальных друзей не выявлено – респонденты распределились на три практически равные группы, и тех, кто проводит много времени с виртуальными друзьями, оказались в меньшинстве (14 человек, 26%).

Подростки осознают некоторые опасности, которые таит в себе интернет-общение. На вопрос «Можно ли рассказать другу в социальных сетях все»? - только 6 человек (11%) считают, что да. 34 подростка (63%) считают, что это небезопасно и 13 человек (24%) затрудняются ответить на этот вопрос.

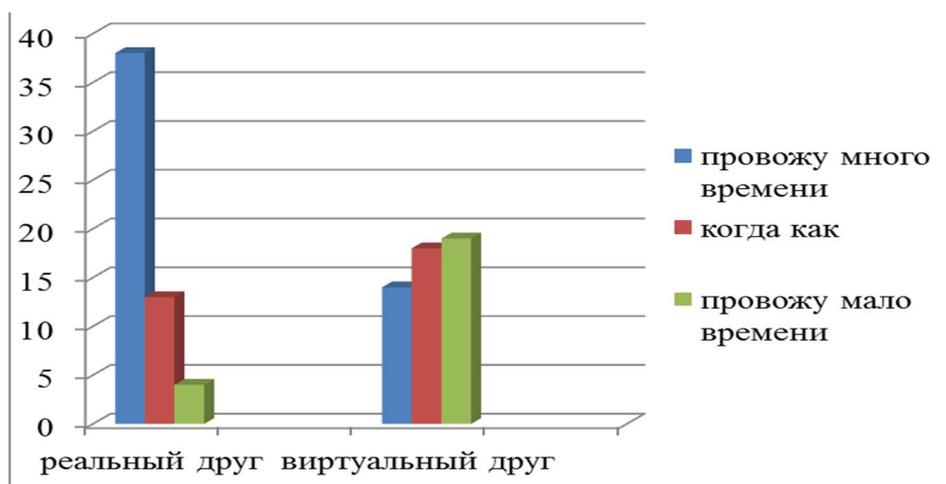

Рис. 1. Диаграмма количества времени, проводимого с друзьями, по мнению подростков.

Также подросткам было предложено выбрать наиболее значимые качества, присущие другу – как реальному, так и виртуальному. Ниже в таблице 1 приведены наиболее значимые выборы, а в таблице 2 – наименее значимые.

Таблица 1. Наиболее важные качества друга в представлениях подростков.

Реальный друг		Виртуальный друг	
Качества	Кол-во выборов	Качества	Кол-во выборов
Оказывает эмоциональную поддержку	23	Помнит о друге, когда того нет рядом	17
Добровольно помогает в случае нужды	22	Хранит доверенные тайны	19
Уважает внутренний мир друга	22	Может сказать другу то, что думает	16
Не предаёт в трудную минуту	21	Оказывает эмоциональную поддержку	16
Уверен в своем друге	19	Не забывает поздравить друга	14

Таблица 2. Наименее важные качества друга в представлениях подростков.

Реальный друг		Виртуальный друг	
Качества	Кол-во выборов	Качества	Кол-во выборов
Стремится не быть назойливым	14	Не стремится переделать друга по своему образцу	9
Не использует доверенную тайну в своих целях	14	Не ревнует друга к остальным людям	9
Не ревнует друга к остальным людям	13	Терпим к остальным друзьям своего друга	9
Не стремится переделать друга по своему образцу	13	Первым прощает ошибки друга	8
Первым прощает ошибки друга	8	Стремится, чтобы другу было приятно в его обществе	8

Как мы видим, качества, которых ожидают от реальных и виртуальных друзей, во многом различны. Выделена одна характеристика, которая присутствует в обоих списках – это «оказание эмоциональной поддержки». Нам кажется, что именно это оказывается значимым для подростков на том этапе развития, когда их собственная эмоциональная сфера проходит через период несбалансированности и повышенной чувствительности. Родители и учителя перестают быть референтными лицами, к которым хочется обратиться за эмоциональной поддержкой, и эта функция переходит к друзьям. Именно это, по нашему мнению, может являться одной из причин того, почему такое явление, как «сетевая дружба» сильно распространено в среде современных подростков. В остальном характеристики различаются – реальный друг должен, по представлениям подростка, уважать внутренний мир, не предавать, на него можно положиться. Основные же качества виртуального друга – это умение хранить тайны и не забывать о наличии друга, поздравлять его с праздниками

Интересно, что перечни наименее важных характеристик друга практически совпадают и когда речь идет о реальном друге, и когда о виртуальном. С точки зрения подростков является неважным умение «не ревновать друга к другим», «не стремиться переделать по своему образцу».

Очень важную информацию дают нам проективные методы. Так, например, в изображениях себя и друга на многих рисунках присутствуют изображения гаджетов, опосредующих общение реальных друзей. Можно сделать предположение, что у современных подростков реальные друзья являются в какой-то степени и виртуальными, учитывая то, как и сколько времени они проводят вместе в виртуальном пространстве.

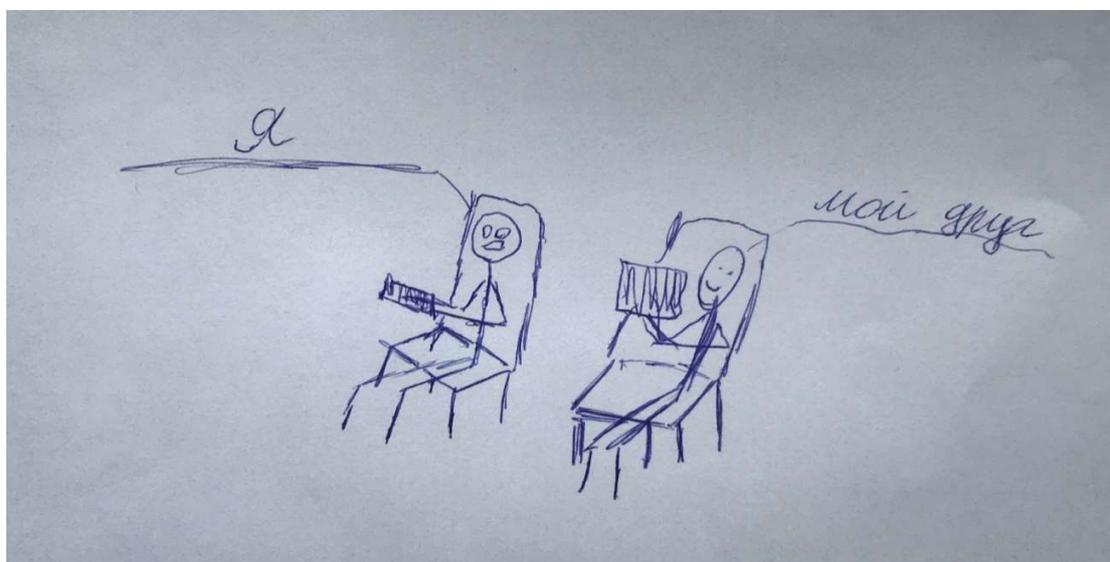

Рис. 2. Рисунок подростка на тему «Я и мой друг».

Подводя некоторые итоги, хотелось бы отметить, что у человека (по мере взросления) расширяется его жизненное пространство. В современном мире этот процесс имеет практически эксплозивный характер, учитывая неограниченные возможности интернета, вместе с тем, так же возрастают и риски, которые нам, взрослым необходимо учитывать [5].

Одной из задач воспитания и социализации, обучающихся является овладение социальными, регулятивными и коммуникативными компетенциями, обеспечивающими индивидуальную успешность в общении с окружающими, результативность в

социальных практиках, в процессе сотрудничества со сверстниками. Учитывая полученные результаты, стоит отметить, что образование нуждается в новых педагогических практиках, основанных на учете нахождения учеников подросткового возраста в виртуальной реальности (развитие компетенций сотрудничества в реальном и сетевом взаимодействии).

Литература

1. Ахаян А.А. Виртуальное трехмерное образовательное пространство – часть виртуального трехмерного «жизненного»? // Образовательная динамика сетевой личности: Сборник статей II Международной научно-практической конференции «Образовательная динамика сетевой личности» / Под ред. А. А. Ахаяна, Е. В. Пискуновой. — СПб.: Издательство РГПУ им. А. И. Герцена, 2019. С. 9-15.

2. Большой толковый словарь русского языка. - 1-е изд-е: СПб.: Норинт С. А. Кузнецов. 1998.

3. Сомова Н.Л. Психолого-педагогическое сопровождение воспитания нравственности в современных условиях. // Преемственность психологической науки в России: традиции и инновации [Текст]: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 215-летию Герцен. ун-та. - СПб., 2012. - С. 375-379.

4. Социологический словарь <http://endic.ru/sociology/Druzhba-2027.html>

5. Федорова Н.М. Социализация личности в условиях новой информационной реальности // Образовательная динамика сетевой личности: Сборник статей II Международной научно-практической конференции «Образовательная динамика сетевой личности» / Под ред. А. А. Ахаяна, Е. В. Пискуновой. — СПб.: Издательство РГПУ им. А.И. Герцена, 2019. - С. 51-56.

Суртаева Надежда Николаевна

доктор педагогических наук, профессор кафедры воспитания и социализации,
Институт педагогики, Российский государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург

Марголина Жанна Борисовна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и истории педагогики,
Института педагогики, Российский государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург

Дудковская Елена Евгеньевна

заместитель директора по опытно-экспериментальной работе
Дома детского творчества юных Фрунзенского района, Санкт-Петербург

ИЗМЕНЕНИЯ В МИРЕ ДЕТСТВА В УСЛОВИЯХ СЕТЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Аннотация

В статье говорится об особенностях детей поколения «Альфа» и «зумеров», приводятся разное понимание этих терминов и обозначаются педагогические проблемы работы с такими детьми.

Ключевые слова: сетевая личность, дети «зумеры», «Альфа», информационные сети.

Surtayeva Nadezhda N.

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Education and Socialization, Institute of Pedagogy, Al. Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg

Margolina Janna B.

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Theory and History of Pedagogy, Institute of Pedagogy, Al. Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg

Dudkovskaya Elena E.

Deputy Director for experimental work of the House of Children's of Youth Creativity, Frunzensky district, St. Petersburg

CHANGES IN THE WORLD OF CHILDHOOD IN THE CONDITIONS OF NETWORK INTERACTION

Abstract: the article describes the features of children of the "alpha" and "zumer" generation, provides different understanding of these terms and identifies the pedagogical problems of working with such children.

Key words: network identity of the "Z" children, "alpha", information network.

Новая научная образовательная парадигма, которая развивается на современном этапе не может игнорировать колоссальные изменения в культурном контексте современного социума, которые определяются новой информационной революцией и обусловлены массовым вхождением в жизнь человека Интернета - мировой информационной сети. Способ получения информации оказывает непосредственное влияние на психологические особенности личности, поскольку образует то культурное поле, в котором она существует, и это поле в настоящее время принципиально изменилось.

На современном этапе суждений об изменениях, происходящих в мире детства под влиянием масштабного внедрения ИКТ, информационной сети во все сферы деятельности существует множество, порой диаметрально противоположные, порой совпадающие.

Формируется новая познавательная парадигма, в которой различные типы рациональности не отрицают, а дополняют друг друга, поэтому важным становится выявление «разностей» - разных точек зрения, разных подходов решения одной и той же проблемы, разных педагогических предложений по решению, возникающих проблем детства.

Берулава Г.А. отмечает: «Перед нашей системой образования сегодня как никогда остро стоит задача создания условий для усвоения учащимися необходимого багажа знаний, социокультурного опыта, который позволит им стать продуктивными в личностном и профессиональном плане. Однако предлагаемые образовательные проекты как всегда не соотносятся с какими-либо научными платформами развития личности, и, прежде всего, психологическими. Но ведь разные теоретические платформы тем не менее связаны с принципиально разным пониманием механизмов и условий развития личности. Сложно сказать, на каких психологических конструкциях базируются современные образовательные концепции. Складывается ощущение, что авторы вообще дистанцируются от решения этого вопроса. Однако, поскольку субъект педагогических

воздействий является активной личностью, игнорирование данного вопроса системно приводит к тому, что предлагаемое содержание образования не интериоризируется обучаемыми» [1, С.14]

Тем не менее, актуальность исследования личности увеличивается, прежде всего, в аспекте ее индивидуальности и неповторимости. В этом ключе, смена методологических ориентиров развития психологии, педагогики должна быть, связана с переходом от построения среднестатистических схем и разрабатываемых на их основе формально-модельных рекомендаций к исследованию конкретных индивидуальностей и фиксации внимания на моменте их неповторимости и уникальности. Именно исследование конкретной индивидуальности или личности позволит вооружить педагогику неопределимым опытом, который может служить ориентировочной основой деятельности педагога - практика.

Актуальной потребностью современной системы образования остается разработка инновационных технологий обучения, разрабатываемых с современных методологических позиций. Если сегодня продекларирован подход, во главе угла которого организация обучения на основе разработки индивидуальных образовательных траекторий, то ему должна соответствовать технологическая проработка социально – психолого - педагогического сопровождения образовательного процесса, означающая, что предлагаемые технологии обучения должны быть максимально индивидуализированы с учетом личности, ее типа поведения. В условиях информационной революции эти качества должны формироваться как стереотипы поведения, которые во многом должны базироваться на когнитивных представлениях, также закрепленных на уровне когнитивных стереотипов на базе поведенческой психологии. К сожалению, многое в психической активности личности занимают не рациональные и продуманные виды деятельности, а бессознательные автоматизированные формы поведения - стереотипы. Большое значение в нашей жизни имеют коммуникативные стереотипы, когда человек общается в стандартных ситуациях с помощью устоявшихся и привычных шаблонов, не задумываясь - что надо сказать и как ответить, а делает это с помощью привычных фраз и словесных клише. Каждый человек использует в межличностном общении эмоциональные стереотипы, выражая свои эмоции, симпатии и антипатии привычным способом. Индивидуальные когнитивные стереотипы содержат представления о действиях в конкретных ситуациях, о сопровождающей их коммуникации и их эмоциональной окраске. Такие стереотипы формируются, когда еще не сформировался реальный опыт поведения в конкретных практических ситуациях. Стереотипы поведения формируются в процессе решения типичных для личности практических проблем и могут носить как продуктивный, так и иррациональный характер. В процессе их формирования важно учитывать индивидуальность личности. Сегодня рассуждая об изменениях под действием информационной сети детей характеризуют по – разному и выделяют разные типы. Чтобы понять, как формировать и каким следует ожидать будущее, нужно уже сейчас изучать современных детей. Которые будут формировать это будущее и сами в него встраиваться. Детей называют поколением Z и Альфа, которых относят к сетевым личностям. Сам термин «поколение Z» ввели Уильям Штраус и Нил Хау (американские исследователи), которые и сформулировали теорию поколений.

Начиная с 2005г по настоящее время, согласно Штрауса-Хау и с конца 1990 по 2000гг., согласно словаря Merriam-Webster, с 2003-2024 года – согласно российской компании RuGenerations, согласно Оксфордского словаря - тех, кто повзрослеет ко второй половине XXI века следует относить к поколению Z. При характеристике детей,

родившихся в период мобильной сети используют и другие термины «центениалы» (от англ. centennial) – столетие, iGeneration (iGen) по аналогии с iPhone (предложила Джин Твенге), digital natives (англ. –цифровые аборигены), «зеты», «зумеры».

«Поколение Альфа» (термин предложен Марком МакКриндлом) используется как один из вариантов для обозначения генерации, идущей следующей за центениалами. «Поколение Альфа» согласно Марка МакКриндла, это дети, которые родились после 2010 года. В настоящее время наибольшей информации в результатах исследований можно найти о детях, относящихся к типу «зетов». Что касается Альфа поколения (им сейчас примерно 10 лет), то информация о них противоречива, что объясняется тем, что они начали формироваться, когда исследований за ними не проводилось и сейчас представляются крайне обобщенная информация о них, да еще и сам термин «Альфа - поколение», еще не совсем устоялся и противоречивая информация о том, кого относит к «зетам», кого к «Альфа». Согласно разным исследователям это отношение измеряется интервалами в 5-10 лет или 15-20 лет. Но тем не менее, определенные общие черты таких детей можно выделить (это личности, которые не представляют жизнь без интернета, смартфона, социальных сетей (при чем сами дети, более 60% опрошенных признают, что много времени проводят в сети), много времени проводят под присмотром родителей (домоседы), мало встречаются с друзьями (часто встречи им заменяет общение в сети), для них в большей мере свойственна тревожность, депрессия. Джин Твенге установила влияние смартфонов на настроение, влияние света экранов на засыпание и как следствие – бессоница. К положительным характеристикам таких детей относят то, что, например, «зумеры» больше обращают внимание на здоровье (менее склонны к курению, алкоголю), многие из детей используют мобильные ЗОЖ-приложения.

Одни исследователи отмечают, как положительные черты личности детей «Альфа» и «зумеров» их многозадачность, что означает их способность одновременно слушать музыку, делать домашнее задание, просматривать Instagram. Другие исследователи эту особенность относят к негативным проявлениям влияния информационной сети, так как при одновременное занятие многим, приводит к рассеянному вниманию и усложнению процесса усвоения информации, к сложности заучивания и запоминания, так как информация у них есть в интернете. Дети поколения Алфа и «зумеров» на первом плане видят навыки поиска и верификации информации, а не запоминания, что приводит к клиповому мышлению (когда картинки убедительнее текста, чем короче текст, тем лучше, сложная информация отсекается, сложнее происходит процесс фокусирования на чем-то). Вот в этих условиях, когда еще недостаточно информации об особенностях проявления стереотипов, навыков, предпочтений, других характеристик детей учителю приходится работать. Нужна и специальная подготовка педагогов, которые бы могли учитывать особенности детей Альфа и зумеров», что требует определенных изменений в содержании и технологиях подготовки и переподготовки педагогов, что возможно и через сетевые объединения, вебинары, дистанционные формы обучения, он-лайн семинары, что сейчас интенсивно развивается как в рамках формального, так и неформального образования и постепенно приводит к принятию нового культурного поля в условиях меняющейся парадигмы образования.

Актуализация культуры сетевого взаимодействия приводит к формированию новых сетевых объединений, которые должны обладать коллективными компетенциями для решения стоящих перед ними задач. Сетевое взаимодействие с другими людьми обуславливает необходимость изменений на всех уровнях образования, в том числе в аспекте изменений характера педагогической деятельности при работе с детьми поколений как Альфа, так и «зумеров». Исследования (А.А. Ахаян [2,3], Е.Д. Патаракин

[4], И.В.Роберт[5], и др.) подтверждают увеличение роли педагогического значения современных информационно-технологических средств и способов работы с ними для достижения стратегических ориентиров образования, определенных «Концепцией модернизации российского образования на период до 2020 года». В работах названных авторов мы видим подтверждение об увеличении роли педагогического значения современных информационно-технологических средств и способов работы с ними, что объясняется проблемой интеграции обучающихся в новую социальную среду совместной сетевой деятельности. Это уже зафиксировано в основополагающих документах, касающихся образования. Уже широко реализуется МЭШ (Московская электронная школа), получает распространение в разных регионах России РЭШ (Российская электронная школа), но они пока, еще не индивидуализированы и направлены на обучение в классе. Например, в МГПУ (Московский городской педагогический университет) в Институте непрерывного образования в рамках МЭШ при завершении курсов переподготовки слушатели в обязательном порядке осуществляют разработки, соответствующие реализации задач МЭШ. В этом плане ведется целенаправленная работа от оказания консультационной помощи по созданию педагогического продукта, до проведения его экспертизы и размещения на платформе. Это позволяет педагогам, каким-то образом приближаться к особенностям детей Альфа и «зумеров» в измененном культурном контексте современного социума. Конечно, это лишь первые шаги в изменении содержания педагогической подготовки и переподготовки, нужны серьезные исследования как особенностей этих детей, так и эксперименты по апробации технологий работы с такими детьми, педагогов поколения конца XX столетия и педагогов с богатым педагогическим опытом и стажем.

Литература

1. Берулава Г.А, Новая методологическая платформа развития личности// Гуманизация образования 2011. - №3 - С.10-17
2. Ахаян.А.А. Подходы к педагогическому проектированию Виртуального педвуза // Письма в Эмиссия.Оффлайн (The Emissia.Offline Letters): электронный научный журнал. - ART 768, 2000 г. – СПб., 2000 г. – URL: <http://www.emissia.org/offline/2000/768.htm> - Гос.рег. № 0320100088. - ISSN 1997-8588.
3. Ахаян А.А. Структура, диагностика и средства развития информационной компетентности учащихся. – СПб, Книжный Дом, 2008. - 144с.
4. Патаракин Е. Д. Социальные взаимодействия и сетевое обучение 2.0 — М.: НП «Современные технологии в образовании и культуре», 2009. — 176
5. Роберт И.В. Современные информационные технологии в образовании: дидактические проблемы; перспективы использования Монография. - М.: ИИО РАО, 2010. – 140 с.

Тумалев Андрей Владимирович
кандидат педагогических наук, доцент,
Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
Санкт-Петербург

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА НА СЕТЕВУЮ ИДЕНТИЧНОСТЬ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА

Аннотация

В статье рассмотрены компоненты социально-культурной среды педагогического вуза и её параметры, оказывающие влияние на будущего учителя. Подготовка студента и становление личности будущего педагога – профессионала сегодня во многом определяется его готовностью, и осознанностью выбора собственной сетевой идентичности.

Ключевые слова: социально-культурная среда, сетевая личность, сетевая идентичность, цифровая личность, цифровая идентичность, цифровая среда университета, цифровая гигиена.

Tumalev Andrey Vl.
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Al. Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg

INFLUENCE OF THE SOCIO-CULTURAL ENVIRONMENT OF THE PEDAGOGICAL UNIVERSITY ON THE NETWORK IDENTITY OF THE FUTURE TEACHER

Abstract

The article considers the components of the socio-cultural environment of a pedagogical University and its parameters that influence the future teacher. The preparation of a student and the formation of the personality of a future professional teacher today is largely determined by his readiness and awareness of the choice of his own network identity.

Key words: socio-cultural environment, network personality, network identity, digital identity, digital identity, digital environment of the University, digital hygiene.

В современной России первой четверти двадцать первого века, практически невозможно встретить человека, который не использует Интернет и социальные сети. Технологии мгновенной связи со всем миром уверенно вошли в жизнь обывателя, как в бытовом плане, так и в профессиональном. Изменения логично коснулись и процессов современных образовательных учреждений и институтов – школ, колледжей, академий, университетов и т.д. В то время как учащиеся подвержены повышенной степени «гаджетизации» в сравнении с обучающими их педагогами, у самих педагогов зачастую отсутствует понимание особенностей Интернета, как среды обитания и профессиональной деятельности, а соответственно и культура безопасного поведения в сети, что приводит зачастую даже к крайне негативным последствиям для педагогов, и

даже порочит честь отдельно взятого учреждения, в связи с чем бросает тень на репутацию всей образовательной системы в целом.

Мир разделен на «оффлайн – жизнь» реальную, и «онлайн – жизнь» виртуальную. В оффлайне индивид взаимодействует с другими индивидами используя свои органы чувств, опыт, нормы культуры и морали для удовлетворения собственных или групповых потребностей. Непосредственному наблюдателю очевидны характеристики наблюдаемого индивида – пол, возраст, этническая и культурная принадлежность, социальный статус и прочее. Эти параметры человек изменить не может. В сети же личностные характеристики человека не наглядны и определяются самим индивидом. Следствием развития сетевой деятельности индивида явилась сетевая идентичность человека.

Т.А. Фленина определяет сетевую идентичность (также Виртуальная идентичность, Интернет-идентичность, Онлайн-идентичность, Интернет-личность, кибер-Я) как совокупность гипертекстовых компонентов сетевого облика индивида, формируемого им в рамках онлайн-среды с целью самопрезентации и отражающего реальные аспекты его личности. Также сетевую идентичность можно определить, как проект личности, творчески раскрываемый в рамках возможностей интерфейса используемой онлайн-платформы. [1] И в случае создания цифрового отражения реальной личности, и в случае с проектом получается авторский «продукт» совершенно нового формата, взаимодействие с которым становится возможным и необходимым посредством контролируемых автором технологий. Соответственно, сегодня один индивид, взаимодействуя со вторым индивидом, вынужден столкнуться с двумя идентичностями второго, а второй – первого. Ранее считалось, что проявление альтернативных идентичностей в жизни чаще всего является одной из патологий, изучаемых в рамках психиатрии (пример: диссоциативное расстройство идентичности) [2]. Сейчас же отклонением от нормы становится наличие у человека более одной сетевой личности. Как это влияет на профессиональную деятельность педагога? На основании наблюдений, интервью и бесед со студентами педагогического университета нам удалось выявить два особенно распространённых направления влияния:

Во-первых, стало сложнее быть авторитетом для учащихся. Если ранее было достаточно эффективно подавать материал, выстраивать уважительную коммуникацию с учениками и их родителями, иметь ухоженный внешний вид и вести себя прилично, то сейчас этого недостаточно. Сейчас педагогу требуется создавать собственный бренд, личный бренд и транслировать его в сети, соответствуя этой спроектированной модели «идеально-реального Я» в жизни. Согласно действующему законодательству Российской Федерации, образование является услугой. А услуга, как и товар, является предметом определенной степени массового или же элитарного потребления. Обучение у «топового учителя» является для современных подростков роскошью, предметом хвастовства и зависти. В крупных городах родители все чаще выбирают репетитора по его сетевому имиджу. В том числе это важно и для работодателей. Редкая анкета кандидата обходится без пункта «укажите ссылки на ваши профили в социальных сетях». Фотография педагога – учителя физкультуры в спортивном купальнике способна спровоцировать учеников противоположного (и не только) пола на некорректное восприятие личности педагога и перевести учителя из категории полезного источника информации в категорию объектов иного эстетического восприятия. При этом, в программе профессиональной подготовки учителей отсутствует эффективный дидактико-методологический комплекс, ставящий педагогу навыки и дающий компетенции эффективной и безопасной коммуникации в сети.

Во-вторых, увеличилось число и постоянно изменяется качество каналов коммуникации педагога с учащимися и их родителями – как социальные сети типа ВКонтакте, facebook, Instagram, так и мессенджеры типа WhatsApp, Viber, Telegram, TikTok и прочие. Каналы коммуникации работают круглосуточно. В любое время дня и ночи родители имеют возможность спросить учителя об успехах своего ребёнка или методах выполнения их домашних заданий, а ученики – обсудить как учебную, так и внеучебную деятельность не только в рамках школы. При этом, работа и оплата труда учителя ведётся только за его деятельность в рабочее время в стенах школы. Это материальная сторона вопроса. Ещё есть сторона, касающаяся здоровья педагога, психической и эмоциональной подготовленности к профессиональной реализации. Обилие информационного шума не даёт педагогу качественно отдохнуть и подготовиться к педагогической деятельности. Итогом этого является быстрое эмоциональное выгорание, снижение иммунитета и даже потеря интереса к профессии. В ближайшей перспективе, при наблюдаемой тенденции дефицита действительно профессиональных педагогических кадров, такие условия могут быть фатальными как для образовательной системы, так и для страны в целом. Уменьшить вышеперечисленные негативные эффекты можно формированием у будущих педагогов навыков «цифровой гигиены», «селф» и «тайм» менеджмента, обеспечением понимания значимости собственного здоровья и границ личности, а также умением их сберечь. Что в том числе может поддерживаться и закрепляться юридически, например, в кодексе профессиональной этики педагога или иных нормативно-правовых документах.

Российские исследователи Е. Белозерцев и А. Усачев понимают «культурную среду» как носителя новой, в т.ч. и негативной информации, которая влияет на мысли, чувства, эмоциональную сферу человека, его веру и, таким образом, обеспечивает его выход на новое знание. Трактую среду в данном контексте, исследователи базируются на педагогической парадигме и поэтому им «среда представляется как лаборатория духовного, социального, профессионального опыта человека, а алгоритм его изучения может быть рассмотрен как синхроничный процесс формирования личности». [3] С социологических позиций рассматривает социально-культурную среду Ю. Кулюткин, который, опираясь на теорию систем, определяет её как систему материальных и духовных условий, в которых формируется и реализуется личность. Эта среда диалектически связана с каждым человеком; они развиваются параллельно, развивая себя, изменяя черты, формы, а иногда и свои сущностные характеристики. Индивиды оказывают влияние на среду, и наоборот, взаимодействуя таким образом, они изменяются. В условиях развития информационного общества большая роль в становлении личности молодого человека, в формировании его социального капитала принадлежит высшему учебному заведению и его социокультурной среде пишет в своей работе Н. Чибисова. Опираясь на педагогическую парадигму, анализирует культурную среду исследователь Д. Михайлов, считающий, что среда представляет собой «своеобразный интеллектуально-эмоциональный фон, нравственное, креативное поле эмпатий и смыслоощущений, которое выступает важным фактором утверждения культуротворческого статуса будущих специалистов» [4]. Профессиональный педагог, его реальная личность формируется в условиях педагогического вуза. Образовательное пространство вуза, его социально-культурная среда формирует будущего учителя не только в течении непосредственной учебной деятельности, но ежесекундно. Параметры социально-культурной среды, которые прежде всего оказывают влияние на будущего педагога в процессе его профессионального становления выделены на основании изучения литературы по проблеме и исходя из сложившихся современных условий.

Социальными параметрами данной среды являются общности индивидов, с которыми пересекается студент-педагог в процессе обучения, такие как:

1. Студенты – одногруппники; однокурсники; студенты старших и младших курсов факультета или института; члены клубов и внеучебных объединений; представители иных институтов и факультетов, с которыми нет общей деятельности кроме нахождения в стенах вуза.

2. Преподаватели – лекторы; семинаристы; приглашенные мастера; заменяющие педагоги и те, кто просто встречается в вузе.

3. Сотрудники управленческого аппарата и социальных служб вуза – начиная от охранника и заканчивая ректором, которые отвечают за обеспечение бесперебойности и эффективности педагогического процесса.

Культурными параметрами данной среды являются общности поведенческих и когнитивных действий и видов деятельности осуществляемых существующими в рамках данной среды индивидами и социумами, а также различных триггеров психоэмоциональных и поведенческих реакций, влияющих на рассматриваемых индивидов, такие как:

1. Используемые в общении языки, жаргонизмы и профессиональные термины.

2. Общая учебная деятельность на занятиях, при выполнении самостоятельных и домашних работ и заданий.

3. Сотрудничество студентов (и не только) в рамках студенческих клубов, вузовского студенческого самоуправления.

4. Просмотр, организация, проведение и участие в культурно-досуговых мероприятиях.

5. Непосредственно стены университета – архитектура, состояние, ухоженность, соответствие нормам СанПин, оформление, в т.ч информационное, и т.д.

В то же время современный студент-педагог существует и в цифровой среде университета, к которой относятся:

1. Доступ в сеть на территории вуза – WiFi, компьютеры в классах общего свободного доступа, личные смартфоны, планшеты и ноутбуки индивидов.

2. Программные комплексы – сайты вуза и подразделений, электронные библиотеки, специфические исследовательские вычислительные алгоритмы и прочее.

3. Страницы в социальных сетях – как принадлежащие индивидам, так и представляющие объединения индивидов.

4. Новые медиа – каналы на платформах типа |Youtube, TikTok, Telegram и прочие.

5. Общие чаты в мессенджерах, ускоряющие и упрощающие коммуникацию индивидов друг с другом одновременно вне зависимости от их текущей геопозиции.

Безусловно предметом экспериментальной работы в перспективе станет проверка гипотезы о влиянии социально-культурной среды педагогического университета на выделенные параметры. В целом, параметры социально-культурной и цифровой среды вуза, влияющие на будущего педагога и параметры социально-культурной и цифровой среды школы, влияющие на учащихся и педагога, имеют схожие виды и формы. Однако, имеется очень важная особенность педагогического университета – в процессе обучения студент не только перенимает материал, теоретический и практический опыт преподавателя, но и может, и должен рефлексировать и осознавать качество подачи материала, формы и методы, степень эффективности такого способа коммуникации и воздействия как на себя, так и на одногруппников. То есть, если обратиться к наследию Выготского, будущий педагог должен если не являть собой, то стремиться к бытности сверхразвитым человеком, осознанно и критически подходящим к своей и чужой

жизнедеятельности, способным отслеживать и предупреждать возможные дискommunikацию и неэффективность в общении с другим человеком. Быть личностью, которая ставит цель, достигает её и учит этому своих учеников, и эта личность в современной ситуации не может быть двойственной, несмотря на возможность технологизации цифровой или сетевой идентичности.

В университет приходит вчерашний школьник. В вузе меняется его личность. Меняется идентичность. Соответственно, должна меняться и сетевая идентичность индивида, вступившего на педагогическую стезю. Основные изменения происходят при использовании и самом вовлечении в каналы коммуникации – изменение круга общения влечет за собой вступление в новые общие диалоги с «нужными» людьми в мессенджерах, создание «пабликов» в социальных сетях. Для соответствия этой общности студенты часто переоформляют и обновляют свои аккаунты, удаляют следы ранее созданных продуктов, отражающих их подростковые интересы, действия и вкусы. При этом четкое понимание граней дозволенности и не одобрения оформления и ведения личных страниц отсутствует как у действующих преподавателей и представителей вуза, так и у студентов. Если человек и общество не придет к общему единому мнению по этим вопросам, студент не научится корректно представлять себя в сети. Соответственно, будут повторяться случаи увольнения учителей из-за постов и фотографий. А это, в свою очередь может послужить поводом завершения его профессиональной педагогической карьеры. Возможно представить ситуацию, когда 5-6 лет работы коллектива профессоров и доцентов, миллионы рублей государственных денег могут быть перечёркнуты и обесценены одной фотографией. Исходя из этого, включение курсов цифровой грамотности и безопасного поведения в сети в программу подготовки учителей в купе с качественным созданием и всеобщим принятием кодекса этики учителя являются критически важными шагами в процессе обеспечения образовательного процесса и сохранения актуальности системы образования в целом.

Процесс обучения в вузе, как правило, совпадает с периодом становления ценностного сознания молодых людей, их моральных и профессиональных качеств. В этой связи вуз и его среда выступают наиважнейшим условием формирования личности студента, будущего педагога, как транслятора знания и воспитателя в особенности. Социально-культурная среда высшего педагогического учебного заведения выступает особым конструктом, который призван сформировать социокультурное пространство вуза не просто с качественной стороны, но и раскрыв его просветительскую социокультурную организацию, создать условия устойчивого формирования личности профессионального педагога – педагога готового к сохранению ценностных ориентиров и мотивации в условиях динамичного изменения общественно-культурной среды в целом. Учитывая все описанные факторы и сегодняшнюю систему взаимодействия и коммуникаций в учебном и внеучебном процессах подготовки студента, становления личности будущего педагога – профессионала, крайне важным является его готовность, и осознанность собственного выбора своей сетевой идентичности.

Литература

1. Фленина Т. А. Сетевая идентичность в самосознании российской молодежи (рус.) // Известия РГПУ им. А. И. Герцена: журнал. — 2015. — № 178. — С. 76-79.
2. Joseph Goldberg, MD. Dissociative Identity Disorder (Multiple Personality Disorder). WebMD Medical Reference. WebMD (May 31, 2014). <https://www.webmd.com/mental-health/dissociative-identity-disorder-multiple-personality-disorder#1> [Дата обращения: 9 января 2020].

3. Белозерцев Е., Усачев А. К вопросу о статусе категории «культурно-образовательная среда» // Alma mater (Вестник высшей школы). — 2003. - С.75—78.

4. Яковлева Е.В. Культурная среда и ее влияние на личность будущего учителя // Науч. тр. гос. НИИ семьи и воспитания. — М., 2003. — Т.2. - С. 77.

Чеботарева Ирина Николаевна*

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики, Юго-Западный государственный университет, Курск

Пашутина Олеся Сергеевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики, Юго-Западный государственный университет, Курск

Лясковец Андрей Владимирович

ст. преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики, Юго-Западный государственный университет, Курск

ГЕЙМИФИКАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ВУЗЕ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНТА (НА ПРИМЕРЕ ДИСЦИПЛИН УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЦИКЛА)

**Автор статьи — победитель грантового конкурса Стипендиальной программы Владимира Потанина 2018/2019 / Издано с использованием гранта Благотворительного фонда Владимира Потанина*

Аннотация

В статье рассматривается геймификация как метод реализации образовательного процесса в высшем учебном заведении, направленный на повышение мотивации студентов на обучение на примере изучения дисциплин уголовно-процессуального цикла.

Ключевые слова: игрофикация, геймификация, образовательная игра, мотивация, высшее образование.

Chebotareva Irina N.

Candidate of Law, Associate Professor,
Department of Criminal Procedure and Criminalistics,
Southwest State University, Kursk

Pashutina Olesia S.

Candidate of Law, Associate Professor,
Department of Criminal Procedure and Criminology,
Southwest State University, Kursk

Liaskovets Andrey V.

Senior Lecturer, Department of Criminal Procedure and Criminalistics,
Southwest State University, Kursk

GAMIFICATION OF THE EDUCATIONAL PROCESS AT HIGHER EDUCATION AS A WAY OF IMPROVEMENT OF MOTIVATION OF A MODERN STUDENT (ON THE EXAMPLE OF DISCIPLINES OF A CRIMINAL PROCEDURAL CYCLE)

Abstract

The article considers gamification as a method of implementing the educational process in a higher educational institution, aimed at increasing the motivation of students to study on the example of studying the disciplines of the criminal procedure cycle.

Key words: gamification, educational game, motivation, higher education.

Не секрет, что современное юридическое образование находится в кризисе. Традиционные методики не эффективны, поскольку не всегда находят отклик у обучающихся, интеллектуальный статус и потребности которых сильно изменились на сегодняшний день. Современный студент, выросший на компьютерных играх и социальных сетях, не жалуется лекции и учебники, доверяя не собственному мышлению, а оперативной памяти своего гаджета и программному коду. В купе с этим сокращение академических часов не позволяет студентам в должной мере выработать практические навыки. Очевидно, что, если не использовать новые интерактивные методики, уровень компетентности выпускников и, как следствие, правоприменителей (применительно к выпускникам-юристам) упадет безвозвратно.

Активное внедрение в образовательный процесс интерактивных методов началось в технологически высокоразвитых странах мира вместе с массовой автоматизацией производственных процессов, компьютеризацией, информатизацией всех форм общественно-полезного труда, с развитием интернета и иных сетевых форм социального взаимодействия. Все это позволило оцифровать и вывести на новый уровень тиражируемости и социальной эффективности ранее известные психологии и педагогике игровые и тренинговые обучающие методики, такие как деловые игры, *learn by doing*, симуляторы для подготовки летного состава авиации, водителей и т.д.

В гуманитарной науке прочное место заняли исследования, обеспечившие фундаментальность такого рода методик: исследования профессора Эдгара Дейла (пирамида обучения), теория игр (профессор Джон Нэш), симуляторов в экономике, HR-процессов (подбора кадров) и другие.

Сфера права при этом, обладая известной степенью консерватизма, формальной определенности, в том числе процессуальной регламентированности процедуры судопроизводства, долгое время оставалась несколько в стороне от общих тенденций развития образования, предпочитая обучение навыкам работы на основе либо традиционных методик, либо через элементы реальной практической деятельности. Вместе с тем в криминалистике в силу ее связи с естествознанием, активно стали разрабатываться взамен устаревшим наглядным пособиям, стендам и учебным фильмам программные продукты по отработке виртуального осмотра места происшествия, обыска и некоторых других невербальных следственных действий.

Одной из наиболее эффективных на сегодняшний момент методик преподавания дисциплин уголовно-процессуального цикла, куда входит уголовный процесс, криминалистика, оперативно-розыскная деятельность и некоторые другие, как видится, является геймификация.

Кевин Вербах геймификацию определяет, как достижение неигровых целей (в нашем случае – образовательных) с помощью игровых механик и игровых элементов [1, с.19]. Геймификация – это проектирование систем, сосредоточенное на человеке, которое оптимизирует эту систему для комфорта использования человеком, активации его чувств, мотивации и вовлеченности, что в конечном итоге повышает эффективность самой системы [2]. Важнейшими элементами геймификации является использование механизма игры и формирование адекватной ожиданиям награды, которая способна мотивировать, вовлекать и побуждать к эффективным действиям.

Анкетирование студентов нашего университета – будущих юристов (всего в опросе приняло участие 115 респондентов в возрасте 20-25 лет) свидетельствует о высокой востребованности данной методики среди молодого поколения. Так, 110 человек (95,7 % опрошенных) считают геймификацию одним из приоритетных методик преподавания юридических дисциплин. При этом 57 студентов (49,6 %) полагают, что использование игровых технологий повышает мотивацию к изучению учебной дисциплины, 86 студентов (76,8 %) считают, что это побуждает интерес к учебной дисциплине, 62 студента (53,9 %) указали на то, что по их мнению, использование таких технологий снимает напряжение во время учебного процесса, а 29 студентов (25,2 %), что понижает градус формализма в образовательном процессе, 42 студента (36,5 %), что актуализирует полученные в ходе лекционных занятий знания, 57 (49,6 %) студентов полагают, что геймификация способствует отработке приобретенных в процессе обучения навыков. Респонденты имели возможность выбрать несколько вариантов ответов. Большинство студентов (67 человек) считают наиболее интересной игру, предполагающую междисциплинарные основы (уголовный процесс и криминалистика, уголовный процесс, криминалистика, уголовно-процессуальные акты и т. д.).

Приняв за основу идею обучения через игру, авторы поставили перед собой цель – создать обучающую игру «Интерактивный квест «Уголовное дело». Игровой аспект в данном случае является лишь побуждающим к действию и мотивирующим на выполнение определенных действий, направлен на повышение активности обучающихся. Одновременно компьютерная симуляционная деятельность, раскрывая внутренний потенциал и способности обучающегося, направлена на овладение последним такого уровня практических навыков и умений, который будет необходим для эффективной повседневной практической деятельности. По сути, обучающийся имитирует процесс своей будущей профессиональной деятельности. Работа профессионального участника уголовного процесса в большей степени заключается в умственной деятельности: решении правовых задач, принятии решений. Это может быть решено в формате квеста - интерактивной истории с главным героем, управляемым игроком, который исследует мир, решает головоломки и задачи, требующие от него умственных усилий. Обучающая игра может быть применена в процессе освоения большинства дисциплин магистерской программы «Уголовный процесс, криминалистика, теория оперативно-розыскной деятельности», поэтому «Уголовное дело» является неким объединяющим их понятием.

Предлагаемый нами продукт – это система заданий, с разработанным алгоритмом правил, задач и стратегий, логически выстроенная с точки зрения нормативно-правового регулирования порядка производства по уголовному делу, оформленная в виде программного продукта, имеющая целью формирование специфических компетенций, которые могут быть прямо перенесены в реальный мир.

Игровой сюжет, игровые механики и игровые элементы призваны усилить мотивацию студента в обучении. Мотивация – система внутренних факторов,

вызывающих и направляющих ориентированное на достижение цели поведение человека [3].

В этом смысле игра направлена на управление мотивацией студента в приобретении им профессиональных компетенций. Основные принципы игры – добровольность (игра - добровольное преодоление необязательных препятствий), понятность и простота правил, интересная история, связь с реальностью.

Ожидается, что обучающая игра «Интерактивный квест «Уголовное дело», будучи конкретным программным продуктом с тиражируемым сетевым доступом, обеспечит:

1) наивысшую степень имплементации интерактивных методик в освоение образовательных программ магистратуры, реализуемых вузами, что в рамках состоявшегося в России на рубеже десятилетий перехода системы высшего образования на компетентностный подход прямо закреплено в качестве одной из ключевых его основ федеральными государственными образовательными стандартами и нормативными актами Минобрнауки России;

2) автоматизацию и адекватную практическую ориентированность образовательных программ магистратуры в формировании у студентов правоприменительных и педагогических компетенций, предусмотренных ФГОС;

3) высокую степень инклюзивности студентов, в том числе в процесс обучения за счет интеграции в систему дистанционного образования, доступности в любое время в любом месте (где есть Интернет);

4) рост рейтинговых показателей среди потребителей образовательных услуг у вуза, обладающего и продвигающего вовне указанные интерактивные образовательные технологии;

5) потребность в научном анализе феномена цифровых технологий, за которыми будущее, во всех сферах юриспруденции и высшего образования.

Литература

1. Вербих К. Вовлекай и властвуй: игровое мышление на службе бизнеса [Текст]/ К. Вербих, Д. Хантер. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015. - 223 с.

2. Зикерманн Г. Геймификация в бизнесе: как пробиться сквозь шум и завладеть вниманием сотрудников и клиентов [Текст]/ Г. Зикерманн, Д. Линдер; пер. с англ. И. Айзятуловой. - М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. – 272 с.

3. Философский энциклопедический словарь [Электронный ресурс] https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/2755/%D0%9C%D0%9E%D0%A2%D0%98%D0%92%D0%90%D0%A6%D0%98%D0%AF (дата обращения 12.01.2020)

РАЗДЕЛ 2.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕДАГОГА В НОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОСТРАНСТВАХ, НОВЫЕ ФУНКЦИИ И КОМПЕТЕНЦИИ ПЕДАГОГА

Авдонина Наталья Сергеевна
кандидат политических наук, доцент, Северный (Арктический) федеральный
университет имени М.В. Ломоносова, Архангельск

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ ЖУРНАЛИСТИКЕ В СИСТЕМЕ ЛИБЕРАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация

В статье рассматривается понятие профессионально-ориентированного обучения, в частности журналистского образования. Приводятся противоречия современного профессионально-ориентированного образования. Отдельным вопросом анализируется система либерального образования в приложении к профессионально-ориентированному обучению.

Ключевые слова: профессионально-ориентированное обучение, журналистское образование, либеральное образование, профессиональная идентичность, личностно-ориентированное образование, интегрированный подход.

Avdonina Natalia S.
Candidate of Political Sciences, Associate Professor,
Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov, Arkhangelsk

PROFESSIONALLY ORIENTED JOURNALISM TRAINING IN THE LIBERAL EDUCATION SYSTEM

Abstract

The article discusses the concept of professionally oriented training, in particular journalism education. Contradictions of modern professionally oriented education are given. A separate issue analyzes the system of liberal education as applied to vocationally-oriented training.

Key words: professionally oriented training, journalistic education, liberal education, professional identity, personality-oriented education, integrated approach.

В современном информационном, цифровом обществе изменяются различные профессиональные сферы, в том числе и журналистика. В условиях роботизации и автоматизации журналистской деятельности журналистам важно развивать базовые профессиональные компетенции, необходимые им для выполнения ключевой профессиональной деятельности – авторской и редакторской. Государственный образовательный стандарт высшего образования уровней бакалавриата и магистратуры требует учета профессиональной специфики журналистики, что выражается в таких

общефессиональных компетенциях, как «Продукт профессиональной деятельности», «Общество и государство», «Культура», «Аудитория», «Медиакоммуникационная система», «Технологии» и «Эффекты» [1; 2].

Несмотря на то, что профессионально-ориентированное обучение воспринимается как стандарт высшего образования и разделяется большинством педагогов, можно выделить ряд противоречий и проблем в реализации профессионально-ориентированного журналистского образования. Противоречия связаны, прежде всего, с тем, что журналистика как профессиональная сфера развивается стремительно: информационно-коммуникационные технологии влияют на форму и содержание основного медиапродукта – текста (в широком смысле). С одной стороны, технологии упрощают работу журналистов, автоматизируя некоторые редакционные процессы, например, верстку, сквозную редактуру, публикацию материалов, фото- и видеосъемку и др., с другой, несут угрозу сокращения рабочих мест. Изобилие технологий порождает шаблонность и унификацию формы и содержания журналистских произведений.

Другая широкая область противоречий связана с особенностями журналистского образования: онтологически оно предполагает практико-ориентированные занятия и задания, но как любое фундаментальное университетское образование излишне теоретизировано.

Разрешить названные противоречия можно не просто внедрением практико-ориентированного образования, но ориентацией образовательного процесса на профессию, то есть использованием в обучении методов контекстного обучения (А.А. Вербицкий). Контекст – «система внутренних и внешних условий жизни и деятельности человека, которая влияет на восприятие, понимание и преобразование им конкретной ситуации, придавая смысл и значение этой ситуации как целому и ее компонентам» [3, с. 43]. Контекстное обучение – это превращение учебной деятельности в профессиональную. Такой тип обучения предполагает не пассивное наблюдение и повторение, но наблюдение, повторение и далее выполнение деятельности по собственному плану. Учебная деятельность в контекстном обучении богаче, чем учеба и профессиональная деятельность сами по себе. В профессиональной деятельности специалист сосредоточен только на работе и производстве, в учебной – на заучивании и получении информации и ее ретрансляции. В учебно-профессиональной деятельности человек развивается и приобретает умения и навыки именно для дальнейшего развития, а не просто выполнения конкретной трудовой или учебной задачи.

Профессиональная деятельность может быть представлена как модель или система факторов, условий, целей и задач. Следовательно, контекстное обучение воссоздает профессиональные ситуации, в которых студенты самостоятельно находят и аккумулируют информацию, формируют и развивают профессиональные компетенции. В контекстном обучении студенты ставят цели своего образования, приобретают личностный смысл образовательной деятельности. В таком обучении важна деятельность не только учебно-научно-исследовательская, но практическая, прикладная и профессиональная. Поэтому, как отмечает А. А. Вербицкий, единица задания содержания в контекстном обучении – проблемная ситуация, а единица деятельности обучающегося – поступок, поскольку в нем аккумулируется не только практическая деятельность, но нравственный опыт и нормативно-ценностный опыт конкретной профессии [4, с. 35].

Современное либеральное образование реализуется в гуманистической парадигме и направлено на развитие личности и поиск ею ответов на вопросы «Что значит быть человеком?» Изначально либеральное образование не предполагало профессиональной подготовки (Дж. Г. Ньюмен), наоборот, исключало фиксацию на конкретной цели,

особенного ремесла или профессии, учебе или науке [5]. Задача либерального образования – саморазвитие в интеллектуальном, эмоциональном и культурном направлении. Сегодня либеральное образование ориентируется на тенденцию профессионализации с сохранением универсального гуманистического ядра [6-9].

Учитывая тенденции влияния информационно-коммуникационных технологий на профессию, стоит отметить особую актуальность профессионально-ориентированной направленности обучения журналистике, нацеленной на формирование гуманистических ценностей, которые соответствуют ряду общепрофессиональных компетенций: способность использовать (уровень бакалавриата) и анализировать (уровень магистратуры) многообразие достижений отечественной и мировой культуры в процессе создания медиатекстов и (или) медиапродуктов (ОПК-3); способность отвечать на запросы и потребности общества и аудитории в профессиональной деятельности (уровень бакалавриата, ОПК-4); способность анализировать потребности и интересы аудитории в целях прогнозирования и удовлетворения спроса на медиатексты и (или) медиапродукты (уровень магистратуры, ОПК-4); способность учитывать эффекты и последствия своей профессиональной деятельности, следуя принципам социальной ответственности (уровень бакалавриата, ОПК-7); способность оценивать и прогнозировать возможные эффекты в медиасфере, следуя принципам социальной ответственности (уровень магистратуры, ОПК-7).

Организация системы профессионально-ориентированного обучения по модели либерального образования основывается на личностно-ориентированном подходе. Личностно-ориентированное образование в содержании и организации образовательного процесса концентрируется прежде всего на личности обучающихся. Эта парадигма в наибольшей степени отражена в свободном образовании или образовании по модели свободных искусств и наук (либеральное образование), где важно саморазвитие и самоактуализация обучающихся и преподавателей во взаимном обучении. Личностно-ориентированное образование в большей степени, чем другие признает ценность личности, ее самости и индивидуальности, непохожести и права быть другой. Поскольку в центре этой парадигмы оказывается личность, то все содержание образовательного процесса проецируется на нее: на восприятие, осмысление и применение ею содержания. Более, чем в других парадигмах, в личностно-ориентированной приобретает значение вопрос о профессиональном становлении личности не на технологическом или функциональном уровне, а на уровне смысло-содержательном или экзистенциальном, ценностном. Ценностные ориентации, профессионально-значимые качества и способности образуют ядро личностно-ориентированной парадигмы.

При организации профессионально-ориентированного образовательного процесса моделируются организационно-педагогические условия, отвечающие целям и задачам профессионального развития. Мы предлагаем подход О4ПО, разработанный нами на основе подхода в инженерном образовании CDIO и задачном подходе. Аббревиатура CDIO расшифровывается как «планировать – проектировать – производить – применять». Данный подход стал ответом на претензии американских работодателей к качеству подготовки выпускников инженерных специальностей [10]. Суть метода в реальной практике, т. е. в основе лежит деятельностный подход. Подход CDIO можно охарактеризовать как пример интегрированного образования – переплетение различных предметных, научных, теоретических и практических дисциплин и методик с целью обогащения образовательного опыта обучающихся.

По аналогии с CDIO нами был разработан подход О4ПО: «оценка – планирование – производство – публикация и продвижение – оценка». Современные журналисты

вовлечены в создание не просто медиатекстов, но различного формата и уровней сложности историй, смыслов и ценностей, вокруг которых формируется не массовая, но лояльная аудитория.

До начала работы над конкретным материалом или проектом журналисты оценивают потребность аудитории в данной информации и требуемые для реализации проекта навыки и ресурсы. На исследовательском этапе собирается и анализируется актуальная информация по теме, разрабатывается идея и концепция, подбирается команда. На третьем этапе начинается полевая работа. На этапе «публикация и продвижение» проект анонсируется и публикуется. Заключительный этап отсылает к первому – журналисты оценивают эффективность собственной работы и предлагают рекомендации для ее улучшения.

При разработке подхода О4ПО мы учитывали особенности журналистики как профессии: студенты должны владеть базовой эрудицией, понимать специфику работы в медиасфере, владеть новыми информационно-коммуникационными технологиями, иметь развитое критическое, аналитическое и творческое мышление, работать в команде, сопровождать проект на различных стадиях, эффективно общаться с представителями других профессий и культур, понимать запросы целевой аудитории.

Внедрение образовательного подхода О4ПО даже на одной дисциплине создает профессиональную среду, в которой студенты приобретают профессиональные знания, умения и навыки и приобретают практический опыт в университетских стенах.

Приведем пример реализации обозначенного подхода на примере практико-ориентированного курсового проекта по предмету «Новостная интернет-журналистика» («НИЖ»). Мы объединили историко-теоретическую дисциплину «История зарубежной журналистики: XX век» («ИЗЖ») с курсом «НИЖ» на 2 году обучения в зимний семестр (интегрированный подход). По «ИЗЖ» итоговой формой отчетности является экзамен, который предполагает написание очерка с использованием интерпретационного исторического метода на тему «Один день из жизни журналиста». Студентам предлагается на выбор список зарубежных журналистов, работавших в период с 1945 по 2000 гг. Им необходимо ознакомиться с биографией автора, прочитать несколько его или ее произведений и создать оригинальный текст об одном дне из творческой биографии журналиста глазами либо выбранного героя, либо его или ее современников, либо «погрузив» себя в исследуемый исторический контекст. По предмету «НИЖ», который идет параллельно, промежуточной формой контроля является курсовой проект. Студентам предлагается очерк о журналисте сверстать на одной из доступных мультимедийных платформ и опубликовать в интернете.

Работа над проектом проходит поэтапно, как предусмотрено подходом О4ПО: вначале студенты определяют цель, идею и аудиторию проекта. Затем проводят исследование и прописывают концепцию проекта, корректируя цель, идею и аудиторию. Затем индивидуально либо в команде приступают к полевой работе, после чего верстают, публикуют и анонсируют проект. На заключительном этапе проводится совместная рефлексия и оценка проделанной работы.

Таким образом, система интегрированного профессионально-ориентированного обучения журналистике по модели либерального образования способствует профессиональному развитию обучающихся и обретению ими профессиональной идентичности, поскольку образовательный процесс построен как профессиональная деятельность. Работа с текстами (углубленное чтение и интерпретация смысла и содержания, создание оригинального аналитического и художественно-публицистического по форме и содержанию материала) соответствует базовым

характеристикам либерального образования и способствует формированию гуманистических ценностей.

Литература

- 1) ФГОС ВО по направлению подготовки 42.03.02 Журналистика (бакалавриат) [Электронный ресурс] – Москва, [2017]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://www.fgosvo.ru/news/21/1482>, свободный (дата обращения: 15.05.2017). – Загл. с экрана.
- 2) ФГОС ВО по направлению подготовки 42.04.02 Журналистика (магистратура) [Электронный ресурс] – Москва, [2017]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://www.fgosvo.ru/news/21/1482>, свободный (дата обращения: 15.05.2017). – Загл. с экрана.
- 3) Вербицкий А. А. Компетентностный подход и теория контекстного обучения. Материалы к четвертому заседанию методологического семинара 16 ноября 2004 г. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. – 84 с.
- 4) Вербицкий А. А. Контекстно-компетентностный подход к модернизации образования / А.А. Вербицкий // Высшее образование в России. – 2010. – № 5. – С. 32-37.
- 5) Ньюмен Дж. Г. Идея Университета [Текст] / Дж. Г. Ньюмен. – Минск: БГУ, 2006. – 208 с.
- 6) Axelrod P., Anisef P., Lin Z. Against all odds? The enduring value of liberal education in universities, professions, and the labour market // The Canadian Journal of Higher Education. – 2001. – Vol. XXX1. – No. 2. – PP. 47-78.
- 7) Camenson B. Great jobs for liberal arts majors. – 2007. New York: McGraw-Hill Education – 192 p.
- 8) Cronon W. Only connect: The goals of a liberal education // The American Scholar. – 1998. – Vol. 67. – No. 4. – PP. 73-80.
- 9) DeNicola D. Learning to flourish. A philosophical exploration of liberal education. – New York: Continuum International Publishing Group, 2012. – 270 p.
- 10) Переосмысление инженерного образования. Подход CDIO [Текст] / Э. Ф. Кроули [и др.]. – М.: ИД Высшей школы экономики, 2015. – 504 с.

Бочкарева Ирина Александровна

кандидат педагогических наук, доцент, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВУЗА В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация

Статья обобщает результаты исследования готовности преподавателя вуза к профессиональной коммуникации в современном университете. В качестве выявленных особенностей профессиональной коммуникации выступают: проектирование профессионального образовательного пространства посредством разработки электронных образовательных ресурсов, создания онлайн-курсов; вхождение в сетевое профессиональное сообщество.

Ключевые слова: профессиональная коммуникация преподавателя вуза, информационное общество, информационно-образовательное пространство современного университета, электронный образовательный ресурс, онлайн-курс, массовый открытый онлайн-курс.

Bochkareva Irina A.

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Al. Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg

PROFESSIONAL COMMUNICATION OF A UNIVERSITY TEACHER IN AN INFORMATION SOCIETY

Abstract

The article is based on the results of a study of the readiness of a University teacher for professional communication in a modern University. The identified features of professional communication are designing a professional educational space through the development of electronic educational resources, creating online courses, and joining a network of professional communities.

Key words: professional communication of a University teacher, information society, information and educational space of a modern University, electronic educational resource, online course, mass open online course.

В условиях информационного общества важным признаком современного образовательного пространства вуза становится отражение всех сторон деятельности в глобальной сети Интернета, означающее его вхождение в мировую виртуальную образовательную среду. Особый потенциал этого пространства обусловлен новыми возможностями самореализации человека в виртуальной среде. Это связано с тем, что, проявляя активность, каждый пользователь этой среды может стать не только потребителем размещенных в ней ресурсов, но и их создателем. Он может в одиночку, индивидуально или в группе единомышленников генерировать новую информацию субъективной или объективной новизны и значимости, представлять на суд своих коллег или всего профессионального сообщества продукты своего творчества, мысли, деятельности. Потенциал образовательного пространства может быть реализован в образовательном процессе, если будет целенаправленно поддерживаться средствами педагогических технологий на базе информационно-коммуникационных средств и методов [1].

Новый аспект преподавания в развитом виртуальном пространстве вуза связан с расширением пространства и развитием технологий профессиональной коммуникации. Реализация функций преподавателя высшей школы, связанных непосредственно с преподаванием, организацией и управлением учебным процессом, а также с обязанностями преподавателя как субъекта, ведущего активный научный поиск, с профессиональным самообразованием возможна на основе расширенной профессиональной коммуникации, осуществляемой посредством сетевого взаимодействия.

В отечественной философии, социологии, педагогике существуют различные взгляды на содержание понятия «профессиональная коммуникация педагога». Традиционно принято говорить о педагогическом общении, под которым понимается « профессиональное общение преподавателя с учащимися в

целостном педагогическом процессе, развивающееся в двух направлениях: организация отношений с учащимися и управление общением в детском коллективе» [2].

Анализ подходов к интерпретации понятия «профессиональная коммуникация» позволяет выделить ее основные характеристики:

- процесс возникновения взаимопонимания в определенной профессиональной области;

- процесс обмена информацией между специалистами.

Профессиональная коммуникация специалистов соответствующего профиля:

- может являться одним из способов повышения квалификации,

- включает открытую систему знаний в области коммуникаций и информационных технологий, профессионально ориентированных информационных и коммуникационных умений, актуализация которых происходит в реальных профессионально ориентированных ситуациях;

- позволяет решать задачи по улучшению партнерских отношений, принятию общих целей, налаживанию контакта с коллегами, ведению переговоров и умению работать в команде;

- способствует успешному и легкому вхождению молодого специалиста в профессиональную среду;

- позволяет конструировать профессиональные сообщества;

- направлена на саморазвитие и самосовершенствование специалиста в профессиональной деятельности [3].

Готовность преподавателей к профессиональной коммуникации в современном университете изучалась на базе РГПУ им. А. И. Герцена в 2019г.

Исследование было проведено посредством опроса преподавателей, которые имели опыт разработки и использования в образовательном процессе электронных образовательных ресурсов, электронных курсов в системе LMS MOODLE. Численность опрошенных преподавателей составила 25 человек.

Цель исследования:

- определить потребность преподавателей в разработке и использовании электронных образовательных ресурсов, онлайн-курсов, массовых открытых онлайн-курсов;

- провести самооценку преподавателями компетенций, необходимых для создания ЭОР и онлайн-курсов, и определить потребность в дополнительном обучении.

Виртуальное образовательное пространство вуза складывается из множества локальных сред. Частью образовательного пространства является среда, создаваемая преподавателем, поддерживающим студента в образовательной деятельности. Эта среда может базироваться на работе с сетевыми образовательными ресурсами, на проведении телеконференций, форумов, на использовании других электронно-коммуникативных технологий образовательного взаимодействия. Применительно к виртуальному пространству следует учитывать тот факт, что в электронной среде особую роль играют коллективные формы взаимодействия.

Разработка электронных образовательных ресурсов рассматривается как необходимый компонент информационно-образовательной среды университета. Существуют различные варианты электронного обучения:

- преподавание в фазе присутствия (возможности традиционного преподавания могут быть расширены при помощи использования мультимедийных модулей для реализации изучения; обучаемым предоставляется в распоряжение

соответствующая информация; учебное мероприятие является временно- и пространственно зависимым;

— самоорганизованное изучение, поддерживаемое медиа (в этом случае обучаемый не сопровождается преподавателем; материалы учебных модулей обучаемые должны самостоятельно брать из сети; изучение является независимым от пространственного размещения и времени;

— дистанционные курсы (при такой форме изучения все фазы преподавания и изучения поддерживаются сетью; сопровождение преподавателем и практические занятия могут быть реализованы интерактивно на основе веб-технологий; обучение является независимым от пространственного размещения и времени).

При разработке и внедрении ЭОР необходимо выделить следующие отличительные особенности стандартов третьего поколения:

— новая терминология: учебный процесс рассматривается не через содержание дисциплин, а через его результат – приобретаемые выпускниками компетенции;

— циклы дисциплин включают базовую и вариантную составляющие (базовая часть прописывается в стандарте, вариантная определяется вузом);

— трудоемкость учебных циклов измеряется в зачетных единицах;

— образовательная программа формируется вузом по видам деятельности (профилям): научно-исследовательская, технологическая, конструкторская, управленческая, проектная и пр., что предполагает индивидуализацию процесса обучения, т.е. формирование индивидуальных образовательных траекторий студентов за счет вариативной составляющей стандарта.

Основные цели развития виртуального образовательного пространства университета лежат не в плоскости дублирования традиционных функций преподавателей, а в появлении новых аспектов качества обучения. Создание разнообразных не только традиционных, но и электронных образовательных ресурсов, в комплексном использовании которых субъект сможет базовую часть образовательной программы изучать самостоятельно, позволяет передать основную информационную функцию преподавателя информационно-коммуникационным средствам.

Роль классических методов образовательного взаимодействия (лицом к лицу) усиливается в направлении решения не столько информационных, репродуктивных задач, а в интерпретации, углублении, переносе в новые условия знаний, полученных студентами самостоятельно, с опорой на печатные и электронные источники.

Наличие развитого, насыщенного, вариативного электронно-образовательного пространства вуза, в котором создаются возможности для разнообразных стратегий образовательной деятельности студентов, наличие сетевых образовательных ресурсов по базовым и элективным курсам, электронной поддержки образовательной коммуникации в виртуальной среде вуза, социальных инициатив — все это расширяет пространственно-временную свободу студента в образовательной деятельности.

Электронные учебные курсы являются одним из инструментов реализации образовательных программ университета, предназначены для сетевой поддержки учебного процесса и формирования единой информационно-образовательной среды вуза. Реализация электронных учебных курсов осуществляется на базе различных образовательных платформ, одной из которых является система управления обучением (LMS) Moodle, обеспечивающая технологическую составляющую смешанных форм обучения.

Электронный учебный курс (ЭУК) – комплексный ЭОР, ориентированный на реализацию ЭУМК средствами LMS, предполагающий обязательное взаимодействие между всеми участниками учебного процесса, используемый для поддержки учебного процесса при всех предусмотренных законодательством Российской Федерации формах получения образования или при их сочетании, а также для самообразования в рамках учебных программ, в том числе нацеленных на непрерывное образование.

Электронный учебно-методический комплекс (ЭУМК) – структурированная совокупность электронной учебно-методической документации, электронных образовательных ресурсов, средств обучения и контроля знаний, содержащих взаимосвязанный контент и предназначенных для совместного применения в целях эффективного изучения обучающимися учебных предметов, курсов, дисциплин и их компонентов. Структура и образовательный контент ЭУМК определяется спецификой уровней образования, требованиями образовательных программ и другими нормативными и методическими документами. ЭУМК могут создаваться для обеспечения изучения отдельных дисциплин, учебных модулей, комплексов дисциплин, а также для реализации образовательных программ в целом.

Выделим основные этапы создания электронного учебного курса:

— Определение целей и задач создания курса с учетом особенностей целевой аудитории.

— Создание педагогического сценария курса (определение объема и формирование содержания учебной дисциплины, выносимого на освоение в курсе, детальной структуры курса, подготовка сценариев отдельных структур курса, обработка учебных материалов и т.п.).

— Оформление курса в LMS Moodle.

— Экспертиза и оценка качества разработанного курса.

— Апробация и внедрение созданного курса в учебный процесс.

В процессе исследования было выявлено, какие факторы в наибольшей степени влияют на вовлечение преподавателей в проектирование профессиональной образовательной среды. Такими факторами являются:

— внешние требования со стороны администрации вуза;

— потребность в профессиональном развитии.

В рамках исследования в качестве специальных компетенций, которыми должны обладать преподаватели, вовлеченные в разработку профессиональной образовательной среды на основе сетевого взаимодействия, были сформулированы следующие:

— профессиональная компетентность как компетентность в предметной области, связанная с формированием качественного и востребованного контента, позволяющая представлять содержание обучения предельно достоверно, доказательно, четко и ясно;

— проектировочная компетентность, связанная со структурированием информации для пошагового освоения содержания курса;

— «демонстрационная» компетентность, определяющая способность использовать различные способы подачи материала;

— тьюторская компетентность, получающая выражение в способности поддерживать и развивать образовательный интерес слушателей, использовать событийные формы обучения и поддержки обучающихся, создавать условия для эффективного обучения;

— информационно-техническая компетентность, определяемая как способность преподавателя участвовать в разработке и управлении курсом с помощью имеющегося функционала, готовность производить корректировку и обновление материалов курса по мере необходимости.

В такой стратегии учебного взаимодействия существенно возрастает роль педагога и как носителя социального опыта, и как активного субъекта, изучающего инновационный опыт, проводящего научные исследования, осуществляющего профессиональную апробацию последних достижений и т.д. Следовательно, преподаватель должен сам активно развиваться в профессиональной сфере, заниматься поиском новых знаний, участвовать в исследованиях. Новый аспект преподавания в развитом виртуальном пространстве вуза связан с расширением технологий учебной коммуникации, в дополнении межличностного взаимодействия различными формами технического опосредования с использованием электронных коммуникаций.

К числу важных тенденций развития всех областей и сфер профессиональной деятельности, определяющих необходимость появления новой логики профессионализации преподавателей высшей школы относятся повышение роли сетевых форм организации групп и сообществ, быстрый рост инфраструктуры глобальных коммуникаций; значимости сферы обобщения и переноса опыта; исследования действием и консультирования в процессах профессионализации и изменение требований к процессам принятия решения и системам управления, обеспечивающим принятие решений в условиях неполной информации и коллективного действия.

Смысл сетевого взаимодействия – эффективное совместное (партнёрское) функционирование в условиях риска и неопределённости в ситуации дефицита ресурсов. Сетевое взаимодействие предполагает реализация и отработку готового содержания, адаптацию сетевого субъекта устойчивое функционирование. Сетевое взаимодействие направлено на модернизацию и повышение эффективности уже действующей системы через ликвидацию дефицита ресурсов и исключение определённых рисков в зоне нормативной устойчивости. Сетевое проектирование как управленческая технология осуществления системных инноваций в образовании ориентирована на проектирование перспектив развития субъектов инновационной деятельности. Данная управленческая технология представляет собой проектирование системы научно-сервисного сопровождения инновационной деятельности субъектов образования, включающая последовательную смену видов деятельности от проблематизации до экспертизы инновационного продукта.

Профессиональная деятельность педагога невозможна без коммуникации и общения. В современных условиях глобализации, богатства профессиональных информационных потоков, доминирования командных способов работы, внедрения интерактивных технологий во все сферы деятельности педагога профессиональная коммуникация является одним из основных средств решения профессиональных задач. Педагог должен не только осуществлять преподавательскую деятельность, но и быть настроен на продуктивное установление и развитие профессиональных контактов, нацелен на результативный обмен информацией и выработку единой стратегии взаимодействия, на восприятие и понимание собеседников.

Литература

1. Носкова Т.Н. Новое измерение информационно-образовательного пространства современного университета// Известия Российского государственного педагогического университета. Т.4, №9, 2004.

2. Воробьева Н.А. Структура профессиональной коммуникации в сфере образования // Письма в Эмиссия.Оффлайн: электронный интернет-журнал. – 2009. – Март [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.emissia.org/offline/2009/1314.htm>.

3. Уткина Ю.В. Подходы к уточнению понятия «профессиональная коммуникация педагога» // Человек и образование, №1(30), 2012.

Ванягина Марина Романовна

кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры иностранных языков, Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии РФ, Санкт-Петербург

ГОТОВЫ ЛИ ПРЕПОДАВАТЕЛИ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ К ГЛОБАЛЬНОЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Аннотация

Цифровизация охватывает все сферы жизни человека, в том числе образование. Она предполагает внедрение цифровых технологий, доступ к информационным ресурсам и управление базами данных. Однако, несмотря на правительственные инициативы и активное развитие цифровых ресурсов передовыми вузами, не все преподаватели высшей школы на местах готовы к этим изменениям. Необходимо системно обучать преподавателей использовать цифровые технологии и повышать их цифровую грамотность.

Ключевые слова: цифровизация образования, цифровая образовательная среда, приоритетный проект в области образования, Интернет-ресурсы, цифровые аборигены.

Vanyagina Marina R.

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor of Foreign Languages Department, St. Petersburg Military Order Zhukov Institute of the National Guard Troops of Russian Federation, St. Petersburg

ARE HIGHER SCHOOL TEACHERS READY FOR THE GLOBAL DIGITALIZATION OF THE EDUCATIONAL SPACE

Abstract. Digitalization covers all spheres of human life, including education. It involves applying digital technologies, access to information resources and database management. However, despite government initiatives and the active development of digital resources by advanced universities, not all higher education teachers are ready for these changes. It is necessary to train teachers systematically to apply digital technologies and increase their digital literacy.

Key words: digitalization of education, digital educational environment, priority project in the field of education, Internet resources, digital natives.

В наше время совершенствование технологий происходит быстрыми темпами. В современном обществе люди не представляют жизнь без смартфонов, гаджетов, Интернета. Цифровизация охватывает все сферы деятельности человека, в том числе

образование. Развитие цифровой образовательной среды происходит уже не стихийно, оно закреплено на законодательном уровне.

Приоритетный проект в области образования «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации» был утвержден Правительством Российской Федерации 25 октября 2016 года в рамках реализации государственной программы «Развитие образования» на 2013-2020 годы. Данный проект представил на заседании президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам премьер-министр Дмитрий Медведев. Он указал на особое значение формирования цифровой образовательной среды как стратегической государственной задачи [1].

Цифровизация представляет собой изменение формы взаимодействия и работы с данными в условиях цифровой реальности. Цифровизации образования предполагает внедрение цифровых технологий в образовательный процесс, возможность продуктивного использования информационно-цифровых ресурсов. Происходит трансформация образования, предполагающая новые процессы, организационные структуры, положения, новые ролевые модели.

В настоящее время в нашей стране реализуется несколько инициатив, направленных на создание необходимых условий для развития цифровой экономики в России. Это такие проекты, как «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» и Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Данные инициативы помогают повысить качество жизни в стране, обеспечивают конкурентоспособность и экономический рост.

Стоит заметить, что для новой цифровой экономики необходимы кадры, обладающие соответствующими компетенциями. Для подготовки необходимых специалистов следует проводить модернизацию системы образования, внедрять цифровые ресурсы и инструменты обучения, обеспечивать их доступность и безопасность использования. Человек должен иметь возможности обучаться и повышать свой профессионализм на протяжении всей жизни.

Для реализации цифровизации образования необходимо развитие следующих направлений:

- создание единого информационного пространства, обеспечивающего идентифицируемый или общий доступ к онлайн-курсам и информационным ресурсам;
- разработка и внедрение обучающих онлайн-курсов и платформ;
- обучение преподавателей и экспертов в области онлайн образования;
- обеспечение правового сопровождения и информационной безопасности использования обучающих ресурсов;
- управление базами данных;
- создание норм и критериев оценки качества и формирование единой системы экспертной оценки онлайн-курсов и других образовательных ресурсов.

Многие учебные заведения активно включились в процесс информатизации образования. Передовые вузы внедряют электронные ресурсы, разрабатывают массовые открытые онлайн курсы (МООК), проводят вебинары, онлайн-конференции и онлайн-форумы.

Большое внимание, уделяемое цифровизации образовательного пространства на всех уровнях, несомненно, положительно влияет на развитие системы образования. Однако, встает вопрос, насколько готовы все педагоги на местах внедрять цифровые технологии в процесс образования?

Для того, чтобы ответить на этот вопрос, мы провели тестирование-опрос преподавателей образовательных организаций высшего образования Санкт-Петербурга. В опросе приняло участие 128 педагогов из Санкт-Петербургского ордена Жукова военного института войск национальной гвардии РФ, Михайловской военной артиллерийской академии, Военно-морской академии имени Адмирала Н.Г. Кузнецова, Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России. В основном это были преподаватели иностранного языка. Необходимо заметить, что опрашивались преподаватели разного возраста от 23 до 78 лет.

Тестирование включало следующие вопросы с вариантами ответов:

- для каких целей Вы используете Интернет чаще всего;
- какие социальные сети, мессенджеры, тематические сообщества Вы используете;
- как Вы используете Интернет для своей преподавательской деятельности.

Также в опросе были вопросы открытого типа, на которые преподавателям необходимо было дать свои развернутые ответы. Педагогам предлагалось рассказать о применяемых в педагогической деятельности Интернет-ресурсах, проблемах внедрения цифровой среды на местах и путях повышения цифровой грамотности преподавателей.

Преподаватели подчеркнули необходимость использования Интернета как в повседневной жизни, так и в работе. Стоит отметить, что преподаватели чаще всего применяют Интернет именно для работы (см. рис. 1).

Рисунок 1. Для чего используется Интернет преподавателями высшей школы.

Педагоги активно используют различные социальные сети и мессенджеры, состоят в профессиональных сообществах и группах по интересам в Интернете. Самыми популярными социальными сетями оказались «В Контакте» (32%), «Одноклассники» (26%), Facebook (18%), Instagram (14%). Есть и такие преподаватели, которые не зарегистрированы ни в каких социальных сетях (3%). Из мессенджеров преподаватели высшей школы чаще всего используют WhatsApp (37%). Также популярны Viber (28%), Skype (24%), Telegram, Zoom и другие ресурсы. Интернет-сообщества, вызывающие интерес у педагогов, в основном посвящены профессиональным темам, а также хобби, развлечениям, новостям. Опрашиваемые указали большое количество различных

Интернет-ресурсов, которые можно использовать в преподавательской деятельности. В настоящее время нет недостатка в источниках информации, напротив, существует проблема выбора качественных и подходящих для каждой конкретной учебной ситуации. Для привлечения ресурсов Интернета к своей профессиональной деятельности преподаватели используют разные методы, главным из которых остается скачивание необходимой информации для дальнейшей адаптации и применения (см. рис. 2).

Рисунок 2. Как используется Интернет преподавателями высшей школы для профессиональной деятельности.

Опрашиваемые преподаватели также отметили существующие проблемы применения Интернета и цифровых технологий в обучении студентов и курсантов. Среди них они выделили отсутствие необходимых навыков для адаптации и использования существующих программ и ресурсов к своему учебному курсу.

Также стоит учитывать особенности современных обучающихся, которые являются «цифровыми аборигенами» (digital natives) по определению Марка Prenски [2]. Они привыкли всегда использовать гаджеты, быстро получать информацию. Их отличает стремление к многозадачности, интерактивности. Цифровые аборигены предпочитают визуальный ряд тексту, им свойственно клиповое мышление. Педагогам старшего поколения предстоит адаптироваться к таким свойствам современного поколения обучающихся и развивать свою цифровую грамотность.

Преподаватели утверждают, что необходимо также оснащать аудитории современной техникой, обучать педагогов работе в цифровой образовательной среде, создавать и развивать существующие сообщества, группы, ассоциации, чтобы обмениваться опытом в сфере информатизации образования.

Очевидно, что работа в условиях развития информационного пространства накладывает на педагогов дополнительные требования к уровню цифровой грамотности, креативности, критического мышления. «Создание креативной образовательной среды в сетевом пространстве коммуникации и профессиональная работа в такой среде требует от педагога нового спектра качеств» [3, С. 284].

Исходя из результатов тестирования, анализа научных и эмпирических данных, можно сделать вывод, что проблема подготовки педагогов к работе в новых условиях цифровой образовательной среды является актуальной. «Российскому образованию необходимо быстро реагировать на вызовы времени и организовать всестороннюю поддержку развитию цифровизации единой образовательной среды в разных аспектах: правовом, техническом, кадровом, психологическом и других» [4].

Необходимо упомянуть положительные тенденции в сфере информатизации образования и готовности педагогов к цифровизации. Согласно исследованию аналитического центра НАФИ, цифровая грамотность преподавателей российских вузов составляет 88 % [5]. В понятие цифровой грамотности в этом исследовании были включены такие аспекты, как отношение к инновациям, коммуникативная грамотность, медиаграмотность, компьютерная грамотность и информационная грамотность. Эти показатели говорят о достаточно высоком уровне цифровой грамотности преподавателей высшей школы и больших перспективах развития цифровой образовательной среды в вузах.

Таким образом, необходимо констатировать неизбежность цифровизации образования и необходимость систематического обучения преподавателей для повышения уровня их информационной грамотности.

Литература

1. Паспорт приоритетного проекта «Современная цифровая образовательная среда», утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам (протокол от 25 октября 2016 г. №9).
2. Prencky M. Digital Natives, Digital Immigrants // On the Horizon. MCB University Press, Vol. 9 No. 5, 2001.
3. Ахаян А.А., Сазонова А.Н. К вопросу о подготовке педагога к взаимодействию в условиях современной коммуникации / Информатизация непрерывного образования – 2018, материалы Международной научной конференции: в 2 томах. Под общей редакцией В. В. Гриншкунa. 2018. С. 281-285.
4. Ванягина М.Р. Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку в системе военного образования в условиях цифровизации образовательной среды // Письма в Эмиссия.Оффлайн (The Emissia.Offline Letters): электронный научный журнал. 2019. №7 (июль). ART 2746. URL: <http://emissia.org/offline/2019/2746.htm>.
5. Цифровая грамотность российских педагогов. Аналитический центр НАФИ, 2018. URL: <https://nafi.ru/projects/sotsialnoe-razvitie/tsifrovaya-gramotnost-rossiyskikh-pedagogov/>.

Гайсина Светлана Валерьевна

старший преподаватель, кафедра основного и среднего общего образования,
Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования,
Санкт-Петербург

ГОТОВНОСТЬ УЧАСТНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ К РАБОТЕ В ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Аннотация

В статье рассматривается возможность применение цифровых технологий в образовании и анализируется готовность участников образовательных отношений к взаимодействию в цифровой образовательной среде. Приводятся данные исследований деятельности образовательных организаций Санкт-Петербурга и Российской Федерации.

Ключевые слова:

Цифровые технологии, образование, цифровая образовательная среда, готовность к использованию цифровых технологий.

Gaisina Svetlana V.

Senior Lecturer, Department of Basic and Secondary General Education, Saint Petersburg Academy of Postgraduate Pedagogical Education, St. Petersburg

READINESS OF THE EDUCATIONAL RELATIONS PARTICIPANTS TO WORK IN THE DIGITAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Abstract

The article considers the possibility of using digital technologies in education and analyzes the readiness of participants in educational relations to interact in the digital educational environment. The article presents research data on the activities of educational organizations in Saint Petersburg and the Russian Federation.

Key word: digital technologies, education, digital educational environment, readiness to use digital technologies.

Применение цифровых технологий в различных сферах человеческой деятельности, в том числе и в образовании, должно качественно изменить условия экономической и социальной жизни в РФ. Эффективность в развитии цифровой среды будет определяться повышением качества образовательного процесса за счет увеличения времени для непосредственного общения учителя с учащимися с целью формирования субъектности и индивидуальности личности ученика. Раскрытие способностей и талантов учащегося невозможно доверить техническим средствам, это может сделать только педагог. Роль педагога и «живого общения» несравненно возрастает в цифровом мире. Постараемся проанализировать, готовы ли участники образовательных отношений к применению данных технологий в образовательном процессе.

В результате реализации национальной программы «Цифровая экономика в РФ» были определены «сквозные цифровые технологии» (блокчейна, больших данных, искусственного интеллекта, квантовых вычислений, робототехники, технологий виртуальной и дополненной реальности). Применение цифровых технологий в образовательном процессе и реализация педагогического взаимодействия в цифровой образовательной среде требует от учителя новых профессиональных навыков при этом расширяется и само понятие общей культуры гражданина цифрового мира.

На основе исследования, проведенного аналитическим центром НАФИ большинство педагогов, активно используют интернет (91%) и не испытывают трудностей при работе на компьютере и при использовании цифровых устройств (89%) [1]. Одна пятая (21%) учителей используют цифровые технологии менее 5 лет. При этом педагоги интересуются новыми приложениями, программами и ресурсами (77%) и активно пользуются социальными сетями (71%). Портрет учителя, составленный по результатам проведенного исследования представлен ниже.

Готовность учителей к использованию цифровых технологий определяется наличием существующих дидактических средств и инструментария для его разработки, доступного педагогу, сформированностью «цифровой образовательной среды», отвечающей требованиям «цифрового мира».

Стоит отметить, что уже с 2016 года в стране реализуется Федеральный проект "Цифровая образовательная среда" ⁵. Цифровая трансформация в образовании предполагает в первую очередь перевод в цифровой вид учебного контента. С 2010 года все учебники, входящие в перечень учебников, разрешенных к использованию в образовательном процессе, должны быть представлены в бумажном и электронном виде. Внедрение электронных учебников в образовательный процесс затруднено из-за отсутствия качественных и недорогих цифровых устройств безопасных для здоровья школьников. В отличие от международной в российской практике отсутствуют модели субсидирования приобретения цифровых устройств педагогической и родительской общественностью, позволяющие перейти к электронному документообороту и цифровому обучению. Но даже при решении проблемы доступности цифровых гаджетов, простая оцифровка учебных текстов не позволит повысить эффективность обучения [2].

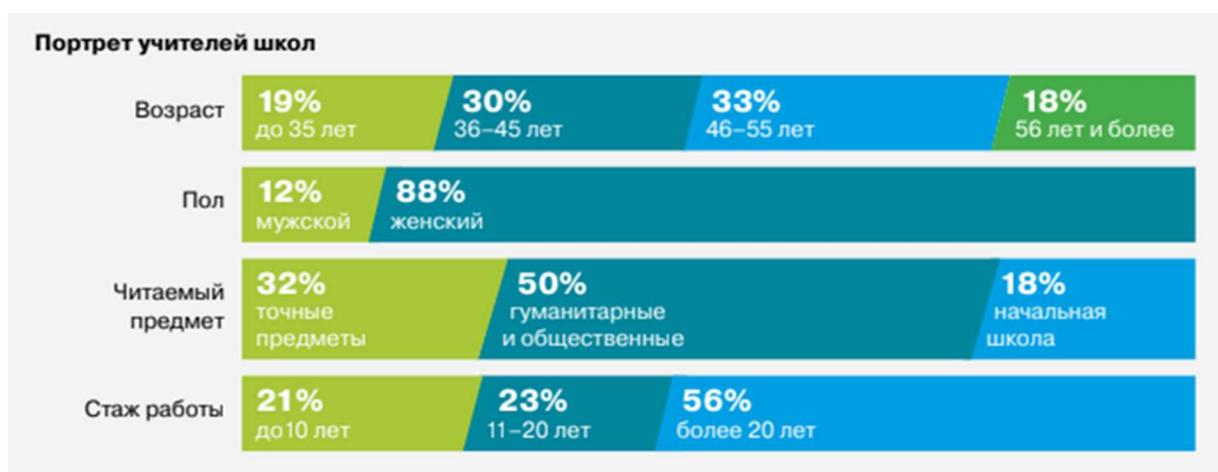

Рисунок 1. Портрет учителя школы.

Персонализированное обучение, обучение, учитывающие особенности личности и образовательные запросы учащихся становится новым трендом образования. На практике в массовой общеобразовательной школе отсутствуют системы, использующие технологии баз данных распределенного реестра, позволяющие учитывать социальную активность ребенка, его участие в олимпиадах и конкурсах, формирующие электронное портфолио, сохраняющие образовательные результаты, анализирующие динамику учебных достижений и предлагающие образовательные ресурсы для коррекции знаний и углубленного изучения тем, отвечающих образовательным запросам учащегося.

Адаптировать обучение к образовательным запросам и потребностям конкретного ученика в целях более полного и гармоничного развития его личности возможно при наличии вариативного содержания и избыточности дидактических материалов. Для персонализированного обучения с индивидуальными образовательными маршрутами

⁵ Цифровая образовательная среда (ЦОС) – образовательная среда, обеспечивающая формирование ценности к саморазвитию и самообразованию у обучающихся образовательных организаций всех видов и уровней путем обновления информационно-коммуникационной инфраструктуры, подготовки кадров, создания федеральной цифровой платформы (из паспорта Федерального проекта "Цифровая образовательная среда", протокол заседания проектного комитета по национальному проекту "Образование" от 07.12.2018 № 3).

(ИОМ) необходимы инструменты психолого-педагогической диагностики учащихся, учитывающие личностные особенности учащегося в восприятии информации, обучении, уровень интеллектуального развития и образовательные запросы обучающегося. Реализация персонализированного обучения, как проектирование дидактических задач с учетом многофакторной диагностики потребностей и возможностей учащегося может быть достигнута только на основе ЦОС с применением искусственного интеллекта. Ни «Российская электронная школа», ни «Учи.ру», как и другие платформы электронного обучения, входящие в топ-рейтинг образовательных систем, составленный РБК [3] не используют ни технологию блокчейна, ни технологию искусственного интеллекта.

Следующей задачей выступает разработка и создание качественно новых форм дидактических средств. Появление новых феноменов: дополненной и виртуальной реальности привело к появлению новых видов искусства, информационных продуктов нового качества. Это также требует качественно нового дидактического инструментария для создания образовательных ресурсов. На практике же существует дефицит бесплатных (доступных по цене для образовательных учреждений) качественных иллюстративных материалов (видеофильмов, аудиофайлов, графических изображений, объектов дополненной и виртуальной реальности и др.) образовательного характера от российских разработчиков.

С введением цифровых технологий появляются и новые риски, и как следствие, встает вопрос о формировании культуры поведения в информационном пространстве сети интернет и правилах общения в глобальной сети, в том числе и в социальных сетях, правилах безопасного поведения при работе с сетевыми ресурсами, навыках предотвращения компьютерного заражения и сохранения персональных данных.

Встает вопрос и об отборе содержания для формирования школьных учебных курсов, направленных на изучение теоретических оснований и практических навыков в освоении цифровых технологий (искусственный интеллект, дополненная реальность, распределенное хранение баз данных, технологии блокчейна и др.). Практически отсутствуют дидактические и учебные пособия по данной тематике, как и учебные пособия, разработанные с применением перечисленных выше цифровых технологий (искусственного интеллекта, блокчейна, дополненной и виртуальной реальности).

Наблюдается дефицит образовательных технологий и моделей обучения, позволяющих органично встраивать цифровые технологии в образовательный процесс. Теория смешанного обучения позволяет раскрыть особенности обучения в массовой общеобразовательной школе с применением цифровых технологий, но данная теория проходит этап становления в российской школе и не имеют повсеместного признания и распространения.

Очевидно, что построение цифровой образовательной среды связано с необходимостью формирования у участников образовательных отношений цифровой и особенно сетевой компетентности – способности и готовности личности к эффективному, безопасному, здоровьесберегающему функционированию в цифровой и сетевой среде, предполагающему противостояние деструктивным влияниям и защиту собственной идентичности (О.М. Манжуева, 2015).

На основе исследования, проведенного автором в системе повышения квалификации педагогов Санкт-Петербурга, были выделены следующие проблемы, затрудняющие применение сетевых ресурсов и интернет-коммуникацию как средство реализации педагогического взаимодействия [4].

Педагоги как правило, испытывают затруднения при выражении мыслей в письменном виде, при создании публичного сообщения (поста на форуме или блоге), в

выделении главного и второстепенного при обсуждении на форуме (как результат, флуд, уход от темы обсуждения), довольно часто проявляется неумение логично, аргументировано и последовательно изложить свою позицию в сообщении или комментариях. Как видим, проблемы обусловлены недостаточным уровнем коммуникативной культуры, культуры публичных выступлений, письменной коммуникации.

Кафедрой педагогики семьи ГБУ ДПО СПб АППО (академия постдипломного педагогического образования) в 2019 году было проведено исследование степени готовности родителей к оказанию поддержки ребенку для успешной реализации в условиях цифровой образовательной среды [5].

По результатам этого исследования можно утверждать, что подавляющее большинство родителей обучающихся (84,6%) считает, что построение цифровой образовательной среды оказывает положительное влияние на качество образования: через увеличение его доступности для всех категорий граждан, в том числе, с особыми образовательными потребностями, ограниченными возможностями здоровья. При этом более половины родителей обучающихся (56,9%) полагают, что переход к цифровому образованию – закономерный, но не определяющий качество образования процесс.

Примерно половина родителей обучающихся (47,9%) используют дистанционное обучение для личного и профессионального развития, повышения общего уровня своего образования и профессионального уровня. При этом родители обучающихся (45,8%) опасаются, что электронное и дистанционное обучение доступно, но менее качественно, чем образование очное.

Подавляющее большинство (89,4%) родителей обучающихся активно используют цифровые средствами коммуникации с образовательной организацией, чтобы быть информированным и принимать активное участие в школьной жизни ребенка. При этом, для общения с родителями модулируемыми педагогом группы в социальной сети ведут только (13,8%) учителей.

Около половины родителей обучающихся (51,3%) считают, что выбирать и рекомендовать цифровые образовательные ресурсы для ребенка должен педагог. 24,9% респондентов указывают, что для них представляет сложность выбрать из всего многообразия цифровых образовательных ресурсов наиболее подходящие и которые можно рекомендовать для ребенка.

Подавляющее большинство родителей указали, что они участвуют в ситуации, когда у их ребенка трудности с обучением по отдельным предметам. Около половины родителей обучающихся (49,3%) вместе с ребенком находят и осваивают содержание цифровых образовательных ресурсов по предметам, вызывающим трудности. 31,1% респондентов предлагают ребенку использовать цифровые образовательные ресурсы, рекомендованные его учителем.

К наиболее предпочитаемым родителями обучающихся цифровым образовательным ресурсам относятся следующие: Учи.ру - <https://uchi.ru> – 20,5%; Фоксфорд - <https://foxford.ru> – 20,5; Сдам ГИА: Решу ЕГЭ - <https://ege.sdami.ru> – 12,7%; Российская электронная школа - <https://resh.edu.ru> – 11,2%; Яндекс учебник - <https://education.yandex.ru> – 11,2%; Интернет-урок <https://interneturok.ru> – 8,0%; Фоксфорд - <https://foxford.ru> – 5,0%.

Наибольшее количество родителей обучающихся (64,0%) считают, что взрослым необходимо обучать детей культуре цифровой коммуникации, в том числе безопасному поведению в сети Интернет, этике поведения при публичном общении в социальных сетях и в сети Интернет.

Подводя итог, можно сделать вывод, что участники образовательных отношений демонстрируют готовность к использованию цифровых технологий, но существующие дефициты в организации цифровой образовательной среды не позволяют реализовать готовность педагога к применению «сквозных цифровых технологий» в образовательном процессе в полном объеме. Таким образом, можно сделать вывод, что *существующая образовательная среда* как система влияний и условий формирования личности по заданному образцу, а также возможностей для ее развития, содержащихся в социальном и пространственно-предметном окружении (В.А. Ясвин, А.А. Кораблева) не позволяет сформировать необходимые навыки и компетенции у ученика, необходимые для жизни в «цифровом мире», и не позволяет педагогу применить в своей профессиональной деятельности компетенции по использованию «сквозных цифровых технологий» в виду отсутствия цифровой дидактики на основе «сквозных цифровых технологий».

Литература

1. Цифровая грамотность российских педагогов. Готовность к использованию цифровых технологий в учебном процессе / Авторы: Т.А. Аймалетдинов, Л.Р. Баймуратова, О.А. Зайцева, Г.Р. Имаева, Л.В. Спиридонова. Аналитический центр НАФИ. – М.: Издательство НАФИ, 2019. – 84 с.
2. Электронные учебники: рекомендации по разработке, внедрению и использованию интерактивных мультимедийных электронных учебников нового поколения для общего образования на базе современных мобильных электронных устройств. – М.: Федеральный институт развития образования, 2012. – 84 с.
3. 35 крупнейших EdTech-компаний России: рейтинг РБК [URL-доступ: <https://www.rbc.ru/trends/education/5d68e8fb9a7947360f1e2e52>]
4. Гайсина С.В. Проблемы учителей при взаимодействии в сетевом сообществе. // Научное мнение: научный журнал под ред. д-ра пед. наук, к.ф.-м.н., проф. Лаптева В. В. - СПб.: "Книжный дом", 2014 г. № 1, - с.171-176.
5. Исследование степени готовности родителей к оказанию поддержки ребенку для успешной реализации в условиях цифровой образовательной среды. Аналитическая справка. – Эрлих О.В., Цыганкова Н.И., Колесникова М.Г., Жданов А.В. – СПб.: СПб АППО, 2019.

Достовалова Елена Александровна,
аспирант, Институт педагогики, Российский государственный педагогический
университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург

МОБИЛЬНЫЕ ПРИЛОЖЕНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Аннотация

В эпоху четвертой информационной революции возникает необходимость использования возможностей современных цифровых технологий в образовательном процессе. Сложность составляет отсутствие единой базы данных образовательных приложений. Однако, мобильное обучение становится все более популярным в среде преподавателей.

Ключевые слова: мобильное обучение, образовательные приложения, цифровая среда, цифровые технологии.

Dostovalova Elena Alexandrovna,
Postgraduate Student, Institute of Pedagogy,
Al. Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg

MOBILE APPLICATIONS AS AN INSTRUMENT OF THE EDUCATIONAL PROCESS ORGANIZATION

Abstract

In the era of the fourth information revolution, there is a need to use the capabilities of modern digital technologies in the educational process. The difficulty is the lack of a unified database of educational applications. However, mobile learning is becoming increasingly popular among educators.

Key words: mobile training, educational applications, digital environment, digital technologies.

Маршалл Маклюэн в своих произведениях предвидел электронную эволюцию и как следствие этого кардинальные изменения в обществе. «Как известно в истории развития цивилизации совершилось несколько информационных революций – реформ социальных отношений из-за кардинальных трансформаций в сфере обработки информации. Основанием данных реорганизаций являлось получение человеческим обществом нового качества.

Первая информационная революция связана с изобретением письменности, что привело колоссальному количественному и качественному развитию общества. Стало возможным передавать накопленные знания от поколения к поколениям.

В середине XVI в. Произошла вторая информационная революция, обусловленная изобретением книгопечатания, которое кардинально поменяло индустриальное общество, организацию деятельности и культуру.

Третья информационная революция, произошедшая в конце XIX в. вызвана изобретением электричества, благодаря чему появились телеграф, радио, телефон, позволяющие быстрее передавать и накапливать большие объемы информации.

В середине XX в. Произошла четвертая информационная революция, связанная с возникновением электронных вычислительных машин (ЭВМ) и изобретением микропроцессорной технологии. Позднее на интегральных схемах и микропроцессорах были созданы персональные компьютеры, компьютерные сети, информационные коммуникации (системы передачи данных)» [1].

Современная цифровая среда так или иначе предполагает использование электронных ресурсов: средства мультимедиа на занятиях, дистанционное обучение, мобильное обучение как вариант выхода за рамки занятия посредством возможностей карманных гаджетов. «Мобильное обучение – это возможность получать или предоставлять учебную информацию любого формата на персональные мобильные устройства. Мобильное обучение, не являясь новой формой обучения, подразумевает оправданное по сути, оптимальное по объему, сбалансированное осуществление определенных заданий при помощи мобильных устройств» [2].

Понятие мобильное обучение можно рассматривать в разных контекстах – как самостоятельную форму организации и проведения образовательного процесса, как дополнительный инструмент, иногда применяемый на занятиях, как средство создания

продолженного эффекта и выхода за рамки занятия благодаря возможности использования мобильных телефонов в любое время в любом месте.

Проблема – переход в цифровую эпоху породил множество противоречий в различных сферах человеческой жизни, в том числе и образовании. Одним из таких противоречий является мобильный телефон и прочие карманные гаджеты с выходом в сеть интернет. Мобильные отвлекают учащихся от хода занятия, звуковые сигналы мешают преподавателю, фото- и видеосъемка зачастую приводит к конфликтным ситуациям. Как видно на гистограмме по результатам опроса преподавателей (рис. 1), большинство респондентов так или иначе сталкивались с проблемой несанкционированного использования телефонов на уроках.

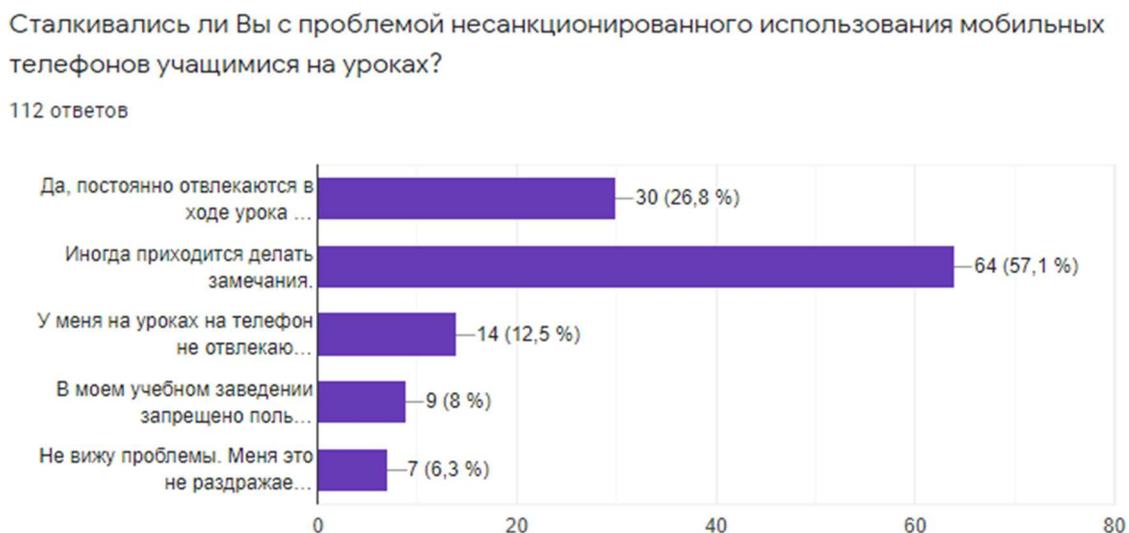

Рис. 1. Гистограмма ответов преподавателей на вопрос о несанкционированном использовании телефонов на занятии.

Стремясь решить данную проблему, многие образовательные учреждения запрещают пользоваться телефонами на занятиях. Но такие меры часто приводят к негативному ответу со стороны учащихся, которые рассматривают свои карманные гаджеты как продолжение себя.

С другой стороны, благодаря образовательным мобильным приложениям, педагог может внести ряд изменений в организацию учебного процесса. «Появление у каждого участника образовательного процесса личного цифрового устройства (ноутбука, планшета или сотового телефона) позволяет работать в цифровой образовательной среде через интернет» [3]. К примеру, можно проводить электронные опросы, тестирования без использования раздаточного материала, что экономит бумагу, время и есть возможность сразу получить автоматическую проверку результатов. К примеру, приложения Plicers, Quizizz, Kahoot. Такие приложения позволяют быстро проверить знания, сразу получить ответы и проанализировать свои ошибки. В личном кабинете преподавателя (рис. 2) при этом отображается подробная информация о проведенном тесте и результаты каждого участника. Есть возможность проанализировать каждый вопрос по отдельности, выявить затруднения и пробелы в знаниях по определенным темам. Тестирования, опросы, викторины можно проводить в формате BYOD (Bring Your Own Device) принеси свое собственное устройство, но для быстрого тестирования бывает достаточно одного телефона преподавателя (приложение Plicers).

		Природные ресурсы 29 Nov 2019 ● 64%				
Name ^	Total	Питьевая вода - это ресурс	К эрозии почвы приводит:	Богатства недр относятся к	Энергия ветра - это ресурс	К истощаемым, возобновимым
Class Average	● 64%	6%	69%	94%	75%	75%
Баслык	● 80%	B	D	D	A	D
Вильгоцкая		-	-	-	-	-
Гладченко		-	-	-	-	-
Гуга	● 80%	B	D	D	A	D
Исланкина	● 80%	A	D	D	A	D
Капцова Н	● 40%	D	A	D	A	C
Капцова Т		-	-	-	-	-
Кашкина	● 80%	D	D	D	A	D
Кудрявцева		-	-	-	-	-
Кузнецов	● 60%	B	D	D	A	A
Куницына	● 80%	B	D	D	A	D
Лаврова	● 80%	D	D	D	A	D
Лапшина		-	-	-	-	-
Мазо	● 20%	B	A	D	C	A
Максименко	● 0%	B	A	A	C	A
Назаретян		-	-	-	-	-
Олисова		-	-	-	-	-

Рис. 2. Результаты тестирования в личном кабинете преподавателя, приложение Plicers.

Другая группа приложений сделает процесс изучения или закрепление новых знаний более ярким и запоминающимся. К примеру, дополненная реальность (рис. 3) Chromwille, Quiver, Dinosaur 4D и др.

Рис. 3. Приложение дополненной реальности Dinosaur 4D.

Многочисленные варианты заданий в LearningApps подходят как для закрепления нового материала, так и для проверки знаний. В личном кабинете преподавателя отображена статистика выполнения упражнений по каждому учащемуся. Можно создавать собственные задания на основе готовых шаблонов или использовать уже готовые по различным дисциплинам. Приложение quizlet позволяет создавать тесты и учить термины в игровой форме. Для запоминания возможны следующие варианты

заданий: закручивание, карточки, письмо, правописание, тест, подбор, гравитация. Многократное повторение в разных вариациях заданий способствует лучшему запоминанию терминов.

Таким образом, образовательные приложения можно использовать в любой части занятия – сообщение нового материала, закрепление пройденного, проверка знаний, удаленное самостоятельное изучение темы.

Как показывает опрос, проведенный с помощью системы Google, многие преподаватели заинтересованы в использовании мобильных приложений в дидактических целях (Рис. 4).

Как Вы относитесь к перспективе использования мобильных приложений в ходе преподавания?

112 ответов

Рис. 4. Диаграмма, иллюстрирующая ответы преподавателей-респондентов на вопрос о использовании мобильных приложений в педагогическом процессе.

Однако, затруднения в мобильном обучении возникают в первую очередь, из-за отсутствия единой базы данных таких приложений. В свою очередь, единую базу данных создать практически невозможно, поскольку ежегодно появляются новые приложения и теряют актуальность или перестают поддерживаться разработчиками уже опробованные приложения.

Литература

1. Гуцин А.В. Методология развития информационно-технологического обеспечения высшего педагогического образования: монография / А.В. Гуцин. - Н. Новгород: Мининский университет, 2014.- 164 с.
2. Титова С.В., Авраменко А.П. Мобильное обучение иностранным языкам: учебное пособие/ С.В. Титова, А.П. Авраменко. - М.: Издательство Икар, 2014.-224 с.
3. Уваров А.Ю. На пути к цифровой трансформации школы. - М.: Образование и Информатика, 2018.-120 с.

Кравцов Вячеслав Владимирович

кандидат педагогических наук, доцент, департамент психологии и образования
Школы искусств и гуманитарных наук, Дальневосточный федеральный университет,
Владивосток

Дроздова Татьяна Борисовна

магистр педагогики, учитель начальных классов, МБОУ «Школа №11»,
Владивосток

ТРУДНОСТИ У УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ УЧИТЕЛЕМ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОНЛАЙН РЕСУРСОВ

Аннотация

В статье описывается опыт учителя начальных классов по анализу успешности внедрения в учебный процесс образовательных онлайн ресурсов ЯКласс <https://www.yaklass.ru/> и Учи.ру <https://uchi.ru/>. Предлагается анкета для осуществления мониторинга достижения поставленных учителем целей и анализ полученных результатов. Выявляются трудности с которыми сталкиваются дети использующие эти ресурсы при самостоятельной работе вне стен школы.

Ключевые слова: образовательные онлайн ресурсы ЯКласс, Учи.ру, педагогический мониторинг, трудности у учащихся, начальная школа.

Kravtsov Vyacheslav V.

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Psychology and Education, School of Arts and Humanities, Far Eastern Federal University, Vladivostok

Drozдова Tatyana B.

Master of Pedagogical Sciences, primary school teacher
MBOU «School No. 11», Vladivostok

DIFFICULTIES OF PUPILS IN ELEMENTARY SCHOOL WHEN USING THE TEACHER IN THE EDUCATIONAL PROCESS OF EDUCATIONAL ONLINE RESOURCES

Abstract

The article describes the experience of a primary school teacher in analyzing the success of the introduction of educational online resources YaKlass <https://www.yaklass.ru/> and Uchi.ru <https://uchi.ru/> into the educational process. A questionnaire is proposed for monitoring the achievement of goals set by the teacher and an analysis of the results. The difficulties that children who use these resources face when working independently outside the school are identified.

Key words: online educational resources YaKlass, Uchi.ru, pedagogical monitoring, students' difficulties, elementary school.

Учителя школ используют информационные технологии в учебном процессе. В последнее время все активнее в учебный процесс школы внедряются образовательные онлайн ресурсы, платформы.

В свете того, что образование становится человекоцентрированным и от учителя требуется рассматривать ученика как активного участника образовательного процесса,

ему необходимо понимания того, как относятся к процессу внедрения образовательных интернет ресурсов дети и их родители, какие мотивы преобладают в их учебной деятельности, какие трудности они испытывают. Педагогу становится важным обрести опыт мониторинга развивающихся возможностей применяемых им цифровых ресурсов и методов их интеграции в образовательный процесс. Особенно это важно при организации самостоятельной деятельности учащихся вне стен школы, когда невозможно задействовать метод наблюдения, один из наиболее эффективных в деятельности учителя методов диагностики. Так же учителю необходимо научиться использовать полученные в ходе мониторинга данные для корректировки процесса обучения.

В статье мы описываем опыт учителя начальных классов по анализу успешности внедрения в учебный процесс образовательных онлайн ресурсов ЯКласс <https://www.yaklass.ru/> и Учи.ру <https://uchi.ru/>.

Для учителей начальных классов важно понимать, насколько применяемые образовательные интернет технологии соразмерны потребностям и возможностям ребенка.

Особенностью обучения в начальной школе является активное участие родителей в учебной деятельности ребенка, согласно социологическому исследованию 30% родителей постоянно помогают ребенку с выполнением домашнего задания, 51% родителей помогают ребёнку, когда он просит помочь с уроками. Родители следят за временем, которое проводят их дети за учебниками и в курсе тех проблем, с которыми ребенку приходится сталкиваться [1].

К существенной характеристике первоклассников, важной для организации процесса обучения, нужно отнести, то, что они значительно отличаются друг от друга по способности к обучению, уровню развития мышления и речи [2].

Для понимания уровня владения учителем интернет технологиями и трудностей, испытываемых им при работе с ними, нами разработана анкета.

1. Какие интернет ресурсы Вы используете для работы с детьми, (укажите их в порядке, по частоте использования, от наиболее часто используемых к менее)?
2. Укажите, как долго пользуетесь этими ресурсами.
3. Какие трудности у Вас возникали при их освоении?
4. Какие цели вы планируете достичь, используя эти ресурсы?
5. Кто Вам помогает в освоении интернет ресурсов?

Результаты анкетирования показали:

Учитель начальных классов работает по развивающей личностно-ориентированной системе обучения «Перспективная начальная школа» (ПНШ).

Основные информационные ресурсы, применяемые учителем в образовательном процессе, показаны в таблице 1.

Таблица 1. Интернет ресурсы, используемые в образовательном процессе и время их использования.

Интернет ресурс	Продолжительность использования
Учи.ру https://uchi.ru/	5 лет
ЯКласс https://www.yaklass.ru/	1 год
Академкнига (сайт с электронными приложениями и учебниками по программе ПНШ) http://www.akademkniga.ru/projects/prospective-primary-school/	5 лет

ГуглКласс https://classroom.google.com/	2 года
Интернет - презентации	15 лет

Цели, которые учитель планирует достигнуть, используя интернет ресурсы:

- организовать взаимодействие ребенок-родитель;
- развивать у ученика самостоятельность в учебной деятельности;
- развивать у ученика навыки работы с персональным компьютером;
- приучать учащегося к систематической учебной деятельности (работа каждый день);
- мотивировать ученика на стремление к успеху (олимпиады, образовательные марафоны);
- улучшать навыки чтения и счета.

Особых трудностей при освоении и работе с образовательными интернет ресурсами учитель не испытывает.

При освоении интернет ресурсов учителем используются методические рекомендации, вебинары, общение с коллегами.

Для понимания, насколько отобранное учителем содержание, применяемые им формы и методы позволяют ему достичь поставленных целей, необходим педагогический мониторинг, основу мониторинга составляют диагностические методики.

Мы хотим понять, что происходит с ребенком за стенами школы при его самостоятельной учебной деятельности, при работе с домашним заданием.

В качестве средства диагностики нами выбран метод анкетирования с использованием открытых вопросов.

Родителям учеников первого класса через сервис WhatsApp были заданы два вопроса:

Какие трудности у детей и у вас возникают при работе с сервисами ЯКласс и Учи.ру?

Какое отношение у вас и детей к этим ресурсам?

Результат анкетирования на отношение к сервисам ЯКласс и Учи.ру показан на рис.1.

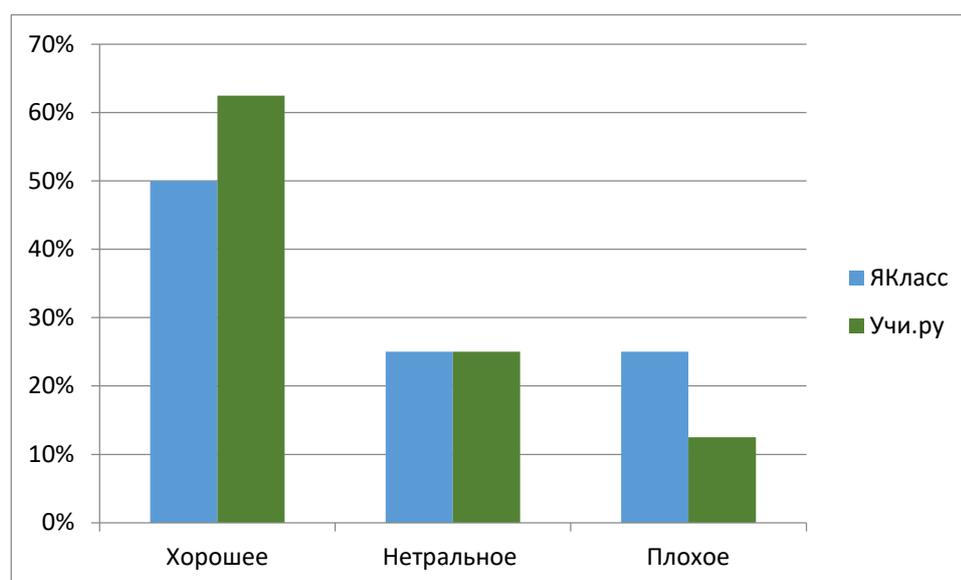

Рис.1. Отношение родителей и детей (по мнению родителей) к сервисам ЯКласс и Учи.ру.

По мнению родителей, сервис ЯКласс гораздо серьезней чем Учи.ру.

25% родителей отмечают, что задания в ЯКлассе «сложны для детей», «задания не всегда соответствуют возрасту ребенка», «задания сложные для уровня 1 класса», «программа на порядок сложнее школьной».

Фактически все трудности, связанные у ребенка с выполнением домашнего задания родители относят к его работе в сервисе ЯКласс:

- требуется владение клавиатурой в первом классе это сложно;
- для понимания задания приходится перечитывать;
- часть заданий приходится объяснять ребенку в ходе их выполнения;
- ребенок медленно читает;
- ребенку трудно печатать на клавиатуре.

Но при этом большинство достижений ребенка, которые родители отмечают, связаны с преодолением этих трудностей:

- ребенок узнает много нового;
- ребенок дисциплинируется;
- ребенок учится работать с клавиатурой, мышкой, осваивает персональный компьютер;
- ребенок учиться печатать текст.

Отношение родителей к сервису Учи.ру в основном хорошее, в то же время, 13% отмечают, что детям в этом сервисе скучно, т.к. задания монотонны, не интересны и дети с гораздо большим интересом решают задания в ЯКлассе.

К достижениям, которые дети получают от занятий в Учи.ру родители назвали дух соревнования и мотивацию к ежедневным занятиям.

Таким образом, анкетирование показало, что с развивающей точки зрения, сервис ЯКласс более продуктивен, при условии, что взрослые помогают ребенку в преодолении трудностей, в свою очередь, это требует от учителя специальной работы с родителями, нужно научить их конструктивной помощи ребенку. Сервис Учи.ру приучает детей к систематической самостоятельной работе, однако анкетирование показывает, что есть дети, которым данный сервис не интересен, а значит с этими детьми необходимо менять формы, методы, а возможно и содержание самостоятельной работы.

Анкетирование показало, что основными причинами, по которой ребенок испытывает трудности, это несформированный навык чтения, смыслового чтения, навык работы с клавиатурой, низкий словарный запас, а значит, преодоление этих трудностей будет связано с овладениями этими навыками.

В качестве заключения хочется отметить, что способность к мониторингу педагогического процесса является важной составляющей педагогического мастерства учителя. В современных условиях эта способность претерпевает изменения, появляется необходимость и возможность отслеживать динамику развития каждого ребенка за пределами школы и на основании полученных данных видоизменять работу, как с ребенком, так и с родителями.

Литература

1. Иванова Т.Н., Чикишева С.Ю. Участие родителей в обучении детей // Карельский научный журнал. 2016. Т.5. №3. С.153-156
2. Семенова Т.С. Психологический портрет будущего первоклассника. Послесловие психолога к результатам набора детей в гимназический класс // Психологическая наука и образование. 2006. № 4. С. 66-75.

Кружалова Людмила Валерьевна
кандидат исторических наук, доцент, кафедра теории государства и права и
гражданско-правового образования, юридический факультет,
Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
Санкт-Петербург

ТРАДИЦИОННЫЕ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Аннотация

В статье анализируются негативные изменения в первоначальной подготовке, в уровне образования студентов, и рассматриваются некоторые виды современных технологий образовательного процесса, например, лекции-провокации, лекции-шоу, приводятся конкретные примеры, помогающие наладить совместный процесс образования.

Ключевые слова: самостоятельная работа, коммуникации, лекции-провокации, лекции-шоу, круглый стол, конфликтология, визуальный ряд.

Kruzhalova Lyudmila V.

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Theory of State
and Law and Civil Law Education, Faculty of Law,
Al. Herzen State Pedagogical University of Russia, St.Petersburg

TRADITIONAL AND MODERN TECHNOLOGIES OF EDUCATIONAL PROCESS

Abstract

The article analyzes the negative changes in the initial training, in the level of education of students, and discusses some types of modern technologies of the educational process, for example, lectures-provocations, lectures-shows, provides specific examples that help to establish a joint process of education.

Keywords: independent work, communications, lectures-provocations, lectures-shows, round table, conflictology, visual series.

Процесс передачи-получения информации от учителя к ученику претерпел серьёзные изменения ещё в период перехода от Средневековья к эпохе Просвещения: в Средние века смысл, сущность и понимание прошлого и настоящего находились вне человека- у Бога, на небесах. Поэтому процесс преподавания был однолинейным - нужно было слушать учителя, зубрить первоисточники, Аристотеля или Фому Аквинского. Учитель ставил вопросы из основополагающих текстов, а ученики должны были отвечать со ссылкой на авторитеты церкви. И такая традиция держалась веками. Относительно недавно современное образование стало стремиться к другому – научить студентов думать самостоятельно. Это очень сложная задача, т.к. её решение предполагает желание и умение студента мыслить самостоятельно, а не брать готовые ответы из Студо-, или Википедии.

Обычная, традиционная лекция представляет собой сложный коммуникативный процесс, который предполагает, как минимум, понимание сущности излагаемой

информации реципиентом, т.е. студентом. И сразу очевидны барьеры уровня понимания и, соответственно, восприятия. Предмет «история конфликтологии» предполагает (как, впрочем, и остальных предметов гуманитарного цикла) наличие знаний, которые можно считать опорными, отталкиваясь от которых, преподаватель может знакомить студентов с понятийным аппаратом изучаемой проблемы. Например, раздел курса об идеологических, религиозных конфликтах предполагает, что студенты как минимум-знакомы с историей религиозных войн в Европе, читали «Королеву Марго» А. Дюма, знакомы с церковным расколом в Московском княжестве, знают патриарха Никона и протопопа Аввакума, как максимум, имеют представление о Тридцатилетней войне, тезисах Мартина Лютера, реформах Генриха VIII. Но этих знаний у студентов нет. Причём, если еще года четыре назад встречались студенты, для которых эти события и эти фамилии не были пустым звуком, то сегодняшний первый курс (набор 2019г.) из 26 человек - полностью не имеет представления об этих событиях. Более того, курс лекций начинается с изучения природы конфликтов, описанных в Библии. Я категорически против проникновения в школы и вузы священников, и категорически «за» секуляризацию образования, но знание библеистики и мифологии считаю крайне необходимым: почти никто из них не знает ничего о вселенском потопе, что такое «Каинова печать», такое притча о потерянной драхме или о заблудшей овце, или о воскрешении Лазаря, поэтому – следующая цепочка-изучение конфликтов в русской классической литературе, русской религиозной философии о природе конфликтов – просто невозможно. Говорить не о чем, точнее, коммуникации не происходит, прежде чем выполнять требования РП, ФГОСОВ, отработки компетенций и прочего, нужно начать буквально с азов, но на это времени не выделено. Коммуникации не происходит: студенты сами по себе, преподаватель- сам по себе. В итоге, чтение лекций не достигает нужного результата, и парадокс в том, что никто тут не виноват- у студентов нет, практически полностью отсутствует необходимый понятийный аппарат, а у преподавателя нет времени ликвидировать эти пробелы образования.

Вторая проблема, носящая системный характер, в невероятной сложности выстраивания диалога, в невозможности длинного, связного разговора, диспута, выстраивании аргументов в споре, как с преподавателем, так и с коллегами. Незначительный словарный запас, отсутствие навыков самостоятельного мышления, незнание риторики, логики изложения делает невозможным лекции или семинары в режиме «круглого стола».

Усугубляет ситуацию отсутствие навыков самостоятельной работы с поиском, проверкой, обработкой информации, умением сформулировать проблему и обозначить пути решения. Списывание, попросту воровство информации из интернета, и оформление чужих текстов, как своих, даже без предварительного их прочтения – родовой признак современных курсовых работ и ВКР. Не имея навыка работать самостоятельно со школьной скамьи, бывшие школьники переносят эту практику в вуз, и невероятно удивляются, полученным неудовлетворительным оценкам.

К такой же системной проблеме отношу и пресловутое клиповое даже не мышление, а уже сознание вчерашних школьников: у них сформирована постоянная потребность в развлечении: они должны либо смотреть в смартфон, либо слушать музыку, либо и то, и другое сразу. У подавляющего большинства из них уже нет потребности смотреть вокруг, обращать внимание на людей, архитектуру, просто думать о происходящем, о себе, наконец. Держать внимание на каком-то одном предмете в течение лекции для них крайне сложно.

Вот такие системные проблемы, исключаящие плодотворное, результативное традиционное чтение лекций, предполагают новые подходы к процессу образования.

Очень возможно, что ситуация будет усугубляться и дальше: «В случае принятия подготовленных Минпросветом нового Федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС) наши школьники не смогут социализироваться в современном мире; их права на качественное образование будут нарушены; а Россия не только не войдет в топ-10 лучшего мирового школьного образования, но и столкнется с ослаблением конкурентоспособности и безопасности», - таким мнением поделился заслуженный профессор МГУ им. Ломоносова Александр Асмолов. Вот-вот должны принять новые стандарты, а многие участники сферы образования уже высказали своё мнение по поводу новых ФГОС. Многие не увидели в них никаких инструментов для развития образовательной системы России. Члены комитета гражданской инициативы и другие эксперты сферы образования отметили, что новый ФГОС направлен на разрушение вариативности и деперсонализацию российского образования. Такой подход превратит процесс образования в стране в простое зазубривание содержания единых учебников (министерство, по мнению авторов, будет стремиться свести их количество к одному на отдельный предмет) [1].

В связи с вышеизложенными барьерами на пути образовательного процесса тематика конференции в целом, и обсуждение нестандартных подходов к решению проблем, наличие которых следует рассматривать как факт, с которым надо считаться и справляться, дабы окончательно процесс образования, как интенсивной когнитивной деятельности не превратился в получение образовательной услуги. Интересная подборка рекомендаций по современным технологиям образовательного процесса есть в книге С.А. Мухиной и А.А. Соловьёва [2], недостатком которой является практически полное отсутствие разработок этих технологий на практике, но и теоретические рекомендации, особенно, для точных и естественных наук, вполне могут быть использованы и сегодня.

Есть несколько приёмов, которые помогают мне наладить совместную работу со студентами. Конечно, стопроцентного охвата никогда не получалось, но, если хотя бы 10 % студентов творчески относятся к процессу образования: читают дополнительные первоисточники, книги по изучаемой тематике, слушают видеолекции преподавателей других вузов, я считаю, что контакт учителя и ученика есть, и я на работу, а студенты на лекции и практические занятия приходили не напрасно. Строгих требований к посещаемости, баллы за посещение я не ставлю, насилие в данном случае контрпродуктивно.

Единственное императивное требование, которое я выдвигаю на первом же занятии 1 курса и повторяю до последнего занятия- это требование отключить все гаджеты, и работать на лекции или практике с полной отдачей. Первый курс поначалу испытывает буквально ломку от невозможности включить-посмотреть-ответить, но к третьему курсу ситуация совершенно стабилизируется, и совместная работа идёт без сбоев. Многие коллеги считают, что запрещать гаджеты нельзя. Не разделяю этого мнения: и лектор, и студенты приходят на занятия для того, чтобы работать, причём совместно, в конце концов, право не посещать занятия ещё никто не отменял.

Образование – это совместный процесс. Студент не должен ограничиваться пересказом преподавателю его же лекций, при этом усвоенных и понятых по принципу: как получилось, он должен учиться сам, опираясь на базовые понятия, основную проблематику, обозначенную преподавателем. Тем более, что нынешние образовательные стандарты много часов выделяют на самостоятельную подготовку.

Один из примеров нестандартного подхода к обучению является лекция-провокация.

Это разновидность общеизвестного типа лекции с использованием заранее запрограммированных ошибок для распознавания их студентами. Само по себе это создаёт проблемную ситуацию, формирует повышенное внимание, усиливает критичность студентов к получаемой информации и, в конечном итоге, способствует развитию критического мышления. Иногда студенты обнаруживают больше ошибок, больше конкретных деталей, упущенных преподавателем и это даёт студентам дополнительный азарт, повышает личную самооценку: найти ошибку у преподавателя, проверить себя, т.е. такой способ вносит азарт игры, который нравится всем, а студентам в особенности, они ещё дети и такой поворот в общении им нравится, что идёт на пользу дела.

В начале лекции я объявляю, что сделаю определенного количества грубых ошибки и несколько мелких. К грубым ошибкам отношу несоответствие современников, ошибки в определении признаков той или иной идеологии, предметов и объектов рассматриваемого конфликта. Ошибки могут быть самого разного характера, даже мировоззренческого, идеологического характера, главное – научить студентов мыслить самостоятельно. Список сделанных ошибок пишу на отдельном листке и показываю студентам его наличие, затем запечатываю его в конверт и кладу на стол, открываю на следующем занятии. Количество и, главное, содержание ошибок зависит от подготовленности студентов. В одном случае – на первом курсе, ошибки будут относительно легкораспознаваемые, простые, на четвертом- обнаружить их будут очень непросто.

Исходная ситуация отличается от обычной лекции: она заявляет такие условия, которые требуют не только повышенного внимания, но и способности проанализировать, сопоставить, вспомнить и предыдущий материал по курсу.

Студентам предоставляется время до следующей лекции/практического занятия, в течение которого они должны обнаружить ошибки. Есть и следующий вариант: в конце текущей лекции я объявляю тему следующей и прошу прочесть соответствующий раздел учебника, и тогда ошибки выявляются в конце следующей лекции. Но ввиду практически полного отсутствия учебников по конфликтологическим модулям, реальный успех присутствует только в первом варианте. Но второй используется тоже при работе на практических занятиях, либо на лекциях обобщающего характера.

Лекция-провокация требует повышенного внимания и увеличения времени к подготовке лекции: нужно замаскировать ложные факты под реальные, которые вполне могли быть, и при этом не должны выпячиваться, выделяться методически, лекция должна быть гармоничной, и выглядеть естественно. В этом варианте лекция-провокация - проверка не только студентов, и самого преподавателя, его мастерства, компетентности. Студенты, в свою очередь, демонстрируют и знание предмета, и общей подготовленности, и умение ориентироваться в материале.

Вторым типом нестандартного образовательного приёма является лекция по типу «круглого стола» с элементами провокативности. В курсе общей конфликтологии есть тема, связанная с либерализмом и толерантностью, как неперенными условиями снижения конфликтности и агрессивности в обществе. Толерантность и дружелюбие не являются сильной стороной и нашего общества, и молодёжи, что создаёт немало поводов для конфликтов разной степени остроты и масштаба. Такими же непростыми темами являются темы об основных идеологиях современности – либерализм, демократия, социализм. Для того, чтобы понять, что студенты думают на самом деле, и

для того, чтобы поговорить и проговорить острые и болезненные вопросы, использую этот метод.

В качестве провокативности можно использовать фрагменты отдельных фильмов и сериалов, которые смотрят студенты, плохо знающие как российскую, так и мировую классику, но отлично ориентирующиеся в сериалах. Например, в сериале «Спарта», который смотрели практически все студенты, главный герой, которого играет очень харизматичный актёр А. Петров, произносит монолог о ненужности больных, не приспособленных к жизни людей, о том, какой вред они наносят генофонду нации, о необходимости избавляться от алкоголиков, наркоманов, мигрантов. Такой своеобразный микст из Ф. Ницше и А. Шикльгрубера, произнесенный талантливым и красивым актёром – впечатляет. Среди студентов есть поклонники такой точки зрения, есть члены националистических групп, толерантность не присуща студентам стопроцентно, при этом в группе всегда найдутся студенты, для которых толерантность, сострадание и милосердие не пустой звук, и они готовы отстаивать свою точку зрения. При обсуждении этих тем гарантированно получаешь две группы, готовых доказывать свою правоту и роль преподавателя сводятся к роли модератора, резонёра (в хорошем смысле этого слова). Тема для совместного обсуждения даётся студентам заранее, в идеале, когда можно провести и лекцию, и практическое занятие на эту тему.

Получается такая гибридная лекция-семинар. В ходе обсуждения темы оппоненты могут дополнять или противостоять друг другу. В первом случае - развивается способности к диалогу, во втором - отстаивание собственной позиции. Задача преподавателя - создать атмосферу доверия, корректности, этичности.

Прежде всего, преподавателю необходимо диагностировать наличие проблемы, обозначить её причины, особенности проявления и показать возможные последствия в случае разных вариантов разрешения.

Качество такого круглого стола зависит от информированности, компетентности и корректности участников. Поэтому в данном случае необходима предварительная подготовка: необходимо выделить «солистов», лидеров противоположных лагерей, помочь им с подбором и отбором источников информации, подготовку статистического материала (если он нужен). Перед началом занятия необходимо также согласовать регламент и правила (например, в каких случаях можно лишать слова - до конца занятия или на время)

Результатом такого типа лекции-практики должна быть реализация поставленных целей. Возможно, что итогом будет просто диагностировка наличия серьёзной проблемы или ее корректировка, констатация определенных фактов, выявление реальных причин конфликтов и высказанных оценок и перспектив развития конфликта. К итогам можно отнести и получение оппонентами новой информации к размышлению, выявлению личных качеств - умения дискутировать, находить компромиссы, выслушивать и воспринимать без агрессии неприятную для себя точку зрения. За одно занятия мировоззрения изменить нельзя, но заставить задуматься над его правильностью - вполне.

В конце занятия преподаватель проводит анализ прошедшей дискуссии, проводит согласование мнений по тем позициям, по которым такой консолидации удалось достичь, формулирует проблемы, по которым достичь согласования не удалось и объясняет причины расхождений.

Совместно со всеми студентами формулируется общий итог, который и можно считать основным результатом прошедшего «круглого стола», как правило, единства мнений не удаётся достигнуть, но некоторую общность размышлений – вполне.

Некоторые темы курсов по конфликтологии требуют совершенно иного подхода к передаче информации: широкое, массированное применение визуальных изображений для сопровождения и разъяснения устной информации. К таким темам относятся, прежде всего, две: «Особенности конфликтов в эпоху Возрождения» и «Конфликты в искусстве». Такие лекции вполне можно проводить в режиме лекции-шоу. Использование средств ТСО, компьютера, личных смартфонов студентов, альбомов по искусству, т.е. всех возможных визуальных источников для лучшего осмысления и запоминания материала. У студентов развивается эстетический вкус, умение понимать и расшифровывать символы картин, скульптур, они знакомятся с основами библеистики, мировой культуры: Данте, Петраркой, Шекспиром... не все, разумеется, а только небольшая часть студентов, но это именно та элита, которая будет развивать образование, науку и себя лично и дальше.

Преподаватель увязывает текст и изображение, в ряде случаев можно использовать записи и барочной музыки, сопровождающей, например, картины Боттичелли, Рафаэля. наличие смартфона у каждого студента делает задачу визуализации вполне решаемой. Темы, которые можно раскрыть в формате шоу, стараюсь проводить совместно со студентами: в потоке (группе) всегда найдутся студенты, интересующиеся искусством, обучавшиеся в музыкальной школе. Мы совместно обсуждаем проблемы, которые надо обсудить на лекции, затем, выделяем такие разделы, с которыми студенты справится самостоятельно, например, подтема конфликт художника и общества (вариант-государства) студенты раскрывают сами – и на примере литературы (например, конфликт Льва Толстого и РПЦ, «бульдозерная выставка и нонконформисты 60-х гг.». В раскрытии последней темы замечательно помогает фильм «Единожды солгав», В. Бортко 1987г. В картину включены материалы хроники и игровой кино-реконструкции событий из истории советского неофициального искусства: так называемой «Бульдозерной выставки» (15 сентября 1974, Беляево) и выставки в ДК Невский, (1975, Ленинград). В фильме появляются многие известные работы художников нон-конформистов, например, произведения А. О. Рабина, Н. А. Сажина, Е. Л. Рухина и многих других.

Совместная работа над материалом всегда более результативна и не только в лучшем понимании смысла лекции, но и повышения самооценки, собственной значимости в глазах однокурсников, лучшего узнавания студентами друг друга, формируется группа уже не по юридическому определению, но и фактически, достигается та слаженность, которая очень помогает в работе.

Подводя итоги учебного процесса в конце года (на экзамене или зачёте) отмечаю, что лекции-шоу, практические занятия с элементами шоу запоминаются лучше, более того, студенты признаются, что двери в музей многие из них открыли впервые именно после лекций и семинаров такого формата.

В традиционных лекциях стараюсь использовать по возможности возможности (простите за тавтологию) сети интернет. Так, неоценимую помощь оказывают такие документальные сериалы BBC, как «Цивилизации», лекции ACADEMIA, «Завтра не умрёт никогда», авторские программы Ю. Лотмана «Беседы о русской культуре», М. Пиотровского «Эрмитаж» и некоторые другие, показываемые на телеканале «Культура». Такой приём можно рассматривать и как переключение внимания, т.е. оживление аудитории, внимание которой может ослабевать с течением времени, и виртуальная беседа со специалистами, чьи рассуждения иллюстрируют текст лекции, подтверждают те или иные тезисы лектора. Интересно, что в обычной, традиционной лекции я использую небольшие фрагменты видеоряда, но впоследствии, отвечая на экзаменационные вопросы, или при написании курсовой работы, многие студенты

признаются, что они посмотрели передачу до конца, и признательны за ссылку на источник.

Необходимо использовать разные, любые формы общеобразовательного процесса, разные технологии: и коллоквиумы, и пресс-конференции, и лекции-интервью, для того, чтобы развить в студентах потребность самостоятельно учить, читать, мыслить.

Литература

1. <http://ds2kar.educhel.ru/>
2. Мухина С.А., А.А. Соловьёв Современные инновационные технологии обучения. М. «ГЭОТАР-Медиа». - 2008. - С.357.

Носкова Татьяна Николаевна,

доктор педагогических наук, кандидат технических наук, профессор, заведующая кафедрой методики информационного и технологического образования, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург

Щербаков Егор Юрьевич

учитель математики и информатики
ГБОУ СОШ № 322

МОБИЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В РЕШЕНИИ РЕФЛЕКСИВНЫХ ЗАДАЧ НА УРОКАХ ИНФОРМАТИКИ

*Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (грант № 19-29-14029
"Трансформация средств психолого-педагогической поддержки развития ученика в
условиях цифровизации образовательной среды")*

Аннотация

В статье рассматривается один из этапов современного урока – рефлексия и приводятся примеры её проведения используя современные мобильные технологии. Владение навыками использования мобильных технологий педагогом в образовательном процессе позволяет обеспечить успешность и качество школьного образования.

Ключевые слова: рефлексия, мобильные технологии, онлайн-сервисы, преподавание информатики.

Noskova Tatyana N.

Doctor of Pedagogical Sciences, Candidate of Technical Sciences, Professor,
Head of the Department of Information and Technological Education Methodology,
Al. Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg

Shcherbakov Yegor Yu.

Teacher of Mathematics and Computer Science,
SBOU SOSH №322, St. Petersburg

MOBILE TECHNOLOGIES IN SOLVING REFLEXIVE PROBLEMS IN COMPUTER SCIENCE LESSONS

Abstract

The article considers one of the stages of the modern lesson – reflection and provides examples of its implementation using modern mobile technologies. Knowledge of the skills of using mobile technologies by a teacher in the educational process allows to ensure the success and quality of school education.

Key words: reflection, mobile technologies, online services, computer science teaching.

Одной из особенностей нового федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС) является его ориентация на формирование у учащихся универсальных учебных действий (УУД). Формирование совокупности «универсальных учебных действий», обеспечивающих компетенцию «научить учиться» одними из которых являются универсальные рефлексивные умения. Обучающиеся овладевают ключевыми компетентностями, составляющими основу умения учиться. Важное требование – формировать умения понимать причины успеха/неуспеха учебной деятельности и способности конструктивно действовать даже в ситуациях неуспеха.

В организации учебной деятельности, ее отдельных компонентов (контроль и оценка) важную роль играет рефлексия [1]. В.Котенко рекомендует включать в учебную деятельность специальные рефлексивные задачи. Под рефлексивными задачами автор понимает задачи, «активизирующие процесс отражения школьниками различных компонентов учебной деятельности» [2]. Одна из основных функций рефлексивных задач заключается в том, чтобы обратить внимание школьника на уровень осмысления материала.

При составлении рефлексивных задач к обычным учебным задачам добавляются вопросы рефлексивной направленности, способствующие осознанию процесса ее решения. Рефлексия может осуществляться по отношению к эмоциональному состоянию в обучении; по содержанию учебного материала; по протеканию учебной деятельности, познавательных процессов. В данном исследовании акцент сделан на протекании познавательных процессов в процессе обучения, обработки, передачи, хранения информации.

Для автоматизации рефлексивных процессов и оперативного анализа результатов рефлексии на уроках предлагается использовать мобильные устройства школьников. Сегодня мобильные телефоны с беспроводным доступом в сеть Интернет есть у большинства подростков – об этом свидетельствуют масштабные исследования (Т.А. Нестик, Г. У. Солдатова [3,4], и др.). Учащиеся используют мобильные устройства в своей повседневной практике. Публикации о потенциале обучения с использованием мобильных устройств описывают использование подкастов [5], опросов [6], проектной деятельности [7] и др. Публикаций, связанных с формированием рефлексивных действий школьников не найдено.

Анализ готовности к использованию мобильных технологий в образовательном процессе учащихся и педагогов

На базе ГБОУ СОШ №322 Фрунзенского района Санкт-Петербурга был проведен анализ использования мобильных технологий в образовательном процессе, а также возможность их использования на этапе рефлексии.

Первым этапом работы стал анализ готовности школьников к использованию мобильных устройств в учебных целях. Анкетирование учащихся проводилось на выборке 120 человек с 7-ого по 11 классы. Из полученных и проанализированных материалов были сделаны следующие выводы: 94% респондентов обладают мобильными устройствами с свободным доступом в сеть Интернет, наиболее популярная

операционная система – Android (72%); самая распространённая диагональ экрана – 5,5” (63%); у мобильных устройств большинства учащихся объём внутреннего хранилища составляет 32 Гб (41%).

Данные выводы можно интерпретировать следующим образом: широкое распространение среди школьников мобильных устройств со свободным доступом в сеть Интернет, а также подходящей для комфортной работы диагональю экрана свидетельствует о возможности использования мобильных устройств учащихся в процессе образовательной деятельности.

Это положение подтверждается также исследованием на данной выборке учащихся вариантов использования мобильных устройств, а также ожиданий детей от применения устройств в образовательных целях. 89% опрошенных школьников используют своё мобильное устройство в образовательных целях (из которых его используют с целью поиска новой информации (43%), проверка своих знаний (31%), списать (14%), без него нельзя выполнить задания (12%)); 61% опрошенных считает, что их успеваемость повысится с использованием мобильных технологий в образовательном процессе;

Таким образом, установлено, что большинство опрошенных школьников используют сеть Интернет для решения своих задач. Полученные данные свидетельствуют о том, что школьники активно применяют мобильные технологии в своих образовательных целях.

Анкетирование педагогов затрагивало 31 учителя, среди которых были учителя разных направлений: химия, биология, математика, информатика, история, изо, мхк, обществознание, английский, физика. Участие принимали также социальные педагоги и воспитатели. Стаж работы респондентов варьировался от 2-х до 38-ми лет.

На основе опроса были сделаны следующие выводы: большинство педагогов (48%) знакомы с мобильными технологиями, однако 23% опрошенных знают о мобильных технологиях, но ими не владеют; большинство участников опроса (52%) отметили, что хотят узнать о современных мобильных технологиях для дальнейшего использования в образовательных целях; педагоги подчеркнули, что используют мобильные технологии для разных видов деятельности: презентация (26%), образовательные приложения (32%), тестирование (23%), образовательное видео (10%), мобильный поиск, образовательные игры, дополненная реальности (3%); Использование мобильных технологий учителями на уроке обусловлено наглядностью демонстрируемого материала, увеличением объёма доступной учебной информации, повышением мотивации и заинтересованности детей, внесением разнообразия в структуру урока, увеличением педагогических возможностей, геймификацией одного из этапов урока.

Таким образом, опрошенные педагоги позитивно оценивают готовность детей к использованию мобильных технологий в учебной деятельности, если эта деятельность будет под строгим наблюдением педагога. Только часть педагогов (14%) используют интерактивные способы проведения рефлексии после изученного материала (презентации, онлайн - сервисы), но заинтересованность данной возможностью высказали 70% опрошенных;

Исходя их проведённых опросов было выявлена заинтересованность как учителей, так и учащихся в использование в образовательных целях мобильных технологий, а также педагогический запрос на использование их на этапе рефлексии.

Анализ сервисов для организации рефлексии на уроке при помощи мобильных устройств. Для проведения рефлексии необходимо использовать определенные программные продукты. В ходе анализа был выделен ряд онлайн – сервисов, на базе которых возможно осуществление рефлексии. Основание их выделения

были следующие критерии: бесплатность, простота использования, наглядность и полнота получаемых результатов, функционирование, как на мобильном устройстве, так и на персональном компьютере.

На основе данных критериев были отобраны следующие онлайн – сервисы:

Kahoot! Сервис Kahoot! является интерактивной игровой платформой. Сервис позволяет создавать и проводить интерактивные онлайн викторины, используя для получения ответов от учащихся мобильные устройства или рабочие станции в классе.

Plikers. Не у всех учащихся есть возможность использования мобильных устройств на уроке. Также процесс подключения к сервисам сети Интернет в ряде случаев может быть недоступно или ограничено (особенности класса, возможности учащихся). В таком случае, для быстрого проведения мониторинга усвоения знания, а также, как аналог Kahoot! в классе есть возможность использования иного способа опроса – сервиса с заранее подготовленными карточками ответов – Plikers. Мобильное устройство должно быть только у учителя, учащиеся для ответов используют карточки с QR-кодом.

Padlet. Для получения обратной связи в процессе урока, проверки домашнего задания, коллективной синхронной или асинхронной работы учащихся при демонстрации презентации, отдельной записью на доске или отдельным QR-кодом *сервис онлайн – досок Padlet.*

AnswerGarden. Задача сервиса – формирование в интерактивной форме облака тэгов по полученным от пользователей слов. Интерфейс представляет собой веб – форму с полем для пользовательского ввода. Наиболее часто повторяющиеся слова выделяются жирным шрифтом, что позволяет быстро проанализировать полученные ответы. Пользователям необходимо зайти на сайт с мобильного устройства или с персонального компьютера и ввести в специальное поле ответ.

Методика использования мобильных устройств в решении рефлексивных задач. В исследовании использованы методики С. С. Кашлевой [8], направленные на познавательную рефлексивную: групповой обмен впечатлениями; заверши фразу; ключевое слово; мини-сочинение; слово-импульс; что я хочу узнать. Для каждого методического приема был использован онлайн – сервис адекватный поставленной задаче. Анализ результатов проводился, как для коллективной деятельности, так и индивидуальной. Каждый школьник самостоятельно делал анализ своей проделанной работе, на основе достигнутых результатов.

Методика «**Групповой обмен впечатлениями**» проводилась, используя сервис онлайн досок Padlet. Принцип взаимодействия учащихся, следующий: учащиеся разбиваются на рабочие группы и прорабатывают один из аспектов изученной (или изучаемой темы). Например, «Модели систем». Одна группа прорабатывает модель «чёрный ящик», другая «модель состава», третья «структурную модель». Далее, группы заносят в заранее созданную учителем в сервисе Padlet онлайн доску тезисно основные отличительные черты каждой из моделей. Далее с подачи учителя начинается обсуждение полученных результатов.

Методика «**Заверши фразу**» осуществлялась, используя сервис онлайн - викторин Kahoot!, Plickers и AnswerGarden. В первом случае ключевым фактором использования было наличие проектора для визуализации самого вопроса и предложенных ответов, во втором случае наличие демонстрации не обязательно, в третьем случае достаточно перейти по ссылке и ввести свой вариант ответа - наиболее популярные будут выделяться более жирным шрифтом.

Реализация методики «**Ключевое слово**» проводилась с помощью сервиса AnswerGarden. Происходило озвучивание того, что детям необходимо охарактеризовать

и вывешивался на доске QR-код (или сгенерированная сервисом короткая ссылка) для доступа к опросу. Особенности визуализации полученных ответов позволило довольно быстро проанализировать полученные результаты.

«**Мини – сочинение**» проводилось на сервисе Padlet. Учащиеся в анонимной или публичной форме формировали свои мысли на заранее созданной онлайн – доске, а заданную тему, после проходило обсуждение.

«**Слово импульс**» было реализовано, как на базе Padlet, так и на базе AnswerGarden. Учащиеся в интерактивной форме видят поступающие ответы одноклассников и могут на их основе сформировать своё представление.

Проведение рефлексии на базе метода «**Что я хочу узнать**» осуществлялось на основе сервиса Padlet, где каждый ученик мог сформировать свои мысли на поставленные учителем вопросы. Ответы на эти вопросы ищутся на протяжении следующего учебного блока. Благодаря возможности распечатать онлайн - доску или сохранить её, в графический файл или в pdf, список поставленных вопросов всегда был под рукой.

«**Назовите существенные признаки понятия**» при разных обстоятельства проводилась на базе Kahoot!, Plickers, AnswerGarden. В случае первых двух сервисов было выведено на экран несколько вариантов ответов и учащимся необходимо было выбрать только один, в последнем случае учащиеся давали свой собственный ответ.

Для выполнения технологии по **установлению отношения объекта к данному понятию** использовался Kahoot! с типом ответов «Да» - «Нет». Подобный тип рефлексии позволяет быстро оценить общий уровень освоения изучаемого материала и при необходимости провести анализ и разбор ответов.

Выполнение рефлексивных задач следующего плана: **нахождение ошибки в решении задачи** (программном коде, коде верстки); **выбор условия из списка**, достаточные для того, чтобы объект относился к данному понятию; **выбор из списка теоретические положения**, которые следуют из того, что данный объект относится к данному понятию и т. д., возможно осуществлялось, как используя Plickers, так и Kahoot!, где закрытый тип вопросов позволял представить необходимые варианты ответов из которых учащиеся должны будут выбрать верный.

Для выявления эффективности использования онлайн-сервисов на этапе рефлексии был выбран 10 класс, где проведён анализ качества остаточных знаний в тестовой форме на последующем уроке. Полученные результаты сравнивались с проверкой качества после уроков, где рефлексия проводилась без мобильных технологий. С использованием мобильных технологий остаточные знания составили 77%, в то время как без использования этих технологий они составляли только 69 %. Полученные результаты показывают повышение уровня остаточных знаний после занятия с применением мобильных технологий и онлайн – сервисов, что свидетельствует о целесообразности их использования в образовательном процессе.

Подводя общий итог проведенного исследования можно обоснованно утверждать, что использование на уроках информатики мобильных технологий и онлайн-сервисов повысило оперативность познавательной рефлексии школьников, этот вид деятельности привёл к повышению заинтересованности школьников к достигаемым результатам. Цифровые следы деятельности, сохраняемые на мобильных устройствах как школьников, так и учителя позволяет в удобной форме их проанализировать не только в течение урока, но и спустя определенное время.

Литература

1. Давыдов В. В. Содержание и структура учебной деятельности школьников // Формирование учебной деятельности школьников / под ред. В. В. Давыдова, И. Ломпшера, А.К. Марковой. М.: Просвещение, 1982. С. 10–21.
2. Котенко В. В. Рефлексивная задача как средство повышения обучаемости школьников в процессе изучения базового курса информатики: дис. ...канд. пед. наук. Омск, 2000. 166 с., с. 15
3. Солдатова Г.У., Нестик Т.А. Отношение к интернету среди интернетпользователей: технофобы и технофилы // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Психологические науки». 2016. № 1. С. 54-61.
4. Солдатова Г.У., Нестик Т.А., Рассказова Е.И., Зотова Е.Ю. Цифровая компетентность российских подростков и родителей: результаты всероссийского исследования. М.: Фонд Развития Интернет, 2013
5. Борщева О. В. Использование технологии подкастинга в обучении иностранному языку // Педагогика и психология образования. – 2016. – № 2. – С. 53–55.
6. Стариченко Б. Е., Сардак Л. В., Туголукова Э. Ф. Мобильная система аудиторного опроса // Педагогическое образование в России. – 2015. – № 7. – С. 142–146.
7. Новиков М.Ю. Организация проектной деятельности учащихся с помощью мобильных технологий // Universum: Психология и образование: электрон. научн. журн. 2017. № 12 (42). URL: <http://7universum.com/ru/psy/archive/item/5335> (дата обращения: 13.01.2020).
8. Методы организации рефлексии: учеб.-метод. пособие / О. А. Беляева. - 4-е изд., стер. - Минск: РИПО, 2017. - 42 с.

Панасюк Василий Петрович,

доктор педагогических наук, профессор, проректор по научно-методической работе, АОУ ВО ДПО «Вологодский институт развития образования», Вологда

Елистратова Ксения Александровна,

кандидат филологических наук, заместитель директора по научно-методической работе, учитель русского языка и литературы, ГБОУ Лицей № 101 Выборгского района, Санкт-Петербург

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В КРОСС – МНОГОМЕРНОЙ СРЕДЕ

Аннотация

В статье ставится и рассматривается научная идея организации образовательного процесса в кросс - многомерной среде. Применительно к образовательному процессу в общеобразовательной школе, дается характеристика практико-ориентированных информационных технологий работы с обучающимися по формированию у них предметных, метапредметных и личностных результатов в соответствии с ФГОС общего образования, навыков и компетенций XXI века. Выявлен потенциал инновационного обновления и повышения эффективности образовательной деятельности за счет выстраивания эффективных диалоговых моделей ее взаимодействия с цифровой,

инновационной, технологической, этнокультурной средами, аксиологическим, семантическим, событийным пространствами.

Ключевые слова: образовательный процесс; образовательная среда; кросс-многомерная среда образовательной деятельности; взаимодействия и пересечения пространств и сред.

Panasyuk Vasily P.

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Vice-Rector for Scientific and Methodological Work, Vologda Institute of Education Development, Vologda

Elistratova Ksenia A.

Candidate of Philology, Deputy Director for Scientific and Methodological Work, Teacher of Russian Language and Literature, Lyceum №101, Vyborgsky District, St. Petersburg

ORGANIZATION OF THE EDUCATIONAL PROCESS IN CROSS - MULTIDIMENSIONAL ENVIRONMENT

Abstract

The article puts forward and considers the scientific idea of organizing the educational process in a cross - multidimensional environment. In relation to the educational process in a comprehensive school, a characteristic of practice-oriented information technologies for working with students to formulate subject, meta-subject and personality results in accordance with the Federal State Educational Standard of General Education, skills and competencies of the 21st century is given. The potential of innovative updating and increasing the effectiveness of educational activity through the development of effective dialogue models of its interaction with digital, innovative, technological, ethnocultural environments, axiological, semantic, event spaces has been revealed.

Key words: educational process; educational environment; cross-multidimensional educational environment; interactions and intersections of spaces and environments.

Реализация национального проекта «Образование», объявленного Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», обуславливает принципиально новую повестку дня дальнейшего развития школьного образования.

Федеральные проекты, включенные в национальный проект «Образование», прежде всего, меняют содержание образовательного процесса, делая его более адекватным процессам научно-технологического и инновационного развития общества, экономики. Получают развитие, в том числе на цифровой основе, все без исключения предметные области; осуществляется интеграция основного и дополнительного образования; задействуются международные инструменты оценки качества школьного образования; выстраивается более адресная работа с родителями обучающихся, высшей школой, сферой СПО, бизнесом и работодателями, другими субъектами общественных отношений и социальными институтами; создаются условия для получения школьниками новых перспективных компетенций. И, наконец, реализуются совершенно новые подходы к непрерывному профессиональному развитию педагогических работников, оценке их профессиональных компетенций.

Большинство из продекларированных инновационных начинаний, так или иначе, можно объединить общей концептуальной идеей, связанной с кросс - многомерной организацией образовательного процесса в современной школе. Предполагается, что образовательный процесс, будучи сложным явлением, ориентируется, предполагает использование, задействование возможностей и потенциала целого ряда сред (экономическая, социальная, инновационная, технологическая, культурно - историческая, этнокультурная, предметно - пространственная, производственно - профессиональная, информационная) и пространств (гуманитарное, географическое, библио - медийное, сетевое, концептуально - парадигмальное, аксиологическое, семантическое, ноосферное, событийное).

В каждом конкретном случае, указанные выше пространства и среды имеют значение и должны учитываться в аспектах организации и инновационного обновления образовательной деятельности, обеспечения качества образования. Например, предметно-пространственная среда имеет существенное значение для детей с ограниченными возможностями здоровья, для организации подвижной деятельности обучающихся. Семантическое пространство активно задействуется при организации теоретического обучения, освоении фундаментального ядра знаний. Использование элементов производственно - профессиональной среды является важной предпосылкой для организации эффективной профориентационной работы, создания профильных классов. Аксиологическое пространство имеет определяющее значение при определении содержания, форм и технологий воспитательной работы, создания позитивной организационной культуры школы. Учебно-исследовательская деятельность в современной школе немыслима без опоры на элементы инновационной и технологической среды, сетевого пространства («Фаблаб–лаборатории», нанолаборатории, лаборатории Интернет-вещей и т.п.). Географическое пространство важно для позиционирования школы, выбора стратегий ее сетевого взаимодействия и внешних связей.

Внеурочная деятельность, проектная и исследовательская учебная деятельность обучающихся нередко выходят за пределы школьного пространства, предполагают «слом» его границ. Например, одним из авторов данной статьи К.А.Елистратовой в своей профессиональной деятельности в качестве учителя русского языка и литературы в ходе внеурочной деятельности по курсу «Компьютерная лингвистика» используется метод проектов на основе технологии дополненной реальности. Использование событийного пространства осуществляется в форме сетевого экологического волонтерского движения «Дети зеленой планеты» и дистанционного интерактивного клуба «Любителей фотографии».

При создании интерактивных образовательных языковых видеопроектов у обучающихся происходит интеграция знаний, приобретается опыт творческой деятельности, способствующей развитию личности, мыслящей самостоятельно и нестандартно.

Таким образом, использование феномена кросс-многомерной среды образовательной деятельности в качестве фактора инновационного обновления образовательной деятельности, с практической точки зрения, важно в условиях полномасштабного перехода общего образования на компетентностную модель, когда особую значимость приобретает метапредметный потенциал личности обучающегося, выпускника школы.

Задействование мощного потенциала социокультурной, инновационной, технологической среды, аксиологического, ноосферного, событийного, семантического,

сетевого пространств, других пространств и сред позволяет на более высоком уровне решать инновационные обучающие, воспитательные и развивающие задачи, создавая новое качество российского образования, формируя человеческий капитал XXI века.

Кросс-многомерная организация образовательного процесса обуславливает появление у него целого ряда новых интегративных свойств, эффектов. В числе них, в первую очередь, отметили бы следующие:

- технологизация образовательного процесса на новой, прежде всего, цифровой основе;
- персонализация с учетом индивидуальных особенностей, склонностей, предпочтений и ценностей обучающихся;
- реальный выход образовательного процесса за границы классного помещения и школьного здания;
- расширение пространства выбора образовательного контента, источников информации, проектных решений, образовательных и социальных практик;
- интенсификация учебной деятельности, коммуникаций субъектов учебной и профессиональной деятельности, в том числе на основе применения электронных сервисов;
- многокритериальность описания качества образовательного процесса.

Все это, в первую очередь, требует от педагогических работников не только овладения новыми компетенциями, но и принятия новой идеологии кросс-многомерной организации и измерения образовательного процесса.

Андреас Шляйхер (2018) отмечает, что «эффективно организованная учебная среда позволяет находить новые пути укрепления профессионального, социального и культурного капитала общества. Школьная образовательная среда будущего будет объединять семьи и другие группы людей с системой высшего образования, представителями бизнеса и в особенности с другими школами и средами. Речь идет о создании инновационного партнерства. Изоляция в мире сложных учебных систем серьезно ограничит потенциал развития как отдельных учащихся, так и общества в целом» [6, с. 39].

Усложнение среды осуществления образовательного процесса в современной школе, как новая реальность, уже зафиксирована в теории педагогики, в частности, в виде положений средового подхода [1; 15]. Предполагается, что педагогические работники (учителя, преподаватели, воспитатели, методисты) должны учитывать в своей деятельности сложность и многогранность этой среды, задействовать весь ее социокультурный потенциал. Реально это происходит, когда учитывается социокультурный контекст образования [14], задействуется потенциал цифровой, библио-медийной сред, используются различные социальные и событийные практики. Школа, таким образом, пытается отвечать на социальный запрос и актуальные вызовы, полагая, что, помимо учебной деятельности, в ней должны быть созданы условия для межкультурного, межпоколенческого диалогов, эффективной социализации, подвижной активной деятельности, знакомства с миром профессий, погружения в историю, выхода в глобальный мир.

Таким образом, можно предположить, что эффективность образовательной деятельности (с точки зрения решения задач обучения, воспитания и развития обучающихся) может быть значительно увеличена, если будет сделан акцент, учтен контекст, задействован потенциал тех пространств и сред, перечень которых приведен выше.

В случае получения бинарных и множественных взаимодействий и пересечений образовательной среды с другими пространствами и средами, педагогическое сообщество получает не просто некие искусственные микс – образования, а мощный инструмент воздействия на личность, включения ее в различные практики, получения обратной связи, дополнительные источники содержания образования, смыслообразующие мотивы.

Необходимо отметить, что психолого – педагогическая, культурологическая, филологическая науки, образовательная практика уже создали определенный теоретический задел, эмпирический базис по заявленной в названии статьи проблематике. Здесь необходимо отметить уже упоминавшиеся выше исследования в области средового подхода в образовании (Баева И.А.; Тарасов С.В.; Ясвин В.А.); рассмотрение воздействия на образовательную среду комплекса социально - гуманитарных, социально – культурных (Касаткин А.А.; Кривых С.В.; Ненахова Е.Н.; Перетягина Н.Н.; Хороших П.П.; Цирульников А.М.), этнокультурных (Бережнова Л.Н.), факторов, факторов информационного пространства, виртуальной цифровой среды (Ракитина Е.А.), ноосферной среды (Субетто А.И.), придающих ей новое качество и дополнительные возможности; попытки исследования и установления влияния на эффективность образовательной деятельности комплекса социальных факторов, представляющихся в виде контекстных данных для многофакторного анализа (Косарецкий С.Г.; Пинская М.А.; Ястребов Г.А.; др.).

Значительные усилия в последние годы предпринимаются в плане определения количественных параметров качества образовательной среды школы, дошкольного учреждения. Разработан и используется ряд международных инструментов, которые позволяют более или менее адекватно оценивать параметры такой среды. С их использованием проводятся соответствующие сравнительные исследования. Среди них:

- комплексная оценка качества образования в дошкольных образовательных организациях на основе шкал ECERS-R;
- исследование образовательной среды школы на основе шкал SACERS.

В частности, шкалы ECERS-R предназначены для комплексной оценки качества образовательной деятельности организаций, реализующих образовательные программы дошкольного образования для детей от 2,5 года до 5 лет. Они используются как руководителями организаций для оценивания эффективности и повышения качества работы, так и педагогами для самооценки своей деятельности. Контролирующие же структуры получают возможность осуществлять мониторинг качества дошкольного образования [12].

Параметры образовательной среды фиксируются посредством сбора контекстных данных в ходе проведения международных сопоставительных исследований качества образования, компетенций взрослого населения, учителей:

- PISA (Programme for International Student Assessment) - Международная программа по оценке образовательных достижений 15-летних учащихся (математика, чтение, естественные науки);
- PIRLS (Progress in International Reading Literacy Study) - Исследование качества чтения и понимания текста - 4-е классы;
- TIMSS (Trends in International Mathematics and Science Study) – Исследование качества математического и естественнонаучного образования - 4-е и 8-е классы;
- PIAAC – Programme for the International Assessment of Adult Competencies – Исследование компетенций взрослого населения (носит преемственный характер по отношению к PISA);

- TALIS – Teaching and Learning International Survey – Международное исследование ОЭСР в области исследования учительской профессии.

Анализ последних работ в области системологии образования, систематики его терминологического аппарата показывает, что парадигмальное знание вплотную подошло к пониманию организационно-средового кластера дидактики как сложного явления, обусловленного включенностью в процесс образовательной деятельности факторов цифровой, виртуальной, социокультурной, других сред [9, с. 30].

С учетом имеющегося научного задела теории в трактовке, интерпретации качественного разнообразия образовательной среды (в том числе с учетом ее взаимодействия и пересечения с другими пространствами и средами), достижений образовательной практики возможно предложить наше определение кросс – многомерной среды образовательной деятельности. Она может быть представлена как сложная организмическая гетеросистема, образующаяся в результате пересечения, наложения, взаимодействия относительно однородных, дополняющих и усиливающих друг друга пространств, и сред, характеризующаяся квазистабильностью своего состава и существования, позволяющая мультиплицировать инновационные образовательные эффекты, оптимизировать затраты и ресурсы.

Представленные в статье идеи, положения, разработки ориентируют на применение кросс - многомерной концепции организации образовательного процесса в инновационной среде, позволяют расширить поле инновационного педагогического, методического поиска, составить представление о современных тенденциях в образовании, характере и направленности ключевых процессов, определяющих достижение образовательных результатов нового типа. Рассмотрение многомерности и многовариантности взаимодействий образовательной среды с другими средами и пространствами на практике позволяет расширить арсенал применяемых в реальном образовательном процессе обучающих, развивающих и воспитательных средств, методов, технологий, используемых инновационных практик и форм организации деятельности.

Литература:

1. Баева И.А., Тарасов С.В. Безопасная образовательная среда: моделирование и развитие (учебное пособие). – СПб.: ЛОИРО, 2017. – 265 с.
2. Бережнова Л.Н. Полиэтническая образовательная среда. – СПб., 2003.
3. Касаткин А.А. Динамика социокультурной среды как фактор формирования личности // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. - 2011. - № 4. - С. 130-132.
4. Кривых С.В. Соотношение понятий «среда» и «пространство» в социокультурном и образовательном аспектах // Мир науки, культуры, образования. – 2011, - № 2(27). – С. 106-111.
5. Ненахова Е.Н. Теоретико-методологические подходы к формированию социокультурного пространства образовательного учреждения // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. - 2010. - № 128.
6. Образование мирового уровня. Как выстроить школьную систему XXI века?: пер. с англ. / Андреас Шляйхер. - М.: Издательство "Национальное образование", 2018. - 328 с. - (Антология образования).
7. Перетягина Н.Н. Социокультурная среда образования: предпосылки моделирования, модель // ИСОМ. - 2011. - № 5. - С. 103-111.

8. Пинская М.А., Хавенсон Т.Е., Косарецкий С.Г., Звягинцев Р.С., Михайлова А.М., Чиркина Т.А. Поверх барьеров: исследуем резильентные школы // Вопросы образования. - 2018. - №2. - С.198-227.

9. Систематика терминологического аппарата современной парадигмы образования как методология отбора содержания педагогического образования / О.Б. Даутова, А.И. Жук, А.В. Торхова, Н.А. Вершинина, Ю.Н. Егорова, М.Г. Ермолаева, Е.Ю. Игнатьева, Т.И. Краснова, О.Н. Крылова, С.И. Невдах, А.В. Позняк, Н.Н. Суртаева, Т.Е. Титовец, В.В. Хитрюк, С.В. Христофоров, А.Н. Шевелев, О.Н. Шилова / под общей ред. О.Б. Даутовой, А.В. Торховой. – СПб.: Буквально, 2019. – 320 с.

10. Субетто А.И. Ноосферная Россия: стратегия прорыва (основания ноосферного россиеведения): монография / А.И.Субетто [Текст] / Под науч. ред. профессора, доктора технических наук, доктора психологических наук, доктора педагогических наук, В.В. Лукоянова – СПб.: Изд-во «Астерион», 2018. – 340 с.

11. Ракитина Е.А. Информационные поля в учебной деятельности / Е.А. Ракитина, В.Ю. Лыскова // Информатика и образование. – 1999. – № 1. – С. 19-25.

12. Хармс Т. Шкалы для комплексной оценки качества образования в дошкольных образовательных организациях. ECERS-R: переработанное издание / Тельма Хармс, Ричард М. Клиффорд, Дебби Крайер. - М.: Издательство «Национальное образование», 2017. - 136 с.

13. Хороших П.П. Социокультурная среда как фактор развития дошкольника // Педагогика и просвещение. – 2016. – № 4. – С. 367-370.

14. Цирульников А.М. Феномены и культурные практики: формальное и неформальное образование в контексте социокультурного подхода // Вопросы образования. – 2016. – № 3. – С. 260-274.

15. Ясвин В.А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. – М.: Смысл, 2001. – 365 с.

16. Ястребов Г.А., Пинская М.А., Косарецкий С.Г. Использование контекстных данных в системе оценки качества образования: опыт разработки и апробация инструментария // Вопросы образования. – 2014. – № 4. – С. 58-95.

Седова Нелля Владимировна,

доктор педагогических наук, профессор, кафедра теории и истории педагогики,
Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
Санкт-Петербург

Седов Владимир Анатольевич,

кандидат педагогических наук, директор Гимназии №227, Санкт-Петербург

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА В УСЛОВИЯХ КОМПЬЮТЕРИЗАЦИИ

Аннотация

Статья посвящена представлению изменений в профессиональной деятельности педагога, определяемых компьютеризацией, использованием информационных технологий в обучении и воспитании. Для педагога – это увеличение объема перерабатываемой информации, организация собственной деятельности в процессе обучения современного поколения, новые средства обучения и воспитания, позволяющие развивать потенциальные возможности личности.

Ключевые слова: компьютеризация образования, изменения в деятельности педагога, информационные технологии.

Sedova Nella V.

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Theory and History of Pedagogy, Al. Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg

Sedov Vladimir A.

Candidate of Pedagogical Sciences,
Gymnasium Headmaster, Gymnasium №227, St. Petersburg

ABOUT TEACHER'S ACTIVITY IN THE CONDITIONS OF COMPUTERIZATION

Abstract

The article is devoted to the presentation of changes in the professional activity of a teacher, determined by computerization, the use of information technology in training and education. For the teacher, this means an increase in the amount of processed information, the organization of their own activities in the learning process of the modern generation, new means of training and education, which allow developing the potential of the individual.

Key words: computerization of education, changes in the activities of the teacher, information technology.

В последние десятилетия в отечественное образование пришли различные инновации, в том числе масштабные, связанные с компьютеризацией образования, которые определяют возникновение новых образовательных пространств. При этом выделяются основные направления внедрения компьютерной техники и использования информационных технологий в образовании:

- как средства обучения, которые позволяют совершенствовать процесс преподавания, повышают его эффективность и качество; обеспечивают творческое развитие обучаемого, организацию интеллектуального досуга;

- как инструмента исследования для познания себя и окружающей действительности;

- как средства организации коммуникации, автоматизации процессов контроля, тестирования, психолого-педагогической диагностики и коррекции; интенсификации и совершенствования управления образовательным процессом и в целом учебным заведением [1].

Современная вычислительная техника при целенаправленном и правильном ее использовании позволяет удовлетворить потребности обучающихся в образовании: быстро находить и точно преобразовывать любые виды информации (текстовой, числовой, графической, звуковой и др.); запоминать, сохранять, сортировать, структурировать большие объемы информации. При наличии соответствующих устройств выдать информацию в востребованной форме; строить информационные модели реально существующих явлений и объектов [2].

Сегодня техника и современные информационные технологии требуют от педагога и от обучающегося, освоения новых способов овладения знаниями, которые соответствуют качественно новому содержанию обучения и развития личности. Это позволяет взрослому и ребенку, овладевающим информационными технологиями, находить источники информации, учиться с интересом, развивает дисциплину

интеллектуальной деятельности, воспитывает ответственность и самостоятельность при обучении.

Основная учебно-воспитательная ценность информационных технологий в том, что они помогают создать более яркую мультисенсорную интерактивную среду обучения с почти неограниченными потенциальными возможностями, которые оказываются в распоряжении и ученика, и учителя. Для подтверждения данного положения, обратимся к некоторым результатам коллективного исследования школ-лабораторий под руководством Института педагогики и НИИ педагогических проблем РГПУ им. А.И.Герцена, в частности к опыту Гимназии №227 Санкт-Петербурга, которая разработала и реализовала проект Музей «Спецназ за Отечество!».

Совместно с социальными партнерами – общественными организациями участников локальных войн, их семьями и семьями выпускников школы, погибших в Афганистане и Чечне, обучающиеся обращаются не только к прошлому, но и настоящему, к современным проблемам защиты мира, отношениям людей и государств, пониманию собственной позиции в решении социальных задач. Решается трудная задача осознанного жизненного выбора; школьники побуждаются к осознанию смысла жизни.

В ходе создания современного музея был реализован замысел проекта. Одной из главных составляющих музея стало оборудование интерактивного мультимедийного комплекса – мультисенсорный стол с контентом, соответствующим тематике музея. Была организована система спаренных проекторов с программным обеспечением для показа широкоформатных фильмов.

Диапазон задач музея широк – от профессиональной ориентации до формирования ценностного отношения к культурному наследию, что включает:

- формирование у детей бережного отношения к историческим ценностям, героической славе народов России;
 - содействие организации и проведению учебно-воспитательного процесса;
 - развитие у учащихся творческих способностей, навыков культуры общения и уважения к людям старшего возраста;
 - проведение активной экскурсионно-массовой работы с учащимися и населением;
- формирование фонда школьного музея – и все это с участием социальных партнеров – семьи, ветеранов Вооруженных Сил.

Техническое оснащение музея позволяет расширять темы контента, привлекает обучающихся к выполнению исследовательских работ. используется как средство, инструмент патриотического воспитания; как лаборатория музейно-педагогического эксперимента, ориентированного на освоение технологий музейного дела, что реализуется в исследовательских проектах и в работе группы «Увлекательное музееведение с LEGO».

Музей интегрирован в учебный процесс, его материалы используются на уроках литературы, истории, музыки, ИЗО и других предметов; предлагаются творческие и исследовательские задания с контентом мультитач стола, созданием портфолио и выставок, презентаций экспонатов. Формируется новое представление о музее не как о скучном собрании раритетов, оторванных от реальной жизни, а как о современном культурном центре, использующем новейшие информационные технологии, сочетающем в своей работе традиции и инновации [3].

Работа Музея широко освещается Медиациентром. «Медиациентр 227» – это образовательный проект Гимназии. Под руководством профессионалов своего дела гимназисты ежемесячно издадут газету «RuFin NEWS», работает радио «RuFinFM» и проводится видеосъёмка школьных, районных и городских событий для еженедельного

выпуска программы «ТелеВЕСТИ 227». В «Медиацентре 227» всегда царит творческая атмосфера. Учащиеся на практике знакомятся с одной из важнейших и актуальных профессий современности – журналистикой, постигают основы операторского искусства и компьютерного монтажа. Это своеобразная экспериментальная площадка, где любознательные и активные школьники разных возрастных групп могут реализовать себя в различных творческих специальностях: побывать репортером и телеведущим, корреспондентом и редактором газеты, художником, выполняющим рисунки на компьютере, из которых составляется изображение мультфильма. Обучающиеся знают, что современные художники-мультипликаторы чаще всего кроме навыков художника обладают квалификацией программиста.

В настоящее время видеомонтаж стал очень популярен. Каждый день мы заходим на YouTube (платформа на которую можно загружать и хранить видеофайлы) и стремимся узнать последние события. Основные программы, в которых работают участники – Sony Vegas Pro и Adobe Premiere Pro. Они занимаются обработкой видеоматериалов, изучают, где и какой формат видео использовать, как сжимать видеофайлы, накладывать различные спецэффекты и переходы на видео.

Возможно, участие в увлекательной и сложной работе позволит школьникам определиться с выбором будущей профессии, найти призвание. Для учителей овладение некоторыми специальностями в рамках медиацентра тоже оказывается полезным для проектной и педагогической деятельности (нарезка фрагментов для урока, представление результатов по методической теме и др.)

Интересным, на наш взгляд, является опыт работы компьютерного лагеря «Байтик» под Казанью, организуемого ИТМО, Роспатентом. Лагерь проводит различные слеты изобретателей. Например, «Сетевое путешествие по сервисам Web 2.0 «Давайте с природой дружить!» (для детей 7-9 лет), позволяющее получать практические навыки работы в современных веб-сервисах, создавать интересные и необычные презентации, видеоролики, рекламные листовки, свои мини-проекты, работать с графикой. Научатся также выполнять коллективные проекты, работая по сети удаленно друг от друга.

Или «Фотомонтаж и компьютерный дизайн» (от 9 лет), курс знакомит детей с приложениями для смартфонов и ПК, дает возможность в несколько кликов редактировать фотографии с использованием фильтров и масок. Но все это не сравнится с инструментами, которые предлагают известные графические редакторы. Знакомство с ними помогает использовать знания, как в профессиональной сфере, так и в повседневной жизни. Участники курса получают навыки работы в одной из программ Adobe Photoshop, Adobe Illustrator, CorelDRAW Graphics. Создание и обработка баннеров и таблоидов для социальных сетей, аватарок, значков, иконок и многое другое становится доступным. Также в ходе смены участники учатся грамотно работать с фотографиями, делать анимацию и создавать коллажи.

Данный курс очень обширный и содержит различные вариации в зависимости от возраста участников и выбранного направления. Участники изучают различные языки программирования, создавая собственные игры, приложения и сайты. Он интересен одновременно тем, кто только решил попробовать себя в разработке, и тем, кто уже делает уверенные шаги к цели [4].

Все это предстоит знать педагогу, т.к. компьютерные и информационные технологии прочно вошли в нашу жизнь, изменяя представления и детей, и взрослых. Но сложности будут только нарастать, т.к. мы с каждым днем приближаемся к моменту, когда умения кодировать и программировать будут стоять в школьной программе на уровне грамматики.

И еще об одном направлении компьютерного образования: «Разработка игр на движке Unity 3D» (от 11 лет). Каждый встречался с играми на планшете, видео приставке, компьютере, ноутбуке или смартфоне, но мало кто видел разработчиков и знает о том, как все это создавалось. Unity – это один из самых популярных игровых движков, на котором можно реализовать решения для множества игровых устройств. Данный курс учит разрабатывать полноценную трехмерную игру со своим миром и правилами. Он разбит на две части: создание уровней (творческая часть) и программирование (техническая часть).

В ходе работы участники закончат несколько игровых сцен в разных жанрах (гонки, головоломки, приключения и прочее). Они научатся работать с анимацией, графическими эффектами, коллайдерами. Узнают, как работать с физическими объектами и текстурами. А также ознакомятся с основами игрового программирования на языке C# при разработке скриптов, направленных на игровой процесс [4].

Знакомство только с некоторыми особенностями компьютеризации образования убеждает, что для педагогов наступило время интенсивного изучения различных возможностей уникальной компьютерной техники и компьютерных технологий как разновидности информационных технологий. Что же касается понятий «новые информационные технологии» и «современные информационные технологии», то во многих исследованиях данные понятия подчеркивают использование именно современных средств компьютерной техники для организации информационных процессов [5].

Учителю еще предстоит овладеть методикой работы с аппаратурой, учитывая ее возможности и конструктивные особенности, причем не только уже имеющейся, но и, по возможности, техники завтрашнего дня.

Информационные технологии в отличие от ранее используемых обычных технических средств обучения позволяют не только обеспечить обучающегося большим количеством знаний, но и развить интеллектуальные, творческие способности учащихся, их умение самостоятельно приобретать новые знания, работать с различными источниками информации. Е.Б. Гарбар особенно выделяет большие возможности информационных технологий, такие как:

- рациональную организацию познавательной деятельности обучающихся в учебном процессе;
- вовлечение в мультимедийный контекст всех видов чувственного восприятия ученика и вооружение его интеллекта новым концептуальным инструментарием;
- вовлечение в процесс активного обучения категории детей, отличающихся способностями и стилем учения;
- индивидуализация учебного процесса при обращении к принципиально новым средствам познания;
- построение открытой системы образования, которая обеспечивает каждой личности собственную траекторию обучения [6].

Исходя из сказанного выше, уже сегодня важно внедрять информационные технологии, побуждая педагогов их изучению и использованию в условиях изменившегося образовательного пространства.

Литература

1. Компьютеризация образования
<https://www.sites.google.com/site/infortechvobrazovanii/komputerizacia-skolnogo-obrazovania>

2. Современные информационные технологии в учебном процессе
<http://www.edufacts.ru/lefabs-157-3.html>

3. Содействие самоопределению личности средствами школьного образования в быстро меняющемся мире. Коллективное исследование школ – педагогических лабораторий Герценовского университета: коллективная монография / Е.Н. Елизарова, А.Г. Козлова, И.Э. Кондракова, Т.В. Менг, С.А. Писарева, Н.С. Подходова, Н.В. Примчук, Н.В. Седова, А.П. Тряпицына; Под ред. С.А. Писаревой, А.П. Тряпицыной – СПб.: Астерион, 2019. – 302с.

4. <https://baytik-kazan.ru/>

5. Мухина Ю.Р. Соотношение понятий «информационные технологии» и «современные информационные технологии» в обучении // Молодой ученый. – 2009. №11. – С. 295-298. – URL <https://moluch.ru/archive/11/769/> (дата обращения: 19.01.2020).

6. Гарбар Е.Б. Использование информационных технологий в учебно-воспитательном процессе школы.
<https://urok.1sept.ru/%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D0%B8/534736/>

Сазонова Анжелика Николаевна

кандидат педагогических наук, доцент, доцент Департамента психологии и образования, Школа искусств и гуманитарных наук, Дальневосточный Федеральный Университет, Владивосток

О ПРОЯВЛЕНИЯХ «СЕТЕВОЙ ЛИЧНОСТИ» В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № [19-013-00452](#) «Проектирование научно-методического обеспечения обучения в вузе будущих учителей педагогическому взаимодействию с "сетевой" личностью»

Аннотация

В статье предпринята попытка анализа процесса становления сетевой личности, ее динамики. Появление феномена «сетевой личности» напрямую связано с условиями развития информационного общества – общества, располагающего соответствующей средой и накопившим информационный инструментарий, инновационные средства взаимодействия субъектов. Анкетирование педагогической общественности позволило получить различные мнения в отношении возможного возраста «рождения» сетевой личности и по поводу характера динамики ее становления.

Ключевые слова: сетевая личность, образовательное взаимодействие, сетевое образовательное взаимодействие, информационное общество, субъекты образования.

Sazonova Anzhelika N.

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Department of Psychology and Education, School of Arts and Humanities,
Far Eastern Federal University, Vladivostok

ON THE MANIFESTATIONS OF THE "NETWORK PERSONALITY" IN EDUCATIONAL INTERACTION

Abstract

The article attempts to analyze the process of formation of a network personality, its dynamics. The emergence of the "network personality" phenomenon is directly related to the conditions for the development of the information society - the society that has an appropriate environment and accumulated information tools, innovative means of interaction between subjects. A survey of the pedagogical community allowed of obtaining different opinions regarding the possible age of "birth" of the network personality and about the nature of the dynamics of its formation.

Key words: network personality, educational interaction, network educational interaction, information society, subjects of education.

Проблема «рождения» в условиях информационного общества нового феномена, феномена «сетевой личности», вызвала потребность специального исследования данного феномена и выявления отношения к этому, сравнительно новому явлению, широкой педагогической общественности.

В рамках международной научно-практической конференции, посвященной проблеме подготовки специалистов сферы образования к взаимодействию с различными субъектами в условиях информационного общества, проходившей в октябре 2019 года в Дальневосточном федеральном университете [1], обсуждались различные аспекты обозначенной проблемы:

- тенденции развития образования в современных социокультурных условиях;
- субъекты современного образования – обучающийся, педагог, родитель;
- условия организации процесса подготовки специалистов сферы образования;
- процессы сопровождения субъектов образования в информационном обществе;
- содержание понятий «сетевая личность» и «сетевое образовательное взаимодействие» и др.

Последний из обозначенных аспектов вызвал особый интерес участников конференции, прежде всего, в силу неоднозначности и пока еще неопределенности понятия «сетевая личность». Ситуация позволила провести анкетирование 128 человек, 90% из которых – специалисты сферы образования. В опросе участвовали представители широкой педагогической общественности: и академическое сообщество, и практики образования, и будущие специалисты различных сфер образования.

Из 125 представителей сферы образования, профессиональные предпочтения среди различных сегментов образования распределились следующим образом (возможно совмещение деятельности в различных образовательных сферах), рис.1:

Сфера Вашей педагогической деятельности

125 ответов

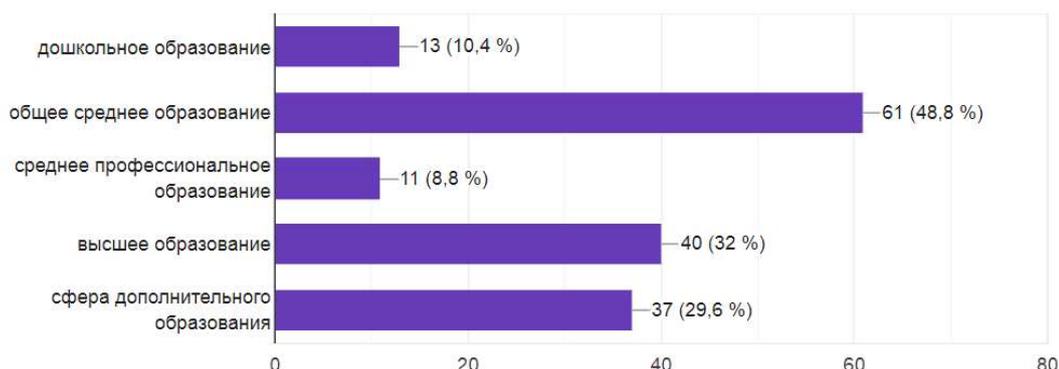

Рис. 1. Ответы на вопрос: Сфера вашей профессиональной деятельности? (скрин с гугл сайта).

В рамках данной статьи обсудим суждения респондентов лишь в отношении двух аспектов: характеристики «сетевой личности» и возраст ее рождения.

На конференции было представлено авторское видение (Ахаян А.А.) феномена «сетевая личность» - личность, способная удовлетворять собственные когнитивные или коммуникативные потребности в момент их возникновения или на пике. Автор утверждает, что право на удовлетворение таких потребностей для сетевой личности является ценностью [2]. С таким определением «сетевой личности» оказались знакомы почти 50% опрошенных, 17% - слышали, но другие определения, 30% оказались незнакомы с данным феноменом, оставшиеся – с трудом понимали предмет обсуждения.

Несколько неожиданным оказалось мнение представителей педагогического сообщества по поводу того, в каком возрасте возможно "появление" сетевой личности? Ответы респондентов распределились следующим образом (рис.2):

В нашем понимании: личность, способная удовлетворять собственные когнитивные или коммуникативные потребности в момент их возникновения или на пике интереса есть сетевая личность (право на удовлетворение этих потребностей для такой личности является ценностью). В каком возрасте, по Вашему мнению, возможно "появление" такой личности?

128 ответов

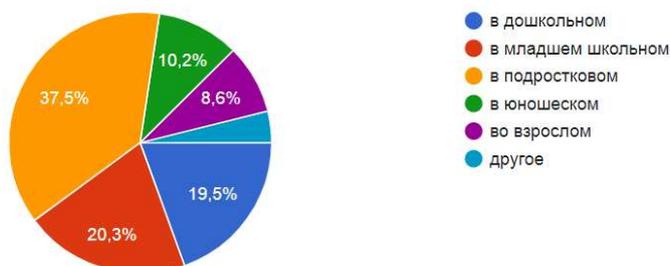

Рис. 2. Ответы на вопрос: В каком возрасте возможно «рождение» сетевой личности? (скрин с гугл сайта).

Наибольшее количество голосов (37%) было отдано подростковому возрасту, практически одинаково распределились ответы между младшим школьным (20%) и дошкольным возрастом (19%). Ответы относительно дошкольного возраста оказались самыми неожиданными. Юношество набрало чуть более 10%. Близок к этой цифре взрослый возраст (почти 9%). Оставшиеся 5% опрошенных сомневаются вообще в появлении обозначенного феномена.

Интересным для нас было мнение участников опроса, представителей педагогического сообщества, относительно того, считают ли они сами себя сетевыми личностями? 88% опрошенных обнаружили у себя характеристики сетевой личности (способность удовлетворять собственные когнитивные или коммуникативные потребности в момент их возникновения или на пике с помощью современных устройств, ИКТ и других инструментов; наличие в собственной ценностной системе «новой ценности» - права на удовлетворение личностью обозначенных потребностей) и ответили утвердительно, 12% респондентов таких характеристик у себя не обнаружили.

Результаты анкетирования позволяют утверждать, что среди представителей педагогического сообщества возрастает не только интерес к самому феномену «сетевая личность», но и к инструментам взаимодействия с ней, к условиям организации продуктивной деятельности сетевых субъектов, к проблеме подготовки педагога, готового и способного взаимодействовать с такой личностью [3; 4; 5 и др.]. Эти направления активно изучаются современной педагогической наукой и все чаще становятся предметом обсуждения практиков образования.

Литература

1. Сазонова, А.Н. Вопросы подготовки педагога информационного общества обсудили на международной конференции в Дальневосточном федеральном университете / А. Н. Сазонова // Письма в Эмиссия.Оффлайн: электронный научный журнал. 2019. №10 (октябрь). ART 2783. URL: <http://emissia.org/offline/2019/2783.htm> [дата обращения 20.12.2019].
2. Ахаян, А.А. Сетевая личность как педагогическое понятие: приглашение к размышлению / А. А. Ахаян // Письма в Эмиссия.Оффлайн: электронный научный журнал. 2017. №8 (декабрь). ART 2560. URL: <http://emissia.org/offline/2017/2560.htm> [дата обращения 20.12.2019].
3. Сазонова, А. Н. Особенности образовательного процесса в магистратуре в решении проблемы подготовки педагога информационного общества / А. Н. Сазонова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. - №2 (115). - 2017. - С. 27-31. URL: <http://izvestia.vspu.ru/files/publics/115/27-31.pdf> [дата обращения 20.12.2019].
4. Чукаев, О.В., Пономарева, Т.М. Деятельностный подход в формировании готовности будущего учителя к взаимодействию с «сетевой» личностью / О. В. Чукаев, Т. М. Пономарева. В сб. Деятельностная педагогика и педагогическое образование: Сборник тезисов VII Международной конференции «ДППО-2019»: Воронеж, 06-10 сентября 2019 г. / Под ред. А.В. Боровских. – Воронеж: Воронежский институт развития образования. – С.197-199.
5. Орлов, А.А. Портрет сетевой личности в контексте теории поколений / А. А. Орлов // Педагогика. – 2019. - №10. – С.5-16.

Тихомирова Евгения Ивановна

доктор педагогических наук, профессор, заведующий научно-исследовательской лабораторией Субъектной самореализации и инновационных технологий, профессор кафедры педагогики и психологии, Самарский государственный социально-педагогический университет, г. Самара

Тихомирова Светлана Сергеевна

аспирант, институт педагогики, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург

ПОДГОТОВКА СТУДЕНТОВ К РЕШЕНИЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ЗАДАЧ СРЕДСТВАМИ СУБЪЕКТНО АКТИВИЗИРУЮЩИХ ИНТЕРНЕТ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация

Рассматривается содержание, основные направления и некоторые результаты подготовки студентов к решению профессионально-педагогических задач средствами субъектно активизирующих интернет технологий. Дается авторское определение понятий, констатируется наличие некоторых проблем реализации исследуемого процесса.

Ключевые слова: студенты, субъектная самореализация, профессионально-педагогическая задача, информация, субъектно активизирующие интернет технологии.

Tikhomirova Evgenya I.

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Research Laboratory of Subjective Self-realization and Innovative Technologies, Department of Pedagogy and Psychology, Samara State Social and Pedagogical University, Samara

Tikhomirova Svetlana S.

Postgraduate Student, Institute of Pedagogy, Al. Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg

PREPARATION OF STUDENTS TO SOLVE PROFESSIONAL AND PEDAGOGICAL PROBLEMS BY MEANS OF SUBJECTIVE ACTIVATING INTERNET TECHNOLOGIES

Abstract

In the content main directions and some results of preparing students for solving professional and pedagogical problems by means of subjectively activating Internet technologies are considered. An author's definition of concepts is given, the presence of some problems in the implementation of the investigated process is ascertained.

Key words: students, subjective self-realization, professional-pedagogical task, information, subjectively activating Internet technologies.

Человечество входит в новую, сетевую фазу своего развития и педагогике предстоит разобраться с закономерностями образовательной динамики новой личности в новых социотехнических условиях. Разрабатываются новые образовательные стратегии и технологии обучения [1,2]. Вузы всё активнее используют субъектно активизирующие технологии в подготовке студентов к решению профессионально-педагогических задач,

разрабатывают и внедряют социально-гуманитарные технологии личностного развития [3-6].

Исследователи единодушны в понимании того, что продуктивное обучение и личностное развитие студентов успешно осуществляется в процессе субъектной самореализации, которую мы определяем, как способность человека самостоятельно инициировать и активно осуществлять поиск объектов познания, общения, деятельности в процессе освоения которых реально и многоаспектно формируется и проявляется «субъектное я» человека.

В процессе субъектной самореализации студентов в вузе широко применяются субъектно активизирующие интернет технологии, позволяющие организовать поиск лично значимой информации, осуществлять информационный обмен, практиковать креативное взаимодействие, осуществлять тестирование достижений, практиковать самопрезентации и самодиагностику, создавать электронное портфолио и др. Мы определяем субъектно активизирующие интернет технологии как средство, обеспечивающее стимулирование потребности и развитие способности студентов осуществлять активную субъектную самореализацию в образовательном процессе.

Субъектная самореализация личности обучающихся студентов активно осуществляется в образовательном процессе вуза в форме проявления обучающимися своего «когнитивного я» - в познании; «коммуникативного я» - в общении; «праксиологического я» - в деятельности. [7,8].

Субъектно активизирующие интернет технологии автор определяет как включённые в образовательный процесс алгоритмизированные способы использования интернет в целях обеспечения целенаправленно активной субъектной самореализации обучающихся и обучающихся. Процесс подготовки студентов к решению профессионально-педагогических задач (ППЗ) средствами субъектно активизирующих интернет технологий (САИТ) в образовательной практике вуза реализуется при изучении дисциплины «Решение профессиональных задач». Этот процесс включает в себя: развитие знаний студентов о сущности, содержании, значимости ППЗ; актуализацию потребности и развитие способности студентов самостоятельно решать ППЗ; индивидуальное освоение практик решения ППЗ.

Подготовка студентов к решению профессионально-педагогических задач средствами САИТ ориентирована на развитие потребности и реализацию способности студентов осуществлять самостоятельный поиск, критический анализ и синтез найденной информации, самостоятельно формулировать и применять системный подход для решения педагогических задач; находить, анализировать педагогические ситуации, выбирать информацию, необходимую для решения поставленной педагогической задачи.

Проведённое автором лонгитюдное включённое наблюдение, анкетирование и тестирование показали, что процесс подготовки студентов к решению ППЗ обеспечивает: когнитивно-коммуникативное развитие обучающихся студентов, стимулируя их познавательный интерес, активизируя освоение практик позитивного сотрудничества, сотворчества средствами субъектно активизирующих интернет технологий. При этом студентами решается ППЗ – овладеть умением осуществлять когнитивное развитие обучающихся школьников путём стимулирования их познавательного интереса, проявляющегося, в частности, в умении самостоятельно находить интернет информацию.

По итогам исследования каждый второй обследованный студент, осваивающий дисциплину «Решение профессиональных задач», показал развитие умения самостоятельно осуществлять информационных интернет поиск, оперативно находить необходимую информацию, используя интернет-технологии, пополнять свои

педагогические знания. При этом в процессе исследования обнаружена проблема: не достаточно развитое, у каждого третьего обследованного студента, умения самостоятельно анализировать найденную в интернет информацию и применять её в своей практической деятельности. Из числа опрошенных студентов третьего года обучения более половины указали на то, что затрудняются анализировать найденную в интернет информацию, в связи с тем, что не прочно владеют умением проводить её самостоятельный анализ. В тоже время, почти половина обследованных студентов, считают, что способны проводить анализ найденной в интернет информации при условии, если будет поддержка и помощь преподавателя, например, в форме «наводящих вопросов», «сопровождающих комментариев», «предложенного алгоритма процесса анализа и синтеза» и т.д.

Полученные результаты показывают: позитивное влияние выполняемых когнитивно-коммуникативных практикумов на развитие умений студентов осуществлять самостоятельный поиск информации, необходимой для освоения дисциплины, в частности: определение основных понятий дисциплины; знакомство с требованиями ФГОС; освоение технологии активизации познавательного интереса обучающихся; применение практики позитивного взаимодействия и сотрудничества обучающихся и обучающихся [7; 8].

На вопрос о том, поиск какой интернет информация в процессе освоения дисциплины «Решение профессиональных задач» является для вас наиболее важным, студенты (217 человек) дали такие ответы: разрешение конфликтных ситуаций «обучающийся – обучающий», развитие познавательного интереса обучающихся. На это указал каждый второй опрошенный студент. На втором месте по популярности оказался ответ: «организация работы с родителями» – на это указал каждый третий опрошенный студент. Наименее популярным оказался ответ студентов «саморазвитие, собственная субъектная самореализация» – на это указал лишь каждый седьмой опрошенный студент. Соответственно, можно констатировать, что студенты в процессе освоения дисциплины «Решение профессионально-педагогических задач» усиленное внимание уделяют обучающимся – развитию их познавательного интереса, коммуникативных умений, и не особо ориентированы на собственное субъектное саморазвитие. При этом все опрошенные студенты солидарны во мнении о том, что только профессионально компетентный педагог должен быть способен самостоятельно и успешно решать профессионально-педагогические задачи. Обнаруженное противоречие объясняется во многом отсутствием установки студентов педагогического вуза (более половины) на педагогическую профессию. В тоже время, студенты высоко оценивают приобретаемые в педагогическом вузе умения решать профессионально-педагогические задачи средствами субъектно активизирующих интернет технологий, констатируя, что это: «пригодится в жизни, в том числе и в семейной»; «научит позитивному взаимодействию и общению»; «позволит активно самореализоваться»; «поможет в достижении жизненных целей» и др. [7; 8].

Осваивая дисциплину «Решение профессиональных задач» студенты обучаются самостоятельно формулировать и решать основные профессионально-педагогические задачи в конкретной педагогической ситуации, в частности: «межличностный конфликт»; «познавательная пассивность обучающихся»; «коммуникативная неуспешность воспитанников» и др.

В результате проведённого исследования подтверждено предположение о том, что этот процесс успешно развивается в том случае, если преподаватель постоянно актуализирует студентам задачу осуществлять решение ППЗ средствами субъектно

активизирующих интернет технологий в процессе субъектной самореализации самих студентов.

Выделены типы студентов, включённых в процесс подготовки к решению профессионально-педагогических задач средствами САИТ: «креативный вдохновитель», «интеллектуал», «коммуникатор», «организатор», «практик-исполнитель», «аналитик», «рефлексирующий зритель». Студенты определяли свой тип включённости в процесс подготовки к решению профессионально-педагогических задач средствами САИТ на основе самооценки, самонаблюдения за процессом освоения организуемых на занятиях практикумов. В практике субъектной самореализации студенты приобретают устойчивые умения проявлять самих себя как субъекты педагогически направленного образовательного процесса, организованного с использованием субъектно активизирующих интернет технологий. Перспективным является развитие потребности студентов самостоятельно инициировать процесс субъектной самореализации, активно используя интернет технологии в формулировании и решении профессионально-педагогических задач. В этом процессе важно использовать разнообразные методы исследования [9; 10].

Подготовку студентов к решению профессионально-педагогических задач средствами субъектно активизирующих интернет технологий целесообразно продолжать в направлении целенаправленного развития установки студентов на активное и самостоятельное профессионально-личностное развитие в педагогической деятельности.

Литература

1. Авво Б. В., Ахьян А. А., Заир-Бек Е. С., Комаров В. А., Гороховатская Н. В., Феофилова Т. Г., Федорова Н. М., Сосунова Н. Ю. Образовательные стратегии и технологии обучения при реализации компетентностного подхода в педагогическом образовании с учетом гуманитарных технологий: методические рекомендации для профессорско-преподавательского состава. — СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, 2008. — 108с.
2. Образовательная динамика сетевой личности: Сборник статей II Международной научно-практической конференции «Образовательная динамика сетевой личности» /Под ред. А.А. Ахьяна, Е.В. Пискуновой. — СПб.: Издательство РГПУ им. А. И. Герцена, 2019. — 228 с.
3. Социально-гуманитарные технологии личностного развития: опыт, инновации, перспективы: материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием /под ред. Е.И.Тихомировой. — Санкт-Петербург – Самара: ООО «Издательство АСГАРД», 2011. — 691 с.
4. Социально-гуманитарные технологии личностного развития: опыт, инновации, перспективы: материалы III Международной научно-практической конференции (27–28 ноября 2014г.) /составитель и научный редактор Е.И.Тихомирова. Самара: ООО «Издательство АСГАРД», 2015. — 232 с.
5. Тихомирова Е.И. Направления личностного развития студентов как субъектов образовательного процесса ВУЗа //Образование и общество. — 2010. — № 2. С.64-71.
6. Тихомирова Е.И. Возможности и перспективы использования педагогических технологий субъектной самореализации личности в образовательном учреждении //Международная научно-практическая конференция «Педагогические технологии в условиях модернизации образования», 24–26 сентября 2015 г. Ярославский

государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского. Ярославль, 2015. С. 131–140.

7. Тихомирова Е.И. Исследование субъектной самореализации студентов в процессе подготовки социальных проектов /Д.С.Тихомирова, Е.И.Тихомирова //Письма в Эмиссия.Оффлайн (The Emissia.Offline Letters): электронный научный журнал. 2019. №6 (июнь). ART 2740. URL: <http://emissia.org/offline/2019/2740.htm> [дата обращения 10.01.2020].

8. Тихомирова Е.И. Стратегии субъектного взаимодействия личности в условиях человекообразного образования в информационном обществе <http://emissia.org/offline/2017/2547.htm> [дата обращения 15.01.2020].

9. Краевский, В.В. Методология педагогического исследования – Самара: СГПИ, 1994. – 165 с.

10. Загвязинский, В.И. Сборник заданий по практической методологии педагогического исследования /В.И. Загвязинский, А.Ф. Закирова. – Тюмень: ТГУ, 2009. – 90 с.

Фанталов Алексей Николаевич

кандидат культурологии, доцент, старший преподаватель, Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования, Санкт-Петербург

Малязина Маргарита Александровна

зав. кабинетом Института детства, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург

РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В РОССИИ (НА МАТЕРИАЛАХ СОВРЕМЕННЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ)

Аннотация

Статья представляет собой аналитический обзор современных диссертационных исследований по вопросам функционирования информационной образовательной среды в России. В ней прослежены два направления развития данной сферы – поддержки педагогов и создания информационных консультирующих ресурсов для родителей обучающихся.

Ключевые слова: информационная образовательная среда, диссертационное исследование, реферат, образование.

Fantalov Alexey N.

Candidate of Cultural Studies, Associate Professor, Senior Lecturer,
Saint Petersburg Academy of Postgraduate Pedagogical Education, St. Petersburg

Malyazina Margarita A.

Head of the Cabinet, Institute of Childhood,
Al. Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg

THE INFORMATION EDUCATIONAL ENVIRONMENT DEVELOPMENT IN RUSSIA (ON THE MATERIALS OF MODERN SCIENTIFIC RESEARCHES)

Abstract

Analytical review of modern dissertation studies dedicated to the information educational environment in Russia. It traced two areas of development in this area - support for teachers and creation information advisory resources for parents of pupils.

Key words: information education environment, dissertation study, abstract, education.

В современных законодательных документах в области образования, в частности в национальном проекте «Образование», значительное внимание уделяется созданию и развитию информационной образовательной среды. Преобразования информационной среды школы предъявляют новые требования к общеобразовательным учреждениям. Определение целей, задач педагогической системы школы, управление качеством образования, развитие профессиональной компетентности руководителя, учителя в сфере развития цифровой среды являются первоочередными задачами в процессе преобразования образовательной системы школы.

Данная проблематика находится в поле зрения исследователей, ей посвящены диссертационные работы многих специалистов. Проанализировав авторефераты диссертационных исследований за последние 10 лет по вопросам, связанным с развитием информационной образовательной среды, можно видеть, что проблема развивается в нескольких направлениях: в частности, в направлении поддержки педагогов в работе с информационно-образовательной средой, и в направлении создания информационных консультирующих ресурсов для родителей обучающихся.

Е. Булин-Соколова в диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук отмечает наличие определенных дефицитов в сфере развития информационной образовательной среды. Она правомерно пишет, что сопоставление практики общего образования в России с ситуацией в мире показывают, что информатизация пока не привела к радикальному повышению эффективности и качества массового общего образования в нашей стране. Ученый отмечает такие причины данной ситуации, как отсутствие государственной поддержки в области разработки содержания образования с учетом информатизации; нехватка системности подготовки педагогов в данной области; недостаточность нормативно-правовой базы информатизации; отсутствие связей с другими дисциплинами школьного курса [1].

В авангарде процесса информатизации образования закономерно находятся инновационные школы. Л. Захарова в своем исследовании подробно анализирует данный аспект развития образовательной среды, отмечая, что «одним из главных условий ее успешного развития в информационном обществе является управление информационно-развивающей средой как особым типом образовательной системы» [2, с.3].

Е. Комелина и В. Григоренко занимаются проблематикой информатизации начальной школы.

В. Григоренко в своем диссертационном исследовании закономерно отмечает наличие проблем в сфере соответствия современных отечественных стратегий информатизации в образовании и конкретными требованиями преподавателей; в основе которых лежат противоречия между:

«- разработкой новых инициатив и перспективных планов развития отечественной начальной школы и недостаточной осведомленностью о стратегиях ее развития, разработанных и реализуемых в нашей стране и в зарубежной практике;

- важностью разностороннего рассмотрения влияния информатизации на развитие начального общего образования и недостаточной ориентацией отечественной педагогики на изучение ее использования в образовательных стратегиях на глобальном уровне;

- стремлением использовать современные технико-технологические ресурсы в целях опережающего развития образования и недостаточностью освещения данных вопросов в научно-педагогической литературе» [3, с.5].

Е. Комелина разбирает другой аспект проблемы «Внедрение ИКТ в образовательный процесс и в процесс управления школой привело к формированию и развитию информационной образовательной среды (ИОС), представляющей собой совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих компонентов, обеспечивающих системную интеграцию информационных технологий в образовательный процесс и управление им» [4, с.3].

Ряд исследователей активно изучает возможности использования цифровой среды в процессе повышения преподавательской компетенции в предметной сфере. Так Н. Оспенников (пишет о проблеме недостаточной «практикоориентированности» в информатизации средней школы, и недостаточным уровнем готовности среди преподавателей физики [5].

Сходную проблематику затрагивает и А. Оспенников, говоря о весьма значимых проблемах цифровизации в преподавании физики [6].

В свою очередь, М. Петрова, конкретизируя проблему, отмечает необходимость более личностного подхода к процессу информатизации в физике, сокращения математического моделирования в пользу возвращения к учебному физическому эксперименту [7].

Проблематике преподавания физики с опорой на соответствующие сегменты цифровой-образовательной среды также уделила внимание в своем исследовании И. Зенцова, которая говорит о полезности создания цифрового образовательного ресурса, использующего кейс- и гугль-технологии «дистанционной поддержки самостоятельной работы школьников и обеспечения их образовательных коммуникаций» [8, с.4].

С. Привалова посвятила свое диссертационное исследование использованию информационной среды на предметах музыкального цикла

Она также утверждает необходимость формирования цифровой среды для учащихся-музыкантов, говоря, что: «Как показало диссертационное исследование, при формировании и развитии ИОС в школах с углубленным изучением предметов музыкального цикла наблюдается ряд общих проблем: дефицит методического обеспечения образовательного процесса учебными пособиями нового поколения; недостаточное владение учителями современными педагогическими методиками, формами организации учебного процесса практической направленности; низкой готовности к созданию собственных цифровых образовательных ресурсов и цифровых творческих портфолио учащихся» [9, с.5].

Проблематике использования средств ИКТ в целях приобщения учащихся к культуре региона посвящено исследование О. Очировой, которая отмечает, что: «В основе использования информационно-коммуникационных технологий лежат идеи С. Пейперта о «саморазвитии детей в условиях определенной специальной среды, формирующей интеллект», активизации процесса обучения и развития посредством «естественного любопытства».

Значимым для нас является мнение ученого о том, что «повышение результативности процессов учения происходит не в результате улучшения способов обучения, которыми пользуются педагоги, а в результате того, что у детей появляется больше возможностей выстраивать свое знание» [10, с.5]. Использование средств ИКТ для решения задач приобщения детей к региональной культуре позволит также индивидуализировать воспитательно-образовательный процесс дошкольного учреждения. Все это требует качественного обновления модели дошкольного образования, построения ее нового варианта.

Важным условием приобщения дошкольников к региональной культуре является возможность использования современных средств ИКТ, включающих в себя телекоммуникацию, компьютерные сети, телефонную связь и другие средства связи для обмена разнообразной информацией ребенка как со взрослым, так и с другими детьми. Это, в свою очередь, требует развития в ДООУ: программ обучения на основе сетевых и мультимедиа-технологий; современных сетевых средств для организации внутрисадовских информационных систем и баз данных; предоставления информационных услуг (сайт, электронная почта, доступ к электронным базам данных и т. д.) [10].

Проблемами формирования информационной грамотности учащихся в сфере дополнительного образования занимаются А. Шмырев и Е.Никитина.

Говоря об информатизации в учебном процессе профильных школ, Шмырев говорит о фрагментарности стандартов образования в данной области. «Преодолеть эту фрагментарность, способствовать систематизации знаний и формированию практических умений могут занятия в кружке по техническому обеспечению информационно-коммуникационных технологий и радиотехнике. Эффективность таких занятий зависит от многих факторов, решающим среди которых (в соответствии с деятельностным и компетентностным подходами в педагогике) является система целенаправленно отобранных или разработанных учебно-познавательных задач, которая призвана обеспечить единство обучения и развития, повышение мотивации изучения отдельных курсов и профессиональное самоопределение...» [11, с.5].

Е. Никитина предлагает в процессе формирования информационной культуры детей младшего школьного возраста организацию нестандартных форм обучения: «занятие - игра; занятие - сказка; занятие - путешествие; занятие — конкурс; занятие — соревнование; занятие — конференция; занятие — творчество; занятие — выставка (творческие отчеты); внедрение воспитывающих ситуаций с целью приобщения младших школьников к аксиологическим основами информационной деятельности; создание информационно-развивающей среды занятия с учетом возрастных и индивидуальных особенностей каждого ребенка; обеспечение творческой самореализации младших школьников; отсутствие жесткой школьной системы отметок; создание ситуаций анализа и самоанализа младшими школьниками процесса и результата информационной деятельности» [12, с.9].

Развитие информационной образовательной среды требует также создания специальных образовательных ресурсов для родителей. В дефинициях по данному вопросу позволяет разобраться исследование И. Пузиковой предлагающее собственный глоссарий информатизации образования: цифровой образовательный ресурс, мультимедийный ресурс образовательного назначения, интерактивный распределенный информационный образовательный ресурс. «Цифровой образовательный ресурс (Уваров А.Ю.) - любой образовательный ресурс, представленный в цифровом виде. Мультимедийный ресурс образовательного

назначения (Семенов А.Л.) - любой образовательный ресурс, который представляет из себя текстовую, графическую, -звуковую или видеоинформацию и хранится па каком-либо носителе. Интерактивный распределенный информационный образовательный ресурс (Сырбу А.Н.) - информационный ресурс образовательного назначения, размещенный на различных Web-серверах, представленный в формате, обеспечивающем интерактивное взаимодействие с ним и технико-технологическую поддержку его функционирования в локальных и глобальной сетях» [13, с.3,4].

В то же время, ряд исследователей предлагает рекомендации, обращенные на расширение различных компетенций учащихся, с которыми могут работать их родители. А. Стрелкова в своей диссертационном исследовании называет в числе социальных компетенций, формирование которых важно в старшем подростковом возрасте такие компетенции, связанные с созданием и функционированием информационного цифрового пространства, как: способность ориентироваться в информационном пространстве, отражающем культурную, экономическую, политическую жизнь общества, его различных социальных групп и «способность вести деловую электронную переписку с различными адресатами в целях получения информации, необходимой для решения задачи» [14, с.13].

Интерес с точки зрения для создания цифрового образовательного ресурса для родителей представляет и исследование И. Александровой, посвященное проблематике гигиены в условиях цифровой среды.

Александрова отмечает, что функциональное состояние организма школьников находится под неоднозначным воздействием электронных средств обучения. С одной стороны, использование ЭСО в рамках возрастных медицинских норм способно улучшить умственную активность, оптимизировать зрительный анализатор, повысить мотивацию к учебе.

С другой стороны (и это достаточно широко известно), превышение медицинских норм ведет к утомлению. Преодолеть негативные тенденции в данной сфере способна рациональная организация образовательного процесса, построенная с учетом возрастных медицинских требований. [15, с.8-10].

Идее использования современных научных технологий во внеурочной деятельности учащихся посвящено исследование О. Власовой. О. Власова аргументированно утверждает, что для привлечения внимания учащихся к сложным предметным дисциплинам, необходимо применять современные технологии – например, занятия по робототехнике с применением современных образовательных конструкторов [16].

Определенную лакуну в школьном образовании представляют медиаграмотность и медиаобразование. Поэтому данный раздел также может быть включен в образовательный ресурс для родителей.

Медиаобразованием в настоящее время называют освоение воздействия средств массовой коммуникации (прессы, телевидения и радиовещания, рекламы, кинематографа, Интернета со всеми его приложениями) применительно к тому, что необходимо знать всем для освоения инфокоммуникационных технологий.

Проблемами медиаграмотности занимается Г. Михалева, правомерно отмечая, дефициты в области школьного образования по данному направлению. Она указывает на широкое внедрение медиаобразования с целью повышения общей грамотности граждан в образовательную среду Европейского Союза и, конкретно, Великобритании. Отмечается, также, что «несмотря на важность медиаобразования как неотъемлемого ресурса модернизации современной системы школьного образования, эти тенденции

до сих пор не отражены в содержании общего образования в России, что объясняется дефицитом внимания к актуальным проблемам медиаобразования, а также недостаточной степенью проработки и анализа позитивного зарубежного опыта массового медиаобразования, в том числе социально-педагогического опыта медиаобразования в Великобритании» [17, с.3].

Полезным с точки зрения создания цифрового образовательного ресурса для родителей можно считать и исследование Н. Казаковой о художественно-проектном подходе к созданию цифровой образовательной среды. Речь здесь идет о целесообразности использования при проектировании цифровой образовательной среды наработок «гейм-дизайна» - направления, сформировавшегося при проектировании и разработке компьютерных игр.

«К. Сален и Э. Циммерман подчеркивают, что структура цифрового пространства образована формальной системой игры, способом отображения цифрового пространства на устройстве вывода и механизмом интерактивности, и каждый из этих элементов должен быть спроектирован отдельно. В разделе констатируется наличие трех уровней восприятия и функционирования игровой системы (формальный — закрытая система; эмпирический — закрытая и открытая системы; культурный уровень, где игровая система всегда остается открытой, и реципиенты сохраняют свои культурные, социальные и религиозные взгляды при вступлении в игровой процесс)» [18, с.17].

Таким образом, мы видим, что большинство исследователей, занимающихся вопросами построения современной информационной образовательной среды, отмечают определенный разрыв между декларированным вниманием к данной проблематике и ее реальным воплощением у нас в стране. Однако, этот разрыв не имеет критического характера и вполне преодолим при правильном научно-методологическом подходе.

Литература

1. Булин-Соколова Е.И. Научно-педагогическое обеспечение процесса информатизации общего образования [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степ. докт. пед. наук (13.00.02) / Булин-Соколова Елена Игоревна; Учреждение Российской академии образования «Институт содержания и методов обучения» - Москва 2010. – 47 с.

2. Захарова Л.Г. Управление информационно-развивающей средой инновационной школы [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. пед. наук (13.00.01) / Захарова Лилия Геннадьевна; ФГБОУ НПО «Пятигорский государственный лингвистический Университет». - Пятигорск 2013. – 24 с.

3. Григоренко В.А. Основные стратегии информатизации начальной школы в условиях глобализации. [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. пед. наук (13.00.01) / Григоренко Владимир Анатольевич; Педагогический институт Южного федерального университета. - Ростов-на-Дону, 2010. – 19 с.

4. Комелина Е.В. Система повышения квалификации педагогов в области информатики с использованием модели информационной образовательной среды [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. пед. наук (13.00.01) / Комелина Елена Витальевна; ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет». - Москва, 2012. – 24 с.

5. Оспенников Н.А. Методика обучения будущих учителей использованию образовательных компьютерных технологий на лабораторных занятиях по физике в

средней школе [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. пед. наук (13.00.02) /Оспенников Никита Андреевич; ГОУ ВПО «Пермский государственный педагогический университет». - Пермь, 2007. – 24 с.

6. Оспенников А.А. Обучение студентов педагогического вуза применению компьютерных технологий в организации деятельности учащихся по решению физических задач [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. пед. наук (13.00.02) /Оспенников Андрей Анатольевич; ГОУ ВПО «Пермский государственный педагогический университет». - Пермь 2008. – 24 с.

7. Петрова М.А. Применение цифровых лабораторий в учебном физическом эксперименте в общеобразовательной школе [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. пед. наук (13.00.02) /Петрова Мария Арсеньевна; ГОУ ВПО Московский педагогический государственный университет». - Москва, 2008. – 24 с.

8. Зенцова И.М. Домашний экспериментальный практикум по физике как средство предпрофильной подготовки учащихся основной школы [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. пед. наук (13.00.02) / Зенцова Инна Михайловна; ФГБОУ ВО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет». - Екатеринбург 2018. – 24 с.

9. Привалова С. Ю. Информационная образовательная среда обучения информатике учащихся в школах с углубленным изучением предметов музыкального цикла [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. пед. наук (13.00.02) / Привалова Светлана Юрьевна; ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет» - Петербург 2012. – 25 с.

10. Очирова О.Д. Приобщение дошкольников к региональной культуре посредством ИКТ [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. пед. наук (13.00.01) /Очирова Оюна Дабаевна; ФГБОУ ВПО «Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет им. Н.Г. Чернышевского. - Чита, 2011. – 24 с.

11. Шмырев А.А. Технология реализации заданного подхода в дополнительном образовании по информатике в условиях профильной школы [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. пед. наук (13.00.02) /Шмырев Андрей Анатольевич; ГОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет». - Тамбов, 2010. – 24 с.

12. Никотина Е.В. Формирование информационной культуры детей младшего школьного возраста в учреждениях дополнительного образования. [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. пед. наук (13.00.01) /Никотина Екатерина Васильевна; ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова». - Владикавказ, 2012. – 22 с.

13. (Пузикова И.Г. Создание и использование школьной медиатеки на основе распределенного информационного ресурса. [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. пед. наук (13.00.02) / Пузикова Ирина Геннадьевна; Учреждение Российской академии образования «Институт средств и методов обучения» - Москва 2005. – 23 с.

14. Стрелкова А.А. Формирование социальных компетенций старших подростков методом кейсов. [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. пед. наук (13.00.01) / Стрелкова Анастасия Владимировна; ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет». - Москва, 2016. – 22 с.

15. Александрова И.Э. Гигиенические основы оптимизации учебного процесса в условиях школьной цифровой среды. [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степ. докт. мед. наук. (14.02.01) / Александрова Ирина Эрнстовна; НИИ гигиены и охраны

здоровья детей и подростков Федерального государственного автономного учреждения «Научный медицинский исследовательский центр здоровья детей» Минздрава России - Москва 2018. – 45 с.

16. Власова О.С. Техническое конструирование как средство активизации освоения дисциплин естественнонаучного цикла младшими школьниками. [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. пед. наук (13.00.01) / Власова Ольга Сергеевна; ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный педагогический университет». - Челябинск, 2015. – 23 с.

17. Михалева Г.В. Социально-педагогический опыт массового медиаобразования в Великобритании в XX - начале XXI вв.: Автореф. дисс. канд. пед. наук: 13.00.01. Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2012. 22 с.

18. Казакова Н.Ю. Гейм-дизайн (художественно-проектный подход к созданию цифровой игровой среды). [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степ. докт. искусств. (17.00.06) / Казакова Наталья Юрьевна; ФГБОУ ВО «Российский государственный университет им. Л. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)» - Москва 2017. – 40с.

Эмануэль Татьяна Сергеевна,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры управления образованием и кадрового менеджмента, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург

Булкина Кристина Игоревна,

ассистент кафедры управления образованием и кадрового менеджмента, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург

Эмануэль Юлия Владимировна,

кандидат медицинских наук, доцент кафедры неврологии и мануальной медицины, Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. И.П. Павлова, Санкт-Петербург

ИНФОРМАЛЬНОЕ ДИСТАНЦИОННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ЛИЧНОСТНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА В СОВРЕМЕННОМ СЕТЕВОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация

В данной статье рассматриваются актуальные вопросы информального дистанционного обучения как современного инструмента развития молодежи. Раскрываются предпосылки распространения феномена дистанционного информального образования. Предложены виды и варианты сетевого взаимодействия педагогов и обучающихся, а также приведены примеры использования современных инструментов дистанционного информального обучения, виды и способы передачи материала нетрадиционными способом. Представлены результаты исследования, направленного на выявление отношения обучающихся к применению интерактивных образовательных технологий в рамках образовательного процесса.

Ключевые слова: информальное образование, дистанционное обучения, современный педагог, интерактивное взаимодействие педагога и обучающихся.

Emanuel Tatiana S.

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Education and Personnel Management, Al. Herzen State Pedagogical University of Russia, St.Petersburg

Bulkina Kristina I.

Assistant Lecturer, Department of Education and Personnel Management, Al. Herzen State Pedagogical University of Russia, St.Petersburg

Emanuel Yuliya V.

Candidate of Medical Sciences, Associate Professor, Department of Neurology and Manual Medicine, Pavlov First State Medical University, St. Petersburg

INFORMAL REMOTE EDUCATION AS AN INSTRUMENT OF PERSONAL AND PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF A FUTURE TEACHER IN A MODERN NETWORK EDUCATIONAL SPACE

Abstract

This article discusses current issues of informal distance learning as a modern tool for youth development. The prerequisites for the spread of the phenomenon of distance informal education are revealed. Types and options for network interaction between teachers and students are proposed, as well as examples of the use of modern distance learning tools, types and methods of transferring material to non-traditional methods are given. The results of a study aimed at identifying students' attitudes towards the use of interactive educational technologies within the educational process are presented.

Key words: informal education, distance learning, modern teacher, interactive interaction between teacher and students.

В современном высокоскоростном информационном мире большое значение стало играть информальное образование, представляющее собой несистемно организованный образовательный процесс, сопровождающий повседневную жизнь обучающихся, в рамках которого они приобретают знания, формируют компетенции и ценностные ориентиры из повседневного опыта: посредством ресурсов окружающей среды, включая интернет, СМИ, членов семьи, друзей, коллег и т.д. Данный процесс далеко не всегда носит осознанный и целенаправленный характер: освоение социально-культурного опыта осуществляется вне рамок формально организованного образовательного процесса и лишено его основных атрибутов.

С развитием информационных технологий стало актуально говорить о дистанционном информальном обучении, подразумевающим неинституциональное взаимодействие педагога и обучающихся в электронном пространстве, сопровождающее повседневную жизнь и способствующее формированию знаний и компетенций, а также обогащению личностного потенциала участников образовательного процесса.

Природа возникновения и распространения информального образования во многом обусловлена следующими аспектами. Во-первых, происходящие сегодня изменения парадигмы образования диктуют новые требования как к личности педагога, так и к применяемым технологиям. Современное цифровое пространство актуализирует необходимость повышения темпа образовательного процесса: сегодня обучение вышло за пределы аудиторного взаимодействия: педагог и обучающиеся становятся

участниками образовательного процесса порой неосознанно: например, при посещении студентами и школьниками профиля педагога в социальных сетях и изучении информации, размещенной там.

Немаловажным фактором, способствующим росту результативности неформального дистанционного обучения, являются характеристики портрета современного обучающегося. Так, современная молодежь предпочитает взаимодействие посредством цифровых технологий: общение, обучение, свершение всевозможных сделок переместилось в онлайн-пространство, и необходимые позиции (товары, фильмы, образовательные программы и т.д.) студенты современного поколения привыкли приобретать немедленно – вне зависимости от времени суток и местонахождения, что стало возможно благодаря стремительному развитию технологий. Этим обусловлены привычка получать информацию из множества интернет-источников, желание обучаться в удобное время, потребность быстро получить обратную связь от преподавателей. Согласно данным, полученным Б. Шатто и К. Эрвином (Сент-Луис, США) [1], представители современного поколения продуктивно работают в условиях многозадачности, но при этом молодежь более вовлечена в работу в том случае, если им предоставлена достаточная автономность и возможность самим выбирать применяемые педагогические технологии. К характерным чертам современного интернет-поколения также относится высокая социальная активность, зависимость от общественного мнения и неумение самостоятельно решать проблемы: современная молодежь привыкла, что, столкнувшись с проблемной ситуацией или небольшим затруднением, любую информацию они смогут получить максимально оперативно, воспользовавшись интернет-поисковиками. Кроме того, как отмечают исследователи [2], представители современного поколения нуждаются в рекомендациях, полученных от неформальных лидеров мнений (членов сетевого сообщества, блогеров и др.). Более того, современная молодежь зачастую старается копировать стратегии, модели и стили поведения людей, за которыми они следят в сети и/или популярных личностей.

Примерами формального дистанционного образования может служить дистанционное обучение посредством курсов в рамках традиционного учебного процесса вуза. Неформальное дистанционное обучение проводится в форме он-лайн и офф-лайн дистанционных учебных курсов образовательных организаций, массовых открытых дистанционных обучающих программ, а также образовательных мероприятий отдельных преподавателей и сетевых сообществ. В свою очередь, неформальное дистанционное обучение основывается на самообразовании обучающихся в сети и подразумевает разрешение профессиональных задач с помощью Интернет. Помимо образовательной деятельности к данному типу обучения относятся также совершение виртуальных экскурсий, самостоятельное изучение профессионального контента, взаимодействие в сети с представителями профессионального сообщества, а также коллегами, друзьями [3].

Следует отметить, что, при значительном количестве положительных сторон неформальное образование обладает рядом недостатков: как правило, оно носит бессистемный характер, во многом зависит от жизненного опыта человека, поэтому оно не может сформировать в той или иной мере целостную картину мира, обеспечить освоение глубоких и систематизированных знаний. Кроме того, в настоящее время затруднителен в осуществлении мониторинг эффективности неформального дистанционного образования: зачастую не представляется возможным установить характер и источник образовательных результатов, что актуализирует необходимость разработки системы мониторинга успешности неформального образования, а также выбора и внедрения форм фиксации результатов данного взаимодействия педагога с

обучающимися. В связи с вышесказанным важно понимать, то информальное образование выступает в качестве дополнения, а не замещения формального образования [5].

К методам информального дистанционного образования относятся: знакомство с профилями современных специалистов в той или иной сфере, профессиональное общение в сети; взаимодействие в тематических интернет-сообществах, участие в профессиональных интернет-дискуссиях; посещение виртуальных экскурсий; изучение размещенной в сети профессиональной литературы, материалов в СМИ, анализ контента тематических блогов и т.д.

Более подробно рассмотрим вопросы позиционирования и взаимодействия педагога в социальных сетях в образовательных целях. При целенаправленном подходе работа начинается с разработки контент-плана, обобщающего типы, формат и тематику материалов, размещаемых педагогом в сети в течение каждой недели.

Можно выделить следующие варианты сетевого взаимодействия педагога с обучающимися в рамках информального дистанционного образования:

- публикация информационных сообщений (постов) на странице своего аккаунта,
- создание тематического интернет-сообщества (группы в соц. сетях),
- совершение адресных рассылок материалов в созданные диалоги с группами обучающихся,
- создание и ведение тематического сайта на профессиональную тематику.

Материалы, публикуемые педагогом в социальных сетях с целью реализации принципов информального образования, могут включать в себя следующие типы контента:

- педагогом заметки на профессиональную тематику;
- тематические подборки профильной литературы и фильмов на профессиональную тематику и т.д.;
- полезные ссылки и другие рекомендации;
- разборы примеров исторических личностей в рамках профессиональной тематики;
- интервью и подкасты с участием специалистов,
- обобщение итогов посещения профильных мероприятий,
- анонс тематических профессиональных событий,
- организованные педагогом образовательные интернет-марафоны, виртуальные экскурсии на предприятия и др.,
- а также краткое освещение ключевых события своей жизни как пропаганда профессиональных и жизненных ценностей.

Таким образом, один и тот же учебно-развивающий материал может быть размещен в профиле педагога / выслан студентам и т.д. Так, например, преподаватель может делиться своими приемами построения образовательного процесса, публикуя методические заметки о проведенных занятиях и раскрывающих суть педагогических технологий и приемов. В таком случае студенты получают возможность познакомиться с методикой и способами обучения, чтобы преломить этот опыт и в дальнейшем применить его на практике.

Немаловажным элементом является разработка педагогом системы тематических хештэгов, позволяющих систематизировать аккумулируемую информацию и облегчающих последующий поиск нужных материалов. Так, педагог классифицирует освещаемые им тематики, для каждой из которой создает подходящий хештэг, полный список которых делает доводит до обучающихся. Для того чтобы найти материал в профиле преподавателя студентам достаточно выбрать соответствующий хештэг.

Хэштег — это своеобразный «маркёр», который представляет собой ключевые слова сообщения и применяется в цифровом пространстве социальных сетей и блогов для классификации размещаемых материалов по тематическим направлениям. Хэштег - слово, написанное латиницей или кириллицей, которое следует за знаком решетки (#) без пробела. Можно выделить следующие основные свойства хэштегов: структуризация информации, ее группировка по тематическим направлениям; выделение основной мысли материала; а также обеспечение быстрого поиска по интересующим темам.

В 2019 году нами было проведено исследование, нацеленное на выявление отношения обучающихся к применению интерактивных образовательных технологий в рамках образовательного процесса, а также уточнение интереса со стороны обучающихся к педагогу как к сетевой личности. В исследовании приняли участие 96 человек: 78,9% респондентов на момент проведения опроса обучались в университете, 21,1 находились в статусе школьников. Половозрастной состав респондентов представлен на следующих диаграммах (рис. 1).

Рис. 1. Возрастной и половой состав выборки в рамках исследования.

Распределение ответов на вопрос относительно наиболее значимых для педагога профессиональных качеств представлено на рисунке 2 (респондентам предлагалось выбрать не более 3х качеств).

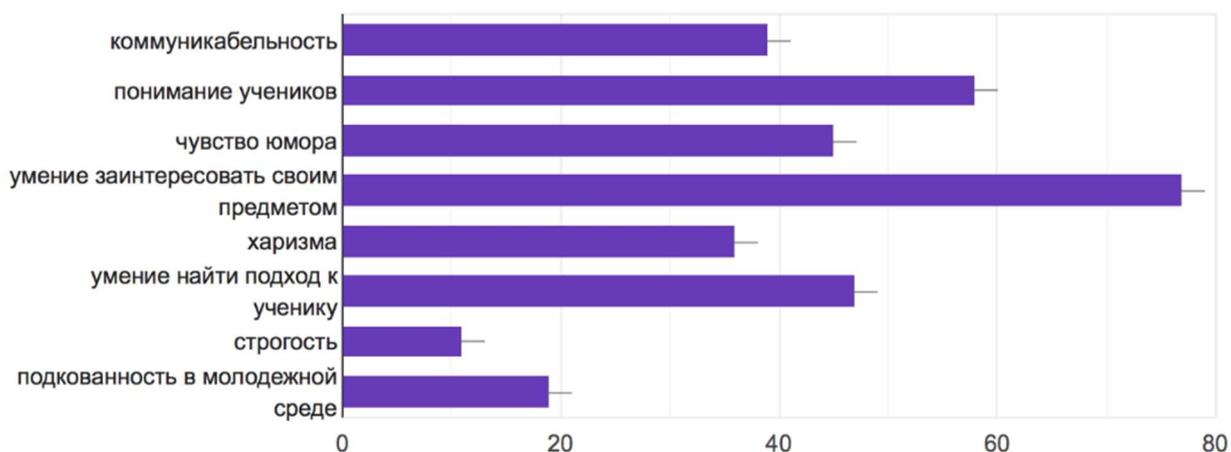

Рис. 2. Наиболее значимые качества педагога, согласно мнению респондентов.

Как видно из рисунка, лидирующими параметрами являются умение заинтересовать своим предметом, понимание учеников и умение найти подход к ученикам, а также чувство юмора.

Ключевые профессиональные характеристики респонденты проранжировали следующим образом: наиболее значимым стало «умение заинтересовать своим предметом» (77%), второе место (71%) заняло «знание преподаваемого предмета», третья позиция в тройке лидеров (58%) - «умение найти подход». Примечательно, что ответы «неважно» встречаются относительно характеристик «знание современной молодежи» и «требовательность» (рис. 3).

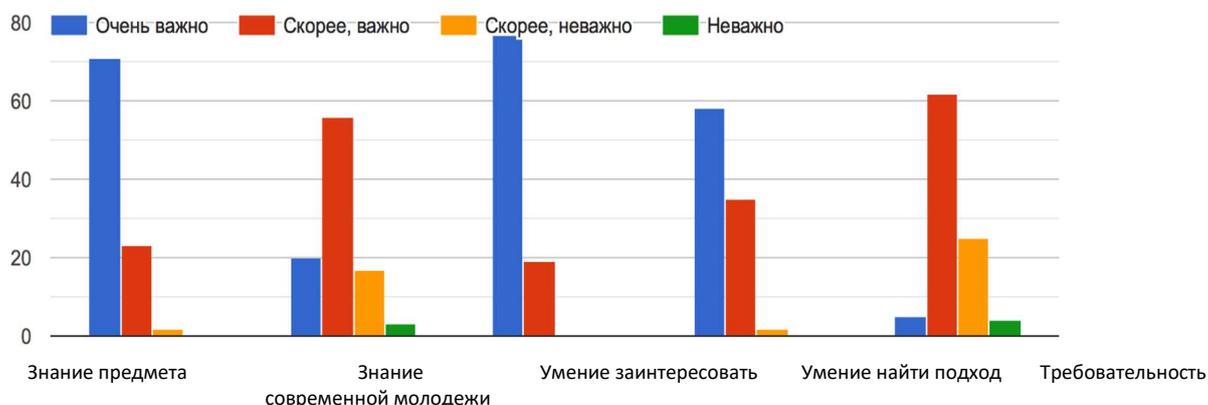

Рис. 3. Ключевые профессиональные характеристики педагога.

Для подтверждения и уточнения полученных результатов участникам опроса был задан контрольный открытый вопрос «Что, на ваш взгляд, делает педагога интересным для обучающихся?». Наиболее часто встречающиеся ответы сводятся к следующим: харизма, чувство юмора и умение преподнести материал. Применение интерактивных технологий педагогами, согласно данным, полученным от респондентов исследования, сводится к следующим (рис. 4). Как видно из рисунка 4, согласно данным, полученным от респондентов, чаще всего применение информационных технологий сводится к демонстрации презентации, реже присутствуют видеофильмы. Катастрофически малое количество педагогов используют мобильные приложения и QR-коды.

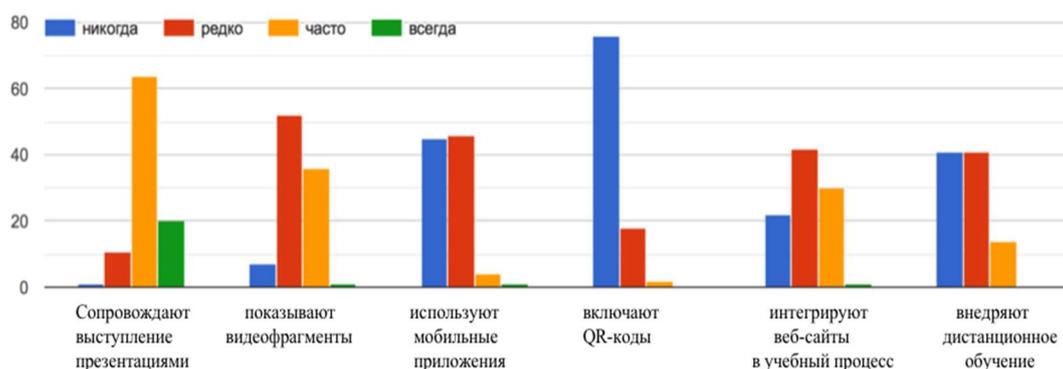

Рис. 4. Применение интерактивных технологий в образовательных организациях респондентов.

Следующий блок вопросов был посвящен вниманию к профилю педагога в социальных сетях.

Согласно полученным данным, обучающиеся проявляют интерес к страницам педагогов в социальных сетях: лишь 12,5 никогда не заходят в профиль преподавателей. При этом, как видно из ответов, представленных на рисунке 5, большинство

обучающихся интересуются заметками на профессиональную тематику и способами проведения интересного досуга (ответы распределились поровну – по 52,3%), при этом аспекты личной жизни педагога представляются значимыми для 34,1 % опрошенных.

Что вам интересно на странице педагогов?

88&nbsр;ответов

Далее, в 2018-2019 годах нами был проведён педагогический эксперимент, участниками которого стали 2 группы студентов: экспериментальная (35 чел.) и контрольная (30 чел.). Однородность выборки определялась следующими параметрами:

-обе группы обучались по направлению подготовки «Педагогическое образование»,

-участники эксперимента находились в одном возрастном диапазоне (18-20 лет),

-взаимодействие с обеими группами вел один и тот же педагог,

-была обеспечена схожесть дисциплин, в рамках которых велась исследовательская работа.

Эксперимент включал в себя следующие мероприятия:

-проведение первичной диагностики в рамках констатирующего среза эксперимента, включающей в себя анализ степени вовлеченности студентов, широты профессионального кругозора, мотивации к работе по специальности – в системе образования, ориентации на саморазвитие и др.;

-проведение формирующего этапа педагогического эксперимента, что подразумевало применение инструментов информального образования во взаимодействии с экспериментальной группой (при этом работа с представителями контрольной группы ограничивалась инструментами формального образовательного процесса);

-анализ и оценка результатов включали в себя выявление динамики в экспериментальной группе, сопоставление с результатами контрольной.

В рамках эксперимента студентам предлагалось взаимодействие с педагогом посредством социальных сетей. При этом педагог выполнял следующие функции: вёл персональную страницу: размещая тематические материалы на профессиональную тематику, маркировал их хештэгами; высылал в созданный со студентами общий диалог информацию, посвященную профессиональной тематике: заметки, статьи, тематические ссылки и т.д.; анонсировал профессиональные и культурно-досуговые мероприятия.

По итогам данного эксперимента были отмечены следующие результаты. Во-первых, была выявлена положительная динамика уровня вовлечённости студентов в мероприятия университета: анализ статистики активности, полученной из портфолио студентов, показал увеличение участия студентов в профессиональных событиях на 30% относительно предшествующего семестра и на 20% относительно контрольной группы. На 25% увеличилась посещаемость обучающимися общегородских профессиональных мероприятий: семинаров, форумов, конференций; а также культурно-досуговых событий: выставок и т.д. Кроме того, опрос студентов позволил выявить динамику заинтересованности и осознанной мотивации студентов к посещению профессиональных событий. В среднем, на 40 % возрос интерес студентов к профессии и к работе по

специальности. При этом каждый третий студент отмечал, что во многом вдохновлялся примером педагога, увиденным в сети, а также опытом представителей педагогического интернет-сообщества.

Относительно востребованности материала проведенный эксперимент позволил установить следующее. Оптимальное число постов, размещаемых в профиле педагога, – не более 1-2 в день, рекомендуемая частота рассылки материалов в диалоги с обучающимися – не чаще 1 раза в 3-5 дней. При этом рекомендуется чередовать содержательное наполнение материалов и новостей: профессиональная тематика должна быть совмещена с информацией относительно интеллектуального досуга в соотношении 3 к 1. Следует отметить, что материал, вызывающий наибольший интерес, определялся на основе анализа количества просмотров и полученной обратной связи (числа, так называемых, «лайков» и др.).

При взаимодействии с конкретной группой студентов размещение информации в профиле педагога при рассылке по созданным с учебной группой диалогам более эффективно, чем создание тематических сообществ. Однако с точки зрения охвата большего количества людей, создание профессиональных сообществ в социальных сетях лидирует. По итогам проведенного опроса и анализа обратной связи были проранжированы по степени приоритетности материалы, размещаемые педагогом в сети:

- на первом месте находятся методические заметки, публикуемые в виде «поста» и содержащие интересные факты / методические рекомендации и т.д.

- не менее востребованными являются созданные педагогом подборки, включающие в себя полезные ссылки на электронные ресурсы / рекомендации профессиональной литературы / перечень тематических фильмов, представляющих интерес с профессиональной точки зрения и т.д.

- меньшим интересом пользовался формат взаимодействия, при котором педагог ограничивался размещением ссылки на внешний ресурс, по которой была размещена полезная информация.

- размещение педагогом видеоматериалов, как правило, встречает интерес со стороны профессионального сообщества (в среднем, 6 из 10 педагогов просматривало видео), однако лишь 4 из 35 студентов добровольно изучили размещенный материал,

- создание персонального методического сайта актуально исключительно в педагогическом сообществе: студенческая общественность неактивно воспринимает данный канал: еженедельно 8 из 10 педагогов заходят на сайт, в то время как общее число студентов, посетивших Персональный электронный ресурс педагога, не превышает 5 чел.

В качестве результата также было отмечено увеличение социального капитала педагога как совокупности социальных связей, способных потенциально предоставить какие-либо ресурсы. Так, ведение активной деятельности в социальных сетях за полгода позволило добиться следующих результатов: успешный поиск 5 партнёров и 3 спонсоров для реализации образовательных проектов; подбор 50 участников грантового исследования; организация 2х совместных мероприятий.

Таким образом, в настоящее время особенно актуально интегрировать в образовательный процесс методы и приемы неформального дистанционного обучения, подразумевающего взаимодействие педагога с обучающимися в сети и включающего в себя активное ведение профиля в социальных сетях; создание и развитие персонального сайта; активизация взаимодействия обучающихся с представителями профессиональных интернет-сообществ и т.д. Одной из отличительных особенностей неформального образования является то, что оно не имеет официально утвержденной структуры, при этом результаты обучения во многом зависят от преобразования личности

обучающегося образовательных возможностей, предоставляемых социумом, в том числе, профессиональными сообществами, педагогами и т.д., в факторы своего индивидуального развития. Развитию информального дистанционного обучения способствует массовое использование в социальном и образовательном пространстве сети интернет, в частности социальных сетей, а также тренд на создание и развитие виртуальных сообществ и др., а также особенности современной молодежи.

Следует отметить, что в современных социокультурных условиях, когда традиционное образование сменилось на высокотехнологичное, необходима трансформация роли педагога, который давно перестал быть «носителем знаний» (т.к. всю информацию можно найти, просто выйдя в интернет) и постепенно превращается в коуча для студентов, не только целенаправленно обучающего, но и сопровождающего в индивидуальном развитии, вызывающего интерес и вдохновляющего своим примером.

Литература

1. Teaching Millennials and Generation Z: Bridging the Generational Divide. Shatto B, Erwin K. *Creat Nurs*. 2017 Feb 1;23(1):24-28. doi: 10.1891/1078-4535.23.1.24.

2. Симонович Н. Е. Инновационные подходы к образованию. // Сборник материалов XVI Международных чтений памяти Л. С. Выготского «Обучение и развитие: современная теория и практика». М, РГГУ, 2015. С. 312.

3. Астемирова О.Н. Неформальные формы образования в непрерывной образовательной парадигме / О.Н. Астемирова. // Вторая Международная конференция АСОУ, - Москва. Сентябрь 2015 г.

4. Окерешко А. В. Информальное образование как фактор личностно-профессионального развития человека в пространстве современной культуры. // *Человек и образование*. 2015. No3 (44). С. 225-229.

5. Федоров О.Д. К вопросу о взаимосвязи формального, неформального и информального образования в процессе профессионального становления педагога. // *Непрерывное образование*. 2015. No 4 (14). С. 4-9.

РАЗДЕЛ 3.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ И ПРАКТИКА ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГА, СПОСОБНОГО ОСУЩЕСТВЛЯТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СМЕШАННОМ (РЕАЛЬНО-ВИРТУАЛЬНОМ) ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Андреев Александр Александрович

доктор педагогических наук, кандидат технических наук, профессор,
Межотраслевой институт повышения квалификации и профессиональной
переподготовки кадров, Москва

ФОРМИРОВАНИЕ ТРЕБОВАНИЙ К СТРУКТУРЕ ОНЛАЙН-ЛАЙН КУРСА

Аннотация. В работе сформированы требования, позволяющие проектировать качественные онлайн-курсы и проводить оценку качества готовых онлайн-курсов. Приводится анализ требований и направления их практического применения.

Ключевые слова: онлайн-обучение, онлайн-курс, качество онлайн-обучения.

Andreev Alexander A.

Doctor of Pedagogical Sciences, Candidate of Technical Sciences, Professor,
Interdisciplinary Institute for Advanced Training and
Professional Retraining of Specialists, Moscow

FORMATION OF REQUIREMENTS FOR ONLINE COURSE STRUCTURE

Annotation: The work has formed requirements that allow you to design online courses and evaluate the quality of online courses. The analysis of requirements and directions of their practical application is given.

Keywords: online learning, online course, quality of online learning.

Онлайн-курсы находят все больше применения в учебном процессе на всех уровнях образования. В соответствии с Приказом Министерства образования от 23.08.2017 №816 «Порядок применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ» законодательно разрешено применение онлайн-курсов в образовательных организациях вплоть до отсутствия очного контакта. Этот документ позволил «законно» использовать онлайн-курсы в учебном процессе, а платформы Российский портал открытого образования (<https://openedu.ru/>) и Современная цифровая образовательная среда (<http://neorusedu.ru/>) поддерживают

использование онлайн-курсов в общероссийском масштабе, обеспечивая качественное и доступное онлайн-обучение граждан страны с помощью цифровых технологий. На данный момент к услугам потенциальных потребителей образовательных услуг выложены 1064 онлайн-курса, разработанные 125 вузами страны. Согласно заявлению ректора ВШЭ Я. Кузьмина в 2020-2021 году число онлайн-студентов сравняется с количеством студентов офлайн в мире, то есть будет порядка 150 млн человек. Сейчас это число приближается к 100 млн

Складывается устойчивое мнение, что онлайн-обучение -это «наше все» в образовании. Это подтверждается данными по онлайн-обучению, приведенными в государственной программе Российской Федерации "Развитие образования" и Федеральном проекте «Цифровая образовательная среда».

Педагогической основой онлайн-обучения является онлайн-курс, под которым понимается система управления обучением через интернет, состоящая из педагогической и программной частей.

Чтобы лучше представлять себе процесс онлайн-обучения, рассмотрим распространенный сценарий, применительно к дополнительному профессиональному образованию. Обучающийся получает доступ к курсу. Начинает изучать теорию с первой темы, участвуя, например, в «живом» вебинаре, выполняет практическое задание, изучает дополнительную литературу, проходит тестирование. После успешного завершения изучения первой темы, переходит к изучению следующей теме и т.д. В течение обучения с помощью средств коммуникаций слушатель активно взаимодействует с преподавателем и сокурсниками.

Мы будем выявлять и формировать требования к онлайн-курсу исходя из отечественной и зарубежной практики разработки, использования и оценки качества онлайн-курсов [2,3,4]. Для этого проанализируем и выявим фокусы внимания экспертов, т.е. на какие характеристики курса они обращают внимание при оценке качества. Для пояснения вышеприведенных рассуждений перечислим примеры характеристик курса - это, например, название курса, сведения об авторе, теория в виде текста или мультимедиа, практические задания, контрольные мероприятия и т.д. Определенная «степень присутствия таких инвариантных содержанию характеристик» в курсе, выраженная в количественных показателях может говорить о качестве.

Анализ характеристик качества, фиксируемых в отечественных и зарубежных организациях и университетах, например, Quality Matters, UCBCheckQuality, Томском государственном университете, РАНХиГС (ФИРО), Международном Конкурсе онлайн-курсов Edcrunch Award и др. показал, что количество характеристик, говорящих о качестве онлайн-курса, может составлять от единиц до нескольких сотен [5,6].

Авторский подход к упорядочиванию этих характеристик состоит в том, чтобы сохранить логику ортодоксального построения учебного процесса (теория-практика-контроль) с учетом мотивационных, воспитательных и маркетинговых требований. Формируется система из десяти требований, которая составлена на основании изучения отечественных и зарубежных систем оценки качества онлайн-курсов в академическом секторе (университеты, колледжи), корпоративном секторе (корпоративные университеты типа «Сбербанк», «Газпром» и др.) и личного опыта.

Требования носят условные краткие названия.

1. Презентация

Требуется дать название курса, сообщить сведения об авторе, привести программу курса, включающую цели, определить состав и требования к техническому оснащению

рабочего места обучающегося (*компьютер, интернет, специальное программное обеспечение...*) и начальным знаниям обучающихся.

2. Теория

Требуется представить учебный материал в структурированном виде, аккуратно и в различных формах представления информации (*текст, аудио, видео*). Должна быть обеспечена наглядность и уместное применение мультимедиа, дополненной или виртуальной реальности (AR/ VR). Требуется соблюдение авторских прав.

3. Практика

В курсе, в зависимости от направленности подготовки, должны проводиться семинары (*аудио/видео/текстовые в онлайн*), практические задания (*рефераты, эссе, кейсы и др.*) дистанционные лабораторные практикумы (*удаленный доступ, имитация*), проектные задания, научно-исследовательская работа и т.д.

4. Контроль

Курс должен включать в себя, как минимум, наиболее распространенные контрольные мероприятия (тесты, взаимоконтроль, учебное портфолио).

5. Взаимодействие

Взаимодействие при онлайн-обучении (*обучающийся-обучающийся, обучающийся-преподаватель*) должно осуществляется посредством многообразия инструментов электронной коммуникации (*э-почта, ФБ, ВК, мессенджеры...*). При этом возможны различные формы взаимодействия (*текст, видео, речь...*).

6. Мотивация

Необходимо использование в курсе различных приемов, например, геймификации (бейджи, рейтинг), отображение индивидуальных достижений обучающихся, методов вовлечения и удержания.

7. Воспитание и культура

Необходимо обучение сетевому этикету, приемам безопасной работы в сети. Поощряется обсуждение тематических книг, просмотр и обсуждение открытых вебинаров по тематике курса, научно-популярных фильмов, виртуальное посещение музеев.

8. Программная обеспеченность

Требование обеспечивается: эргономичностью программной среды обучения; надежностью и стабильностью ее работы; наличием техподдержки; простотой процедуры подписки на курс; наличием аналитики процесса обучения (*кто сколько времени изучал теорию, детализация результатов тестирования и др.*); возможностью обучения на мобильных устройствах; прокторингом процесса обучения; приспособленностью курса к обучению людей с ОВЗ (инвалиды); стоимостью программной среды для обучения.

9. Маркетинг

Обеспечивается наличием маркетинговых функций: трейлер к курсу, наличие рекламных элементов (*привлекательное оформление...*), бесплатных промовебинаров и др. маркетинговых приемов. Мало сделать хороший курс, отвечающий педагогическим требованиям, надо его продать, что порой не менее сложно, чем разработать.

10. Удовлетворенность

Определяется субъективной оценкой обучившегося. Проявляется в форме отзыва или «лайка».

Предлагаемую систему требований можно применять как при проектировании курса, так и при оценке его качества.

Литература

1. Кузьминов Я.И. Онлайн курсы будут ориентированы на психотип студента. Интервью ТАСС, 2 августа 2019г. [Электронный ресурс] URL: <https://clck.ru/hysu6> [Дата обращения 11.08.2019].
2. William Cope, Mary Kalantzis. New Learning: Principles and Patterns of Pedagogy. Онлайн-курс. URL: <https://www.coursera.org/learn/newlearning> [Дата обращения: 24.08.2019]
3. Кравченко М.А., Кравченко О.В. «Онлайн-курсы: революция в образовании или успешная PR-компания» С.2-6 URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/onlayn-kursy-revolyutsiya-v-obrazovanii-ili-uspeshnaya-pr-kampaniya> [Дата обращения 24.08.2019]
4. Гречушкина Н. В. Онлайн-курс: определение и классификация // Высшее образование в России. 2018. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/onlayn-kurs-opredelenie-i-klassifikatsiya> [дата обращения: 20.08.2019].
5. Андреев А.А. Онлайн-курсы в высшем образовании и их качество. Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование. №3. 2017
6. Андреев А.А. «Качество онлайн-обучения и его оценка» Видеозапись вебинара. 2018г. [Электронный ресурс] <https://www.youtube.com/watch?v=HWHNIGEBRQo&feature=youtu.be> [Дата обращения: 07.08.2019 г.].

Бессонова Екатерина Алексеевна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры дидактики, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург

Боровик Людмила Константиновна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры дидактики, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург

К ВОПРОСУ О САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ СТУДЕНТОВ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ КОММУНИКАЦИОННЫХ РЕАЛИЙ

Аннотация

В статье представлен анализ форм организации самостоятельной работы обучающихся на примере практик ведущих вузов страны. Дается характеристика понятия сетевой личности и самостоятельной работы студентов.

Ключевые слова. Сетевая личность, самостоятельная работы, формы организации самостоятельной работы, проектная деятельность.

Bessonova Ekaterina A.

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Didactics, Institute of Pedagogy, Al. Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg

Borovik Lyudmila K.

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Didactics, Institute of Pedagogy, Al. Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg

FORMS OF ORGANIZATION OF STUDENTS SELF-WORK. ANALYSIS OF PRACTICES

Abstract

The article deals with an analysis of the forms of organization of self-study on the example of practices in leading Russian Universities. The characteristic of the concept of network personality and self-study is given.

Key word. Network personality, independent work, forms of organization of independent work, project management.

Обучающиеся сегодня активно осваивают виртуальное пространство, что не может не влиять на их личностное и профессиональное развитие. Ученые отмечают появление феномена «сетевой» личности. А.А. Ахаян определяет, что «сетевую» личность отличает способность и осознание своих возможностей и права на удовлетворение гносеологической (познавательной) и коммуникативной потребности в момент ее возникновения (на пике интереса). Его стремление удовлетворять познавательную и коммуникативную потребность на пике интереса может обеспечивать ее повышенную познавательную активность, стимулировать ее познавательный интерес и, в конечном счете, обеспечивать высокую производительность умственного труда» [1]. А.А. Орлов характеризует «сетевую личность» как человека, личностное развитие которого происходит в эпоху интернета, который значительно изменяет его важнейшие социальные и индивидуальные характеристики, что создает серьезные трудности и риски в процессе социализации подрастающего поколения. «Сетевая личность» — это человек, выступающий как «результат процесса идентификации», подросток, характеризующийся в общих чертах устойчивой идентичностью, укорененной в определенных ценностях, обеспечивающих надситуативный характер деятельности и возможность стать частью сознательно выбранного коллективного субъекта, реализующего какой-либо интересный для него спектр задач [2]. Ученые отмечают изменения обучающихся в новых условиях развития личности. Такие исследователи как Н.Н. Королева и И.М. Богдановская констатируют характеристики «человека информационного» и риски, связанные с погружением в виртуальное пространство. Например, чувство неопределенности и непредсказуемости мира; пребывание в реальности «здесь - и сейчас»; мозаичность образа мира; сетевая «гипертекстовая» структура сознания и самосознания; ценностный плюрализм; динамичность социальных и личностных смыслов; потенциально бесконечная многовариантность мировосприятия и миропонимания; размывание оппозиций «субъективное – объективное», «реальное – виртуальное», «действительное – вымышленное»; снижение значимости автономного цельного субъекта, расщепление и децентрация «Я», появление коммуникативной целостности («Я в диалоге с Другими»); приоритет знака, имиджа над предметом; виртуализация сознания и мышления, конструирование собственной информационной среды и себя в ней. А также отчуждение от собственного тела и внутреннего Я; поверхностность и нестабильность межличностных отношений; утрата критичности и самостоятельности мышления; возрастание информационного стресса и тревоги; отказ от понимания причинно-следственных связей и построения будущих перспектив; ситуативно обусловленное поведение; желание жить настоящим, гедонизм и сиюминутное удовлетворение потребностей сетевой личности [3]. Особенности представителей цифрового поколения также представлены в работе Вербицкого А.А. Он классифицирует эти особенности. Среди можно выделить то, что дети чуть ли не с момента рождения общаются с внешним миром преимущественно через экраны мобильных телефонов и дисплеи компьютеров; им трудно заводить друзей в реальном мире; виртуальное общение преобладает над личным; дети быстро вступают в онлайн-контакт, однако реальные дружеские связи для них

затруднены; при виртуальном общении визуальный язык заменяет детям привычный для предыдущего поколения обычный текст; каждый день дети и подростки успевают просмотреть множество экранов, поэтому у них растёт скорость восприятия информации, однако они с трудом удерживают внимание на одном предмете; для детей гораздо привычнее читать короткие новости, чем какую-нибудь статью; образ их мыслей отличается фрагментарностью, а суждения – поверхностностью и прочее [4].

Учитывая характеристики личности и факторы, оказывающих влияние на ее развитие, исследователи сходятся во мнении о том, что необходимо пересмотреть организационно-педагогические аспекты образовательного процесса обучающихся, в том числе и подход к организации самостоятельной работы студентов.

Отметим значительное количество часов, выделенное на самостоятельную работу студентов в учебных планах дисциплин и закрепленные в ФГОС ВО компетенции выпускника. Современный выпускник вуза должен уметь:

- управлять своим временем;
- работать самостоятельно;
- выстраивать и реализовывать траекторию саморазвития.

Эти умения необходимы для успешной профессиональной деятельности в современном обществе.

Организация самостоятельной работы - это сложный процесс, включающий несколько этапов и компонентов.

Сегодня самостоятельную работу понимают по-разному. Определим ее как интеграционную деятельность, которая позволяет студентам достигать профессиональной компетентности при партнерском участии преподавателя в ее планировании и оценке достижения конкретного результата. Организация самостоятельной работы студентов предполагает создание условий по управлению деятельностью обучающихся, которые ведут к освоению основной образовательной программы и достижению профессиональной компетентности. Специфика организации самостоятельной работы студентов определяется основными тенденциями развития высшего профессионального педагогического образования и проявляется в ориентации на достижение профессиональной компетентности студентов и на изменение позиции преподавателей; смене образовательных технологий, направленности на гуманистически ориентированные технологии, состоящие в сопровождении студента при выполнении самостоятельной работы, в оказании ему помощи и поддержки; в интенсификации и индивидуализации образовательного процесса в вузе (выбор различных образовательных и профессиональных программ, основанных на фундаментальности, специализации, научно-практической направленности, индивидуализации, гибкости и мобильности); в интеграции учебной и научно-исследовательской деятельности студентов; в направленности на овладение опытом организации и сопровождения студентом самостоятельной работы школьников.

Компонентами организации самостоятельной работы как совместной деятельности преподавателей и студентов, выступают:

- нормативная база самостоятельной работы: обоснование кредитно-зачетной системы как системы, обеспечивающей индивидуально-ориентированную оценку; проектирование учебного плана как индивидуального маршрута студента; типологизация заданий по группам профессионально-педагогических задач, определяющих профессиональную компетентность;

– основные условия самостоятельной работы: планирование самостоятельной работы в контексте тематического планирования дисциплины; отбор содержания в соответствии с группами профессиональных задач, с повышением уровня сложности предлагаемых заданий внутри курса, с многообразием видов и форм деятельности обучающихся при выполнении заданий; контроль и накопительная система оценивания результатов самостоятельной работы; информационно-методическое обеспечение самостоятельной работы: выявление структуры заданий – методические подсказки, алгоритм выполнения заданий, критерии оценки представленных заданий; оценка полноты представления заданий;

– согласование преподавателем индивидуальных планов самостоятельной работы магистрантов с помощью модели рейтинговой формулы;

– рекомендации по изменению позиции преподавателя: направленность на поддержку, сопровождение, консультирование магистрантов.

Безусловно, становление профессиональной компетентности возможно, если учитывается предшествующий уровень подготовки студентов (умение работать с литературой, опыт командной работы, владение информационными технологиями и др.); образовательная мотивация к изучению дисциплины; профессиональная направленность дисциплины [5].

Рассмотрим один из ее компонентов - форму работы со студентами на примере практик Тульского, Нижегородского и Московского университетов.

Вопросами организации самостоятельной работы занимаются ведущие педагогические университеты страны. Практика тульского университета в организации самостоятельной работы направлена на формирование самооценочной деятельности студента. В ходе самостоятельной работы преподаватели включают обучающихся в деятельность по самооцениванию на основе листов профессиональной самооценки, включают их также в рефлексивный мониторинг, анкетирование, самонаблюдения и т.д.

В университете кроме этого используются различные методы обучения студентов рефлексии: диалоговые технологии, ранжирование личностных и профессиональных качеств. Обучающиеся вуза анализируют и оценивают продукты собственной учебно-познавательной, проектной, исследовательской деятельности. На занятиях активно проводится парный анализ, взаимооценивание, рецензирование и т.д. Это позволяет научить студента выявлять не только позитивные результаты своего развития, но и проблемы, риски и трудности в своей познавательной профессиональной и личностной деятельности. Обучающиеся учатся оценивать себя как субъекта познавательной профессиональной деятельности, критически анализировать, понимать и оценивать себя с точки зрения ее результатов и определения дальнейших перспектив в профессиональном самоопределении. Такое обучение интерактивному сотрудничеству с обучающимися в университете осуществляется в он-лайн и офф-лайн режимах [6].

В данной практике мы видим, что фокус организации самостоятельной работы студентов проходит в первую очередь через самооценочную деятельность, а также через активное сотрудничество с преподавателем.

Интересной представляется форма организации самостоятельной работы студентов в практике Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина. Здесь фокус проходит через проектную деятельность обучающихся. При этом проектная деятельность обучающихся понимается преподавателями как форма совместной учебно-познавательной, творческой или игровой деятельности обучающихся, имеющая дидактическую цель, согласованные методы и

приемы, способы деятельности и обеспечивающая достижение общего запланированного результата [7].

Проектирование самостоятельной работы обучающихся в форме проектной деятельности преподаватели осуществляют через определенный алгоритм работы обучающихся над проектом педагогического, социального, исследовательского и иного характера, выбор форм предоставления результатов работы, а также информационного, методического, материально-технического обеспечения процесса проектирования. Преподаватели при этом осуществляют все этапы проектной деятельности: ценностно-ориентационный, плановый, конструктивный, презентационный и оценочно-рефлексивный. На ценностно-ориентационном этапе обучающиеся осуществляют формулировку противоречий и проблем, анализируют возможные пути их решения, осуществляют целеполагание, планируют результаты проектной деятельности и выстраивают её содержание. В результате этого этапа у обучающихся формируется образ будущего инновационного продукта. Критерием для оценки данного этапа выступает способность обучающегося обосновать актуальность планируемого результата и практическую значимость проекта. На плановом этапе обучающимся производится подробное описание проекта и последовательность его реализации, осуществляется стратегическое, тактическое и детальное планирование. Результатом этапа становится план работы над проектом с указанием промежуточных результатов. Критерием оценки планового этапа становится способность обучающегося раскрыть технологию создания и реализации проекта. На конструктивном этапе реализуется содержание проектной деятельности обучающихся. Результатом данного этапа становится окончательный проект, который в идеальном варианте может предполагать его реализацию. Критерием оценки данного этапа является достижение целей проекта. На презентационном этапе обучающийся осуществляет демонстрацию результатов проектной деятельности. Критерием оценки данного этапа становится успешная защита проекта, способность защитить и объяснить результаты проектной деятельности. Оценочно-рефлексивный этап включает анализ результатов деятельности по реализации проекта, который состоит не только в соотнесении запланированных и полученных результатов, но и самооценку развития личных навыков и качеств обучающихся в результате выполнения проекта [7]. Универсальной формой проектирования образовательной деятельности выступает технологическая карта. Технологическая карта самостоятельной работы представляет собой поэтапное описание алгоритма самостоятельной работы в разрезе модулей, разделов, тем с указанием содержания задания, источников информации, формы предоставления результатов и формы промежуточной и итоговой аттестации.

Проанализируем также форму организации самостоятельной работы студентов в Московском государственном педагогическом университете. Наряду с традиционными заданиями для внеаудиторной самостоятельной работы студентов, предлагаются задания, применяемые в учебных заведениях США. Среди них:

- составление фокусированных диалектических заметок (Focused Dialectical Notes) – составление заметок по предложенному научному тексту, в которых высказываются разные точки зрения на одну проблему, а также ответы на вопросы, заданные преподавателем или составленные самим студентом в ходе работы с выбранными для проработки источниками;

- перефразирование (Direct Paraphrasing) – используется для передачи своими словами текста научного источника. Цель приема – установить степень понимания материала;

- составление аналитических заметок (Analytic Memos) – предназначен для описания научной проблемы, путей ее реализации, предлагаемых трудностей решения;
- составление опорной схемы – коллажа по изучаемой теме (Collage) – оформление материала в виде опорных схем- конспектов на основе технологии В.Ф. Шаталова;
- написание проспекта темы (Prospectus) – описание концепции научной темы [8].

Кроме этого предлагается возможность представления результата и процесса выполнения самостоятельной работы в виде портфолио.

В данном случае мы видим, что фокус организации самостоятельной работы обучающихся находится в поле активации критического мышления студентов при активном использовании практических форм работы.

Современная подготовка требует от будущего учителя владения различными формами организации самостоятельной работы. При этом в образовательной программе особое место должны занимать формы работы, направленные на самоидентификацию студентов, на их умение рефлексировать, уметь оценивать собственное личностное и профессиональное развитие, выстраивать и проектировать программу саморазвития, владеть навыками взаимооценивания.

Для дальнейшего исследования возможно предположить проект модели организации самостоятельной работы студентов, которая бы включала в себя наиболее эффективные формы ее организации.

Литература

1. Ахаян А.А. Сетевая личность как педагогическое понятие: приглашение к размышлению // Письма в Эмиссия.Оффлайн: электронный научный журнал.- 2017, N 8 (декабрь), ART2560. - URL:<http://emissia.org/offline/2017/2560.htm>
2. Расчетина С.А. Сетевая идентификация подростка в условиях социальных перемен// Письма в Эмиссия.Оффлайн: электронный научный журнал.- 2018, N 2 (февраль), ART2590. - URL: - Режим доступа: <http://www.emissia.org/offline/2018/2590.htm>
3. Н.Н.Королева, И.М.Богдановская. Влияние киберсоциализации на когнитивное и личностное развитие обучающихся - Режим доступа:<http://lab.emissia.org/pub/2018/18-03.pdf>
4. Вербицкий А.А. Цифровое обучение: проблемы, риски и перспективы / А.А. Вербицкий // Электронный научно-публицистический журнал "Номо Cyberus". - 2019. - №1(6). [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://journal.homocyberus.ru/Verbitskiy_AA_1_2019
5. Наумова Л.К. Организация самостоятельной работы магистрантов (Направление «Педагогика»). Автореферат диссертации. 2006 – Режим доступа: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003269286#?page=1>
6. А.А.Орлов, Л.А.Орлова Характеристика «сетевой личности» как инновация в структуре содержания педагогического образования - Режим доступа: <https://sevcsb.ru/main/wp-content/uploads/2018/10/Statya-k-zhurnalu-Pedagogika-2018----7.pdf>
7. Прохорова М.П., Семченко А.А. Организация самостоятельной работы обучающихся в форме проектной деятельности// Вестник Мининского университета» 2017 – № 2 – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-samostoyatelnoy-raboty-obuchayuschih-sya-v-forme-proektnoy-deyatelnosti/viewer>

8. Гордиенко О.В., Князева О.Ю. Эффективные формы организации самостоятельной работы студентов – филологов (на примере лингвометодических дисциплин)// Проблемы современного образования 2013 - №1 – Режим доступа: http://pmedu.ru/res/2013_1_10.pdf

Бражник Евгения Ивановна
доктор педагогических наук, профессор кафедры воспитания и социализации,
Институт педагогики, Российский государственный педагогический университет им.
А.И. Герцена, Санкт-Петербург

ПОДГОТОВКА ВО ФРАНЦИИ МАГИСТРАНТОВ К ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 19-31-27001 «Тенденции развития магистерского педагогического образование в странах Европейского Союза (на примере Франции)»

Аннотация

Динамика развития магистерского педагогического образования во Франции связана со становлением европейского пространства высшего образования. В статье представлены некоторые результаты изучения общего и особенного в организации современного магистерского педагогического образования во Франции на примере магистратур различных университетов, в которых осуществляется подготовка к профессиональной интернет-коммуникации в сфере образования. Показаны особенности задач подготовки магистрантов и дальнейшие возможности выпускников в сфере образования.

Ключевые слова: Франция, магистерское педагогическое образование, интернет-коммуникация в сфере образования, организация подготовки.

Brazhnik Evgenia I.

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Education and Socialization, Institute of Pedagogy, Al. Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg

PREPARATION IN FRANCE FOR UNDERGRADUATES FOR INTERNET COMMUNICATION IN THE FIELD OF EDUCATION

Abstract

The dynamics of the development of master's teacher education in France is associated with the formation of the European space of higher education. The article presents some results of studying the general and special in the organization of modern master's teacher education in France on the example of graduate schools of various universities in which they prepare for professional Internet communication in the field of education. The features of the tasks of training undergraduates and the further opportunities of graduates in the field of education are shown.

Key words: France, master's teacher education, Internet communication in the field of education, organization of training.

Магистерское педагогическое образование в России динамично развивается [1] Вместе с тем недостаточно изучены тенденции развития магистерского педагогического образования в контексте Болонского процесса в других странах Европы. Болонский процесс направлен на создание европейского пространства высшего образования. Он способствует развитию инноваций в магистерском образовании. [2] Изучение тенденций развития современного магистерского образования в европейских странах, в частности, во Франции, в стране – инициаторе развития Болонского процесса, может влиять на динамику инноваций в российских педагогических магистратурах с учетом новых требований современности. Среди этих требований – подготовка магистров к деятельности в условиях информационного общества, готовность их к профессиональной интернет-коммуникации в сфере образования.

В результате развития информационного общества изменяются традиционные способы общения преподавателей и обучающихся. «Подвергаются изменениям и базовые идентификационные структуры личности. В частности, многие исследователи выделяют новые феномены самосознания, такие как сетевая идентичность. Под «сетевой идентичностью» может пониматься «метастабильное образование и многокомпонентный феномен, представляющий всю совокупность текстовых и визуальных компонентов сетевого облика человека, которые отражают реальные аспекты личности, а также степень переживания значимости этих аспектов, на основе которой он строит свое взаимодействие в сети Интернет [3, с.76].

Наряду с понятием «сетевая идентичность» в российской научной литературе распространяются понятия «виртуальная идентичность», «интернет-идентичность», «онлайн-идентичность», «интернет-личность», «сетевая личность» [4] и др. Во французских источниках также достаточно широко распространены понятия «интернет-идентичность», «интернет-коммуникация», которое мы используем в данной статье. Интернет-коммуникация представляет собой различные способы общения через Интернет (чаты, электронная почта, обмен мгновенными сообщениями, форумы, сайты социальных сетей и др.) Включаясь активно в интернет-коммуникацию, обучающий и обучающийся получают возможность стать «сетевой личностью, способной и осознающей как ценность свои возможность и право на удовлетворение гносеологической (познавательной) и коммуникативной потребности в момент ее возникновения (на пике интереса)». [5]

Автором статьи была поставлена задача аналитически обосновать общее и особенное в развитии магистерского образования во Франции (ценностно-целевой, организационный компонент), на примере магистратур, осуществляющих подготовку к профессиональной интернет-коммуникации в сфере образования.

Для того, чтобы утвердиться в объективности обнаруженных общих тенденций и особенностей, предпринята попытка сравнить организационную структуру, цели и задачи, профессиональные компетенции в магистратурах, осуществляющих подготовку профессионалов для сферы образования, в университетах разных регионов Франции. Исследование обозначенной проблемы потребовало теоретического осмысления нескольких вопросов:

- Каковы особенности современного магистерского педагогического образования во Франции и чем это обусловлено?
- Какие магистратуры во Франции осуществляют подготовку к профессиональной интернет-коммуникации в сфере образования?

- Какие задачи решает подготовка к интернет-коммуникации в сфере образования во французской магистратуре?

Цель данной работы – изучить общие тенденции и особенности организации магистерского педагогического образования во Франции на примере магистратур, организующих подготовку к профессиональной интернет-коммуникации в сфере образования.

В качестве методов исследования использованы источниковедческий метод; сравнительное описание магистратур; лингвистический анализ для корректной интерпретации терминов, изучение и обобщение педагогического опыта.

В качестве ведущего методологического ориентира принято положение об образовании как целостном и целенаправленном процессе становления и развития личности, а также концепция профессионализма личности, который «достигается в процессе и в результате развития способностей, профессионально важных и личностно-деловых качеств...», (Акмеологическая концепция развития профессионала (А.А. Деркач, В.Г. Зазыкин) [6])

Во Франции исторически сложилось, что только после принятия в 1999 г. Болонской декларации появился во французских высших учебных заведениях современный вариант степени магистра с названием «Мастер» (2 года обучения, 120 кредитных единиц). Так решалась задача вхождения французских университетов в европейское пространство высшего образования. Положение новой формы магистратуры было подтверждено декретом № 2002-481 от 8 апреля 2002 года, который вводит новую ступень высшего образования «Мастер» и устанавливает ее, наряду с бакалавриатом, лиценциатом и докторской степенью. Закон № 2007-1199 от 10 августа 2007 года о свободе и ответственности французских университетов регистрирует «Мастер» в качестве диплома, подтверждающего окончание второго цикла университетского образования.

В настоящее время степень магистра является высоко ценимым дипломом на рынке труда.

Современное магистерское педагогическое образование во Франции сочетает общее и профессиональное обучение. Однако необходимо отметить, что это может быть 1 или 2 года подготовки. Магистратура позволяет студентам дополнить имеющиеся знания, расширить свою культуру и участвовать в научных исследованиях.

Организация подготовки во французской магистратуре по принципу модульного обучения включает в себя теоретические, методологические, прикладные курсы и, в зависимости от специализации, одну или несколько профессиональных стажировок. В учебный план магистратуры может быть включено нескольких иностранных языков. Государственный диплом магистра может быть выдан только после подтверждения магистром способности владения хотя бы одним иностранным языком. Магистр приобщается активно к научному исследованию и пишет диссертацию или проводит другое самостоятельное исследование. Окончание 2-х годичной магистратуры дает право поступления в докторантуру. [7]

Эти общие тенденции в организации магистерского образования во Франции проявляются в педагогических магистратурах. В педагогические магистратуры приходят учиться студенты после окончания первой ступени высшего образования во Франции - Лисанс (или Лиценциат, эквивалент бакалавриата в России), которые хотели бы научиться разрабатывать новые педагогические технологии, методы исследования существующих педагогических практик и др., и в дальнейшем работать в системе образования. Педагогика во Франции понимается как теория образования.

В изучаемые дисциплины в педагогических магистратурах включены различные аспекты коучинга, технологий оценивания, анализа данных исследования образовательных инноваций. Большинство магистерских педагогических программ включает изучение особенностей образовательных практик на разных ступенях образования, психологию обучающихся, государственную политику, регулирующую деятельность образовательных организаций разного уровня.

Выпускники, получившие степень магистра педагогики, рассматриваются кандидатами на получение работы в начальном образовании или в среднем образовании в коллеже. Они могут также найти работу в кампаниях, в которых реализуются программы повышения квалификации, дополнительного образования, разрабатываются методы оценивания.

В нашем исследовании было изучено особенности организации и содержания обучения в более 20 магистратурах различных регионов Франции, организующих подготовку к профессиональной интернет-коммуникации в сфере образования. Задачи подготовки к профессиональной интернет-коммуникации зависят от будущей профессиональной деятельности выпускников. Приведем примеры некоторых магистратур.

Магистратура «Компьютерные приложения: менеджмент, медиаобразование, электронное обучение, инженерия электронного обучения (AIGEME IEF)», Университет Париж 3 (Master 2 Applications Informatiques : Gestion, Éducation aux Médias, E-Formation, parcours ingénierie de l'e-formation (AIGEME IEF), université Paris 3).[8] Задачи магистратуры - улучшение навыков студентов, изучающих гуманитарные науки, с помощью педагогически адаптированного компьютерного обучения в целях их подготовки к работе, связанной с мультимедиа, открытым и дистанционным образованием и, в целях сетевого взаимодействия профессионалов в области институционального или корпоративного электронного образования. Специализация сосредоточена на филологии, языках и культурах. Присуждается степень магистра гуманитарных наук.

Магистратура «Медиаинженерия для образования», Университет Пуатье. (Master 1 et 2 Ingénierie des médias pour l'éducation (IME), université de Poitiers) [9]. Задачи магистратуры - подготовка специалистов, организующих электронное обучение, способных создавать сценарии и размещать на специализированных платформах или веб-сайтах учебный контент, связанный с целями кампании или администрации образовательного учреждения. Магистранты осваивают методы и приемы проведения инновационных проектов в дистанционном образовании. Готовятся к развитию практики дистанционного образования, развивают способности синтезировать информацию, критически ее осмысливать, что необходимо для будущих профессионалов, активно использующих интернет-контент в качестве учебной информации. Выпускники этой магистратуры, работая в сфере образования, может обучать в дальнейшем по широкому кругу дисциплин: управление проектами в электронном обучении, инженерная подготовка в области образования, практика использования ИКТ. По окончании магистратуры присуждается степень магистра в области информационных и коммуникационных технологий.

Магистратура «Цифровая медиация и педагогическая инженерия», университет Монтпелье (Master 1 et 2 Humanités numériques – Médiation numérique et ingénierie pédagogique, université Montpellier 3) [10]. В эту магистратуру могут поступать и те, кто уже работает в системе образования в целях повышения квалификации и переподготовки. Задачи магистратуры - научить создавать и проектировать цифровые образовательные

устройства и ресурсы, организовывать онлайн-обучение, анализировать цифровые данные из исследований в области гуманитарных наук. Выпускники могут участвовать в проектировании цифровых устройств и контента для инструментального обучения, и обмена информацией, знаниями по любой дисциплине (очное обучение, смешанное обучение, дистанционное обучение, MOOC, SPOC). Они анализируют цифровые данные при использовании технологически продвинутых видов связи; проводят экспертизу в области медиации и информационной, культурной, научной, образовательной цифровой связи; проводят исследования в области цифровых гуманитарных наук.

Магистратура «Проектирование, подготовка, технологии (CFT)», университет г. Страсбурга (Master 2 Conception formation technologie (CFT), université de Strasbourg) [11] Задачи магистратуры - подготовка специалистов в области образовательных технологий, способных принимать стратегические решения в проектировании электронных устройств в различных условиях организации обучения (начальная и средняя школа, высшее учебное заведение, организация обучения в компании, ассоциации и т.д.). Эта магистратура открыта в 2013 году и включает 2 направления подготовки: направление «Образовательный дизайн» (приобретение навыков, связанных с использованием ИКТ в обучении, интеграция гуманитарных и технических знаний), и направление «Создание мультимедиа» (освоение инструментов электронного обучения в области образовательной инженерии). Выпускники магистратуры смогут использовать цифровые инструменты для развития обучающихся разного возраста, осуществлять диагностику и разработку стратегий помощи тем, кто сталкивается с проблемой адаптации в социальной среде. Они овладевают основными инструментами сбора информации (анкетирование, проверка знаний, интервью) и обработкой их данных, смогут проводить различные педагогические исследования.

Магистерское образование свидетельствует о разнообразии задач и содержания образования, направленного на подготовку специалистов к интернет-коммуникации в сфере образования. В названиях магистратур часто звучит термин «ingénierie, «инженерия» (синоним «инжиниринг»), сущность которого сводится обычно к «изучению промышленного проекта во всех его аспектах (технических, экономических, финансовых, валютных и социальных) и требующих обобщающей работы, координирующей работу нескольких групп специалистов». [12]

Однако во французских магистратурах этот термин чаще всего обозначает профессиональную деятельность, связанную с компьютерным проектированием в сфере образования. Примеры названий магистратур:

- Master 2 Ingénierie et fonctions d'accompagnement en formation (IFAC), université François Rabelais Tours (Магистр 2 Инжиниринг и вспомогательные функции обучения (IFAC), Университет им. Франсуа Рабле Турс);
- Master 2 Ingénierie et conseil en formation à distance (ICF), université Lumière Lyon 2, université de Rouen, (Магистр 2 Инжиниринг и дистанционное обучение (ICF), Университет Люмьер Лион 2, Университет Руана),
- Master 2 Ingénierie Pédagogique Multimédia et Recherche en Formation des Adultes (IPM RFA), université de Lille 1. (Магистр 2 Мультимедийная педагогическая инженерия и исследования в области образования взрослых (IPM RFA), Университет Лилля 1);
- Master MEEF 2 Pratiques et ingénierie de formation, université de Lorraine (Магистер MEEF 2 Практика и обучение инженерии, Университет Лотарингии).

Таким образом, университеты страны предлагают разнообразные магистерские программы по подготовке к интернет-коммуникации в сфере образования. Магистратуры реализуют образовательные программы в первоначальное профессиональное образования для тех, кто впервые получает свое профессиональное образование (обычно это 2 года обучения), и в продолжающемся профессиональном образовании для тех, кто получает дополнительную профессиональную подготовку, повышает свою квалификацию или готовится к конкурсному экзамену на должность в сфере образования (обычно 1-2 года обучения). Деятельность специалистов в сфере образования тесно связана с интернет-технологиями, позволяющими взаимодействовать в сетевом пространстве.

Подготовка к профессиональной интернет-коммуникации в сфере образования осуществляется в магистратурах разного направления профессиональной подготовки. Общим для магистерского образования во Франции является сочетание общего гуманитарного и профессионального образования. Магистранты продолжают расширять свой культурный кругозор, обучаются проведению научных исследований, участвуют в стажировках, получают специализированную профессиональную подготовку.

Особенностью французского магистерского образования является возможность выбора одногодичного и двухгодичного варианта магистерской подготовки. Однако только после окончания двухгодичной магистратуры можно поступить в дальнейшем в докторантуру. Многие магистратуры, организующие подготовку к интернет-коммуникации в сфере образования, предлагают на выбор два цикла обучения и в названии магистратуры пишется (М 1-2), при этом предлагается очная, дистанционная и смешанная формы обучения.

Литература

1. Баринова Н.В. Магистерские программы в России: теория и практика// Иннов: электронный научный журнал, 2017. №3(32). - URL: <http://www.innov.ru/science/economy/magisterskie-programmy-vrossii-teo/> (дата обращения 12.01.2019)
2. Бражник Е. И., Лаврентьева О. Г., Лебедева Л. И. Магистерское образование в системе университетского образования Франции и России // Коллективная монография. Изд.: РГПУ им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург. – 2010. 127 с.
3. Фленина Т. А. Сетевая идентичность в самосознании российской молодежи// Известия Российского государственного педагогического университета. – 2015 . - С. 76
4. Готская И.Б., Жучков В.М. О проблеме уточнения понятий «сетевая личность» и «виртуальная личность»// Образовательная динамика сетевой личности: Сборник статей I Международной научно-практической конференции «Образовательная динамика сетевой личности»/ Под ред. А.А.Ахаяна, Е.В. Пискуновой. – СПб.:Изд-во РГПУ им.А.И.Герцена, 2018. - С. 16-20.
5. Ахаян А.А. Сетевая личность как педагогическое понятие (приглашение к размышлению): об одном признаке сетевой личности // Образовательная динамика сетевой личности: Сборник статей I Международной научно-практической конференции «Образовательная динамика сетевой личности»/ Под ред. А.А.Ахаяна, Е.В. Пискуновой. – СПб.: Изд-во РГПУ им.А.И.Герцена, 2018 . - С. 13-14.
6. Козырева О.А. Концепции профессионального развития. – Режим доступа: <http://school2100.com/upload/iblock/176/17606c5d53543e11fae4b5f75df4565d.pdf> (дата обращения 11.01.2020)

7. Legifrance.gouv.fr.– Режим доступа: <https://www.legifrance.gouv.fr/> (дата обращения 10.01.2020)
8. Master 2 Applications Informatiques : Gestion, Éducation aux Médias, E-Formation, parcours ingénierie de l'e-formation (AIGEME IEF). - Режим доступа: <https://www.fied.fr/fr/formations/master-2-MAST2/sciences-humaines-et-sociales-17/> (дата обращения 11.01.2020)
9. Master 1 et 2 Ingénierie des médias pour l'éducation (IME), université de Poitiers). - Режим доступа: <http://ll.univ-poitiers.fr/masterime/>(дата обращения 10.01.2020)
10. Master 1 et 2 Humanités numériques – Médiation numérique et ingénierie pédagogique, université Montpellier 3. - Режим доступа:
 - a. <https://www.univ-montp3.fr> (дата обращения 10.01.2020)
11. Master 2 Conception formation technologie (CFT), université de Strasbourg. - Режим доступа: <https://sfc.unistra.fr/?s=master%20%20conception%20formation%20technologie> (дата обращения 10.01.2020)
12. Larousse. Ingénierie. – URL: <https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais/ing%C3%A9nierie/43049> (дата обращения 10.01.2020)

Бручас Евгений Витальевич

старший преподаватель, Институт педагогики, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург

ПОДГОТОВКА БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА К ЛЕКЦИОННОЙ РАБОТЕ В ВИРТУАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Аннотация

Наш мир стал цифровым, в том числе и такой его аспект, как образование. Сегодня стало возможным обучать и обучаться, используя современные цифровые инструменты и технологии, связавшие практически всех людей по всему земному шару. Для педагогов это означает новый подход к образовательному процессу — работа в смешанной образовательной среде. Эффективная коммуникация между преподавателем и учеником невозможна без навыков общения в сети, или в условиях, когда преподаватель не видит своей аудитории в момент урока.

Ключевые слова: видео урок, вербальные коммуникации, лекционная работа, общение с невидимой аудиторией, виртуальная образовательная среда, дистанционное обучение, дистанционное образование, интернет-образование, виртуальный класс.

Bruchas Evgeniy V.

Senior Lecturer, Institute of Pedagogy,
Al. Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg

TRAINING OF THE TEACHER FOR LECTURE WORK IN A VIRTUAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Abstract

Our world has become digital, including its aspect of education. Today it has become possible to educate and learn using modern digital tools and technologies that have connected almost all people across the globe. For teachers, this means a new approach to the educational process - work in a blended learning environment. Effective communication between the teacher and the student is impossible without network communication skills or in conditions where the teacher does not see his audience at the time of the lesson.

Key words: video lesson, verbal communications, lecture work, communication with an invisible audience, virtual educational environment, distance learning, distance education, online education, virtual classroom.

Высшая педагогическая школа достойно приняла вызов времени, начав обучение современных педагогов навыкам экранной презентации учебного материала, а также передаче знаний и умений в смешанной реально-виртуальной образовательной среде. Будет ошибкой утверждать, что такая среда возникла недавно, лишь с появлением и широким распространением интернета с его сетевыми видео сервисами, а также что высшая школа не имела ранее опыта и знаний для эффективной работы в ней. Напротив, образовательные обучающие телевизионные передачи, рассчитанные на школьников и студентов, массово появились на Советском телевидении еще в 70-е годы прошлого века. Над созданием подобных образовательных курсов и передач по большинству основных технических и гуманитарных дисциплин трудились целые телевизионные редакции и творческие коллективы. В качестве экспертов и лекторов на запись программ приглашались заслуженные преподаватели и крупные ученые — профессора с докторскими степенями. Осуществлялись эксперименты по записи программ в условиях живых аудиторных занятий, или же их имитации при помощи монтажа. Основное отличие передач тех лет от современных видео роликов заключается лишь в том, что труд целого коллектива специалистов — режиссеров, монтажеров, осветителей, редакторов, корректоров, художников, ведущих... способен и должен выполнять сегодня один единственный человек — сам преподаватель.

Для фактического решения таких задач на базе кафедры дидактики института педагогики университета им. А.И. Герцена на втором курсе магистратуры в осеннем семестре читается короткий лекционно-практический курс «Мобильные системы в образовании» (18 академических часов). В ходе занятий студенты-магистранты, уже являющиеся преподавателями в системе среднего общего и дополнительного образования, должны научиться создавать и записывать на цифровой носитель (создание видео файла) одну из тем (уроков) по преподаваемой ими дисциплине. По условиям учебного задания это должна быть не просто видео фиксация (протоколирование) классного занятия, а именно урок, предназначенный для дистанционного группового (а в отдельных случаях и индивидуального) обучения в собственной виртуальной студии [2]. И первая проблема, с которой сталкивается студент при выполнении такого задания состоит в том, что привыкнув к формату преподавания в классе с живыми учениками, он часто не знает, не понимает и не представляет себе свою аудиторию перед или в момент записи видео, вследствие чего не способен корректно к ней обращаться, а также грамотно общаться и взаимодействовать с ней во время урока. Тоже самое касается и способа представления себя, манеры поведения перед камерой и дистанционной аудиторией. Почти ни у кого из студентов-магистрантов не получилось сделать это с первой попытки при выполнении самостоятельного практического занятия по записи такого урока. Это означает, что для работы в смешанной образовательной среде будущих и уже

практикующих педагогов необходимо специально обучать опосредованной работе с дистанционной аудиторией.

При выполнении учебного задания каждый студент по-своему представлял себе свою аудиторию и индивидуально решал монологическую задачу дистанционной коммуникации: кто-то пытался взаимодействовать с оператором-коллегой, которого он просил заснять такой урок, другой общался с реальной аудиторией в классе, которую он рассадил по привычке (для удобства и комфортных условий), кто-то вообще предпочел не смотреть в объектив камеры и никак не общаться со своей аудиторией. Все это в отдельных случаях приводило к тому, что преподаватель мог представиться только по имени, или в течение урока менять способы представления — поздороваться по имени и фамилии, а попрощаться по имени и отчеству. А также демонстрировал на камеру нюансы поведения, закрепившиеся за ним в период преподавания перед живой аудиторией, которые при этом не вполне уместны или даже вовсе противоречат стилистике и формату дистанционного видео урока.

Автору статьи очевидно, что нельзя делать какие-либо окончательные выводы и заключения на основании репрезентативной выборки данных, полученных лишь от одной группы студентов-магистрантов из 9 человек, прошедших данный лекционно-практический курс. Такое количество не дает полной картины, но может послужить точкой отсчета для более глубокого и детального научного исследования в будущем, а также для совершенствования и проработки материалов курса и самого учебного задания. Еще немного о самом задании:

Студентам было предложено записать на видео урок, длительностью от 5 до 15 минут (см. Таблица 1).

Таблица 1. Длительности видео уроков, созданных студентами в рамках учебного задания.

	Длительность урока (мин)	Название дисциплины
	5 мин. 08 сек.	Технология (труд)
	11 мин. 25 сек.	Математика
	10 мин. 38 сек.	Математика
	14 мин. 03 сек.	Математика
	11 мин. 12 сек.	Сварка
	10 мин. 38 сек.	Информатика
	05 мин. 48 сек.	Иностранный язык (французский)
	13 мин. 36 сек.	Иностранный язык (английский)
	10 мин. 30 сек.	Иностранный язык (английский)

Учитывая длительность академического учебного занятия в 45 минут, данная таблица наглядно показывает, что все студенты смогли с первого раза уложиться в требуемый хронометраж ролика, то есть сделать «экстракт» своего стандартного занятия под необходимый формат. При этом, характер дисциплины (технический, гуманитарный, прикладной) не повлиял на возможность переложения и сокращения материала урока под

видео формат. Также требования к видеоролику с уроком содержали в себе следующие пункты и разделы:

Раздел 1:

- Вступление:
- приветствие
- представление преподавателя дистанционной аудитории так, будто аудитория вас видит педагога впервые (первый онлайн урок)
- название/тема урока
- для кого этот урок (кто является потенциальной аудиторией учебного материала урока)
- что будем делать на уроке/для чего будет нужна полученная информация
- ожидаемый результат по итогам просмотра урока

Раздел 2:

- Тело урока:
(внутреннюю структуру тела урока студенты определяли и выстраивали самостоятельно, исходя из читаемого предмета и конкретной темы занятия)

Раздел 3

- Завершение:
 - резюме/выводы/подведение итогов по проведенному уроку
 - прощание с аудиторией
- Поскольку видео формат предполагает не просто видео регистрацию процесса урока, а должен представлять собой смонтированный видео продукт, то по условиям задания студентам предлагалось ничего не писать на доске (или другом носителе) во время урока, а использовать уже готовые тексты, надписи, слайды, всплывающие титры, чтобы не тратить время ролика на запись материалов урока.

С этим условием тоже справились далеко не все. Однако, темой данной статьи является именно правила общения с аудиторией, оказывающейся по ту сторону объектива видеокамеры, которую педагог во время записи урока не в состоянии увидеть, а может лишь представлять.

Именно для этого студентам в качестве задания был выдан приведенный выше план урока со всеми необходимыми пунктами, которые должны были быть отражены и озвучены ими в итоговом ролике. К сожалению, лишь один студент из девяти отразил в своей работе все требуемые условия и пункты.

Таким образом, логично напрашиваются два предположения:

- учитель, выступающий в роли ученика, при выполнении учебного задания сам начинает вести себя как ученик, т.е. те требования, который сам учитель может предъявлять к своим ученикам выдавая учебное задание, и за выполнением которых он обычно строго следит и оценивает, становятся неважными, когда учитель надевает на себя «шкуру» ученика и сам выполняет задание, выданное ему другим преподавателем;
- студент при конвертации стандартного аудиторного урока в видео формат настолько сильно уделяет внимание попаданию в необходимый хронометраж, что остальные условия учебного задания перестают быть для него важными, отходят на второй план

А ведь именно строгое соблюдение пунктов задания может помочь педагогу заранее определить аудиторию урока и выстроить с ней эффективную дистанционную коммуникацию.

Так, знание образа и «портрета» своей аудитории дает ключ к тому, по какой форме нужно здороваться с учениками и зрителями при первом дистанционном знакомстве с ней

— только по имени, по имени отчеству или по имени и фамилии. Заранее зная возраст нашей аудитории мы также можем выбрать форму первого и последующего обращения — «привет» или «здравствуйте». Поскольку видеоролик не идет в режиме прямого эфира (стрима), и может быть просмотрен в любое время, то формы обращения «добрый день» или «добрый вечер» окажутся в этом случае абсолютно неуместны. При этом совершенно не будет играть никакой роли, в какое время суток записывается сам ролик.

Поскольку ролик не создается для какого-то конкретного ученика в рамках индивидуальных занятий, то обращение к аудитории почти всегда будет во множественном числе. Во-первых, такой ролик может быть просмотрен целой группой слушателей. Во-вторых, данное обращение корректно и психологически комфортно, даже если ролик будет просматриваться одним человеком. Получая обращение на «Вы» он одновременно ощущает уважительное отношение к себе со стороны преподавателя, не чувствует себя «под прицелом» учителя как во время экзамена, и понимает, что его учебная ответственность и вовлечённость в тему урока условно разделена между всеми потенциальными зрителями и адресатами данного урока.

Из этих выводов можно сделать следующие рекомендации для учителей, готовящих свой урок к видео версии:

1. Преподаватель не должен интуитивно или наугад подстраиваться под незнакомую ему аудиторию дистанционного видео урока. Тем более не должен пытаться подстроиться под всех сразу, придумывая универсальные модели общения и обращения, без разделения на пол, возраст или подготовленность аудитории к восприятию и работе с учебным материалом. Вместо этого он сам должен заранее определить и обозначить (описать) свою аудиторию во вступлении к уроку, объяснив голосом или текстом всплывающих титров (а лучше дублированием этих двух способов), для какой именно целевой аудитории и категории слушателей предназначен его урок.

2. В зависимости от заранее выбранного «портрета» аудитории, отличия и нюансы появятся практически у всех составляющих одного и того же урока, таких как:

- скорость подачи материала;
- крупность и количество текста на экране;
- общее количество учебного материала;
- обычное проговаривание или дополнительное иллюстрирование материала;
- стиль и степень детализации используемых изображений;
- образ и внешний вид преподавателя;
- стиль видео съемки и последующего монтажа учебного материала;
- выбор шрифтов и дизайна титров, заставки видео урока.

Заключение. Комплексное развитие навыков создания обучающего видео контента и общения с дистанционной аудиторией у современных педагогов уже сегодня требуют увеличения количества аудиторных и вне аудиторных занятий по данному направлению обучения, освоение современных технических средств и компьютерных программ, а также изучения сопутствующих тем и дисциплин, таких как:

- навыки презентации и публичных презентаций в различных форматах;
- работа с монтажными и другими программами для записи и обработки видео файлов;
- основы композиции и подготовки слайдовых презентаций;
- моушн-дизайн (motion design);
- графический дизайн и инфографика;
- шрифтовой дизайн и леттеринг;

— визуальные коммуникации.

Работа с виртуальной и дистанционной аудиторией — это навык, которому сегодня необходимо специально учиться для эффективной педагогической работы в смешанной образовательной среде. Данный навык является неотъемлемой составляющей профессиональной компетентности современного педагога¹.

¹ Доля населения РФ, обладающего цифровой грамотностью и ключевыми компетенциями цифровой экономики к 2024 году должна достигнуть 40% [3]. Доля заданий во Всероссийских проверочных работах, при выполнении которых допускается использование цифровых ресурсов (инструментов, источников, сред, сервисов) профессиональной или повседневной деятельности к 2024 году должна достигнуть показателя в 100% [3].

Литература

1. Проблемы и перспективы цифровой трансформации образования в России и Китае // Материалы II Российско-Китайской конференции исследователей образования «Цифровая трансформация образования и искусственный интеллект» Москва, Россия 26–27 сентября 2019 г. URL: <https://aiedu.hse.ru/mirror/pubs/share/308201188> [дата обращения: 10.01.2020 г.]

2. Ахаян А. А. Подготовка виртуального образовательного квартала магистрантов // Письма в Эмиссия.Оффлайн: электронный научный журнал. Т. 2. Методическое приложение. 2018. МЕТ 074. URL: <http://met.emissia.org/offline/2018/met074.htm> [дата обращения 10.01.2020].

3. Материалы паспорта федерального проекта «Кадры для цифровой экономики», С. 2—3. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, Москва, Россия 28 мая 2019 г. URL: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/pasport-federalnogo-proekta-kadryi-dlya-tsifrovoj-ekonomiki.pdf> [дата обращения: 10.01.2020 г.]

Гладкая Ирина Вячеславовна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и истории педагогики,
Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена,
Санкт-Петербург

К ВОПРОСУ О ЦИФРОВЫХ НАВЫКАХ В ПОДГОТОВКЕ СОВРЕМЕННОГО УЧИТЕЛЯ

Аннотация

В статье рассматриваются новые составляющие профессиональной компетентности учителя в современных социокультурных условиях. Акцент сделан на особенности развития базовой цифровой грамотности, как составляющей профессиональной компетентности, в частности, посредством развития читательской грамотности. Приведены примеры исследовательских заданий для развития цифровых навыков учителя.

Ключевые слова. Профессиональная компетентность, базовая цифровая грамотность, читательская грамотность, цифровые навыки.

ON THE QUESTION OF THE DIGITAL SKILLS IN THE PREPARATION OF A MODERN TEACHER

Abstract

The article discusses the new components of teacher professional competence in modern sociocultural conditions. Emphasis is placed on the development of basic digital literacy as a component of professional competence, in particular, through the development of reading literacy. Examples of research assignments for the development of digital teacher skills are given.

Key words: Professional competence, basic digital literacy, reading literacy, digital skills.

Деятельность современного педагога обусловлена нормативными документами, в частности, Профессиональным стандартом, в котором сформулированы основные требования к профессионализму учителя. Однако изменения, которые происходят в экономической, социокультурной и других средах, постоянно вносят новый спектр компетенций, которые должны быть в арсенале учителя. Среди наиболее значимых в последние годы звучат такие как: работа с одаренными учащимися, работа в условиях реализации школьной программы инклюзивного образования, работа с учащимися массовых школ, имеющих проблемы в развитии, мониторинг и экспертиза качества обучения, соответствующие международным стандартам, и другие.

Содействие формированию данных компетенций осуществляется в процессе подготовки студентов по педагогическому образованию, посредством использования различных технологий. Однако увеличение доли в образовательном процессе интернет-технологий значительно возрастает, в связи с информатизацией и цифровизацией всех сфер деятельности. По исследовательским данным к 2025 году доля интернет-пользователей по всему миру достигнет 80% [4], что значительно повлияет и на сферу образования вызывая необходимость увеличения использования технологий удаленного интерактивного взаимодействия, расширяя границы образования и возможности обучения.

Поэтому, для современного педагога необходимы новые компетенции, которые связаны:

- с наличием технических навыков для создания и администрирования виртуальной дидактической среды, знанием установленных норм и правил поведения в виртуальной среде;

- умением организовывать и проводить интернет-проекты;

- с организацией взаимодействия в сети, поддержанием темпа виртуального общения, созданием педагогического дискурса, организацией субъект-субъектной коммуникации связанной с общением учеников между собой и материалом и др.

Формирование этих компетенций возможно при изменении (уточнении) содержания образования, обновление форм обучения, изменение системы оценивания.

В исследовании The Boston Consulting Group (BCG) «Россия 2025: от кадров к талантам» сформулирована целевая модель компетенций, которая состоит из трех блоков.

1. Когнитивные навыки, состоящие из навыков саморазвития, организованности, управленческих навыков, умения достигать результат, умение решать нестандартные задачи, навыки адаптивности.

2. Социально-поведенческие навыки, состоящие из навыков коммуникации, межличностных навыков и навыков межкультурного взаимодействия.

3. Цифровые навыки, представляющие совокупность умения управлять информацией и умением создавать системы [4].

Для данного нашего исследования наиболее значимые это цифровые навыки.

Формирование навыков возможно, когда специалист является грамотным в той или иной сфере. Цифровая грамотность сегодня рассматривается как универсальная характеристика специалиста, как часть информационной культуры человека.

Понятие цифровая грамотность рассматривается как «способность человека уверенно владеть IT-инструментарием на рабочем месте и в жизни, оценивать информацию, получаемую из разных источников на достоверность и полезность с помощью самостоятельно установленных критериев» [5], а также уметь решать задачи работы с информацией.

Термин «навыки» рассматривается как способность работника обеспечить осуществление конкретной профессиональной деятельности, на конкретной рабочей позиции и в конкретное время. Это связано с тем, что цифровые навыки обладают собственным жизненным циклом, непосредственно связанным с профессиональным жизненным циклом специалиста.

Как отмечает в своем исследовании В.А. Сухомлин «навыки образуют некоторую систему профессиональных умений», в основе которой лежат базовые навыки (фундаментальные или инструментальные), а также навыки. Которые требуют постоянного обновления и развития на протяжении их жизненного цикла. Такие навыки называются операционными [5].

Цифровая грамотность очень связана с традиционной грамотностью, суть которой способность воспринимать и транслировать информацию в различных форматах (текстовых и визуальных, на языках естественных и формальных, и т.д.) [6].

Для развития цифровых навыков необходимо четкое овладение традиционной грамотностью, которая применима в профессиональной деятельности.

Умение получать и использовать информацию это основа для способности к непрерывному образованию, к постоянному самосовершенствованию.

Но важно помнить, что информация, это динамичный объект, не существующий в природе сам по себе, а образующийся только в ходе взаимодействия данных и методов и существует столько, сколько длится это взаимодействие, а все остальное время пребывает в виде данных.

В задачу учителя входит создание условий для развития мотивации к поиску и усвоению информации.

В условиях развития традиционной грамотности в области педагогической практики акцент делается не на деятельности учителя по представлению нового учебного материала, а на стимулировании собственной учебной деятельности школьника.

Создание мотивирующей образовательной среды, обучение через исследование, персонализированное обучение, проектное обучение, это основные направления, которые сегодня используются в образовательных организациях для развития цифровых навыков.

Важное средство для развития цифровых навыков, использование исследовательских заданий в процессе подготовки учителей.

Среди исследовательских заданий можно предложить следующий конструкт:

- сравните свою позицию с авторским пониманием проблемы относительно того, что ...

- систематизируйте информацию, расположив ее в соответствии со своими пометками в таблицу...

- на основании данного определения составьте графическую схему, отражающую его сущность...

- взяв за основу данное определение, представьте его основные идеи в жанре эссе, максимально используя лексику, метафоры...

- выявите и назовите не менее 10 причин, объясняющих ситуацию по показателям исследования ...

При подготовке учителя акцент делается на базовую цифровую грамотность, которая основана на использовании современных инструментов коммуникации, опирающихся на знаковые системы с поправкой на форматы взаимодействия и способы передачи информации, которые сегодня рассматриваются не только в режиме «человек-человек», сколько в режиме - «человек-машина». В базовой цифровой грамотности выделяют читательскую грамотность, которую рассматривают, как способность воспринимать и создавать информацию в различных текстовых и визуальных форматах, в том числе цифровой среде.

В исследовании PISA читательская грамотность понимается как способность читать, понимать и использовать письменные тексты для размышления о них и для достижения своих целей, в том числе для расширения своих знаний и возможности участвовать в социальной жизни.

При организации образовательного процесса в вузе широко используются тексты различной направленности. Однако у обучающихся встречаются трудности по работе с текстами, в частности соединение вербальной и графической информации, выявление информации отвечающей нескольким критериям, соединение единиц информации незнакомого содержания и др.

Грамотность чтения можно рассматривать как способность человека к осмыслению письменных текстов и рефлексии по их поводу, к использованию их содержания для достижения собственных целей, развития знаний и возможностей, для активного участия в жизни общества. Показателями грамотности чтения являются: извлечение информации, общее понимание текста, интерпретация, рефлексия, оценка информации, аргументация и защита точки зрения [1].

Для развития цифровых навыков осуществляется использование текстов с формулировкой задания связанного с работой IT-инструментарием.

В рассматриваемой логике студентам может быть предложено задание. Разработайте методические рекомендации для обучающихся разного возраста отвечая на вопрос: Что значит квалифицированно прочитать и освоить научный текст?

В процессе подготовки будущих учителей можно использовать кейс «Интернет – друг наш или враг?», задание в котором сформулировано следующим образом: *Используя материал кейса, свой личный опыт ученика, уже полученные в университете знания, разработайте в группе концепцию обучающего интернет-квеста, который предусматривал бы взаимодействие учащихся друг с другом и с вами, используя сеть Интернет и компьютерные технологии. Подумайте, что необходимо учесть при планировании такого задания?*

Подготовьте коллективное представление результата работы группы в формате презентации. *В своем выступлении:*

- Раскройте основную идею квеста.

- Расскажите, как может быть организовано взаимодействие.
- Предложите возможные варианты использования Интернет.
- Аргументируйте целесообразность выбранного плана.

Во вступлении к этому кейсу указывается, что современный ребенок познает мир, через экран компьютера, что современные дети и подростки – это «цифровые люди», легко осваивающие компьютер, мобильные устройства и умело пользуются ими. Зачастую учитель сталкивается с проблемой отсутствия внимания класса на уроке. Так что же можно сделать с ребятами, которые отвлечены и погружены в интернет? Как заинтересовать детей при этом, не запрещая использовать гаджеты?

При формировании цифровых навыков у будущих учителей необходимо иметь в виду некоторые их особенности:

- динамичность, т.е. изменяемость во времени, которая связана с жизненным циклом навыка и в результате приводит к окончанию его жизненного цикла;
- зависимость от контекста конкретного рабочего места специалиста и профессиональных особенностей самого работника;
- постоянное обновление навыка в связи с быстрым развитием технологической составляющей, развитием научно-технической информации и изменением работы с ней;
- междисциплинарный характер навыков, охватывающий несколько предметных областей;
- мобильность и конкурентность навыков, которые как правило будут объединяться в виртуальном пространстве для решения общих задач, минуя административные и международные границы и др.

Эти особенности необходимо учитывать в процессе профессиональной подготовки будущих педагогов.

В последнее время появляется много исследований, которые рассматривают и отрицательное влияние интернет-источников на мотивационную составляющую процесса обучения, что за собой может повлечь изменение качества образования. Исследователи отмечают, зачем читать и задумываться над прочитанным, когда в интернете есть ответы на все вопросы?

В книге Н.Карр «Отмели. Что интернет делает с нашим мозгом» описано исследование о влиянии интернет-технологий на познавательные способности, проведенное в 2014 году в Калифорнийском университете. Выявлено, что постоянная работа с интернет-технологиями позволяет человеку быстрее переключаться с одной задачи на другую, т.е. наш мозг быстрее анализирует большое количество информации, что хорошо, но с другой стороны, человек испытывает трудности, когда требуется внимательность, глубокое нестандартное мышление, воображение. Исследователи доказали, что при чтении с веб-страницы, материал усваивается хуже, чем при чтении с печатной, что связано с рассеянностью внимания [7].

Основная идея построения образовательного процесса должна быть связана с мотивационной составляющей, с осознанием значимости образования для самого себя, с формированием умений самообразования и самоконтроля.

В прогнозах Салмата Хана сделан очень интересный акцент на изменения в системе образования, которые связаны с тем, что новая система будет базироваться не на оценках, а на личностных достижениях, которые могут быть очень разными. В данной системе большое значение будут иметь проекты, где обучающиеся смогут проявить свою креативность. Реальный вес будет иметь портфолио проектов, которые будут сделаны обучающимися во время учебы. Изменяться технологии получения знаний. Классическая

схема «профессор – студенты» будет изменена на схему «студент наедине с собой», что будет более полезно для обучающихся [2].

Значимой вехой в формировании новых подходов к изучению информатики и формированию цифровых навыков послужил II Международный конгресс ЮНЕСКО «Образование и информатика», который прошел в 1996 году в Москве. Основной темой конгресса явилось обсуждение вопросов о национальной и международной политики в области образования при использовании информационных технологий. Один из докладов «Информатика в системе опережающего образования», дал направления для развития современных подходов к организации процесса образования в новых социально-культурных условиях.

В настоящее время, как отмечают А.Е. Марон и Л.Ю. Монахова [3], основные принципы опережающего профессионального образования – развитие адаптивности, мобильности, конструктивности, субъективной ориентации, институциональной и личностной обусловленности выбора форм образования, интегративность и расширение спектра видов деятельности, психологическая перестройка стереотипа личности: опора на сопричастность к окружающей действительности, контекстность образования, направленного на эволюцию запросов и потребностей, на креативность как развитие способности к самоизменению, самоопределению, преодолению традиционного взгляда.

Опережающее образование осуществляется на основе прогнозирования развития общества и особенностей труда, развитие потенциала компетентности учителя, способности к постоянному самообразованию в течение всей жизни.

Литература

1. Галактионова Т.Г. Приобщение школьников к чтению: феномен открытого образования: Научно-методические материалы. – СПб.: ООО «Книжный Дом», 2008. – 200 с.

2. Каким будет образование в 2060 году: прогноз Салмана Хана. Электронный ресурс. <https://theoryandpractice.ru/posts/4063-kakim-budet-obrazovanie-v-2060-godu-prognoz-salmana-khana>. Дата обращения 14.01.2020

3. Марон А.Е., Монахова Л.Ю. Опережающее обучение как фактор модернизации образования взрослых в современных условиях // Педагогическое образование и наука. 2004. №4

4. «Россия 2025: от кадров к талантам» Электронный ресурс. <https://sdubovik.ru/thoughts/rossiya-2025-ot-kadrov-k-talantam-ekonomika-znanij/>
Дата обращения 14.01.2020

5. Сухомлин В.А. Открытая система ИТ-образования как инструмент формирования цифровых навыков человека // Стратегические приоритеты №1 (13), 2017. С. 70-81

6. Универсальные компетентности и новая грамотность: чему учить сегодня для успеха завтра. Предварительные выводы международного доклада о тенденциях трансформации школьного образования / И. Д. Фруммин, М. С. Добрякова, К. А. Баранников, И. М. Реморенко; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. — М.: НИУ ВШЭ, 2018. — 28 с. — 300 экз. — (Современная аналитика образования. № 2 (19)). Электронный ресурс. [https://ioe.hse.ru/data/2018/07/25/1152380855/%D0%A1%D0%90%D0%9E_2\(19\)_%D1%8D%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D0%B2%D0%B5%D1%80%D1%81%D0%B8%D1%8F.pdf](https://ioe.hse.ru/data/2018/07/25/1152380855/%D0%A1%D0%90%D0%9E_2(19)_%D1%8D%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D0%B2%D0%B5%D1%80%D1%81%D0%B8%D1%8F.pdf) Дата обращения 14.01.2020

7. Холмогорова Е.И., Еремина В.М. Положительные и отрицательные аспекты использования сети Интернет при обучении студентов вузов // Теория и методика профессионального образования. Учёные записки ЗабГУ. 2019. Том 14, № 5 С. 103-113.

Голубник Александр Андреевич
аспирант, Петрозаводский государственный университет,
Петрозаводск

МАСТЕР-КЛАСС КАК ФОРМА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ ПЕДАГОГА К ЦИФРОВОМУ ОБУЧЕНИЮ

Аннотация

В данной статье автор на примере мастер-класса по созданию персонального сайта учителя показывает, как мастер-класс формирует готовность педагога к цифровому обучению. Мастер-класс – это наглядная форма представления своего опыта, что подталкивает педагога повторить опыт лектора. В данном случае в статье описан мастер-класс в котором молодые педагоги создают свой собственный сайт, тем самым создавая площадку цифровой образовательной среды.

Ключевые слова: мастер-класс, персональный сайт, домен, хостинг, цифровые ресурсы.

Golubnik Aleksandr A.
Postgraduate Student, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk

MASTER-CLASS AS A FORM OF IMPROVEMENT OF TEACHER'S READINESS FOR DIGITAL TRAINING

Abstract

In this article, the author, using the example of a master-class on creating a teacher's personal website, shows how the master-class forms a teacher's readiness for digital learning. A master-class is a visual form of presenting your experience, which encourages the teacher to repeat the lecturer's experience. In this case, the article describes a master-class in which young teachers create their own website, thereby creating a platform for a digital educational environment.

Key words

Master-class, website, domain, hosting, digital resources.

Мастер-класс — особый жанр обобщения и распространения педагогического опыта, представляющий собой оригинальный метод или авторскую методику преподавания, технологию обучения и воспитания [1]. Основная задача мастер-класса в педагогике показать практически собственный педагогический опыт. В данном случае выступают когнитивные познавательные способности, т.е. процессы, отвечающие за обработку всей информации, которую мы получаем из окружающей среды. Одним из видов когнитивных процессов является эмоциональное восприятие, мастер-класс способствует вдохновиться на создание или реализацию чего-либо. Мастер-класс, проводимый для учителей, должен являться «упорядоченной совокупностью действий,

операций и процедур, инструментально обеспечивающих достижение результата в изменяющихся условиях образовательного процесса» [2]. Цель любого мастер-класса должна быть связана с повышением профессиональной активности педагога [3].

Далее мы разберем мастер-класс для молодых педагогов «Создание персонального сайта учителя». Цели данного мастер-класса – вдохновить и научить молодых педагогов создавать свои персональные профессиональные сайты, а также использовать их в своей педагогической деятельности. Задачи мастер-класса были поставлены следующие:

1. Определить необходимость создания персонального сайта;
2. Рассмотреть способы создания персонального сайта;
3. Изучить содержание и определиться с наполнением сайта;
4. Разработать макет сайта;
5. Дать рекомендации молодым педагогам о ведении и использования сайта в своей профессиональной деятельности.

Основной целевой аудиторией были молодые педагоги Республики Карелия в возрасте от 22 до 28 лет, отработавшие в образовательных организациях менее одного года. Мастер-класс проводился в рамках Школы молодого педагога при Центре развития образования г. Петрозаводска. Всего на мастер-классе присутствовало 12 человек. Педагоги были разных профилей: учителя начальных классов, истории, химии, географии.

Персональный сайт учителя является одним из заданий конкурса «Педагог года», так как прозрачно показывает деятельность учителя. Стоит отметить, что сайт является не только визитной карточкой педагога, но и цифровой площадкой, на которой педагог может выкладывать свои методические наработки (конспекты уроков, электронные тесты, задания для учеников, научные статьи и др.). Более того, сайт можно использовать как инструмент для воспитания учащихся, путем выкладывания полезной информации для учеников и их родителей, а также позиционирование себя как личности не только в классе, но и в Интернете. Важно, то, что педагог должен быть личностью, за которой дети могут следовать и брать пример, для этого необходимо не только в классе в режиме оффлайн демонстрировать себя как высоко нравственную личность, но и в Интернете. Современные дети в информационном обществе больше всего смотрят на личности в сети и берут пример с них нежели с тех, кого они видят вживую, поэтому важно проводить воспитательную работу и давать ученикам пример еще и в сети.

Сайты можно создавать двумя основными способами:

1. С помощью конструкторов (Tilda Publisher, Wix, WordPress, и др)
2. С помощью языков программирования (HTML, CSS, Javascript, Python, C# и др.).

Готовые онлайн-конструкторы предоставляют следующие преимущества: во-первых, любой пользователь может создать сайт не владея языками программирования, так как создания сайта в конструкторе представляется в виде блочной структуры, во-вторых, при создании сайта не нужно будет заботиться о хостинге, на котором будет расположен сайт, в-третьих, большинство конструкторов автоматически адаптируют сайт под мобильные экраны, так как большинство пользователей Интернета сидят со смартфона, иметь адаптивный сайт под мобильный телефон будет преимуществом. Из недостатков стоит выделить следующие: ограниченный функционал в бесплатной версии, например, реализовать новостную ленту в бесплатной версии конструктора невозможно, также отсутствует система регистрации, следующим недостатком стоит отметить футер сайта или подвал, в котором в качестве рекламы будет отображаться название конструктора, и невозможность добавить свое собственное доменное имя.

Разработка сайта с помощью языков программирования предоставляют пользователю создать свой уникальный дизайн и реализовать все функции, которые он захочет видеть на своем сайте. На сайте в футере будет отсутствовать реклама, туда можно записать все, что угодно. Среди недостатков такого способа, это то, что приходится вручную настраивать сайт под смартфон, а также искать хостинг, на котором сайт будет расположен. Хостинги бывают платным с подпиской на месяц или год, а также бесплатными. В бесплатных версиях есть свои ограничения на размер самого сайта, т.е. его база данных не может превышать определенный объем памяти. Также, это невозможность привязать свое собственное доменное имя. Доменное имя – это адрес сайта в сети. Доменное имя берется в аренду на месяц или год за определенную плату. В результате, чтобы сайт был со своим уникальным адресом необходимо оформлять подписку на хостинг и на аренду адреса.

В качестве платформы для разработки сайтов была выбрана платформа Tilda publisher, так среди всех других онлайн-конструкторов является самой привлекательной и простой. Конструктор имеет набор готовых шаблонов для создания сайта по разным тематикам, для создания не нужно знать языки программирования, адаптивен под мобильные версии. У конструктора простой интерфейс, поэтому обучать молодых педагогов не составило труда.

Важной частью мастер-класса было определиться с содержанием сайта. Для начала необходимо сделать шапку сайта, в которой будет фотография самого педагога или класса. В шапке должно указываться название сайта («Персональный сайт учителя ФИО»), а также приветственное слово. Пользователи, которые впервые заходят на сайт видят его шапку, она должна быть привлекательной, и возбудить желание остаться на этом сайте. Далее идут разделы сайта: информация о педагоге, новости в сфере образования, методическая копилка, личные достижения, раздел для детей и родителей, если педагог является классным руководителем, то информация о его классе, ссылки на полезные ресурсы и как можно связаться с педагогом.

В информации о себе педагог в свободной форме указывает сведения о своем образовании, курсах повышения квалификации, опыте работы и тему самообразования. Изюминкой сайта будет видеовизитка педагога, в которой он отражает себя как профессионала. В методической копилке педагог загружает свои конспекты уроков, статьи, тесты, задания и другие методические разработки. Самое главное, что разработки должны быть авторскими, т.е. разработанные самим педагогом, загружать чужие презентации и конспекты нельзя. Методическая копилка является средством для педагогического обмена опытом, педагог, который живет в отдаленных районах, и не обладает еще достаточным опытом, при подготовке к урокам сможет использовать сайт учителя из своего региона, а не искать в Интернете информацию. Сайт педагога необходимо размещать на сайте образовательной организации, в которой он работает, на любом сайте образовательной организации выкладывается информация о педагогическом составе, также необходимо указывать ссылки на их персональные сайты. Так, например, в ведущей образовательной организации региона педагоги, имеющие свои сайты, где выложены их методические наработки, будут способствовать к массовому распространению своего опыта менее опытным коллегам. Современные родители на сайте образовательного учреждения могут получить актуальную информацию о педагоге не только его имя и фамилию, но и зайти на его персональный сайт и посмотреть подробную информацию о нем [4].

Новостная лента показывает, что сайт регулярно обновляется педагогом. В новостной ленте можно указывать новости, которые касаются лично педагога, его заслуг,

проведенных мероприятий. Новости помогают продвигать сайт в социальных сетях, делая репосты новостей со своего сайта в социальные сети. Раздел для детей и родителей содержит в себе в основном общепедагогическую информацию, статьи по воспитанию, написанные самим педагогом. Для учеников это могут быть советы по сдаче ОГЭ\ЕГЭ, задания для подготовки, внеурочная деятельность. В разделе связь со мной необходимо указать контакты для связи с педагогом, ссылки на социальные сети. Сайт является объединением всех социальных сетей учителя. Поэтому сайт должен быть по дизайну красивым и индивидуальным.

Учителю необходимо в социальных сетях позиционировать себя как личность. Рассмотрим наиболее известные социальные сети: Вконтакте, Instagram, Telegram, Youtube. Вконтакте является той социальной сетью, в которой можно выкладывать общие новости из сферы образования, делать отчеты по мероприятиям. В Instagram можно показать себя именно как личность, сюда входят увлечения педагога, чем он занимается в свободное время, путешествия и т.д. В Telegram можно вести свой канал, где выкладывать свои заметки и мысли. Кроме ссылок на социальные сети необходимо выложить ссылки на цифровые ресурсы, которые использует учитель в качестве подготовки к урокам, во внеурочной деятельности, на самих уроках. И ссылки на полезные сайты. Под полезными сайтами понимается сайт Министерства образования, Управления по образованию, Институты развития образования, Федеральный закон об образовании, Конвенция по правам ребенка и т.д.

В результате чего молодые педагоги создали свои персональные сайты. После создания сайтов, были даны рекомендации по дальнейшему ведению и сопровождению сайта. Например, регулярно выкладывать новости и дублировать в социальных сетях, разместить сайт на сайте образовательной организации. Постоянно обновлять свою методическую базу и делиться с коллегами. После мастер-класса был произведен анализ и разработан ряд требований к составлению персонального сайта учителя. И определено дальнейшее обучение педагогов по созданию сайтов. Основные требования к разделам персонального сайта учителя следующие:

1. Наличие шапки сайта и названия;
2. Информация о педагоге, сведения об образовании, курсы повышения квалификации, тема самообразования;
3. Новостная лента регулярно обновляющая;
4. Методическая копилка включающая в себя конспекты уроков, тесты, статьи, задания и другие методические разработки;
5. Достижения педагога (награды, грамоты, дипломы и т.д.);
6. Раздел для детей и родителей, в котором содержатся полезные учебные материалы и статьи общепедагогического характера;
7. Полезные сайты (цифровые ресурсы, которым пользуется педагог, сайты министерств образования и других образовательных организаций региона);
8. Обратная связь с педагогом.

Дизайн сайта также должен регулярно обновляться и меняться, должны пополняться функции сайта, в частности в качестве дополнительной функции можно разместить регистрацию на сайте и рассылку уведомлений зарегистрированным пользователям. Наличие грамотного составленного сайта показывает готовность педагога самосовершенствоваться в цифровом обучении. Педагог, имея в наличии целое пространство, будет в дальнейшем создавать свои цифровые ресурсы и делиться ими с коллегами. Также наличие новостной ленты и колонки для родителей и детей будет

способствовать к ведению своего личного блога на сайте и в социальных сетях. Что способствует формированию личности не только в оффлайне, но и в онлайн.

Литература

1. Батракова И.С., Тряпицын А.В., Ценностные аспекты использования мастер-класса в повышении квалификации учителей // Письма в Эмиссию. Оффлайн Электронное научное издание (научно-педагогический интернет журнал), - СПб: РГПУ им. А.И. Герцена, октябрь 2011, URL: <http://www.emissia.org/offline/2011/1665.htm>
2. Слостенин В.А. Доминанта деятельности // Народное образование. – 1997. - №9. – С. 6.
3. Большакова С.В. Мастер-класс как интегрированная педагогическая технология в системе повышения квалификации и переподготовки учителя ИЗО // Концепт. - 2014. – Спецвыпуск № 06. – ART 14559. - 0.37 п.л. – URL: <http://e-koncept.ru/2014/14559.html>
4. Захарова М.В. Сайт образовательного учреждения как инструмент реализации государственной политики в сфере образования // Актуальные вопросы современной педагогики: материалы VIII Междунар. науч. конф.. – 2016. – Самара, Издательство «АСГАРД», стр. 32 – 34.

Есаулова Екатерина Александровна

ассистент кафедры прикладной социальной психологии и конфликтологии,
Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы,
аспирант кафедры психологии профессиональной деятельности, Институт психологии,
Российский государственный университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург

ВИРТУАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ В ЗАРУБЕЖНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

Аннотация

Рассматриваются примеры использования виртуальной реальности при подготовке учителя в вузе как инструмента, способствующего развитию представлений о мультикультурализме, буллинге, изменению отношения учителей к потребностям своих учеников и реакции на деструктивное поведение среди учащихся

Ключевые слова: цифровой мир, виртуальная среда, школьное образование, подготовка учителя, эмпатия.

Esaulova Ekaterina A.

Assistant Lecturer, Department of Applied Social Psychology and Conflictology,
Saint Petersburg State Institute of Psychology and Social Work,
Postgraduate Student, Institute of Psychology, Department of Professional Activity
Psychology, Institute of Psychology, Al. Herzen State Pedagogical University of Russia,
St. Petersburg

VIRTUAL REALITY IN FOREIGN EDUCATIONAL PRACTICE

Abstract

Examples of the use of virtual reality in teacher training in higher education are considered as a tool that contributes to the development of ideas about multiculturalism, bullying, changing the attitude of teachers to the needs of their students and the reaction to destructive behavior among students

Key words: digital world, virtual environment, school education, teacher training, empathy.

Развивающиеся современные компьютерные технологии предлагают всевозможные способы объединения цифрового мира и реального для погружения в виртуальную реальность. Виртуальная реальность (VR) становится значимой составляющей профессиональной деятельности и жизни человека в целом, тем самым становясь предметом исследований в области психологии, педагогики, медицины и т.д.

Со времен происхождения термина «виртуальная реальность» в 1965 году введенного Иваном Сазерлендом и его популяризации в программировании Джароном Ланье, этот термин приобрел множество значений, начиная от работы с ИКТ до создания виртуальных очков, комнат с погружением в VR, VR-гарнитур, платформ VR и т.п. Существует множество определений виртуальной реальности, так, по мнению [1], «Виртуальная реальность - это технология человеко-машинного взаимодействия, которая обеспечивает погружение пользователя в трехмерную интерактивную информационную среду».

Обращаясь к зарубежным исследованиям, заключаем, что использование технологий VR в образовании стремительно возрастает в последние несколько лет. В докладе «Горизонт 2020» [2] описываются глобальные направления развития образования, в том числе, с использованием VR. В обзоре Монтерейского технологического института предлагается дифференциация концепций Дополненной реальности (ДР) и Виртуальной реальности (VR) в области образования [3].

В [4] рассматривается возможность повышения навыков рефлексии и эмпатии учителей с помощью использования системы обучения на основе виртуальной реальности. Авторами выделяется проблема отсутствия коммуникации между университетами и школами, что в свою очередь приводит к отсутствию опыта у молодых учителей, которые оказываются неготовыми к решению таких проблем как буллинг, деструктивное поведение учащихся в условиях роста групп расовых и этнических меньшинств. Учителя должны понимать культурные особенности и потребности учащихся, во избежание возникновения этических проблем, негативно влияющих на отношения между учителем и учеником. Констатируется отсутствие у учителей навыков эмпатии и способности к саморефлексии, в результате чего они сталкиваются с огромными трудностями в критическом осмыслении своей педагогической деятельности.

В контексте данных проблем исследователи рассматривают возможность применения VR в обучении, погружение учителей в реалистичное, интерактивное виртуальное пространство класса, переживание реальных жизненных ситуаций. Это обеспечивает учителям возможность проверять свои знания и принимать решения в безопасной среде, без причинения вреда учащимся. VR также позволяет войти в позицию ученика, понять его поведение и мотивы и таким образом увидеть мир его глазами, что может способствовать развитию навыков эмпатии по отношению к иностранным ученикам. Эксперимент, проводимый этими исследователями [4], на студентах, проходящих практику в школах, включал сопоставление результатов в группах

студентов, в которые использовалась ВР в ходе обучения и теми, кто проходил практику в реальном классе без использования ВР-подхода.

Экспериментальное исследование включало в себя три различных сценария в классе: физическое (реальное) пространство класса; виртуальную среду с реалистичным внешним видом, которая была разработана на основе реальных классов; виртуальную среду с воображаемым виртуальным пространством класса.

Сценарий разрабатывался с учетом мультикультурализма и вербального буллинга. Суть сценария состояла в том, что учитель вводит в класс нового иностранного ученика. После этого, новый ученик получает словесные оскорбления от своих одноклассников. В свою очередь преподавателю предоставляется возможность взглянуть на проблему с двух точек зрения: глазами нового ученика и глазами учителя.

Виртуальная среда класса была разработана с использованием игрового движка Unity. 3D-аватары (учителя и ученики) были созданы с помощью интерактивного программного обеспечения Autodesk Character Generator. 3D-модели (шкала и объекты, включая парты, стулья и т. д.) были разработаны с использованием Maya Autodesk student version. Кроме того, в качестве средства просмотра приложения был использован головной дисплей (HMD) HTC VIVE.

Всего в эксперименте приняли участие 33 человека (22 мужчины и 11 женщин). Возрастной диапазон респондентов находился от 18 до 59 лет. Педагогический стаж респондентов распределялся следующим образом: до 2 лет - 6 человек, до 5 лет – 14 человек, до 10 лет - 4 человека, а 9 не имели педагогического стажа.

Участники эксперимента были разделены на 2 группы: контрольная (PS группа) испытала сценарий в реальном классе; вторая группа (VR группа) испытала сценарий двух виртуальных классах.

Экспериментальные результаты показывают, что контрольная группа, которая не использовала ВР, набрала более низкие баллы по всем пунктам шкалы рефлексии и имела тенденцию к большей нерешительности относительно эффективности своего обучения в реальной обстановке класса. Также результаты свидетельствуют, что опыт ВР может способствовать более высокому уровню изменения убеждений и представлений о мультикультурализме и буллинге, изменению отношения учителей к потребностям своих учеников и реакции на деструктивное поведение среди учащихся (поскольку большинство склонялось к ответу "согласен" до "решительно согласен"). Хотя есть признаки того, что рефлексивные навыки культивировались во всех группах, подход, основанный на ВР, был более эффективным, поощряя рефлексию и понимание различных взглядов на более высоком уровне.

Из полученных данных можно также сделать вывод, что эмпатия культивировалась в обеих группах. Обе группы определили важность вступления в позицию учащегося для того, чтобы понять его точку зрения и принять правильное решение, которое будет отвечать потребностям учащегося. Полученные результаты не выявили существенных различий между двумя группами, за исключением одного пункта шкалы эмпатии, связанного со способностью учителя поставить себя в положение ученика, отличающегося по расовому или этническому признаку. Возможность просмотра сценария глазами другого человека в большей степени повлияли на развитие навыков эмпатии по отношению к иностранным студентам в группе, которая использовала виртуальный класс, поскольку они набрали более высокие баллы по шкале, в то время как контрольная группа, в своем большинстве не определилась. Ученые отмечают, что необходимы дальнейшие исследования для изучения влияния ВР на развитие рефлексии

и эмпатии, в частности разработки новых сценариев в сотрудничестве с психологами и экспертами в области образования.

Известны исследования применения ВР для лечения различных психических расстройств: страх высоты [5], клаустрофобия [6], социофобия [7], мания преследования [8]. Осуществлялись проверки того, насколько полезно применение ВР для диагностики и лечения посттравматического стрессового расстройства (ПТСР) [9,10]. Причиной возникновения ПТСР обычно является то или иное сильное негативное переживание, обусловленное ужасом, связанным с военными действиями, сексуальным насилием и т.п. Некоторые технологии ВР были созданы для имитации сценариев боевых действий в Афганистане, Вьетнаме и Ираке и используются для лечения ПТСР у ветеранов. Одним из таких примеров является система ВР клинического психолога Скипа Риццо [11], которая способствует разрушению психологических барьеров для оказания медицинской помощи и позволяет пациенту рассказать о своем опыте переживания травмы. Другим примером технологии ВР, является программа Neuroflow [12,13], которая позволяет в реальном времени отслеживать симптомы ПТСР через фиксацию сердечного ритма и неврологических движений в головном мозге.

В России, как и в зарубежных странах за последние несколько лет возрос интерес к исследованиям виртуальной реальности в медицине [14], психологии и образовании [15, 16, 17]. Авторы исследования [1] изучали влияние ВР на развитие восприятия, мышления, памяти, внимания и познавательной мотивации. Было разработано пять обучающих программ в ВР по биологии и геометрии. В эксперименте по выявлению влияния программы ВР по геометрии на мышление, принимали участие 55 учащихся 10-х и 11-х классов. Участники были разделены на две группы: первая группа обучалась с применением программы ВР; вторая группа – традиционным образом, с учителем. До и после обучения проводилось тестирование по разделу «Стереометрия», которое выявило, что число правильных ответов в конце срока обучения в экспериментальной группе оказалось значительно выше. С помощью метода микросимантического анализа было выявлено, что до обучения в программе ВР у большинства учащихся процесс анализа через синтез имел ненаправленный (случайный) характер, что приводило к неверному решению задач. После обучения в программе количество учащихся с ненаправленным анализом через синтез снизилось до одной трети, а с направленным анализом через синтез превысило сорок процентов. Обучение в программах ВР повысило уровень познавательной мотивации и интереса у школьников. Схожие результаты были получены при работе и со взрослым и даже с пожилым контингентом испытуемых.

На сегодняшний день ряд российских вузов реализуют образовательные программы с применением виртуальной и дополненной реальности «Game development & VR»; «Технологии дополненной и виртуальной реальности в печатной продукции»; «Технологии виртуального прототипирования в машиностроении»; «Гейм-дизайн и виртуальная реальность»; «Фотоискусство и дизайн виртуальной среды»; «Технология виртуального инжиниринга».

Виртуальная реальность может помочь преподавателю в учебном процессе, делая его предмет более интересным и увлекательным. Визуальные эффекты являются отличным способом обучения. Включение виртуальной реальности в образование может помочь учащимся в развитии их интереса и познавательной мотивации, развить коммуникативные навыки, навыки активного слушания, эмпатию, гибкость и другие полезные качества.

Литература

1. Селиванов В. В., Селиванова Л. Н. Эффективность использования виртуальной реальности при обучении в юношеском и взрослом возрасте // Непрерывное образование: XXI век. Выпуск 1 (9), 2015. URL: <https://11121.petrso.ru/journal/article.php?id=2729> [дата обращения 14.01.2020]
2. URL: <https://library.educase.edu/resources/2019/4/2019-horizon-report>
3. URL: <https://observatory.tec.mx/edu-trends-augmented-and-virtual-reality/>
4. Stavroulia, Kalliopi-Evangelia & Lanitis, Andreas. (2019). Enhancing Reflection and Empathy Skills via Using a Virtual Reality Based Learning Framework. *International Journal of Emerging Technologies in Learning (iJET)*. 14. 18. 10.3991/ijet.v14i07.9946. URL: https://www.researchgate.net/publication/332362576_Enhancing_Reflection_and_Empathy_Skills_via_Using_a_Virtual_Reality_Based_Learning_Framework [дата обращения 14.01.2020]
5. Freeman D., Haselton P., Freeman J., Spanlang B., Kishore S., Albery E., Denne M., Brown P., Slater M., Nickless A. (2018). Automated psychological therapy using immersive virtual reality for the treatment of the fear of heights: a single-blind parallel-group randomised controlled trial. *Lancet Psychiatry*. 5: 625-632 URL: [https://www.thelancet.com/journals/lanpsy/article/PIIS2215-0366\(18\)30226-8/fulltext](https://www.thelancet.com/journals/lanpsy/article/PIIS2215-0366(18)30226-8/fulltext) [дата обращения 14.01.2020]
6. Vida Kabiri Rahani, Alireza Vard, Mostafa Najafi (2018). Claustrophobia Game: Design and Development of a New Virtual Reality Game for Treatment of Claustrophobia. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC6293643/> [дата обращения 14.01.2020]
7. Klinger, Evelyne & Légeron, Patrick & Roy, Stéphane & Chemin, Isabelle & Lauer, Françoise & Nugues, Pierre. (2004). Virtual reality exposure in the treatment of social phobia. URL: https://www.researchgate.net/publication/8415877_Virtual_reality_exposure_in_the_treatment_of_social_phobia [дата обращения 14.01.2020]
8. Freeman, D., Lister, R., Waite, F., Yu, L.-M., Slater, M., Dunn, G., & Clark, D. (2019). Automated psychological therapy using virtual reality (VR) for patients with persecutory delusions: study protocol for a single-blind parallel-group randomised controlled trial (THRIVE). *Trials*, 20: 87 URL: <https://trialsjournal.biomedcentral.com/track/pdf/10.1186/s13063-019-3198-6> [дата обращения 14.01.2020]
9. Enhanced exposure therapy for combat-related Posttraumatic Stress Disorder (PTSD): Study protocol for a randomized controlled trial (JoAnn Difede, Barbara O. Rothbaum, Albert A. Rizzo, Katarzyna Wyka, Lisa Spielman, Tanja Jovanovic, Christopher Reist, Michael J. Roy, Seth D. Norrholm, Charles Glatt, Francis Lee), In *Contemporary Clinical Trials*, 2019. URL: [https://www.contemporaryclinicaltrials.com/article/S1551-7144\(19\)30572-5/fulltext](https://www.contemporaryclinicaltrials.com/article/S1551-7144(19)30572-5/fulltext) [дата обращения 14.01.2020]
10. Freeman, D., Antley, A., Ehlers, A., Dunn, G., Thompson, C., Vorontsova, N., Garety, P., Kuipers, E., Glucksman, E., & Slater, M. (2014). The use of immersive virtual reality (VR) to predict the occurrence 6 months later of paranoid thinking and posttraumatic stress symptoms assessed by self-report and interviewer methods. *Psychological Assessment*, 36, 841-847. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC4151801/> [дата обращения 14.01.2020]
11. Clinical Virtual Reality tools to advance the prevention, assessment, and treatment of PTSD (Albert 'Skip' Rizzo, Russell Shilling), In *European Journal of Psychotraumatology*,

volume 8, 2018. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/20008198.2017.1414560>
[дата обращения 14.01.2020]

11. URL: <https://nationswell.com/chris-molaro-neuroflow-veteran-ptsd/> [дата обращения 14.01.2020]

12. URL: <https://www.neuroflowsolution.com/> [дата обращения 14.01.2020]

13. Черненко О.В. Технологии дополненной и виртуальной реальности в медицине: анализ конкурентного ландшафта // Экономика науки 2018, Т.4, №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-dopolnennoy-i-virtualnoy-realnosti-v-meditsine-analiz-konkurentnogo-landshafta> [дата обращения 14.01.2020]

14. В.А. Аверин, Т.В. Маликова, Д.С. Кириллов, Ф.В. Земских Развитие когнитивных навыков с помощью технологий виртуальной реальности // Вестник СПбГУ. Психология и педагогика 2017. Т.7. Вып.2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-kognitivnyh-navykov-s-pomoschyu-tehnologiy-virtualnoy-realnosti> [дата обращения 14.01.2020]

15. Нуртдинова Л.Р., Гуреев М.В., Крутская С.В., Принципы проектирования виртуальных сред в образовательном пространстве и психологические особенности их восприятия обучающимися // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки 2018. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsiyu-proektirovaniya-virtualnyh-sred-v-obrazovatelnom-prostranstve-i-psihologicheskie-osobennosti-ih-vozpriyatiya> [дата обращения 14.01.2020]

16. Свечкарёв В. Г., Иващенко Т. А., Белоус Л. К., Манченко Т. В., Применение виртуальной реальности для совершенствования системы физического воспитания // Вестник Майкопского государственного технологического университета 2018. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-virtualnoy-realnosti-dlya-sovershenstvovaniya-sistemy-fizicheskogo-vozpitaniya> [дата обращения 14.01.2020]

Жданов Алексей Валерьевич

кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики семьи,
Институт детства, Санкт-Петербургская академия постдипломного
педагогического образования, Санкт-Петербург

СТОРИТЕЛЛИНГ КАК СОВРЕМЕННАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ДЛЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация

Статья посвящена проблеме реализации современных технологий в подготовке специалистов для системы образования; дана характеристика сторителлингу как современной педагогической инновации: раскрыта его сущность, цели и виды, сферы применения в образовательном процессе педагогического вуза.

Ключевые слова: системно-деятельностный подход, профстандарт педагога, сторителлинг, педагогический сторителлинг (классический, активный, цифровой), форматы реализации цифрового сторителлинга.

STORYTELLING AS A MODERN TECHNOLOGY FOR TRAINING SPECIALISTS FOR THE EDUCATION SYSTEM

Abstract

The article is devoted to the problem of implementing modern technologies in the training of specialists for the education system; it describes storytelling as a modern pedagogical innovation: it reveals its essence, goals and types, and areas of application in the educational process of a pedagogical University.

Key words: system-activity approach, professional standard of the teacher, storytelling, pedagogical storytelling (classical, active, digital), formats of implementation of digital storytelling.

Современный ФГОС ДО и ФГОС ООО ориентирует специалистов системы образования на реализацию системно-деятельностного подхода, который обеспечивает:

- формирование у обучающихся готовности к саморазвитию и непрерывному образованию;
- проектирование и конструирование социальной среды развития обучающихся в системе образования;
- активную учебно-познавательную деятельность обучающихся;
- построение образовательной деятельности с учетом индивидуальных возрастных, психологических и физиологических особенностей обучающихся [1,9].

Ведущий документ, регламентирующий деятельность современного педагога, Профстандарт педагога, согласно пункту 3.1.1, определяет такую значимую трудовую функцию, как наличие компетенций применения в образовательном процессе, ориентированном на различные категории обучающихся, информационно-коммуникационных технологий [2].

В соответствии с данными требованиями в профессиональной подготовке педагогических кадров используются различные технологии, методы и формы для развития сферы коммуникации, формирования компетенций в сфере общения, взаимодействия, прогнозирования и проектирования социально значимой деятельности и жизненного самоопределения, включая личностный, социальный и профессиональный аспекты. Для этого в арсенале современного вуза имеется много средств, в том числе цифровые ресурсы, например, такие как untelstory и др.

Одной из современных технологий, ориентированных на развитие коммуникативной сферы, является технология сторителлинга, в том числе и на основе современных цифровых образовательных ресурсов.

Термин «сторителлинг» (пер с англ. - «storytelling») означает «рассказывание историй, способ передачи информации и нахождение смыслов через рассказывание историй». Это весьма распространенная техника убеждения на Западе. Данный термин в научный обиход ввел Дэвид Армстронг – руководитель и, по выражению коллег, «генеральный рассказчик» фирмы Armstrong International, мирового гиганта в сфере энергетики. Дэвид Армстронг считал, что повествование создает среду, в которой люди

более восприимчивы к изменениям и новым способам мышления. Он использовал рассказы, чтобы вдохновлять на творческую деятельность коллег и подчиненных, которые бы, по его мнению, иначе не восприняли бы скучную блок-схему или корпоративную записку. Сторителлинг – это донесение поучительной информации через повествование мифов, сказок, притч, былин, которые вызывают у человека эмоции и мысли. Сами эти рассказы могут быть как о выдуманных (мультипликационных, сказочных, книжных), так и о реальных (о коллеге, директоре) персонажах. Они очень похожи на сказку, поскольку мораль в них скрыта. Сторителлинг активно применяется для написания популярных научных статей, в основном, чтобы доступным языком объяснить сложные научные термины. Сторителлинг, сочетая управленческие и психологические аспекты, эффективно доносит различную информацию, и увеличивает мотивацию людей на определенные поступки для достижения запланированных результатов. В настоящее время технология сторителлинга имеет широкое применение. Она используется в культуре производства, передаче жизненного опыта и компетенций, обучении новых сотрудников, в виде маркетинговой технологии, в сфере бизнеса и в психотерапии.

Сторителлинг в образовательной деятельности, включая уровень высшей школы, представляет собой педагогическую технологию, построенную на использовании историй с определенной структурой и героем, направленную на решение педагогических задач обучения, наставничества, развития и мотивации к обучению и самообучению.

Целью сторителлинга в образовании является управление вниманием и чувствами слушателя, расставление правильных и нужных акцентов по содержанию излагаемого материала для того, чтобы история осталась в памяти на долгое время. Происходит это через формирование психологических взаимосвязей, или ассоциаций.

Педагогический сторителлинг как технология подачи учебной информации выполняет функции наставничества, воспитания, мотивации, обучения и развития.

Выделяют несколько видов педагогического сторителлинга: классический, активный, цифровой.

В *классическом сторителлинге* история рассказывается самим педагогом. Обучающиеся только слушают и воспринимают информацию, которая представлена в насыщенной, запоминающейся форме. Классический рассказ служит для трансляции явного знания. Явное знание выражается вербально или существует в виде текста. При использовании классического сторителлинга можно передавать различным категориям обучающихся (дошкольникам, школьникам, студентам, родителями т.д.) конкретную учебную информацию: правила, теории, экспериментальные законы и пр., облеченную в яркую форму запоминающейся истории.

В *активном сторителлинге* педагогом задается основа события, формулируются проблемы, цели и задачи решения, выбора действий. Слушатели стремительно вовлекаются в процесс создания и рассказывания историй. В истории должен быть интересный герой. Это может быть Кто или Что, хоть самый обычный предмет, если педагогу нужно научить им пользоваться. Важно, чтобы у этого героя были чувства, чтобы слушатель мог ему сопереживать, а также, чтобы герой не был оторван от ситуации, но «жил», то есть активно действовал и рефлексировал в ней. Слушатели при реализации данного вида технологии могут:

- создавать истории самостоятельно, следуя заданию и рекомендациям педагога;
- моделировать различные ситуации и искать пути их решения;

- анализировать истории самостоятельно или совместно с другими слушателями и педагогом.

Активный сторителлинг способствует передаче не только явного, но и неявного знания. Неявное знание — это вид знания, который логически не оформляется и вербально не выражается. Неявное знание проявляется особым образом в практической деятельности и представляет собой передачу умений и навыков (компетенций).

Цифровой сторителлинг (digital storytelling) – это такой формат, в котором рассказывание истории сопровождается визуальными компонентами (картинки, презентациями, видео, система unelstory, инфографика и др.). Данный вид сторителлинга особенно актуален для подготовки будущих педагогических кадров. Цифровая технология сторителлинга позволяет разнообразить образовательную деятельность, заинтересовывать каждого обучающегося в происходящем действии, учить воспринимать и перерабатывать внешнюю информацию, обогащать устную речь, облегчать процесс запоминания сюжета и в целом совершенствовать развитие коммуникативной сферы.

Цифровая разновидность сторителлинга представляет собой комбинированное обучающее средство, объединяющее в себе визуальную, образную, музыкальную и словесную составляющие [3, с. 61]. Поскольку цифровой сторителлинг является актуальным форматом цифровой коммуникации, существует множество технических решений и подходов для создания продуктов такого рода. Цифровой сторителлинг может быть реализован в формате видеоролика, презентации или HTML-страниц и т.д. Разработчики программного обеспечения популяризируют и продвигают концепцию сторителлинга:

- в блоге *Prezi* (сервиса для создания презентаций) публикуются советы по созданию визуального сторителлинга [5];

- *Goanimate* (сервис для создания анимированного видео и видеоинфографики) рекомендует использовать сторителлинг в маркетинге и образовании, чтобы создавать привлекающий аудиторию контент [6];

- *Sparkol* (ресурс, предлагающий инструменты для создания видеороликов) описывает техники сторителлинга – наиболее распространенные сюжетные приемы, позволяющие рассказывать истории интересно.

В сфере образования, как и в маркетинге, идея использовать методики и технологии, позволяющие создать контент, приносящий удовольствие от использования, всегда остается актуальной. Так, опытный преподаватель умеет привлечь внимание аудитории уместной историей, иллюстрирующей дидактический материал. О.О. Дьяконова рассматривает использование сторителлинга в образовании в контексте понятия «эдыютейнмент» (от англ: *education* – обучение и *entertainment* – развлечение). Автор определяет его как современную педагогическую инновацию, «которая основывается на визуальном материале, повествовании, современных психологических приемах, игровом формате, современных информационных и коммуникационных технологиях, более информативных и менее дидактических методах преподавания, целью которой является максимальное облегчение анализа событий, поддержание эмоциональной связи с объектом обучения, привлечение и длительное удерживание внимания обучающихся» [4, с. 184]. Автор отмечает также появление новых близких терминов и понятий: «игразование», креативное образование, «неформальное образование» [4, с. 183].

Цифровой сторителлинг может быть реализован на основе разных технологических решений. Рассмотрим некоторые из них.

Рисованное видео. В основе рисованного видео (или дудл-видео) лежит анимационный прием – зритель наблюдает, как рука условного художника рисует стилизованные картинки. Если у студентов есть соответствующие навыки – они могут рисовать самостоятельно и снимать процесс на видеокамеру, если нет – использовать ресурсы для создания роликов в этом стиле: *VideoScribe* (www.sparkol.com), *Powtoon* (www.powtoon.com), которые позволяют прорисовывать изображения из библиотеки или создавать собственные, режиссировать сцены ролика и добавлять закадровый го-лос рассказчика.

Анимированный сторителлинг. Создается и озвучивается видеоролик, все визуальные элементы которого находятся в движении. Для быстрого создания учебных проектов в этом стиле используются онлайн-сервисы, которые предлагают готовые библиотеки персонажей, клипарта, анимационных эффектов и весь необходимый инструментарий (*Powtoon, GoAnimate* — goanimate.com).

Комиксы и раскадровки. Онлайн-сервис *Pixton* (www.pixton.com) помимо многочисленных шаблонов сцен и богатой библиотеки клипарта позволяет создавать собственных персонажей, настраивать их позы, мимику, жесты, создавать свои сцены, объединяя их в комиксы и раскадровки. Получившиеся изображения и композиции можно рассматривать как небольшие самостоятельные проекты или использовать в качестве рабочих материалов для создания презентаций и видеороликов.

Презентации. Хорошо знакомый преподавателям программный продукт позволяет делать проекты на основе цифрового сторителлинга. Для создания проектов можно использовать *PowerPoint*, расширение *Of-fice Mix* (mix.office.com), *Prezi* (prezi.com), *Sway* (www.sway.com) и другие ресурсы.

Видеомонтаж. Для создания проекта используется любой видеоредактор, достаточно возможностей Киностудии *Windows Live* или *YouTube Editor*. Эта технология подходит для обучающихся, готовых работать с самостоятельно отобранными и подготовленными изображениями, личными или семейными фото- и видеоматериалами.

Веб-страница с мультимедийным контентом может быть создана на основе любой известной обучающимся технологии создания веб-страниц, либо могут использоваться конструкторы сайтов.

Таким образом, многообразие программ и форматов позволяет выбирать технологию проектирования цифрового сторителлинга в зависимости от направления подготовки студентов, уровня их компьютерной грамотности, количества учебных часов, особенностей изучаемой дисциплины.

Литература

1. ФГОС ДО - (Дата обращения 29.12.2019; источник доступа: <https://base.garant.ru/77677348/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33>)
2. Профстандарт педагог - (Дата обращения 29.12.2019 источник доступа: <https://qps.ru/O8yQs>)
3. Брунер Дж. Жизнь как нарратив // Постнеклассическая психология. – 2005. – № 1 (2). – С. 9–29.
4. Дьяконова О. О. Понятие «эдьютейнмент» в зарубежной и отечественной педагогике // Сибирский педагогический журнал. – 2012. – № 6 . – С. 182–185.
5. Sweeney-Burke J. 7 Ways to Tell Your Story with Animated Video [Electronic resource] // Goanimate. – Mode of access: <http://resources.goanimate.com/7-ways-tell-story-animated-video/> (date of access: 10.05.17).

6. Visual Storytelling Made Easy: 6 Quick Tips From the Experts [Electronic resource] // Prezi. – Mode of access: <https://blog.prezi.com/visual-storytelling-made-easy-6-quick-tips-from-the-experts/> (date of access: 10.05.17).

Кузнецов Андрей Андреевич
ассистент кафедры методики преподавания РКИ,
Государственный Институт русского языка имени А.С. Пушкина, Москва

РЕАЛИЗАЦИЯ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КОМПОНЕНТОВ ОБУЧЕНИЯ В РАМКАХ ЭОС НА БАЗЕ КРОСС- ПЛАТФОРМЕННОГО ПРОЕКТА LANGTEACH-ONLINE

Аннотация

В данной статье будут рассмотрены основные положения психологических теорий и концепций обучения (В. В. Давыдов, Д. Б. Эльконин, Л. В. Занков) и их применимость в организации дистанционного обучения на базе кросс-платформенной модели организации ЭОС. Также немало важным аспектом при обучении является организация контроля, поддержание мотивации и психологические компоненты коммуникации при обучении в рамках кросс-платформенной среды

Ключевые слова: Кросс-платформенная модель, психологическая теория, концепция обучения, дистанционный онлайн-курс, мотивация, психологические компоненты коммуникации.

Kuznetsov Andrey A.

Assistant Lecturer, Department of Teaching Methods of Russian Language as Foreign,
Pushkin State Russian Language Institute, Moscow

IMPLEMENTATION OF PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL COMPONENTS OF TRAINING IN THE FRAMEWORK OF EOS ON THE BASIS OF CROSS-PLATFORM PROJECT LANGTEACH-ONLINE

Abstract

This article will consider the main provisions of psychological theories and concepts of training (V. V. Davydov, D. B. Elkonin, L. V. Zankov) and their applicability in the organization of distance learning based on the cross-platform environment. Also an important aspect of training is the organization of control, maintaining motivation and psychological components of communication in training in a cross-platform environment

Key words: Cross-platform model, psychological theory, concept learning, distance online course, motivation, psychological components of communication.

Любой техникум, колледж или высшее учебное заведение, которое занимается подготовкой психологов и педагогов различных специальностей имеет в своем учебном плане минимум три специальных дисциплины:

1. Теория и методика преподавания (в зависимости от направления подготовки научных и педагогических кадров);

2. Педагогическая психология (в зависимости от направления подготовки научных и педагогических кадров);

3. Педагогика (общий курс вне зависимости от направления подготовки научных и педагогических кадров);

Все вышеперечисленные дисциплины являются ключевыми для формирования основных компетенций будущих преподавателей и психологов. Мы остановимся на описании, данном в учебнике И.А.Зимней «Педагогическая психология»: «Педагогическая психология развивается в общем контексте научных представлений о человеке, которые были зафиксированы в основных психологических течениях (теориях), оказавших и оказывающих большое влияние на педагогическую мысль в каждый конкретный исторический период. Это связано с тем, что процесс обучения всегда выступал в качестве естественного исследовательского «полигона» для психологических теорий» [1].

В данной работе мы рассмотрим педагогическую психологию и её основные теории обучения:

1. Теорию содержательного обобщения В. В. Давыдова;

2. Концепцию проблемного обучения Д. Б. Эльконина;

Мы рассмотрим их с нестандартной точки зрения. В начале XXI века в современной методике преподавания появился новый термин «Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ)».

Информационно-коммуникационные технологии – это обобщающее понятие, описывающее различные устройства, механизмы, способы, алгоритмы обработки информации. Важнейшим современным устройствами ИКТ являются компьютер, снабженный соответствующим программным обеспечением и средства телекоммуникаций вместе с размещенной на них информацией. Информационные и коммуникационные технологии с каждым днем все больше проникают в различные сферы образовательной деятельности. Этому способствуют, как внешние факторы, связанные с повсеместной информатизацией общества и необходимостью соответствующей подготовки специалистов, так и внутренние факторы, связанные с распространением в учебных заведениях современной компьютерной техники и программного обеспечения, принятием государственных и межгосударственных программ информатизации образования, появлением необходимого опыта информатизации у большого количества преподавателей. В большинстве случаев использование средств информатизации оказывает реальное положительное влияние на интенсификацию труда учителей школ и преподавателей ВУЗов, а также на эффективность обучения школьников и студентов.

В связи с этим появилось возможность рассмотреть применимость вышеуказанных теорий, с точки зрения дистанционного обучения. Именно этому вопросу и посвящена данная статья.

В последние годы заслуженное признание в педагогической психологии получили идеи руководством действительного члена АПН СССР В. В. Давыдова. Большой заслугой В. В. Давыдова является то, что их теоретические положения находят прямую реализацию в конкретных методиках обучения. В своей теории он опирается на два подхода теоретический и эмпирический.

По мнению В. В. Давыдова, обучение обобщенным способам умственных действий внутренне связано с формированием у учащихся абстракций и обобщений содержательного характера, с усвоением ими теоретических понятий. Современная же система школьного обучения, согласно представлениям В.В. Давыдова, основана на

эмпирическом подходе к формированию понятий. Характерная особенность эмпирического мышления в том, что оно отражает только внешние связи объектов и не способно проникнуть в сущность явлений. Это тот тип мышления, которым мы пользуемся в быту, в обыденной жизни. Эмпирическому мышлению свойственен преимущественно индуктивный тип умозаключений, теоретическому — дедукция. Путь эмпирического мышления — восхождение от конкретного к абстрактному, теоретического — от абстрактного к конкретному. Теоретическое же мышление отражает внутренние связи объектов и законы их развития. Именно таким образом ученый, так идет научный поиск. Поэтому теоретическое мышление можно назвать научным мышлением.

В настоящее время, утверждает В. В. Давыдов, большинство основополагающих понятий, особенно на начальных этапах обучения, формируется именно эмпирическим путем. А теоретическое мышление формируется, как правило, стихийно, далеко не у всех школьников и вовсе не лучшим, - не самым экономным способом.

Принятая в традиционной системе обучения методика использования наглядного материала, утверждают В. В. Давыдов и Д. Б. Эльконин, способствует лишь формированию обобщений эмпирического характера, так «как наглядный образ не есть наиболее удачная форма ознакомления с существенными признаками того или иного явления.

Выше мы рассмотрели теоретический и эмпирический подходы к обучению, а теперь необходимо рассмотреть данную теорию в рамках дистанционного обучения. Для начала рассмотрения дадим определение термина «Дистанционное образование».

Дистанционное образование — взаимодействие учителя и учащихся между собой на расстоянии, отражающее все присущие учебному процессу компоненты (цели, содержание, методы, организационные формы, средства обучения) и реализуемое специфичными средствами Интернет-технологий или другими средствами, предусматривающими интерактивность.

Интерактивность (от англ. interaction — взаимодействие) — одна из ключевых категорий социологического анализа, описывающая многообразие социальных взаимодействий на различных уровнях: межличностном, групповом, институциональном. [2]

Интерактивность также можно связать с термином «Мультимедийность». Мультимедийность — контент, или содержимое, в котором одновременно представлена информация в различных формах — звук, анимированная компьютерная графика, видеоряд, который позволяет разнообразить формы представления материала и выполнения заданий.

С помощью интерактивности и мультимедийности в дистанционных онлайн курсах, в том числе и в кросс-платформенной модели можно легко рассмотреть теорию содержательного обучения на примере кросс-платформенного проекта Langteach-online.

Электронная среда обучения данного проекта обладает широким функционалом и возможностями, как для студентов, так и для преподавателей. Проект Langteach-online по обучению РКИ и его методическая концепция. На основе сформулированных задач [3], реализованных в рамках проекта Langteach-online была разработана методическая концепция проекта, направленная на формирование высококвалифицированного специалиста в рамках программы интегрированной магистратуры по направлению «Лингвистика», как средствами высших учебных заведений, так и в условиях самообразования обучаемого во внеаудиторной деятельности средствами ИКТ.

Данная методическая концепция основана на следующих компонентах: 1) целенаправленное системное формирование самостоятельной личности иностранного

студента; 2) раскрытие творческого начала личности с использованием мотивационных факторов и информационных технологий; 3) формирование внутреннего самоконтроля личности в процессе смешанного и дистанционного обучения; 4) формирование профессиональной языковой личности обучаемого для научной коммуникации; 5) учёт личностного интереса обучающихся к аспектам культуры страны изучаемого языка; 6) возможность самореализации собственной траектории обучения в рамках смешанной и дистанционной форм обучения; [4]

Основными целями данной методической концепции являются: 1) Развитие самостоятельности обучаемого в изучении любой дисциплины; 2) Поддержка мотивации средствами ИКТ; 3) Увеличение лексического запаса (в том числе, и иностранных) студентов; 4) Повышение культурного уровня (в том числе, и иностранных) студентов; 5) Формирование письменно-речевых умений и навыков на иностранном (в том числе, и русском языке) иностранных студентов.

Методическая концепция проекта Langteach-online [5] обусловлена повсеместным использованием информационно-коммуникационных технологий в сфере образования, в частности в сфере преподавания иностранных языков, в том числе и РКИ. Преподаватели в современном мире не могут вести свою педагогическую деятельность без использования сети Интернет. Почти всегда при подготовке к занятиям со своими студентами, они просматривают десятки, а то и сотни страниц контента по теме, которую они будут преподавать своим студентам на следующий день. На этот обзор источников и ресурсов иногда уходит по несколько часов в день.

Методическая концепция проекта Langteach-online заключается в ряде ее основных положений, которые сформированы с учетом современных требований к подготовке научно-педагогических кадров из числа иностранных студентов и требований к ведению педагогической деятельности преподавателями в вузах Российской Федерации [6]:

1. Обучение иностранных студентов письменно-речевым навыкам и другим аспектам русского языка для успешной научной коммуникации на изучаемом языке;
2. Расширение фоновых культурных знаний о стране изучаемого языка, путём предоставления текстов из российских СМИ с лексическими минимумами после каждого материала;
3. Путь к творческому развитию личности, посредством разноплановых мультимедийных заданий, созданных средствами ИКТ и формирования индивидуальной траектории изучения темы (Самостоятельный выбор материала из предложенных вариантов для закрепления темы: тексты, тесты и задания);
4. Проверка собственных способностей учащимися путём решения заданий в ЭОР и получения результата для анализа собственных ошибок;
5. Повышение личностной мотивации к изучению русского языка, посредством мультимедийности заданий;
6. Внутренний самоконтроль усвоения знаний;
7. Отдельный методический блок материалов для преподавателей (планы уроков по изучаемым темам, полезные ресурсы, предполагаемые варианты домашних заданий и т.п.)

Описанная методическая концепция может использоваться, как в смешанном, так и в дистанционном формате обучения (с использованием вебинаров). Она также может быть использована при обучении русских студентов иностранным языкам.

Прикладное значение состоит в том, что описанная методическая концепция позволит существенно увеличить количество изучаемого материала в рамках одного занятия длительностью 2 академических часа, а также мотивировать студентов на

организацию самостоятельной научно-исследовательской деятельности на русском языке во внеаудиторное время.

На основе представленного обоснования проекта и при его апробации были выявлены положения (См. Тезисы МАПРЯЛ 2019), которые позволят реформировать дистанционное обучение и сформировать электронную образовательную среду нового поколения. Также данная среда позволяет реализовывать проблемное обучение.

Проблемное обучение обеспечивает возможности творческого участия обучаемых в процессе освоения новых знаний, формирование познавательных интересов и творческого мышления, высокую степень органичного усвоения знаний и мотивации учащихся.

Фактически основой для этого является моделирование реального творческого процесса за счет создания проблемной ситуации и управления поиском решения проблемы. При этом осознание, принятие и разрешение этих проблемных ситуаций происходит при оптимальной самостоятельности учащихся, но под общим направляющим руководством педагога в ходе совместного взаимодействия.

Основным понятием проблемного обучения является проблемная ситуация, представляющая собой интеллектуальное затруднение человека, возникающее в случае, когда он не знает, как объяснить возникшее явление, факт, процесс действительности, не может достичь цели известным ему способом, что побуждает человека искать новый способ объяснения или способ действия. Проблемная ситуация обуславливает начало мышления в процессе постановки и решения проблем.

Исходя из этого проблемным учением является такая учебно-познавательная деятельность учащихся по усвоению знаний и способов деятельности, при которой учащимися воспринимаются объяснения учителя в условиях проблемной ситуации, с той или иной степенью самостоятельности анализируются формулировки проблем и достигается их решение посредством выдвижения предложений, гипотез, их обоснования и доказательства, а также путем проверки правильности решения.

Проблемные ситуации и, соответственно, все проблемное обучение строятся на принципе проблемности, противоречия как закономерности познания, как основного механизма, активизирующего обучение уже на уровне учащихся.

Действие этого механизма и, соответственно, концептуальная основа всего проблемного обучения основаны на психологической теории мышления, выдвинутой в советской психологической школе еще С.Л.Рубинштейном. В его теории мышление представляет собой продуктивный процесс, связующий воедино объекты познаваемой действительности. Объекты действительности всегда содержат в себе определенные внутренние и (или) внешние противоречия, проблемы, задачи которые субъект (мыслящий, а в данном случае – учащийся) должен разрешить в процессе их практического преобразования и (или) мысленного осознания, то есть предметный мир открывается человеку, будучи исполненным проблемностью, что и вызывает необходимость в мышлении. Согласно его концепции именно проблемной ситуацией, противоречием, определяется вовлечение личности в мыслительный процесс.

В процессе мыслительного процесса и разрешения, тем самым, такой проблемной ситуации происходит осознание познавательной потребности субъекта, которая, будучи осознанной, побуждает уже мыслительную активность человека.

Мыслительная активность является, с одной стороны, характеристикой развития интеллекта, воспитание которого является одной из основных задач всестороннего гармонического развития личности. С другой стороны, высокая степень мыслительной активности является необходимым условием для эффективного обучения.

Таким образом, именно эти идеи были положены в основу проблемного обучения: постановка проблемной задачи (создание проблемной ситуации) приводит к появлению познавательной потребности, в связи с чем повышается мыслительная активность учащегося и развивается интеллект и, в конечном итоге, за счет этого происходит, если можно так сказать, эскалация способностей учащегося и его мотивации к обучению.

Проект Langteach-online призван реализовать как уже упомянутые выше требования к обучению, так и следующие цели:

1. Разработать новую модель обучения на основе КПП Langteach-online, позволит сократить использование зарубежных систем управления обучением в российских средних и высших учебных заведениях при организации смешанного формата обучения и позволит каждому преподавателю или образовательной организации на основе личной страницы в сети Интернет организовать собственные дистанционные курсы без использования LMS;

2. Систематизировать дидактические свойства и функции сервисов Веб 2.0 с точки зрения организации самостоятельной деятельности иностранных студентов с возможностью предоставления им индивидуальной траектории выбора материала (из предложенных вариантов) для изучения тем предусмотренных рабочими программами дисциплин: «Русский язык и культура речи» и «Практический курс русского языка» в рамках смешанного формата обучения;

3. Реализовать новые формы учебного взаимодействия, предусмотренных ОС МГУ, на основе заданий новых форматов для развития такого вида иноязычной речевой деятельности как письмо;

4. Сформировать мотивационного компонента обучения студентов иностранцев средствами ИКТ и возможностью индивидуальной траектории выбора материала иностранными студентами при изучении тем, предусмотренных рабочими программами по русскому языку.

Литература

1. Зимняя И.А. Педагогическая психология - Ростов-на-Дону:Феникс,1997. - 480с.

2. Е.А. Ерченко (Минск, БГУ) ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ ИНТЕРАКТИВНОСТИ В КОМПЬЮТЕРНЫХ СИСТЕМАХ ОБУЧЕНИЯ ЯЗЫКУ// <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/48825/1/Ерченко%20Е.А.%20Определение%20понятия%20интерактивности%20в%20компьютерных%20системах%20обучения%20языку.pdf>

3. Кузнецов А. А. О проблематике организации ЭОС в современных вузах // Сайт МАПРЯЛ. — МАПРЯЛ, 2019. https://ru.mapryal.org/filecache/upload/files/A_A_Кузнецов_О%20проблематике%20организации%20ЭОС%20в%20современных%20вузах.pdf

4. Кузнецов А. А. ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ПРОЕКТА langteach-online ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ // eLearning Stakeholders and Researchers Summit 2018 [Текст] : Материалы Международной Конференции : Proceedings. of the International Conference. — Издательский дом Высшей Школы Экономики (НИУ ВШЭ) Москва, 2018. — С. 96–104

5. Проект Langteach-online Электронный ресурс: <http://www.langteach-online.ru/>

6. По материалам доклада А.А.Кузнецова на 14 конгрессе МАПРЯЛ (2019 г.) (Астана, Казахстан).

Курносова Кристина Валерьевна
аспирант, Институт педагогики, Российский государственннй педагогический
университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург

О ДИДАКТИЧЕСКИХ ПРИНЦИПАХ ОНЛАЙН-ОБУЧЕНИЯ

Аннотация

В данной статье рассматриваются дидактические принципы классической педагогики и онлайн-обучения. Дается характеристика представленным принципам, на основе которой строится сопоставительный анализ традиционных дидактических принципов и принципов цифрового пространства. Дается обоснование для появления двух новых принципов: «принципу интерактивности» и «принципу модульности».

Ключевые слова: дидактические принципы, онлайн-обучение, принцип модульности, принцип интерактивности.

Kurnosova Christina V.

Postgraduate Student, Institute of Pedagogy,
Al. Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg

ABOUT THE DIDACTIC PRINCIPLES OF ONLINE LEARNING

Abstract

This article discusses the didactic principles of classical pedagogy and online learning. There is given the characteristic of the principles, on the basis of which a comparative analysis of traditional didactic principles and the principles of the digital space has been conducted. There is the substantiation for the emergence of two new didactic principles: "the principle of interactivity" and " the principle of modularity".

Key words: didactic principles, online learning, the principle of modularity, principle of interactivity.

Развитие информационных технологий и расширение образовательной среды за счёт повсеместного использования персональных компьютеров, вызывает необходимость вернуться к рассмотрению в новых условиях общедидактических принципов педагогики. Для начала обратимся к понятиям «принцип» и «принципы обучения». Толковый словарь русского языка Ожегова дает следующее толкование «принципу»: «принцип - это основное, исходное положение какой-либо теории, учения, мировоззрения, теоретической программы» [1]. «Принципы обучения» трактуются [2] как «исходные дидактические положения, которые отражают протекание объективных законов и закономерностей процесса обучения и определяют его направленность на развитие личности».

Принципы необходимы для реализации учебного процесса через теоретические основы (подходы) обучения. За каждым принципом кроются правила обучения, благодаря которым педагог определяет методические приемы обучения. Все принципы, несмотря на их взаимосвязь, можно условно разбить на две группы: группа содержательных принципов (т.е. чему учить?) и группа процессуальных (организационно-методических) принципов (или как учить?). Подробнее разберем первую группу принципов и дадим их краткую характеристику [2]:

Содержательные принципы (отбор содержания образования):

- 1) Принцип гражданственности;
- 2) Принцип научности,
- 3) Принцип воспитывающего характера;
- 4) Принцип фундаментальности и прикладной направленности (связи обучения с жизнью, теории с практикой).

Принцип гражданственности характеризует отбор содержания образования через социальные аспекты обучения или социальную значимость, в котором протекает образовательный процесс, и гуманистическую направленность или личностную значимость.

Принцип научности обозначает соответствие содержания образования актуальному уровню научных и технических достижений, точности научных знаний и теоретических концепций.

Принцип воспитывающего характера зиждется на единстве воспитания и обучения, при котором формируются основы культуры личности, а также влечет за собой развитие креативного познавательного интереса и интеллекта.

Принцип фундаментальности и прикладной направленности объясняется изучением актуальных фундаментальных теорий и способами их применения в повседневной жизни.

Вторая группа принципов состоит из следующих составляющих:

- 1) Принцип преемственности, последовательности и систематичности;
- 2) Принцип единства группового и индивидуального обучения;
- 3) Принцип соответствия обучения возрастным и индивидуальным особенностям обучаемых;
- 4) Принцип сознательности и творческой активности;
- 5) Принцип доступности при достаточном уровне трудностей;
- 6) Принцип наглядности;
- 7) Принцип продуктивности и надежности.

Принцип преемственности, последовательности и систематичности обучения предполагает связь и поэтапность изучаемого материала в процессе обучения, постепенное развитие познавательных возможностей, обучающихся и постепенное усложнение материала.

Принцип единства группового и индивидуального обучения раскрывается в умелом использовании индивидуальных потребностей личности и навыков совместной деятельности. Этот принцип подчёркивает значимость, как самостоятельной работы, так и коллективной.

Принцип соответствия обучения возрастным и индивидуальным особенностям обучаемых говорит о важности учета индивидуальных познавательных возможностей, психических новообразований, личностных притязаний и гендерного фактора.

Принцип сознательности и творческой активности связан с потребностью человека в творческой реализации и развитии мыслительных способностей.

Принцип доступности при достаточном уровне трудностей базируется на стимулировании у обучающихся желания учиться, которое невозможно при интеллектуальных перегрузках или отсутствии психической напряжённости в процессе обучения.

Принцип наглядности подразумевает переход конкретного образа в абстрактное понятие.

Принцип продуктивности и надежности состоит в достижении поставленных целей образования и усвоении фундаментальных знаний.

Дидактические принципы в классической педагогике благонадежно зарекомендовали себя, пройдя испытание путем экспериментов и времени, однако, принципы обучения не являются застывшими категориями, и дополняются или изменяются с временными рамками. По этой причине проследим дидактические принципы, упомянутые исследователями, в контексте цифровой образовательной среды или онлайн-среде.

Сергиенко И.В. в статье «Дидактические принципы дистанционного обучения» (2006г.) выделяет специфичные принципы, присущие дидактической (педагогической) системе дистанционного обучения, называя [3]:

1) *Принцип приоритетности педагогического подхода при проектировании образовательного процесса в системе дистанционного обучения.* Смысл принципа кроется в первостепенности педагогической модели над технологическим обеспечением и наполнением.

2) *Принцип гибкости и динамичности.* Данный принцип предполагает лояльность к месту, времени и условиям обучения, к индивидуальному маршруту обучения или выбору учебного материала.

3) *Принцип педагогической целесообразности применения новых информационных технологий.* Принцип говорит о разумности соотношения технической оснащенности к учебному содержанию обучения.

4) *Принцип учета стартового уровня образования.* Принцип трактуется как предучебная констатация компьютерной грамотности и теоретических азов самостоятельной работы.

5) *Принцип соответствия технологий обучения выбранным моделям и видам дистанционного образования.* Это означает, что виды занятий должны быть адекватными для цифровой образовательной среды.

6) *Принцип свободы выбора содержания образования обучаемым.*

7) *Принцип обеспечения безопасности информации, циркулирующей в системе дистанционного обучения.* Существенная важность данного принципа обнаруживается при столкновении с вредоносными программами и утечкой конфиденциальной информации, что может повлечь за собой полную потерю данных.

8) *Принцип неантагонистичности дистанционного обучения существующим формам образования.* Принцип дает возможность для интеграции дистанционного обучения в традиционное, тем самым автор предугадывал основания для зарождения, ныне известного, смешанного обучения.

9) *Принцип модульности.* Каждый модуль или функциональный узел состоит из теоретического, практического материала и дополнительных учебных элементов, и дает целостное предметное представление изучаемого, и, помимо этого, возможность для сформированная модульно-блочного усвоения программы под индивидуальные запросы обучающихся.

10) *Принцип интерактивности.* Данный принцип предполагает активное взаимодействие участников педагогического процесса при помощи доступных им средств коммуникации, таких: как видео, аудио-чаты, гипертекстовые сообщения.

11) *Принцип экономической эффективности и доступности различным категориям населения.*

12) *Принцип интенсификации.* Увеличение уровня концентрации информации вместо увеличения ее объема.

Обозначив вышеназванные принципы, автор, однако, не умаляет значения общедидактических принципов в новой образовательной среде.

Щенников С. А. в статье «Дидактика электронного обучения» (2010г.), отходит от понятия «дистанционного обучения», используя термин «электронное обучение», и предлагает набор универсальных дидактических принципов в новой среде [4]:

- **Принцип деятельности.** Данный принцип характеризуется тем, что в основе обучения находится деятельность обучающихся, информационная сторона носит вторичный характер.

- **Принцип поддерживающей дружественной среды.** В данном случае, в основе принципа лежит Интернет-коммуникация, которая служит для улучшения психологического состояния обучающихся.

- **Принцип лично-опосредованного взаимодействия** раскрывает, по мнению автора, динамику индивидуальных потребностей личности обучающегося и ее развитие. Реализация принципа возможна в рамках смешанного обучения.

- **Принцип открытости коммуникативного пространства.** Образовательный процесс в новой среде задействует разнообразие интерактивных средств, позволяет сделать доступными продукты образовательной деятельности обучающихся и возможность в получении обратной связи на данные продукты.

- **Принцип индивидуального подхода.** Важной тенденцией нынешнего времени является увеличение объема информации, по этой причине приоритетным становится отбор необходимой информации, которым характеризуется данный принцип.

Губанова А.А. и Кольга В.В. статье «Дидактические принципы и особенности электронного обучения» (2015г.) выделили две группы дидактических принципов, дополнив общедидактические принципы характерными принципами для электронной среды, в одной группе, и отдельно выделив специфические принципы данной среды, в другой [5]:

Общие принципы:

1) *Доступность обучения* (доступность в использовании ИКТ и учебному контенту);

2) *Сознательность и активность обучения* (наличие выбора в средствах обучения, его содержания и темпа при организации учебного процесса и самостоятельной работы);

3) *Прочность усвоения знаний* (осуществление самоконтроля в учебной нагрузке и повторение ранее изученного материала путем возвращения к нему);

4) *Наглядность обучения* (предоставление информации в различных вариациях посредством мультимедиа и Интернет-технологий);

5) *Народность (массовость) обучения* (обучение неограниченного количества людей вне зависимости от их местоположения);

6) *Гуманизация обучения.* (создание благоприятных условий для обучения, таких как: комфортная среда и время обучения; важным условием является доступ в Интернет и наличие компьютера или другого устройства);

7) *Научность обучения* (предоставление достоверной информации, формирование системы научных знаний при работе с Интернет-источниками);

Специфические принципы, выделенные авторами, включают в себя:

8) *Индивидуализация обучения.*

9) *Непрерывность обучения.*

10) *Модульность обучения.*

11) *Интерактивность обучения.*

Сопоставляя предлагаемые различными исследователями выше дидактические принципы с традиционным набором дидактических принципов, можно заметить определенные расхождения - не все названные авторами принципы можно назвать таковыми с «классической» точки зрения. Так у Сергиенко И.В. (2006г.) принцип 1 – *«приоритетности педагогического подхода ...»* принципом не является, т.к. при построении образовательного пространства в онлайн среде, цель самого проектирования должна являть педагогической, иначе это будет не образовательное пространство. Помимо этого, принцип 1 пересекается с принципом 3 - *«педагогической целесообразности...»*. Последовав далее, можно отметить, что принцип 2 – *«гибкости и динамичности»*, принцип 8 – *«неантагонистичности дистанционного обучения...»*, принцип 11 – *«экономической эффективности...»* представляют собой характеристики онлайн-обучения, а неотъемлемые постулаты процесса самого обучения. Последний принцип - *«принцип обеспечения информационной безопасности...»* (принцип 7) также не является принципом, а относится к базовым навыкам работы в сети Интернет. Оставшиеся принципы можно соотнести с традиционными, кроме *«принципа интерактивности»*, который не соотносится ни с одним из представленных в классическом варианте; и *«принцип модульности»*, который, с одной стороны, соотносится с принципом преемственности, последовательности и систематичности, но с другой - вбирает его в себя, а не подчиняется ему.

У Щенникова С.А. (2010г.) группа дидактических принципов, включает в себя 5 составляющих, два из которых: *«принцип деятельности»* и *«принцип индивидуального подхода»* - представляют собой подходы к обучению, а три оставшиеся: *«принцип поддерживающей дружественной среды»*, *«принцип лично-опосредованного взаимодействия»* и *«принцип открытости коммуникативного пространства»* - это элементы или правила, которые можно объединить в один принцип – *«принцип интерактивности»*.

Дидактические принципы авторов Губановой А.А. и Кольговой В.В. (2015г.) частично соотносятся с общедидактическими принципами, но некоторая их часть, в большей степени, представляют собой характерные черты онлайн-среды, например, такие как: *«народность обучения»* и *«непрерывность»*; или педагогические подходы: *«гуманизация обучения»* и *«индивидуализация»*. Важными компонентами в принципах, выделенных Губановой А.А. и Кольговой В.В. оказываются принципы *«модульности обучения»* и *«интерактивности обучения»*.

Из проделанного анализа научной литературы, можно сделать выводы о том, что дидактические принципы, при переходе от очного обучения к обучению в онлайн-среде, не теряют своей значимости. Однако, изменениям подвергается один из организационно-методических принципов – *принцип преемственности, последовательности и систематичности*, так как в онлайн-среде его поглощает *«принцип модульности»*. Связано это с тем, что подача материала в цифровой среде организуется блочными элементами, изучение которых может осуществляться в произвольной последовательности или избирательно, в зависимости от уровня подготовки обучающихся, их интересов и потребностей. Но с другой стороны, внутри каждого модуля устанавливается определенная последовательность и закономерность изучения, которые подчиняются принципу преемственности, последовательности и систематичности. По этой причине, можно сделать вывод, что в онлайн-среде обучения появляется *«принцип модульности»*.

Дополнительным, не менее важным, принципом становится *«принцип интерактивности»*, который строится на взаимодействии субъектов образовательного

процесса: ученик (студент) - ученик (студент) и педагог - ученик (студент). Принцип интерактивности выходит из ряда дидактических принципов по причине отсутствия реальной коммуникации между участниками образования. Можно предположить, что для организации благоприятной образовательной среды, поддержания интереса, организации совместной групповой работы, реализации принципа воспитательного характера необходим «*принцип интерактивности*», благодаря которому возможно педагогическое взаимодействие в онлайн-среде.

Литература

1. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – 4-е изд. – М., 1997.
2. Слостенин, В.А., Педагогика [Текст]: учебное пособие для студ. высш. пед. учеб. Заведений/В.А. Слостенин, И.Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов; под ред. В.А. Слостенина. - М.: Академия, 2002. - 576 с.
3. Сергиенко И.В. Дидактические принципы дистанционного обучения [Текст] // Инновации в образовании [Текст]. - 2006. - № 2. - С. 69-77.
4. Щенников С.А. Дидактика электронного обучения [Текст] // Высшее образование в России [Текст]. – 2010. - № 12. – С.83-90.
5. Губанова А.А., Кольга В.В. Дидактические принципы и особенности электронного обучения [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования: электронный научный журнал [Электронный ресурс]. – 2015. – № 3. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=17921> (Дата обращения: 10.01.2020)

Левченко Анастасия Леонидовна

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры методики обучения биологии и экологии, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ БИОЛОГИИ С УЧЕТОМ ТРЕБОВАНИЙ СОВРЕМЕННОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация

Статья посвящена проблеме профессиональной подготовки учителей биологии в педагогическом вузе с учетом требований современного информационного общества.

Ключевые слова: информационное общество, сетевая личность, виртуальная реальность, виртуальное образовательное пространство, учитель биологии, биологическое образование.

Levchenko Anastasia L.

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Department of Biology and Ecology Teaching Methods, Al. Herzen State Pedagogical
University of Russia, St. Petersburg

SOME FEATURES OF PROFESSIONAL TRAINING OF FUTURE BIOLOGY TEACHERS TAKING INTO ACCOUNT THE REQUIREMENTS OF THE MODERN INFORMATION SOCIETY

Abstract

The article is devoted to the problem of professional training of biology teachers in a pedagogical University, taking into account the requirements of the modern information society.

Key words: information society, network personality, virtual reality, virtual educational space, biology teacher, biological education.

Жизнь современного общества в той или иной степени связана с информационными системами, ведь современным специалистам, существующим в ритме максимальной напряженности и мобильности, необходим гигантский объем самой разнообразной информации. Не случайно, основной особенностью такого общества становится определяющая роль информации и информационных технологий во всех сферах его жизнедеятельности. Воздействие информационного общества на человека имеет как положительное, так и отрицательное значение. К позитивным сторонам можно отнести развитие компьютерных технологий, обеспечивающих личности свободу выбора; появление возможности создавать и использовать необходимые для жизнедеятельности электронные коммуникации; возможность получения и отправления информации в любое время и из любой точки нашей планеты; доступ в единую сеть различных баз данных; обеспечение постоянного интерактивного взаимодействия (возможность непрерывной обратной связи между участниками информационного обмена); рост степени комфорта использования информации и технологий в практических областях деятельности. К негативным - возможность манипуляции данными для поставщиков информации; привыкание к «жизни» в виртуальном пространстве, угроза личной автономии.

Исследования процесса становления личности в информационно-коммуникативной среде показывают, что усиливаются риски, связанные с изменениями уровня информационно-психологической безопасности человека в современном мире, ведь проникая в компьютерную «виртуальную реальность» человек изменяет свой внутренний мир, нравственные установки, тип миропонимания. Начинают говорить о формировании нового типа идентичности - «сетевой».

По мнению Т.А. Флениной [1], сетевая идентичность (виртуальная идентичность, интернет-идентичность, интернет-личность) - это совокупность гипертекстовых компонентов сетевого облика индивида, формируемого им в рамках онлайн-среды с целью самопрезентации и отражающего реальные аспекты его личности. Также сетевую идентичность можно определить, как проект личности, творчески раскрываемый в рамках возможностей интерфейса используемой онлайн-платформы.

А.Е. Войскунский, А.С. Евдокименко и Н.Ю. Федунина выделили отличия сетевой личности от реальной: она обладает относительной мобильностью, то есть легко корректируется или заменяется, индивид может полностью контролировать сетевую личность, корректировать ее по своему усмотрению, чтобы представлять перед другими пользователями в нужном ему свете. Эти отличия вытекают из определенных особенностей онлайн-среды, в рамках которой сетевая идентичность создается (дистанционная коммуникация между пользователями, возможность сохранять анонимность и прочее) [2].

В научном исследовании, посвященном сетевой идентичности в контексте культурных процессов информационного общества, Е.В. Летов анализирует сущность понятия «виртуальная реальность» и его эволюцию с течением времени [3]. Термин «виртуальный», от латинского слова «*virtualis*», переводится как «возможный». Английское же слово «*virtual*» означает «фактический». Подобное несоответствие в переводах показывает многогранность свойств этого удивительного явления. Возникнув во времена И. Ньютона для обозначения некоего математического эксперимента, совершающегося намеренно, но стесненного рамками объективной реальности, накладываемыми ограничениями и внешними связями, благодаря открытиям в области технологий последних лет, позволили по-другому взглянуть на данное явление. Сегодня виртуальная реальность выступает в качестве новой сферы бытия, а информационное пространство становится обычной, признанной всеми формой бытия виртуальной реальности.

По мнению М. Кастельса, существует несколько тенденций, определяющих феномен виртуальной реальности. С одной стороны, данный феномен определяется как технически моделируемая и создаваемая при активном использовании компьютерных средств интерактивная среда порождения, конструирования и оперирования объектами, подобным реальным или воображаемым. Виртуальная реальность представляет возможность создания средствами специальной компьютерной техники особого эффекта присутствия человека в этой объектной среде, сопровождающегося ощущением единства автора создателя с его компьютером. С другой, как творческое развитие идеи присутствия множественности миров, первичной неопределенности, неоднозначности и относительности «реального мира» (например, противоположность вещи и копии, оппозиция вещи и подобия) [4].

Формирование «виртуальной культуры» сегодняшнего дня, как одной из новых граней культуры, наиболее широко и полно характеризует глубинную сущность информационного общества. Е.В. Ковалевская, исследуя проблему виртуальной реальности, приходит к выводу, что определяющей особенностью развивающейся виртуальной культуры является создание по принципу устройства мультимедийного гипертекста виртуального пространства, погружение в которое приводит к пересмотру всей реальности, начинающей обретать не присущие ей особенности [5].

В связи с представленной характеристикой современного информационного общества и теми требованиями, которые оно предъявляет к современным людям, встает вопрос о том, какой должна стать подготовка специалистов в области биологического образования в педагогическом вузе. Для ответа на данный вопрос обратимся сначала к анализу проблемы применения в современной школе в процессе обучения биологии средств новых информационных технологий. Действительно, базируясь на словах Т. Куна о смене «научных парадигм при условии смены популяции ученых» [6], можно сказать, что для создания нового типа генерации людей требуется основательные и ускоренные изменения в системе образования вообще и биологического образования, в частности.

Ф.Е. Чистяков и С.В. Суматохин в статье «Виртуальная реальность при обучении биологии» [7] рассуждают о том, как будет выглядеть школа будущего. По мнению авторов, «школа будущего» будет использовать технологии, находящиеся в настоящее время на стадии разработки, либо получившие распространение только в некоторых областях, например, технологию виртуальной реальности. Под виртуальной реальностью авторы понимают «созданный техническими средствами мир, передаваемый человеку через его ощущения: зрение, слух, обоняние, осязание» и приводят примеры оборудования, с помощью которого создается виртуальная реальность (ЖК-дисплеи,

расположенные в специальном шлеме (или «очках») и ряд сенсоров, позволяющих отслеживать положение головы и рук (или других частей тела) в пространстве). Особый интерес вызывает мнение ученых о том, что технология виртуальной реальности позволит реализовывать дидактические принципы на совершенно новом уровне, например, реализация требований принципа наглядности приобретает совсем иную интерпретацию. Применение технологии виртуальной реальности на уроках биологии даёт возможность увидеть объёмное трёхмерное изображение объекта или сцены, в очках виртуальной реальности человек видит только создаваемую компьютером картинку, не отвлекаясь на происходящее вокруг, может оценить удаление до объекта, его форму и положение относительно других объектов, помимо картинки, создаваемой очками виртуальной реальности, эффект погружения дополняется манипуляторами со встроенными гироскопами, которые отслеживают движения рук, с помощью которых человек может взаимодействовать с виртуальными объектами (брать в руки, передвигать, сжимать, бросать и т.д.).

О.А. Казарова в статье, посвященной особенностям проведения виртуальных экскурсий, обращает внимание на то, что виртуальные экскурсии, как и реальные, построенные на принципах наглядности и самостоятельности обучающихся, способствуют развитию интереса к знаниям, расширяют кругозор, учат рассматривать факты и явления окружающей жизни во взаимосвязи и взаимодействии, сравнивать их между собой, делать обобщающие выводы, видеть реальную жизнь. Организация и проведение виртуальных экскурсий сопровождается использованием таких инструментов виртуального проектирования, как «виртуальное помещение» (мультимедийная фотопанорама, которая, в отличие от видеофрагмента или обычной серии фотографий, обладает интерактивностью), «увеличение элементов объекта», «каталог экспонатов» (систематизированные коллекции), «книжная полка» (систематизированные печатные издания), «перемещение объекта», «лента времени» (позволяет рассмотреть особенности роста и развития организмов в условиях влияния различных экологических и антропогенных факторов), «аудиогид» (создает возможности для ознакомления с мнением специалистов) [8].

По мнению Т.Г. Николенко [9], использование возможностей компьютерных технологий открывает доступ к справочным системам и электронным библиотекам, обеспечивает учебный процесс новыми учебными и учебно-методическими ресурсами, предоставляет возможность визуализации сложных биологических процессов, развивает творческие способности учащихся, даёт учащимся представление о современном уровне исследовательской работы, повышает качество усвоения материала, способствует профориентации. В статье, посвященной организации экспериментального практикума на основе применения информационно-коммуникационных технологий при обучении общей биологии, ученый акцентирует внимание на работу с такими информационными ресурсами, как «Образовательный центр ДНК» (DNA-Learning Center) лаборатории Cold Spring Harbor Laboratory (CSHL) в Нью-Йорке, цикл биоинформатических практикумов, состоящий из нескольких последовательных модулей, разработанных компанией «Биологика».

Я.О. Злочевская охарактеризовала возможности использования в обучении биологии инновационного электронного образовательного ресурса «Глобальная школьная лаборатория» (ГлобалЛаб, www.globallab.ru) [10].

Подводя итог под всем выше сказанным, можно сделать вывод о том, что, безусловно, в содержание основной профессиональной образовательной программы подготовки учителя биологии в педагогическом вузе должны быть включены

дисциплины, освоение которых будет способствовать формированию таких компетенций, как способность формировать ресурсно-информационные базы для осуществления практической деятельности в различных сферах, способность самостоятельно приобретать и использовать, в том числе с помощью информационных технологий, новые знания и умения, непосредственно не связанные со сферой профессиональной деятельности, способность формировать образовательную среду, проектировать образовательное пространство (в том числе и реально-виртуальное).

В качестве примера учебных дисциплин, при изучении которых возможно формирование перечисленных выше компетенций, можно привести такие, как «Методика применения средств новых информационных технологий при обучении биологии», «Методика применения современных научно-информационных технологий на уроках биологии», «Информационные технологии в дополнительном биологическом образовании». В содержании программ по данным дисциплинам можно констатировать наличие следующих тем: «Информационные ресурсы обучения биологии», «Особенности применения средств информационных технологий в процессе обучения биологии», «Программно-технические средства обучения биологии: персональный компьютер, цифровая фото и видеоаппаратура, цифровой микроскоп, цифровая лаборатория, интерактивная доска», «Методика применения программного обеспечения интерактивной доски QOMO на разных этапах урока биологии», «Телекоммуникационные сети и серверы. Ресурсы сети Интернет», «Организация проектной деятельности учащихся по биологии в сети». В качестве заданий для самостоятельной работы обучающиеся разрабатывают методику и организуют проведение виртуальных экскурсий, демонстрируют методику проведения занятий с применением электронного учебника, информационных ресурсов сети Интернет, готовят методические рекомендации по применению на уроке и занятиях в системе дополнительного биологического образования цифровых микроскопов, цифровых лабораторий, интерактивной доски, описывают методику организации телекоммуникационных проектов.

Итак, на современном этапе развития общества, который характеризуется необычайной мобильностью и изменчивостью, начинает доминировать особый тип культуры – виртуальный. Ученые перечисляют положительные стороны применения в процессе обучения биологии виртуальной реальности (наглядность, научность, интерактивность, безопасность) и считают, что массовое использование виртуальной реальности в биологическом образовании – это лишь вопрос ближайшего времени. В связи с этим, подготовка будущих учителей биологии обязательно должна включать в себя знакомство с такими важными понятиями, как «сетевая культура», «сетевая личность», «виртуальная реальность», «виртуальная культура» и, конечно, методикой применения в процессе обучения биологии средств новых информационных технологий.

Литература

1. Фленина Т.А. Сетевая идентичность в самосознании российской молодежи // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. - 2015. - № 178. - С. 76 - 79.
2. Войскунский А.Е., Евдокименко А.С., Федунина Н.Ю. Сетевая и реальная идентичность: сравнительное исследование // Журнал Высшей школы экономики. - 2013. - Т. 10, № 2. - С. 98 - 121.
3. Летов Е.В. Сетевая идентичность в контексте культурных процессов информационного общества: дис. ... канд. филос. наук: 24.00.01. - Москва, 2014. – 140 с.

4. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 458 с.
5. Ковалевская Е.В. Виртуальная реальность: философско-методологический анализ: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.01. - Москва, 1998. – 149с.
6. Кун Т. Структура научных революций. – М.: «АСТ», 2003. – 605 с.
7. Чистяков Ф.Е., Суматохин С.В. Виртуальная реальность при обучении биологии // Биология в школе. – 2018. - № 8. – С. 13 – 17.
8. Казарова О.А. Адаптивно-инновационный подход при организации виртуальных экскурсий // Биология в школе. – 2018. - № 5. – С. 57 – 60.
9. Николенко Т.Г. Экспериментальный практикум и информационно-коммуникационные технологии при обучении общей биологии // Биология в школе. – 2016. - № 4. – С. 28 – 35.
10. Злочевская О.Я. Об использовании электронного образовательного ресурса глобальной школьной лаборатории // Биология в школе. – 2012. - № 5. – С. 40 – 45.

Личко Лариса Егоровна

аспирант, Институт педагогики, Российский государственный педагогический университет им. А.И.Герцена, Санкт-Петербург

ВИРТУАЛЬНАЯ ГОСТИНАЯ В КОНТЕКСТЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ПОДРОСТКОВ

Аннотация

В условиях компьютеризации образовательной среды необходимо искать новые инструменты, стимулирующие не только образовательную, но и воспитательную функцию педагогической деятельности. Такие возможности можно реализовать в виртуальном пространстве с помощью создания виртуальных трехмерных гостиных.

Ключевые слова: трехмерное виртуальное образовательное пространство, 3D-моделирование, духовно-нравственное развитие, мотивация подростков, эмоционально-волевая сфера, мыследействия, событийное мероприятие.

Lichko Larisa E.

Postgraduate Student, Institute of Pedagogy,
Al. Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg

VIRTUAL LIVING ROOM IN THE CONTEXT OF SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF TEENAGERS

Abstract

In the conditions of the computerization of the educational environment, it is necessary to look for new tools that stimulate not only the educational, but also the educational function of pedagogical activity. Such possibilities can be realized by creating virtual three-dimensional living rooms.

Key words: three-dimensional virtual educational space, 3D-modeling, spiritual and moral development, motivation of adolescents, emotional-volitional sphere, thought actions, event event.

ПРЕЗЕНТАЦИЯ >>> <http://met.emissia.org/offline/2020/met084/lichko.pdf>

Монастырняя Галина Викторовна

кандидат педагогических наук, методист отдела методики сопровождения профессионального образования, Республиканский центр развития образования, Государственное учреждение дополнительного профессионального образования Луганской Народной Республики, Луганск

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация

В статье проанализированы современные интеллектуальные информационные системы для профессиональной подготовки будущих специалистов в аспекте используемых в них технологий и методов. Определен круг специфических и слабо исследованных направлений, которые нуждаются в фундаментальном изучении.

Ключевые слова: интеллектуальные информационные технологии, профессиональная подготовка специалистов, индивидуализация обучения, адаптация программных средств обучения.

Monastyrnaya Galina V.

Candidate of Pedagogical Sciences, Methodologist, Department of Methods of Professional Education Support, Republican Center for Education Development, State Institution of Additional Professional Education of the Luhansk People's Republic, Lugansk

INTELLIGENT INFORMATION TECHNOLOGIES IN HIGHER EDUCATION

Abstract

The modern intellectual information systems for professional training of future specialists within technologies and methods used in them are analyzed in the article. The range of specific and little investigated directions which need fundamental study was determined.

Key words: intellectual information systems, professional training of future specialists, training individualization, adaptation of software of training.

Одной из основных черт развития современного мира является интеграция общества, глобализация, исчезновение расстояний и границ между странами благодаря развитию информационно-коммуникационных технологий и, в то же время, перед образованием ставится цель – развитие человека, подчеркивается значимость каждой личности, ее индивидуального мира, личностных свойств. Такая цель требует глубокой перестройки психологических, дидактических, методических и научных принципов образования, внедрение интерактивных методов обучения, информационных технологий, расширение применения экспертных и тестовых методов оценки уровня знаний, умений, навыков, сформированности компетенций.

В выводах Всемирного форума по образованию «Образование-2030. Обеспечение инклюзивного и справедливого качественного образования и обучения на протяжении всей жизни для всех» (Инчхон, Республика Корея 19 – 22 мая 2015 г.) определено, что «необходимо использовать информационные и коммуникационные технологии для укрепления образовательных систем, распространения знаний, обеспечения доступа к

информации, качественного и эффективного обучения и более эффективного предоставления услуг» [1].

Однако в настоящее время проблемы разработки и внедрения интеллектуальных информационных технологий, строящих стратегию обучения студентов на основе их индивидуальных свойств фундаментально не исследованы ни в научно-теоретическом, ни в методическом аспектах.

Базовым компонентом научного фундамента интеллектуальных информационных технологий является искусственный интеллект (ИИ). Для создания и развития ИИ, как научного направления, важное значение имели работы Н. Винера, У. Маккаллоха, У. Питтса, Д. Маккарти (ввел термин «artificial intelligence»), Ф. Розенблатта, А. Берга, Г. Поспелова, М. Бонгард, А. Ершова, П. Брусиловского, В Глушкова и др.

Первые интеллектуальные и адаптивные образовательные системы для обучения были разработаны в 1995 – 1996 годах (Brusilovsky, Schwarz, & Weber, 1996a; Brusilovsky, Schwarz, & Weber, 1996b; De Bra, 1996; Nakabayashi, et al., 1995; Okazaki, Watanabe, & Kondo, 1996).

Развитием этих идей была созданная в 2003 г. Internet-система обучения, в которой адаптация реализовывалась построением модели целей, преимуществ и знаний каждого студента на основе его взаимодействия с системой (Brusilovsky P., Peylo C. 2003). Данная система содержала также интеллектуальные элементы преподавателя для выполнения традиционных действий преподавателя-человека – инструктирование студентов, проверка понимания выполняемых действий и др.

Теоретический анализ научных работ, ознакомление с практическим опытом работы вузов по разработке интеллектуальных информационных систем позволили выявить противоречие между требованиями к созданию высокоэффективных технологий обучения, позволяющих индивидуализировать профессиональную подготовку специалистов, и недостаточным уровнем исследования построения, определения методов, приемов, разработки алгоритмов индивидуализации. Выявленное противоречие делает актуальным проведение исследований в этом направлении.

Целью работы является анализ разработанных интеллектуальных информационных систем для профессиональной подготовки будущих специалистов, определение механизма, способов, приемов индивидуализации обучения на их основе.

На современном этапе существуют три главных направления использования компьютеров в образовательном процессе: 1) изучение технологий, требующих активного использования компьютера (графический и текстовый редакторы, работа в компьютерных сетях) и специализированных технологий (создание музыки, компьютерное моделирование и анимация, макетирование и верстка и т.д.); 2) изучение информатики как науки, которая исследует информационно-логические модели; 3) использование компьютера как технического средства в изучении основ наук в образовательных учебных заведениях, фундаментальных и технических дисциплин в вузах.

В методологическом плане разработка компьютерных систем учебного назначения развивается по двум направлениям: 1) создание учебного программного обеспечения на основе программированного обучения; 2) разработка адаптивных автоматизированных систем обучения.

В рамках первого направления разрабатываются программы, основными принципами построения которых являются: информативность (представление новой информации); операциональность (требование активной деятельности обучаемого при усвоении материала); обратная связь (регулярная коррекция действий обучаемого);

дозировка учебного материала (кадры); пошаговый технологический процесс представления учебного материала; индивидуальный темп и управление обучением.

Интенсивно развивается второе направление компьютеризации образования. Важной особенностью таких автоматизированных компьютерных систем обучения являются модели управляемого процесса обучения, предметной области, на основе которых строится стратегия обучения для каждого конкретного студента. Разработка таких программных средств осложняется неопределенностью, присущей социальным системам, вероятностным ходом процесса обучения, большим количеством элементов, влияющих на субъекты образовательного процесса, субъективизмом в оценке результатов обучения и др.

При создании таких программных средств используются результаты исследований, связанных с моделированием интеллектуальных возможностей человека, решающих задачи синтеза автоматических структур, способных решать сложные проблемы информационного обеспечения различных видов человеческой деятельности. Такие образовательные системы определяются как *интеллектуальные информационные технологии*.

Использование интеллектуальных информационных технологий в высшем образовании выделяется в отдельное исследовательское направление с соответствующими для этой области проблемами на стыке различных наук (педагогика, искусственного интеллекта, кибернетики, психологии и др.): Искусственный интеллект в образовании (IJAIED) [2], семантическое Веб-пространство в Е-обучении (SW-EL) [3] и др. Создаются научные сообщества, занимающиеся исследованием образовательных процессов и применением интеллектуальных информационных технологий для создания компьютерных систем обучения (IEEE) [4].

В настоящее время выделяются следующие типы интеллектуальных систем учебного назначения.

1. Информационно-справочные. Решают дидактическую задачу формирования теоретических знаний и развития поисковых навыков.

2. Консультирующие. В отличие от информационно-справочных систем имеют подсистему обучающегося.

3. Интеллектуально тренирующие. Выполняют дидактическую функцию формирования определенных умений и навыков. Имеют расширенный интерфейс, средства фиксации знаний и умений студента, диагностики его ошибок.

4. Управляющие. Предназначены для управления процессом обучения. Имеют в составе диагностирующую экспертную систему, которая сравнивает встроенные результаты обучения, стратегии обучения и результат обучения студента.

5. Сопровождающие. Отслеживают деятельность студента в определенной инструментальной среде, содержащей компоненты реальной темы. Оказывают помощь при ошибочных действиях студента.

Интеллектуальные информационные системы обучения подробно рассмотрены в работах [5 – 8]. Анализ этих работ позволил выделить основные типы систем, технологии и методы индивидуализации процесса обучения.

П. Брусиловский в работах [5; 6] определяет следующие интеллектуальные информационные системы и соответствующие им технологии.

I. Адаптивные гипермедиа-системы – это гипермедиа-системы, которые на основе особенностей пользователя строят его модель и используют ее для адаптации визуальных аспектов системы к пользователю. Такие системы отвечают трем критериям:

1) гипертекстовость или гипермедийность; 2) наличие модели пользователя; 3) адаптация имеющегося гипермедиа-пространства на основе модели пользователя [5].

Автор выделяет в адаптивных гипермедиа-системах технологии адаптивного представления и адаптивной поддержки в навигации.

Целью *технологии адаптивного представления* является приспособление содержания страниц гипермедиа к целям, знаниям, умениям и другой информации, хранящейся в модели студента. В такой системе страницы информации не статичны, а адаптивно генерируются или собираются по частям для каждого студента. Пример: обучающие системы – РТ и АНА.

Технология адаптивной поддержки в навигации направлена на управление образовательным процессом путем создания видимых (или невидимых) ссылок для навигации студента в гипермедиа-пространстве. Основными средствами приспособления гиперссылок являются:

- непосредственное руководство – система сообщает студенту какая ссылка на приведенной странице перенаправит его на «предпочтительную» для него страницу («предпочтительная» страница определяется набором имеющихся страниц, текущими параметрами студента, определенными эвристическими правил, целями обучения;

- обозначение ссылок – студент самостоятельно выбирает очередность в изучении материала;

- сокрытие и отключение – ссылка видна, но недоступна, если студент не готов к изучению представленного материала. Ссылка может быть полностью отключенной (ничего не происходит, когда студент нажимает на нее) или при нажатии на ссылку студенту предоставляется список страниц, которые он должен изучить для перехода по ссылке.

II. Интеллектуальные обучающие системы (Intelligent Tutoring Systems, ITS) – это обучающие системы на основе информационных технологий, содержащие модели учебного материала, определяющие содержание и стратегии обучения, содержащие правила, методы, приемы обучения. Такие системы анализируют текущее состояние знаний студентов с целью динамической адаптации содержания или стратегии обучения. Модели базы знаний, экспертные системы позволяют студентам «учиться, действуя» в реалистичном и смысловом контексте [6].

В интеллектуальных информационных системах обучения автор выделяет такие технологии: построение последовательности курса обучения; интеллектуальный анализ ответов обучаемого; интерактивная поддержка в решении задач; поддержка в решении задач, основанная на примерах.

Целью технологии *построения последовательности курса обучения* является обеспечение студента наиболее подходящей, индивидуально спланированной последовательностью учебных задач. Определяются два типа построения последовательностей:

- активный – требует цель обучения (подмножество понятий предметной области изучаемого). Большинство существующих систем имеют жесткую цель обучения – полная множество понятий учебного курса.

Пример: ELM-ART-II, AST, ADI, ART-Web, ACE, KBS-Hyperbook и ILESA, DCG и SIETTE;

- пассивный (корректирующий) – представляет собой технологию обратной связи и не требует конкретной цели обучения. Действует в случае получения

неправильного решения или ответа. Предоставляет подмножество доступной информации, позволяющей решить поставленную задачу.

Пример: InterBook, PAT-InterBook, CALAT, VC Prolog Tutor, and Remedial Multimedia System.

Основная цель *технологии интеллектуального анализа решений* – определение правильности решения, которое получил студент, обнаружение неправильного или неполного ответов, предположение о недостающих знаниях, которые привели к ошибке. Такие технологии, как правило, снабжены обратной связью и возможностью обновлять модель обучаемого. Пример: PROUST.

Целью технологии *интерактивной поддержки в решении задач* является оказание обучающемуся интеллектуальной помощи на каждом этапе решения задачи. Уровень помощи варьируется от сообщения об ошибочном шаге до предоставления развернутого информационного сообщения и выполнения следующего действия за студента. Пример: LISP-TUTOR.

Технология *поддержки в решении задач, основанная на примерах* направлена на оказание помощи студентам в решении новых задач путем предложения примеров из успешно решенных ранее задач. При этом студенту программа не указывает на ошибки в решении задач. Пример: ELM-PE. В сети эта технология реализована в ELM-ART и ELM-ART-II, AlgeBrain, ADIS.

III. Системы интеллектуального коллективного обучения. Разработка таких систем началась до широкого распространения сети Интернет. Современное развитие информационных технологий обеспечивает как платформу, так и растущий спрос на технологии такого типа. Интеллектуальные технологии коллективного обучения могут значительно расширить возможности инструментов поддержки коллективной работы (видеоконференции, платформы для проведения вебинаров и т.д.). Сейчас выделяются такие технологии в группе интеллектуальной коллективной учебы: адаптивное формирование группы и партнерства; виртуальные студенты; интеллектуальный мониторинг классов.

Целью технологии *адаптивного формирования групп и партнерства* является подбор членов одной группы (основой для этого являются знания, представленные в моделях студентов) для различных коллективных задач. Конечным результатом является обеспечение интерактивной поддержки коллективного процесса подобно системы интерактивной поддержки принятия решений. Такие разработки ведутся в университетах: Саскачевана (технология помощи однокурсников для системы PHelpS в Intelligent Helpdesk) Дьюисберга (фундамент для реализации методов интеллектуальной поддержки образования в Интернет).

Технология *виртуальных студентов* имеет целью ввести различные типы равноправных виртуальных партнеров в учебную среду. В контексте Интернет-образования, где студенты общаются главным образом через низко пропускные каналы (электронная почта, чат, форумы), виртуальный студент становится очень привлекательным олицетворением для реализации различных стратегий поддержки. Перспективной является интеграция этого метода с направлениями анимированных агентов и интеллектуальной поддержки сотрудничества.

Целью технологии *интеллектуального мониторинга классов* является определение тех студентов, которые по своим индивидуальным способностям существенно отличаются от общей массы студентов. Эта технология базируется на возможности сравнивать записи о различных студентах и находить отличия – студентов, которые очень быстро (или весьма медленно) усваивают учебную программу и подобное.

Интеллектуальные информационные системы, реализованные в сетевой версии, могут отслеживать каждое действие студента, однако преподавателю достаточно сложно сделать своевременные выводы на основе большого объема данных, собираемых системой. Поэтому технологии интеллектуального мониторинга классов направлены на поддержку преподавателя и реализуются через интеллектуальный анализ данных (Data Mining) и машинное обучение.

В работе [7] разработана обобщающая модель адаптивной гипермедиа-системы АНАМ (Adaptive Hypertext Application Model), основанная на эталонной модели гипертекста Декстер [8] и структуру адаптированных гипермедиа-систем. Авторы АНАМ подчеркивают важность ряда элементов в адаптивных гипермедиа-системах: модель предметной области описывает, каким образом информация системы структурируется и совмещается; модель пользователя содержит информацию о студенте, которая хранится в системе. Включает необходимые для студента знания, а также и информацию о посещенных им страницах; модель преподавания, или модель адаптации, содержит педагогические правила, определяющие, каким образом модель предметной области и модель пользователя объединяются для обеспечения текущей адаптации; механизм адаптации реализуется через динамическую генерацию страниц, а также настройки адресов и типов ссылок для каждого студента.

Следует отметить, что модель пользователя по мнению разработчиков приведенной системы должна содержать модель индивидуальных свойств студента – психологические и личностные особенности, когнитивные стили и факторы, учебные стили. С точки зрения нашего исследования важное значение приобретает моделирование контекста работы пользователя, к которому разработчики относят представление программно-аппаратной платформы пользователя, его географического положения и эмоционального состояния [8].

Адаптационные возможности системы могут выражаться в таких действиях как показ справочного окна, изменение обучающего пространства, предоставление дополнительных объяснений по учебным понятиям и др.

Логика адаптационных решений часто подается с помощью набора правил, которые определяют необходимый компонент адаптации в соответствии с результатами моделирования ученика. В адаптивных гипермедиа-системах эти правила отвечают за адаптивное представление и адаптивную навигацию. Для реализации механизмов адаптации используются подходы на основе семантических понятий предметной области и семантической индексации контента, ключевых слов и автоматической индексации контента на базе информационного поиска, а также социальные механизмы, такие как навигация на основе истории и коллективная фильтрация.

Таким образом, разработке и использованию интеллектуальных информационных систем обучения уделяется значительное внимание исследователей. Важным элементом представленных систем, технологий является наличие модели студента и определенных механизмов адаптации системы к возможностям конкретного студента. Но следует отметить, что индивидуализация (адаптация) обучения осуществляется на основе анализа ответов, которые предоставляет студент во время тестирования. В зависимости от решения поставленных задач ему предоставляется дополнительная информация. При этом явно не описаны параметры и характеристики студента, на которых базируется его модель. Все это затрудняет непосредственное использование разработанных интеллектуальных информационных систем в профессиональной подготовке в условиях высшей школы.

Исследователи в области технических наук также разрабатывают модели, алгоритмы, методы и средства адаптации пользователей к взаимодействию с компьютером, определяют индивидуальные способности пользователей для компьютерного обучения, разрабатывают автоматизированные педагогические учебные системы. Однако разработанные системы компьютерного обучения невозможно без дополнительного методического и содержательного обеспечения использовать в высшем образовании. Кроме того, как показывают исследования, важным элементом эффективного обучения является эмоциональное состояние обучаемого. Этот аспект основательно не исследовался.

Проведенный анализ существующих информационных интеллектуальных технологий в высшем образовании позволяет сделать следующие выводы.

1. Разработке интеллектуальных информационных систем обучения уделяется значительное внимание исследователей различных отраслей: кибернетики, педагогики, психологии. Подчеркивается актуальность и необходимость разработки таких систем, позволяющих индивидуализировать процесс обучения на основе психолого-физиологических свойств студентов с целью повышения эффективности профессиональной подготовки.

2. Существующие информационные интеллектуальные системы обучения имеют определенные механизмы адаптации, которые базируются на ответах студента во время тестирования. При этом не учитываются его индивидуальные параметры при представлении учебного материала. Модели студентов в системах базируются на характеристиках, получаемых при предыдущих тестированиях.

3. Результаты исследований в области технических наук требуют методической и содержательной доработки для создания на их основе интеллектуальных информационных технологий обучения.

4. Дальнейшего исследования требует проблема определения, анализа, оценки и использования индивидуальных психолого-физиологических особенностей студентов, как основы для разработки интеллектуальных информационных технологий обучения.

Литература

1. Всемирный форум по образованию «Образование 2030: обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и обучения на протяжении всей жизни для всех». – Инчхон, Республика Корея 19 – 22 мая 2015 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000245656_rus/.

2. International Journal of Artificial Intelligence in Education (IJAIED) [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://iaied.org/>.

3. International Workshop In Applications of Semantic Web technologies for E-Learning (SW-EL) [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://ivi.fnwi.uva.nl/tcs/QRgroup/AIED2005/W3proc.pdf>.

4. Международный Форум «Образовательные Технологии и Общество» – Восточно-европейская подгруппа International Forum of Educational Technology & Society. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://ieeexplore.ieee.org/Xplore/home.jsp>.

5. Brusilovsky, P. and Millán, E. (2007) User models for adaptive hypermedia and adaptive educational systems. In: P. Brusilovsky, A. Kobsa and W. Neidl (eds.): The Adaptive Web: Methods and Strategies of Web Personalization. Lecture Notes in Computer Science, Vol. 4321, Berlin Heidelberg New York: Springer-Verlag, pp. 3-53.

6. Brusilovsky, P. and Peylo, C. (2003) Adaptive and intelligent Web-based educational systems. In P. Brusilovsky and C. Peylo (eds.), International Journal of Artificial Intelligence in

Education 13 (2-4), Special Issue on Adaptive and Intelligent Web-based Educational Systems, 159-172.

7. de Bra, P., Houben, G.J., Wu, H.: Aham: A dexter-based reference model for adaptive hypermedia. In: Proceedings of the ACM Conference on Hypertext and Hypermedia, Darmstadt, Germany (1999) 147–156.

8. F. Halasz and M. Schwartz. The Dexter Hypertext Reference Model. Communications of the ACM, Vol. 37, nr. 2, pp. 30–39, 1994.

Орлов Александр Андреевич

академик Российской академии образования, доктор педагогических наук, профессор, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, Тула

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБУЧЕНИЯ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОМУ ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ С «СЕТЕВОЙ ЛИЧНОСТЬЮ»

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № [19-013-00452](#) «Проектирование научно-методического обеспечения обучения в вузе будущих учителей педагогическому взаимодействию с «сетевой личностью»

Аннотация

В докладе рассматриваются теоретические основания и методы исследования эффективности обучения в вузе будущих учителей педагогическому взаимодействию с «сетевой личностью». Дана характеристика основных понятий и методов данного исследования.

Ключевые слова: личность, «сетевая личность», педагогическое взаимодействие, качественные методы исследования.

Orlov Alexander A.

Academician of the Russian Academy of Education, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, Tula

THEORETICO-METHODOLOGICAL BASIS OF TEACHING THE FUTURE TEACHER PEDAGOGICAL INTERACTION WITH THE "NETWORK PERSONALITY"

Abstract

The report examines the theoretical grounds and methods of researching the effectiveness of teaching in the university of future teachers to pedagogical interaction with the "network personality." The main concepts and methods of this study are given.

Keywords: personality, "network personality," pedagogical interaction, quality research methods.

Технологическая революция сделала наш мир динамичным, неустойчивым, нестабильным и неопределенным, что усложнило профессиональную деятельность, в которой предстоит решать долгосрочные, среднесрочные и оперативные задачи.

Это, прежде всего, относится к деятельности современного педагога, в задачу которого входит стимулирование целостного развития личности школьников в условиях цифровизации не только образовательного процесса, но и всей жизнедеятельности. В настоящее время учитель из основного источника учебной информации для учащихся трансформировался в организатора многообразной познавательной деятельности и общения всех субъектов образовательного процесса, но прежде всего школьников. В связи с этим педагогу приходится решать множество типов профессиональных задач, осложненных, главным образом, широким применением интернет-контента, что привело к появлению феномена «сетевой личности» [2; 6; 9].

Исследователи отмечают, что современный учитель не готов взаимодействовать с учащимися в образовательном процессе на основе учета их личностных особенностей, обусловленных дигитализацией человеческой жизнедеятельности [6]. Кроме того, анализ научных публикаций и образовательной практики свидетельствует о том, что в педагогических вузах проблеме обучения будущих учителей к взаимодействию с «сетевой личностью» уделяют недостаточное внимание. Это порождает серьезное противоречие между требованиями к учителю, обладающему новыми компетенциями, позволяющими ему эффективно организовывать образовательный процесс в условиях цифровизации среды жизнедеятельности, и качеством профессионального обучения будущих педагогов в вузе.

Поиск научного обоснования путей преодоления этого противоречия и составляет проблему нашего исследования. Его *цель* – теоретически обосновать и разработать концепцию и технологии обучения будущих учителей педагогическому взаимодействию с обучающимися поколения Z, а также спроектировать комплекс научно-методического обеспечения данного обучения.

Реализовать данную цель невозможно без *концептуализации исследовательской программы*, т. е. определения теоретических и методологических идей и концептов, которые будут положены в ее основу.

В своем исследовании мы опираемся на теорию развивающего обучения В.В. Давыдова и его учеников, которая дает возможность системно характеризовать не только личность школьника и студента, но и целостно рассматривать цели, содержание и технологии образовательного процесса в вузе, определяя в качестве его результата развитие личности обучающегося [5].

Важным этапом процесса концептуализации является определение понятийного аппарата исследования, что позволяет выявить ценностно-смысловые основания исследования, определить новизну и значение получаемых научных результатов.

В докладе мы попытаемся содержательно осмыслить следующие основные понятия нашей работы: «*сетевая личность*», *образовательная динамика «сетевой личности*», *педагогическое взаимодействие*. Их трактовку целесообразно проводить на основе трансдисциплинарного подхода, который позволяет совместить границы между дисциплинарными аспектами характеристик понятий и выстроить их системное описание. Это будет основанием для определения критериев и индикаторов при оценивании результатов как исследовательской деятельности, так и процесса обучения студентов.

Л.И. Божович считала, что «личностью следует называть человека, достигшего определенного уровня психического развития. Характеризуя этот уровень, ученый отметила следующие его признаки:

1) в процессе самопознания человек начинает воспринимать и переживать самого себя как единое целое, отличное от других людей и выражающееся в понятии «я»;

2) наличие у человека собственных взглядов и отношений, собственных моральных требований и оценок, делающих его относительно устойчивым и независимым от чуждых его собственным убеждениям воздействий среды;

3) человек, являющийся личностью, обладает таким уровнем психического развития, который делает его способным управлять своим поведением и деятельностью, а в известной мере и своим психическим развитием;

4) у личности все психические процессы и функции, все качества и свойства приобретают определенную структуру, центром которой является мотивационная сфера, в которой имеются устойчиво доминирующие мотивы, определяющие иерархическое строение этой сферы;

5) важной характеристикой человека как личности является его активность [2, с. 3-4].

Именно активность личности стимулирует переход от категории *человека к личности*. Этот переход состоит в решении проблемы стать субъектом жизни, т.е. реализовать свою человеческую сущность через осуществление жизненного пути, который является способом самореализации и объективации, воспроизведения личностью себя в формах жизни, ее непрерывный способ самоосуществления и самореализации [1, с.7,8].

По мнению В. А. Петровского, в самом общем виде «развитие личности» есть становление особой формы целостности человека, включающего в себя четыре формы субъектности: субъекта витального отношения к миру, субъекта предметного отношения, субъекта общения, субъекта самосознания.

Основываясь на позиции В.А. Петровского, мы рассматриваем образовательную динамику «сетевой личности» как становление личности обучающегося, при которой он в условиях цифровизации общества: 1) формирует и развивает свою собственную природу, 2) присваивает и созидает предметы культуры, осваивая основные формы деятельности, 3) обретает круг значимых других, 4) проявляет себя перед самим собой [7].

Такой взгляд на сущностные признаки личности актуализирует проблему изучения «сетевой» личности в контексте теории поколений, которая дифференцирует поколения не столько по возрастному признаку, сколько по общности ценностных ориентаций и степени овладения технологиями.

Интернет и социальные сети меняют формы взаимоотношений между людьми, влияя на становление их субъектности, что меняет культурно-образовательные практики личности. В жизнь современного школьника и студента прочно вошли интернет-коммуникации, творчество, координация в сетевом сообществе, киберидентификация, геймификация способов жизнедеятельности, оценка других, самопрезентация и др. Появились личное или персональное пространство субъекта, кибербуллинг, троллинг, хейтерство, секстинг, виртуальная дружба и любовь, лайкозависимость, киберсуицид, флешмоб, селфизм, трудные онлайн-ситуации и др. [6]. Все это оказывает влияние на изменение в потребностно-мотивационной, когнитивной, деятельностной, коммуникативной, поведенческой и рефлексивной сферах личности.

Рамки доклада не позволяют обобщить все сведения, приведенные исследователями, об изменениях в структуре и качествах личностных свойств «сетевой личности» под влиянием интернет-контента, но имеющиеся характеристики дают возможность конкретизировать опубликованные данные и учитывать их в зависимости от задач конкретного научного проекта.

Интернет-контент, развивая автономность и эмансипированность личности обучающегося, обуславливает повышение роли *педагогического взаимодействия* в образовательном процессе с целью пропедевтики негативных влияний социальных сетей и других форм виртуальных коммуникаций на развитие личности школьников и студентов в процессе их социализации.

Педагогическое взаимодействие является системообразующим элементом современной педагогической деятельности, ориентированной на диалог/полилог всех участников образовательного процесса. Его рассматривают как совместно распределенную деятельность, имеющую управленческую направленность, что предполагает целенаправленную организацию индивидуальной, групповой и коллективной работы в многообразной образовательной среде. Технологическим аспектом такой совместно распределенной деятельности является *сетевое взаимодействие*.

Процесс педагогического взаимодействия может иметь *организационную, информационную и коммуникативную* направленность, что в каждом случае определяет его характер и структуру.

Организационный контекст взаимодействия предполагает проектирование и организацию совместно распределенной деятельности в онлайн и офлайн режимах на основе учета индивидуальных особенностей и познавательных запросов обучающихся. При таком взаимодействии осуществляются взаимные воздействия и влияния всех субъектов образовательного процесса, включая социум в широком и профессиональном контексте. Именно это обстоятельство обуславливает необходимость проектирование педагогически ориентированной образовательной среды как пространства развития личности обучающегося.

Информационная направленность педагогического взаимодействия – это обмен информацией, ориентированный на ее самостоятельное получение, осмысление и применение в процессе совместно распределенной деятельности.

Коммуникативная сторона педагогического взаимодействия – это тщательно спланированное и организованное гуманистически ориентированное педагогическое общение, направленное на обучение постижения человека человеком с целью достижения ценностно-смыслового понимания. Это особенно важный аспект педагогического взаимодействия, т. к. в условиях интернет-контента, как отмечают исследователи, «динамичность, изменчивость идентичности личности становятся закономерными, а потому постоянно меняются смыслы и ценности индивидов, их совокупности представлений о социальной реальности» [8, с. 90].

Содержательная характеристика основных понятий исследования позволяет перейти к его следующему этапу – технологизации, т. е. определению методов проведения данного исследования и критериальной базы для оценивания полученных результатов.

Исследование условий эффективного обучения в вузе будущих учителей педагогическому взаимодействию с «сетевой личностью» предполагает использование в основном качественных методов научного исследования. Данные исследовательские способы ориентированы на системное изучение всех факторов, оказывающих влияние на

характер образовательного процесса, что позволяет выявлять причинно-следственные связи, стимулирующие как процесс развития личности будущего педагога в процессе обучения, так и изменения, происходящие в образовательной среде. Кроме того, качественные методы не столь формализованы как количественные, что позволяет учитывать экзистенциальные характеристики респондентов и выстраивать субъект-субъектные отношения в процессе исследовательской работы. Данное обстоятельство оказывает существенное влияние на диалогизацию интерпретации полученных результатов, которая развивая самооценочную деятельность студентов, способствует формированию рефлексивной составляющей их профессионального мышления.

В своем исследовании мы используем методы: наблюдение, включая самонаблюдение; анкетирование и интервью; монографическое исследование; метод экспертных оценок; семантический дифференциал. Это диалогические методы, позволяющие описывать процесс развития студентом своей личности на основе осмысления понятий «ценности», «смыслы», «субъектность», «индивидуальность».

Ученые отмечают, что в качественных исследованиях мы нередко сталкиваемся с проблемой множественности интерпретаций. «Должны ли мы принять позицию теоретического релятивизма и признать правомерность множества интерпретаций, ориентированных на различные теоретические перспективы? Или более оправданной является позиция поиска возможных оснований для сравнения теоретических перспектив (по крайней мере, в аспекте их применимости по отношению к данному материалу)?» [4, с.121]. Эту задачу нам предстоит решать при определении критериев и показателей для оценивания степени эффективности обучения в вузе будущих учителей педагогическому взаимодействию с «сетевой личностью».

Литература

1. Абульханова К.А. Методологический принцип субъекта: исследование жизненного пути личности // Психологический журнал, 2014, том 35, № 2, с. 5–18.
2. Ахаян А.А. Сетевая личность как педагогическое понятие. В кн. Образовательная динамика сетевой личности: Сборник статей I Международной научно-практической конференции «Образовательная динамика сетевой личности» / Под ред. А.А. Ахаяна, Е.В. Пискуновой – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2018. – С.10-15.
3. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. - М.: «Просвещение», 1968.
4. Бусыгина Н.П. Проблема качества качественного исследования: принципы научной и этической валидации // Методология и история психологии. 2009. Том 4. Выпуск 3. С. 106-130.
5. Лазарев В. С. Психология развивающего образования. Сургут: РИО БУ «Сургутский государственный педагогический университет», 2018.
6. Орлов А.А. Портрет «сетевой личности» в контексте теории поколений//Педагогика. - 2019. - № 10. - С. 5-16.
7. Петровский В.А. Личность в психологии: парадигма субъектности. –Ростов-на-Дону, 1996. Режим доступа: <http://www.klex.ru.hl2>.
8. Римский В. Воздействие сети Интернет на социальную активность, формирование и развитие идентичностей // Вестник общественного мнения. - 2009. - № 1. - С. 86-97.

9. Солдатова Г. У., Чигарькова С. В., Дренёва А. А., Илюхина С. Н. Мы в ответе за цифровой мир: Профилактика деструктивного поведения подростков и молодежи в Интернете: Учебно-методическое пособие. – М.: Когито-Центр, 2019. –

Ропотина Елена Ивановна,
аспирант кафедры теории и методики общего и профессионального образования,
Петрозаводский государственный университет, Петрозаводск

СЕТЕВОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО – ВАЖНЕЙШЕЕ УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ГОТОВНОСТИ ПЕДАГОГОВ К ФИНАНСОВОМУ ПРОСВЕЩЕНИЮ

Аннотация

«Новый» учитель цифровой экономики, «сетевая личность» инфоносферы, активный участник сетевого образовательного пространства, через дистанционные онлайн-курсы повышения квалификации, онлайн-конференции способен формировать и развивать свою готовность к преподаванию дисциплины «Основы финансовой грамотности».

Ключевые слова: инфоносфера, «сетевая личность», сетевое образовательное пространство, финансовая грамотность, дистанционный онлайн-курс, онлайн-конференция.

Ropotina Elena I.
Postgraduate Student, Department of Theory and Methodology of General and Professional Education, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk

NETWORK EDUCATIONAL SPACE IS THE MOST IMPORTANT CONDITION FOR THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF TEACHERS' READINESS FOR FINANCIAL EDUCATION

Abstract

The "new" teacher of digital economy, the "network personality" of the infonosphere, an active participant in the network educational space, through remote online training courses, online conferences, is able to form and develop their readiness to teach the discipline "Fundamentals of financial literacy".

Key words: infonosphere, "network personality", network educational space, financial literacy, remote online course, online conference.

В 90-е годы XX века человечество вступило в стадию глобализации, затронувшей все сферы жизнедеятельности человека. Исследователи считают, что наступил период цифровой экономики, инфоносферы или пятой «оболочки» Земли, образованной всемирной компьютерной сетью [1]. Обозначенные тенденции развития общества сказываются, прежде всего, на образовании. Обнаруживается формирование информационного образовательного пространства, информационных образовательных сред, возникает новый субъект - «сетевая личность», которая обладает различными степенями свободы, недоступными обычной личности: экономической,

информационной, свободой слова. Сетевую личность понимают как личность, способную и осознающую свои возможности и право на удовлетворение гносеологической (познавательной) и коммуникативной потребности в момент ее возникновения (на пике интереса) [1].

В связи с этим в педагогической практике наблюдается новое явление: установка сетевой личности на удовлетворение своих потребностей может войти в противоречие с традиционной (предметной – в содержательном отношении и классно-урочной – в организационном отношении) системой обучения. Неуважение к тому, что является ценностью для сетевой личности – к ее личному времени, затрачиваемому на удовлетворение познавательной или коммуникативной потребности, ожидаемо встретит сопротивление вплоть до отказа в сотрудничестве с педагогом. При этом авторитет педагогов в глазах обучающихся неуклонно падает. Исследователи уверены, что изменение педагогического дизайна в соответствии с субъект-субъектным и компетентностным подходами в образовательной деятельности, а именно, обучение в сотрудничестве при Интернет-поддержке способно привести к тому, что образование станет целенаправленным педагогическим процессом [1]. Педагог в состоянии «отвоевать» обучающихся у гаджетов.

Современный учитель становится активным участником профессиональных сетевых сообществ через участие в форумах, Интернет-проектах, опросах, публикацию авторских материалов, участие в мастер-классах и обучение на курсах. Используя современные информационно-коммуникационные технологии, новый информационный инструментарий, педагог может обучать успешно, сделать процессы образования и самообразования обучающихся любых возрастов значимыми и продуктивными, формировать ключевые компетенции человека XXI века, необходимые для благополучного функционирования человека в быстро меняющемся обществе. Информационно-образовательная среда в этом случае выступает сферой и средством развития профессиональной компетентности педагогов. Для этого должны быть созданы определенные условия.

В данной статье мы показываем, что современный педагог через участие в дистанционных онлайн-курсах повышения квалификации, массовых онлайн-конференциях способен обучиться новым информационным технологиям; успешно применять в практической деятельности новый педагогический инструментарий; формировать и развивать, как у себя, так и у обучающихся, ключевые компетенции человека XXI века, мотивационно-ценностный, когнитивный, деятельностный, рефлексивный компоненты готовности педагога к продуктивному преподаванию инновационной дисциплины «Основы финансовой грамотности».

Одной из основных проблем всех государств мира в постиндустриальном обществе, в том числе в Российской Федерации, является низкий уровень финансовой грамотности всех категорий населения. В конечном итоге это негативно отражается на состоянии всей мировой экономической системы. Отсутствие элементарных финансовых знаний и навыков ограничивает возможности граждан по принятию правильных решений для обеспечения своего финансового благополучия. В сентябре 2017 года Правительство РФ утвердило Стратегию повышения финансовой грамотности граждан России на 2017–2023 годы. Это связано с тем, что «навыки личного финансового планирования и формирования финансовых резервов на случай непредвиденных обстоятельств по-прежнему отсутствуют у большинства российских домохозяйств» [2].

В соответствии со Стратегией социально-экономического развития до 2030 г. главная задача современной российской школы - подготовить обучающихся к цифровой

(сетевой) экономике, а именно: в развитии способностей, креативности каждого обучающегося, готовности к деятельности в условиях сложности и неопределенности [3]. Необходимо широко применять в урочной и внеурочной деятельности традиционные и нетрадиционные технологии, в том числе, цифровые. Безусловно, профессионалами цифровой экономики должны стать педагогические работники, обладающие цифровой компетентностью [4].

В рамках Проекта Министерства финансов РФ «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации» государством принимаются меры, направленные на повышение уровня финансовой грамотности различных категорий населения, непосредственно, педагогов. На основе продвинутых информационно-коммуникационных технологий создаются обучающие сайты, разработаны УМК, включающие программы, учебные, методические пособия для педагогов, контрольные измерительные материалы. В региональных центрах повышения квалификации для педагогов организованы дистанционные курсы повышения квалификации, проводятся онлайн-конференции. Исследователи считают, что дистанционное обучение является одной из самых удобных форм повышения квалификации и переподготовки педагогических кадров.

Автором работы в 2018 г. и 2019 г. были пройдены дистанционные курсы повышения квалификации по финансовой грамотности на цифровой образовательной платформе ЛЕСТА. В рамках курсов повышения квалификации команда профессионалов предоставляет учителям самые современные методические разработки, помогает внедрить инновационные материалы в практическую деятельность. Это позволяет достичь лучших результатов обучения с меньшими усилиями и затратами.

Первый курс «Финансовая грамотность» рассчитан на 16 часов, включал четыре модуля.

1-й модуль «Методика преподавания финансовой грамотности» состоял из блоков: 1. Финансовая грамотность: актуальность преподавания и основные понятия курса. 2. Методика преподавания финансовой грамотности в школе. 3. Контроль.

2-й модуль «Преподавание ФГ в 5—9 классах» состоял из блоков: 1. Работа и деньги. 2. Искусство ведения бюджета. 3. Самостоятельная жизнь. 4. Кредиты. 5. Влияние рекламы. 6. Контроль.

3-й модуль «Преподавание ФГ в 10—11 классах» представлен блоком: 1. Финансовая ответственность. 2. Платное образование. 3. Банковские вклады. 4. Защита от рисков и страхование. 5. Путь к богатству. 6. Контроль.

4-й «Контрольный модуль» предусматривал выполнение расширенного тестового задания.

В процессе обучения были усвоены основные понятия и аспекты преподавания курса финансовой грамотности в школе, методика преподавания финансовой грамотности. Ведущие курса преподносили материал посредством видео-лекций. Изучение каждой темы (блока) модуля завершалось прохождением тестового задания, каждого модуля - контрольным тестовым заданием. Курс интересен тем, что был разработан Горяевым А.П., Чумаченко В.В., участниками спецпроекта Российской экономической школы по личным финансам для обучающихся общеобразовательных учреждений и высшего профессионального образования «Финансовая грамота» (2009). Материалы дистанционного курса помогают педагогам сделать занятия по финансовой грамотности интересными, запоминающимися и продуктивными.

Прохождение данного курса и вводный опрос обучающихся 11-го класса МОУ «Средняя школа № 20» г. Петрозаводска позволили автору статьи в 2018 г. разработать и

ввести в элективный курс «Экономика» новый модуль «Банковская система». Модуль включал в себя уроки:

- 1) Банки и структура денежной массы. Как банки создают деньги.
- 2) Роль Центрального банка в регулировании кредитно-денежной системы страны.
- 3) Принципы кредитования. Кредиты коммерческих банков. Практическая работа.
- 4) Личное финансовое планирование. Практическая работа.
- 5) Страхование. Практическая работа.
- 6) Депозит. Практическая работа.

В процессе изучения модуля выпускникам предлагались задания практического плана. Итоговый опрос после изучения модуля «Банковская система» показал, что выпускники считают новый модуль весьма полезным, «готовящим к жизни» [5].

Очередной дистанционный курс повышения квалификации «Проектирование уроков по темам модуля «Финансовая грамотность в обществознании» в основной и средней школе» был рассчитан на 36 часов, аналогично состоял из четырех модулей.

1-й модуль «Введение» состоял из блоков: 1. Входной контроль. 2. Теория. 3. Контрольная работа.

2-й модуль «Технологическое обеспечение преподавания финансовой грамотности в основной и старшей школе» рассматривал вопросы: 1. Теория 1, 2. 2. Практическая работа. 3. Контрольная работа.

3-й модуль «Содержательные компоненты модуля «Финансовая грамотность в обществознании»» включал блоки: 1. Использование УМК по финансовой грамотности для общеобразовательных организаций. 2. Характеристика основных содержательных линий модуля «Финансовая грамотность» в основной школе. 3. Характеристика основных содержательных линий модуля «Финансовая грамотность» в старшей школе. 4. Практическая работа. 5. Контрольная работа.

4-й модуль «Итоговый контроль» предполагал: 1. Отправку документов после прохождения итогового контрольного тестирования. 2. Контроль.

Курс посвящен внедрению учебного модуля «Финансовая грамотность» в курс обществознания (включая экономику и право). Цель курса: совершенствование профессиональных компетенций учителя обществознания, связанных с организацией и планированием учебных занятий по финансовой грамотности.

Прохождение данного курса позволило слушателям познакомиться с современными подходами и принципами организации познавательной деятельности обучающихся на уроках обществознания и модуля «Финансовая грамотность в обществознании». Расширить знания о современных методиках и технологиях, применять различные методы диагностирования достижений обучающихся для обеспечения качества учебно-воспитательного процесса. Нами были разработаны уроки для обучающихся 5-6 классов по финансовой грамотности, в которые включались задания разных типов, применялись современные образовательные информационные технологии, выбирались разнообразные формы и приемы организации деятельности обучающихся при решении задач (ситуации-оценки, ситуации-проблемы) в группах и парах. Мы смогли в большей степени овладеть установлением контактов и поддержанием взаимодействия с обучающимися на занятиях по финансовой грамотности, способами совершенствования профессиональных знаний и умений при изучении тем по финансовой грамотности.

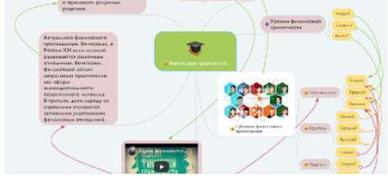
Слушатели прослушали видео-лекции, получили материалы для самостоятельного обучения, дальнейшего применения их в педагогической деятельности. Обучающиеся курса выполняли промежуточные и контрольные задания в электронном формате Word, прошли итоговое контрольное онлайн-тестирование.

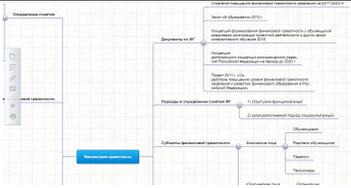
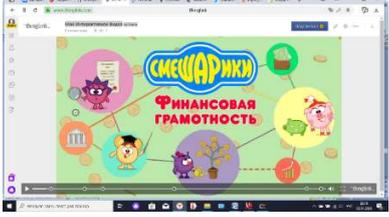
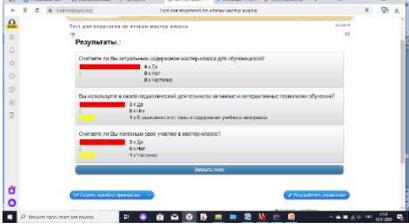
Методика и содержание курсов соответствуют системно-деятельностному, компетентностному, личностно-ориентированному, развивающему подходам реализации ФГОС. Сравнительный анализ двух курсов показал, что 1-й дает общие представления педагогам о финансовой грамотности. Ведущие знакомят с учебным пособием «Финансовая грамота», который широко используется педагогами общеобразовательных учреждений. 2-й курс имеет большую практико-ориентированную, предметно-содержательную направленность. Став слушателем дистанционного курса, автор статьи в достаточно сжатые сроки смог повысить уровень своей финансовой грамотности и компетентности, изучить материалы в удобное без отрыва от производства время. Была обеспечена индивидуализация, персонализация, доступность и эффективность прохождения курсов повышения квалификации по финансовой грамотности. Нельзя не согласиться с исследователями, что развитие дистанционного образования находится на стыке информационных и педагогических технологий, позволяет повысить качество обучения путем облегчения доступа к информационным ресурсам и услугам, обмена ими [6].

Главная ценность информационно-коммуникационных технологий заключается в возможности создания огромной мультисенсорной интерактивной образовательной среды, без ограничений по степени индивидуализации и возможностей, получаемых в распоряжение педагогов, значительно эффективнее развить их способности по анализу и восприятию информации, а также самообучению. Сегодня существуют инструменты, позволяющие практически каждой сетевой личности контролировать собственное информационное образовательное пространство iGoogle, Start (приложения Google для образования), частный веб-сайт LiveBinder, вики, блоги, которые могут использоваться как личное пространство самоорганизации [6].

В августе 2019 года автор статьи стал участником всероссийской педагогической онлайн-конференции «Тенденции в школьном образовании 2019/2020». Мы познакомились с новыми Интернет-сервисами и цифровыми педагогическими инструментами. Учитывая поставленные цели и задачи, содержание конкретного урока элективного курса «Финансовая грамотность», индивидуальные и возрастные особенности обучающихся, некоторые информационные инструменты применяем в педагогической деятельности (табл. 1, рисунок 1, рисунок 2, рисунок 3, рисунок 4, рисунок 5, рисунок 6).

Таблица 1. Цифровые инструменты, применяемые на уроках по финансовой грамотности.

Цифровые инструменты	Примеры	Сервисы	Позволяют работать с
Интеллект-карты	 <p data-bbox="459 1809 943 1888"><i>Рис. 1. Интеллект-карта, созданная в сервисе Mindmeister</i></p>	https://www.mindmeister.com/ https://mind42.com/signup https://coggle.it/ https://bubbl.us/	текстом, заданиями, иллюстрациям и

	 <p><i>Рис. 2. Интеллект-карта, созданная в сервисе Mind42</i></p>		
Облако слов/тэгов	 <p><i>Рис. 3. Облако тегов, созданное в сервисе Wordart</i></p>	https://wordart.com/	текстом, заданиями, иллюстрациям и
Интерактивные плакаты	 <p><i>Рис. 4. Интерактивный плакат, созданный в сервисе Thinglink</i></p>	https://www.thinglink.com/	текстом, заданиями, иллюстративным материалом
Интерактивное видео	 <p><i>Рис. 5. Интерактивное видео, созданное в сервисе Thinglink</i></p>	https://www.thinglink.com/	текстом, заданиями, иллюстративным материалом
Интерактивные квизы	 <p><i>Рис. 6. Опрос, созданный в сервисе Learningapps</i></p>	https://learningapps.org/	заданиями, текстом, викторинам, опросами

Используя новый педагогический инструментарий информационной педагогической среды (сетевой, виртуальной), каждый педагог может сконструировать эффективные уроки. «Новый» педагог должен применять различные технологии (непосредственно информационные), методы и приемы организации обучения, как традиционные, так и нетрадиционные. Применение ИКТ способствует активной обратной связи, индивидуализации учебного процесса, усиливает его наглядность, возможность моделировать изучаемые процессы и явления, позволяет получать различную информацию из самой большой базы данных Сети Интернет. А так же организовывать коллективную, парную, групповую работу в учебном процессе, повышать интерес

обучающихся к изучению учебной дисциплины, способствовать самореализации всех участников образовательного процесса [6].

На своем опыте мы показали, что повышение квалификации педагогов по финансовой грамотности посредством дистанционного онлайн-обучения, участие в онлайн-конференциях, использование различных Интернет-сервисов позволяет педагогу развивать и совершенствовать не только свои компетенции, но и компетенции обучающихся, сотрудничать с ними. У детей обнаружен неподдельный интерес к процессу обучения, отличающийся интерактивностью, качеством.

Сетевое образовательное пространство, информационная образовательная среда способствуют формированию и развитию мотивационно-ценностного, когнитивного, деятельностного, рефлексивного компонентов готовности педагога к финансовому просвещению. Современный педагог должен быть готов к интерактивному взаимодействию в реальном и виртуальном пространстве. Учитель – это не только носитель знаний, компетенций, активная «сетевая личность». Он является непосредственным участником смешанной реальности, творческой личностью, инженером-конструктором, создающим новый образовательный продукт.

Существует твердая убежденность, что даже самые продвинутые ИКТ никогда не заменят реального учителя. Однако, использование новых информационных технологий, как инструмента, помогут всем участникам повысить мотивацию процесса обучения и учения, выявлять и развивать критическое и творческое мышление, инновационность и предприимчивость, эмоциональный интеллект и нацеленность на саморазвитие. Решать нестандартные задачи, работать в коллективе, формировать и развивать финансовые, цифровые и др. навыки. Соответственно, поднять качество образования, воспитывать экономическую и финансовую культуру населения страны.

Литература

1. Ахаян А.А. Сетевая личность как педагогическое понятие: приглашение к размышлению [Электронный ресурс] // Письма в Эмиссия.Оффлайн (The Emissia.Offline Letters): электронный научный журнал. 2017. № 8 (декабрь). ART 2560. URL: <http://www.emissia.org/offline/2017/2560.htm> (дата обращения 25.12.2019).

2. Гарант. Ру [Электронный ресурс]: Распоряжение от 25 сентября 2017 года №2039-р об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017-2023 гг. 02.10.2017 г. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71675558/>. (дата обращения 08.12.2018).

3. Кондаков А.М. Цифровое образование: матрица возможностей [Электронный ресурс] // «Мобильное Электронное Образование». URL: http://kamchatkairo.ru/images/ФОРУМ/А.М._Кондаков_Матрица_возможностей.pdf. (дата обращения: 05.07.2019).

4. Стрельникова Т.Д., Некрасова Е.А. Формирование компетенций в кадровой подготовке для цифровой экономики [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека Elibrare.ru. Центральный научный вестник. Издательство: Общество с ограниченной ответственностью «РЕКЛАМА И ТОРГОВЛЯ» № 22S (635). 2018. Воронеж. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36524478>. (дата обращения: 23.07.2019).

5. Ропотина Е.И. К вопросу о финансовой грамотности старшеклассников и инструментах ее повышения. Письма в Эмиссия.Оффлайн (The Emissia.Offline Letters): электронный научный журнал. 2018. № 6 (июнь). ART 2624. Объем 0.5 п.л. URL: <http://www.emissia.org/offline/2018/2624.htm>. (дата обращения 02.01.2019).

6. Образование в информационном обществе: стратегическое развитие и приоритетные проекты [Электронный ресурс]: монография. – Эл. изд. - Электрон. текстовые дан. (1 файл pdf: 165 с.). - Нижний Новгород: НОО "Профессиональная наука", 2018. – Режим доступа: <http://scipro.ru/conf/monographeducation3.pdf>. Сист. требования: Adobe Reader; экран 10'. (дата обращения 02.01.2019).

Сергеева Алена Александровна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, Тула

РОЛЬ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № [19-013-00452](#) «Проектирование научно-методического обеспечения обучения в вузе будущих учителей педагогическому взаимодействию с «сетевой» личностью»

Аннотация

В статье на основе анализа эмпирического материала анкетирования студентов проанализирована роль интернет-ресурсов в процессе изучения педагогических дисциплин, определены доминирующие интернет-ресурсы в аудиторной и внеаудиторной работе, предложены пути дальнейшего исследования.

Ключевые слова: интернет-ресурсы, цифровизация образовательного процесса, процесс изучения педагогических дисциплин, интернет-ресурсы в образовательном процессе.

Sergeeva Alena A.

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Pedagogy, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, Tula

ROLE OF INTERNET RESOURCES IN THE PROCESS OF STUDYING PEDAGOGICAL DISCIPLINES UNDER DIGITALIZATION OF THE MODERN EDUCATIONAL PROCESS

Abstract

The article analyzes the role of Internet resources in the process of studying pedagogical disciplines based on the analysis of empirical material of student questionnaires, determines the dominant Internet resources in classroom and extracurricular activities, and suggests further research.

Key words: Internet resources, digitalization of the educational process, the process of studying pedagogical disciplines, Internet resources in the educational process.

Важной чертой образовательного процесса на современном этапе развития общества становится его динамичность и постоянно нарастающий темп. Неслучайно с целью его организации используются разнообразные интернет-ресурсы и веб-сервисы,

позволяющие в сжатые сроки максимально эффективно организовать поиск и обмен необходимой информацией. Во многих психолого-педагогических исследованиях последнего времени [1,2,3] подчеркивается роль информационной сферы знаний, проникающей на сегодняшний день в жизнь каждого человека и влияющей на процессы взросления и социализации личности, ее обучения, воспитания и развития.

Современную студенческую среду характеризует смещение вектора коммуникации от вербального к виртуальному диалогу посредством использования разнообразных интернет-ресурсов. А.А. Ахаян, А.А. Орлов и ряд других исследователей справедливо отмечают, что необходимо классифицировать социальные и психолого-педагогические характеристики сетевой личности как особой социальной группы, проанализировать самоидентификацию в сети, самооценочную деятельность и самопрезентацию в виртуальной реальности, рассмотреть такие последствия информатизации как интернет - зависимость и клиповое мышление [1]. Одним из направлений исследования данного феномена должен стать поиск новых путей организации образовательного процесса в вузе, сочетающего в себе классические и инновационные («цифровизированные») подходы. Не вызывает сомнения тот факт, что студент педагогического вуза – будущий учитель – сможет эффективно взаимодействовать с сетевой личностью – своим обучающимся – в рамках будущей профессиональной деятельности, если он сам еще на этапе получения высшего образования умело будет использовать различные интернет-ресурсы. Особую значимость в данном случае приобретает процесс изучения педагогических дисциплин в вузе, который выступает для будущего педагога образцом организации образовательного процесса в современных образовательных условиях.

Целью нашего локального исследования стал анализ роли интернет-ресурсов в процессе изучения педагогических дисциплин.

Задачами работы на данном этапе стало:

- выявление характера использования интернет-ресурсов в процессе изучения педагогических дисциплин;
- определение места интернет-ресурсов в аудиторной и внеаудиторной работе в рамках изучения педагогических дисциплин.

Диагностическим инструментарием выступила разработанная нами анкета, содержащая вопросы открытого и закрытого типа и позволяющая выявить частоту и характер использования студентами интернет-ресурсов в процессе изучения педагогических дисциплин в условиях цифровизации современного образовательного процесса.

Исследование проводилось в октябре-ноябре 2019 года, в нем приняли участие 440 студентов ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого», изучающих педагогические дисциплины (рис. 1).

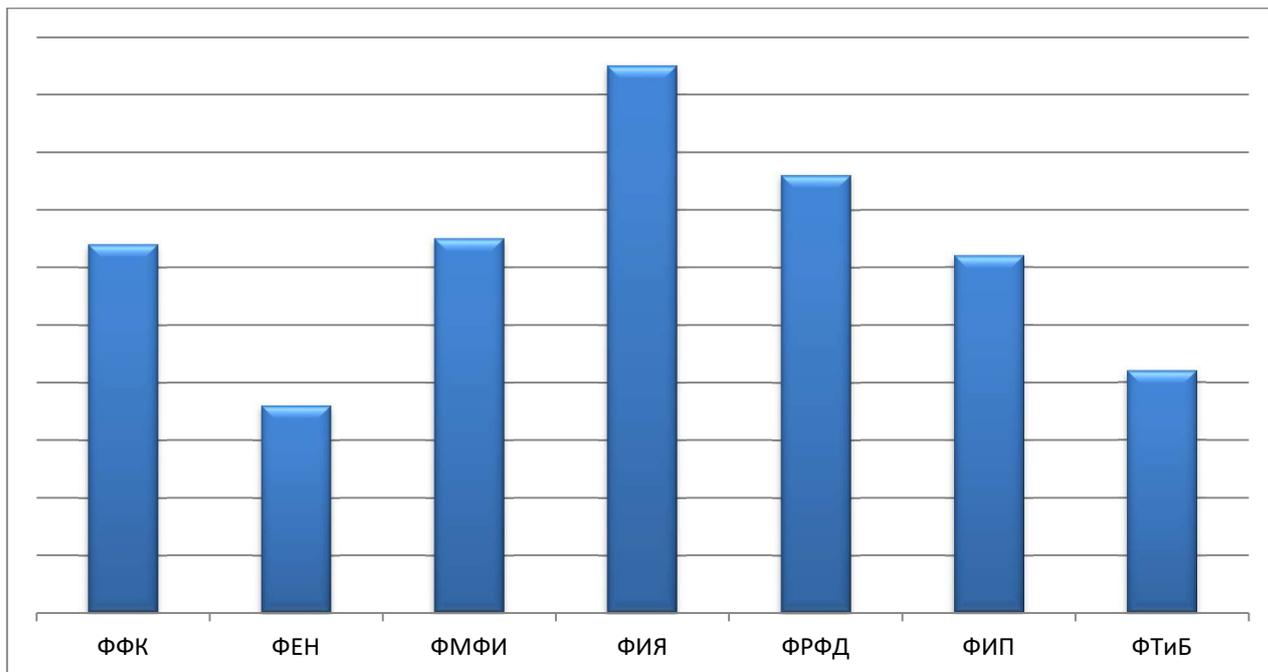

Рис. 1. Распределение участников анкетирования по факультетам.

Анализ полученных результатов позволил нам сделать ряд следующих выводов:

1. В рамках образовательного процесса большинство студентов используют интернет-ресурсы с целью самообразования и подготовки к практическим занятиям. Интернет-ресурсы занимают лидирующие позиции в рамках внеаудиторной работы (в том числе в рамках самостоятельной работы студентов). Данные, полученные по итогам анкетирования, приведены на рисунке 2 (результаты, полученные на разных факультетах сходны, поэтому в диаграмме приведены усредненные значения).

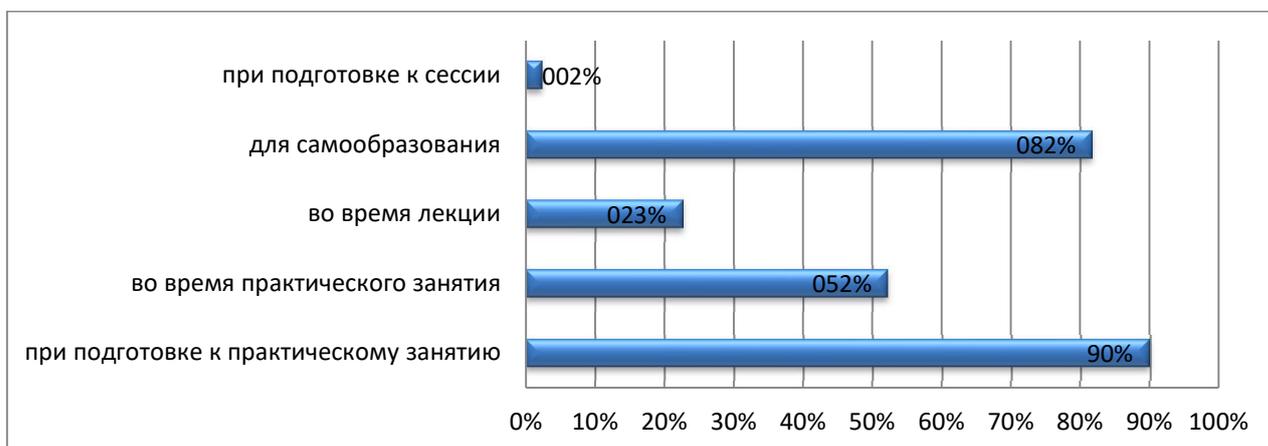

Рис. 2. Место работы с интернет-ресурсами в рамках изучения педагогических дисциплин.

2. В рамках изучения педагогических дисциплин студенты используют поисковые системы, сайты с готовыми методическими разработками, а также среду электронного обучения Moodle (рисунок 3). Данные, полученные на разных факультетах сходны, поэтому в диаграмме приведены усредненные значения.

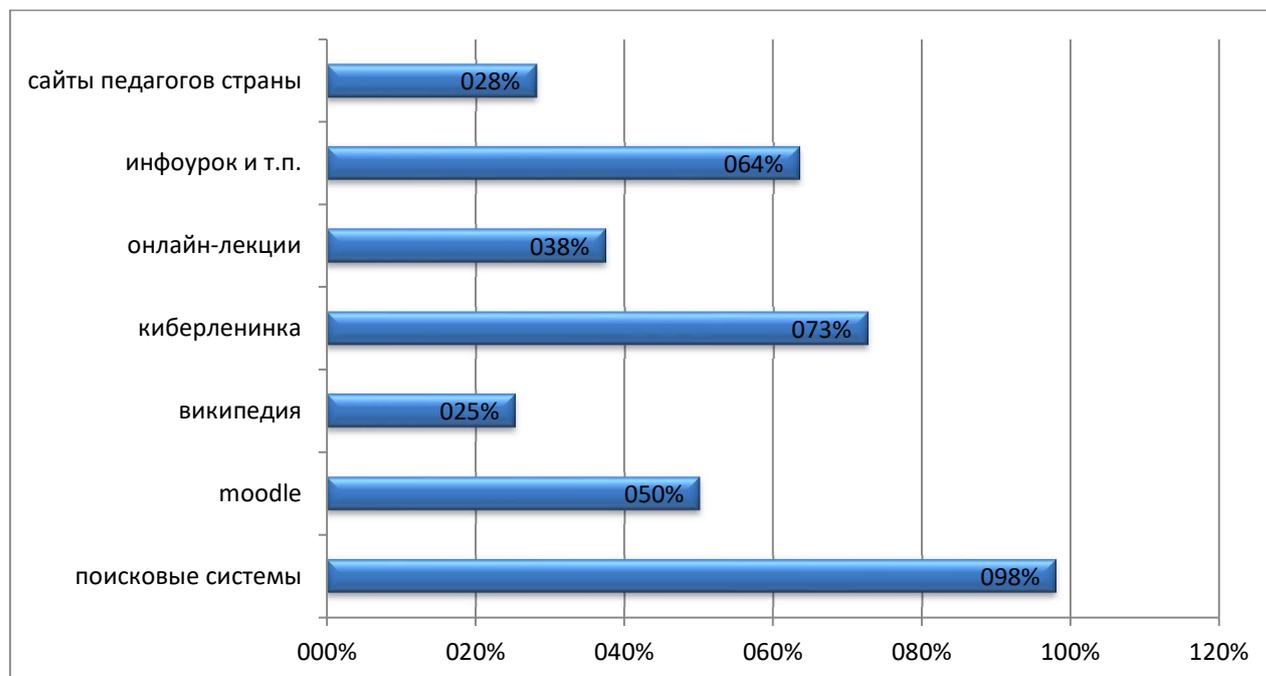

Рис. 3. Характер интернет-ресурсов, используемых студентами в процессе изучения педагогических дисциплин в рамках аудиторной и внеаудиторной работы.

Подводя итог проведенному локальному исследованию характера использования интернет-ресурсов в процессе изучения педагогических дисциплин в условиях цифровизации современного образовательного процесса необходимо отметить, что современный студент сегодня выступает активным пользователем целого ряда интернет-ресурсов, способен эффективно осуществлять их отбор и систематизацию в соответствии с поставленной целью деятельности.

Собранная информация призвана помочь сделать вывод о необходимости поиска путей рационального использования интернет-ресурсов в процессе изучения педагогических дисциплин, что впоследствии позволит скорректировать цели, содержание и технологии обучения в вузе.

Литература

1. Ахаян А.А. Сетевая личность как педагогическое понятие: приглашение к размышлению // Письма в Эмиссия. Оффлайн. Электронное научное издание. ART 2560, 2017. Вып. 8 (декабрь). URL: <http://www.emissia.org/offline/2017/2560.htm> - [дата обращения: 12.03.2019]
2. Орлов А.А. Обучение будущих учителей педагогическому взаимодействию с сетевой личностью // Письма в Эмиссия. Оффлайн. ART 2562. Февраль 2018. URL: <http://www.emissia.org/offline/2018/2580.htm> - [дата обращения: 12.03.2019]
3. Орлов А.А., Орлова Л.А. Характеристика «сетевой личности» как инновация в структуре содержания педагогического образования // Педагогика. - 2018. - № 7. - С. 12 - 23.

Тетелева Екатерина Михайловна

старший преподаватель кафедры общей физики физико-технического института,
Петрозаводский государственный университет, Петрозаводск,
соискатель Института педагогики, Российский государственный педагогический
университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург

ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ В МНОГОКОМПОНЕНТНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Аннотация

В статье представлен опыт организации учебной деятельности студентов в многокомпонентной образовательной среде, состоящей из традиционной, виртуальной и среды вне стен образовательного учреждения.

Ключевые слова: образовательная среда, многокомпонентная образовательная среда, сетевая личность.

Teteleva Ekaterina M.

Senior Lecturer, Department of General Physics of the Institute Physics and
Technology, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk
PhD Applicant, Institute of Pedagogy, Al. Herzen State Pedagogical University of
Russia, St. Petersburg

THE EXPERIENCE IN ORGANIZING EDUCATIONAL ACTIVITIES OF STUDENTS IN A MULTICOMPONENT EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Abstract

The article presents the experience of organizing educational activities of students in a multicomponent educational environment consisting of traditional, virtual and Outdoors environment.

Key words: learning environment, multicomponent learning environment, network personality, educational process.

Учебный процесс как студентов, так и школьников может быть организован в трех пространствах – традиционном, виртуальном и пространством вне стен образовательного учреждения. До сих пор наиболее популярным остается организация учебного процесса в традиционном пространстве - аудитории или класса образовательного учреждения. Раньше исследователи выделяли обучение традиционное и обучение вне стен образовательного учреждения или Indoor и Outdoor (Сухомлинский В.А., Толстой Л.Н., М. Браунд, П. Хиггинс, Попов О.А. и т.д.). В последнее десятилетие исследователи концентрируют внимание на смешанном обучении, происходящем как в традиционной среде, так и в виртуальной (Indoor и Virtual), как например Л.В. Рождественская, Т.М. Менг, М. Кристенсен, М. Хорн, Х. Стэкер и другие. На самом деле полностью описать учебный процесс можно лишь учитывая три среды (четвертой не существует пока!).

Смешанная образовательная среда понимаемая как совокупность традиционной среды и среды вне стен образовательного учреждения способствует связи обучения с жизнью (практикоориентированность, работа с реальными объектами). Дж. Дилон утверждает, что «подготовленные хорошо, занятия на открытом воздухе дают хороший результат. Они улучшают знания, улучшают мастерство, улучшают мотивацию.

Отказывать студентам в таких занятиях, аналогично отказу им в пользовании книгой, карандашом, или компьютером» [1].

Смешанная образовательная среда, понимаемая как совокупность традиционной и виртуальной образовательной среды обеспечивает непрерывность интерактивного взаимодействия. При этом, при обучении виртуально студент имеет возможность контроля времени, места, пути и/или темпа обучения [2]. Это имеет большое значение для современного подростка, являющегося сетевой личностью [3].

Представление об организации образовательной среды, включающей три компонента, не декларировалось и не исследовалось, хотя, очевидно, что студенты и школьники присутствуют во всех трех средах. Представленные выше основные преимущества усиливают важность своевременного рассмотрения вопросов организации образовательного процесса в трех средах, как в единой многокомпонентной образовательной среде.

В определении понятия образовательной среды согласимся с В.И. Слободчиковым: «среда начинается там, где происходит встреча образующего и образуемого, где они совместно что-либо проектируют и строят. Такую среду можно рассматривать и как предмет, и как ресурс совместной деятельности» [4]. В нашем исследовании под многокомпонентной образовательной средой будем понимать все существующие на сегодня пространства (традиционное, за пределами ОУ и виртуальное), в которых можно организовать совместную деятельность участников процесса обучения.

Рассмотрим опыт организации учебного процесса в многокомпонентной образовательной среде на примере, его организации со студентами физико-технического института. При проектировании курса мы использовали следующие положения (рис. 1):

- Задачи (задания, ситуации и т.д.), предлагаемые студентам должны быть такими, чтобы студент использовал все три среды (традиционную, виртуальную и вне стен помещения) при решении каждой задачи;
- При построении программы курса использовался спиральный способ построения, сочетающий последовательность и цикличность. Постепенное усложнение задач (заданий, ситуаций и т.д.), с увеличением доли самостоятельности студента

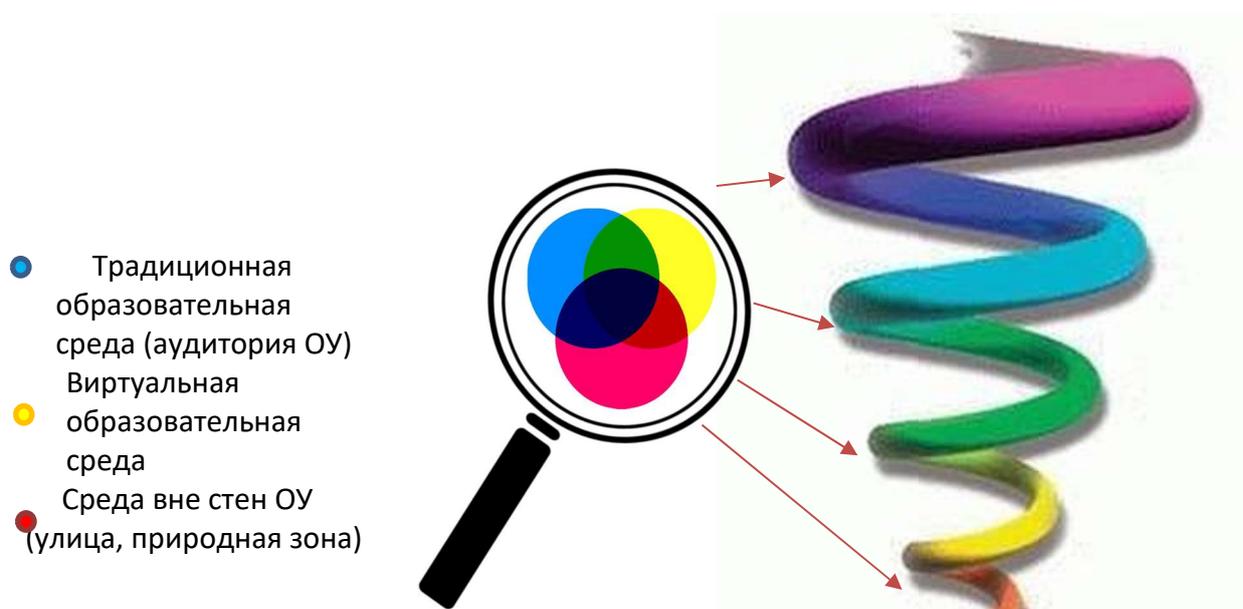

Рис. 1. Модель проектирования курса с использованием многокомпонентной образовательной среды.

(стимулирование поисковой активности, доформулирование условий, выбор методов проведения учебного эксперимента и т.д.).

Такое построение учебного процесса показало повышение мотивации студентов, увеличение их познавательной активности, а также улучшение навыков коммуникации и работы с информацией. По мнению авторов статьи учебный процесс, организованный в многокомпонентной образовательной среде, состоящей из традиционной среды, среды вне стен образовательного учреждения и виртуальной среды, позволяет адаптировать его для более гармоничного развития современного студента.

Литература

1. Dillon, J. (2010). Teaching science outside the classroom, in *How Science Works: exploring effective pedagogy and practice*. Routledge Library Editions: Adam Smith, pp. 134-147
2. M. Christensen, M. Horn, H. Staker “Is K-12 Blended learning disruptive?”, An introduction to the theory of hybrids. Boston, Clayton Christensen Institute 2013 – 48 p.
3. Ахаян А.А. Сетевая личность как педагогическое понятие (приглашение к размышлению): об одном признаке сетевой личности // *Образовательная динамика сетевой личности: Сборник статей I Международной научно-практической конференции «Образовательная динамика сетевой личности»* / Под ред. А. А. Ахаяна, Е. В. Пискуновой — СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2018. — 212 с. — Режим доступа: <http://lab.emissia.org/pub/2018/18-62.pdf>
4. Исаев, Е.И. Психология образования человека: становление субъектности в образовательных процессах [Электронный ресурс] : учеб. пособие / В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев .— М. : Изд-во ПСТГУ, 2013 .— 432 с. — (Основы психологической антропологии) .— ISBN 978-5-7429-0715-2 .— Режим доступа: <https://rucont.ru/efd/292176>

Ушанов Станислав Валентинович

заместитель директора по учебно-воспитательной работе,
школа № 197 Центрального района, Санкт-Петербург

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация

Статья рассматривает реалии современного воздействия информации и вероятностные события которые могут случиться при информационной безграмотности с точки зрения влияния на психику подростка

Ключевые слова: информационная безопасность, кибербуллинг, психологическая защита, сайт, информация.

Ushanov Stanislav V.

Deputy Director for Educational Work, School №197, Central District, St. Petersburg

THE PSYCHOLOGICAL ASPECT OF INFORMATION SECURITY

Abstract

The article considers the realities of the modern impact of information and probabilistic events that can occur with informational illiteracy in terms of the impact on the psyche of a teenager

Key words: Information security, cyberbullying, psychological defense, website, information.

Люди в реальном или виртуальном пространстве вовлечены в коммуникативный процесс постоянно, и нередко возникает проблема обеспечения информационной безопасности личности. Изменения, произошедшие в мире за последние 20 лет, полностью изменили жизнь людей. Повсеместная цифровизация и компьютеризация во многом изменили представление о быте. Внедрение в повседневную жизнь человека технологий позволяют нам мгновенно быть в курсе событий по всему миру, оформлять и подписывать документы дома или в транспорте, бронировать и покупать билеты глядя на экран смартфона. Но только ли плюсы принесли нам новые технологии? С точки зрения комфортной жизни ответ безусловно, да. Но с точки зрения психологии — это спорно.

Аналитическое агентство We Are Social и крупнейшая SMM-платформа Hootsuite совместно подготовили пакет отчетов о глобальном цифровом рынке Global Digital 2019. По представленным в отчетах данным, сегодня во всем мире интернетом пользуется более 4,39 миллиардов человек (количество пользователей выросло на 9%) [8].

По последним данным, полученным от GlobalWebIndex, среднестатистический интернет-юзер сегодня проводит около 6 часов и 42 минуты в день, пользуясь устройствами и сервисами, работа которых зависит от подключения к интернету. Это примерно треть всего времени бодрствования.

Компьютер всегда выполняет определенную последовательность команд, которые задаются исключительно человеком. Принимать не прописные решения он не может, таким образом самым слабым звеном в защите информации является сам человек.

Потребность в безопасности является фундаментальной. В своем исследовании «Мотивация и личность» А. Маслоу разделяет потребности человека в виде иерархической структуры и на второе место выводит именно безопасность [1] (Маслоу, 1954). Как правило под безопасностью принято понимать отсутствие опасности, но не только риск для жизни или здоровья, а также и обусловленные нашим социумом угрозы такие как утеря важных данных.

Информационная безопасность личности в цифровом пространстве является весомой проблемой. Мы часто видим предупреждения о том, что различные приложения «сливают» наши личные данные, телевизор с камерой даже когда выключен снимает и передает всю информацию о нас на серверы. Откуда мы про это узнаем? - глобальная сеть, люди решив, что это так или ради числа подписчиков «заливают» в Интернет информацию которая не всегда отвечает одному из основных свойств информации – достоверности [2]. Развитие общества и регулярное появление общественных и государственных институтов, становится причиной появления новых угроз информационной безопасности [3, с. 26]. Модернизация сфер жизнедеятельности общества, не повлекла за собой изменения информационной сферы, в первую очередь отстают ресурсы и их защищенность, это отрицательно влияет на информационную безопасность личности и общества в целом [4, с. 4].

В своем исследовании «Информационно-психологическая безопасность личности: теория и технология психологической защиты» Грачев Г.В. дает следующее определения понятия информационная безопасность личности – это состояние защищенности

личности, обеспечивающее ее целостность как активного социального субъекта и возможностей развития в условиях информационного взаимодействия с окружающей средой.

Доступ к информации одно из конституционных прав человека, люди всегда стремились расширить свой кругозор и интересы личности в информационной сфере, использование информации в интересах осуществления не запрещенной законом деятельности, физического, духовного и интеллектуального развития, а также в защите информации, обеспечивающей личную безопасность объяснимы.

Информационная безопасность — это многогранное понятие, включающее в себя вопросы по защите самой информации, как сведений о чем-либо не зависимо от формы представления, так и социально-психологический аспект.

Контент сайтов строится на шоке, баннеры на страницах сети всегда завлекают шокирующими новостями. Выход в сеть всегда влечет за собой пополнение новой не всегда нужной и редко правдивой информацией. Но это лишь одна сторона вопроса второй не менее важной психологической проблемой является отслеживание истории посещения сайтов пользователем. Провайдеры в России на законодательном уровне обязаны предоставлять уполномоченным государственным органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность или обеспечение безопасности Российской Федерации, информацию о пользователях услугами связи и об оказанных им услугах связи, а также иную информацию, необходимую для выполнения возложенных на эти органы задач, в случаях, установленных федеральными законами в соответствии с пт. 1.1 ст. 64 ФЗ № 126-ФЗ от 07 июля 2003 г. «О связи». Исходя из этого нужно понимать, что каждый клик на странице браузера оставляет «след», который уже никогда не будет стерт.

Информационная безопасность личности в цифровом пространстве является весомой проблемой.

Социально-психологический аспект связан с обеспечением психологической безопасности личности от информационного воздействия [5, с 40]. По мнению Бодалева А.А. к конкретным видам угроз информационной безопасности в процессе взаимодействия людей можно отнести:

- 1) полное или частичное отсутствие информации;
- 2) дезинформация или добросовестное заблуждение;
- 3) незаконный доступ к информации, разглашение и утечка информации [6, с. 112].

Особое внимание в своей статье Политические аспекты информационной безопасности личности О.В. Михайленок уделяет манипулятивным приемам и технологиям воздействия на людей, которые также следует отнести к угрозам информационной безопасности [7, с. 64].

С развитием глобальной сети мы стали чаще задумываться о том, насколько важно интересоваться тем, что делают дети в интернете. На каких сайтах они сидят, с кем общаются, во что играют и находятся ли они в безопасности подключаясь к глобальной сети.

В мире достаточно давно существуют понятия «угроза», «травля» и «оскорбление», которые несут за собой негативные последствия как для детей, так и для взрослых.

Фотографии, личные данные и сообщения, которые распространяются по сети, могут скомпрометировать человека, ввести его в неудобное положение и даже создать опасность для его здоровья.

Феномен кибербуллинг, который включает в себя диффамации, оскорбления, клевету, угрозы, и сообщение другим пользователям сети компрометирующих данных с

использованием современных средств коммуникации появился благодаря развитию Интернета.

Интернет не только предоставляет большое количество возможностей для распространения оскорбительной и унижающей достоинство человека информации, но и дает возможность получить о нем сведения, которые в дальнейшем используются для унижения и «травли».

Самую большую опасность киберунижение представляет для детей и подростков. Сегодня дети общаются в режиме онлайн больше чем в реальной жизни, состоят в различных группах и делятся в них всем, что происходит в их жизни, не задумываясь о том, к каким последствиям это может привести. Оскорбительные посты, выложенные переписки и призывы к саботажу — одни из самых распространённых форм киберунижения.

По данным исследования «Взрослые и дети в цифровом мире: когда онлайн встречается с офлайном» Лаборатории Касперского каждый десятый родитель говорит о том, что тема киберунижения ему знакома, вне зависимости от возраста и пола ребенка. При этом анализируя ответы детей, процент тех, кто сталкивался с киберунижением или слышал о нем, возрастает до 33%. [9]

С этой целью предотвращения ситуаций связанных с унижением ИТ-компаний самостоятельно сотрудничают с образовательными и некоммерческими организациями, которые занимаются психологической информационной, и правовой поддержкой пользователей. Эти организации создают и реализуют проекты по обучению детей, подростков и взрослых, безопасному поведению в интернете и тому, как надо реагировать на киберунижение, если столкнулся с ним.

Социальные сети и онлайн-сообщества принимают меры по повышению их безопасности для общения пользователей. В правилах сообществ установлены нормы общения и наказание за их нарушение вплоть до исключения из сообщества. Существуют разработанные схемы рассмотрения жалоб пользователей и оперативного реагирования на любые проявления киберунижения. Среди инициатив социальной сети Facebook можно выделить такие ресурсы, как портал для родителей и центр предотвращения травли в интернете, которые доступны, в том числе, и на русском языке. Большую работу в сфере защиты пользователей, развитии культуры поведения в сети и повышения уровня этики в интернете проводит Региональный общественный центр интернет-технологий (РОЦИТ). В 2018 году РОЦИТ реализовал несколько крупных проектов в сфере профилактики киберунижений. В частности, начата совместная работа с Facebook в области онлайн-безопасности. РОЦИТ стал первой российской организацией, которая стала официальным партнером и экспертом Facebook по вопросам предотвращения суицида среди подростков, предотвращения кибербуллинга, цифровой грамотности и образования родителей и учителей на тему безопасного использования интернета детьми. Стороны будут развивать совместные инициативы для российских пользователей Facebook. В рамках сотрудничества выпущен буклет «Как бороться с травлей», где собрана самая актуальная информация о способах борьбы с травлей в интернете, а также как поступать в случае если вас обвинили в травле. [10] В феврале 2019 года РОЦИТ совместно с социальной сетью Одноклассники провели прямой эфир о безопасности в сети и выпустили игру-тест, пройдя которую пользователи получали оценку своих знаний по кибербезопасности. В приложении внутри Одноклассников пользователям были предложены несколько реальных ситуаций, которые могут происходить в сети. [11] Психологическую помощь и консультации пользователям, столкнувшимся с киберунижением, оказывают такие организации, как РОЦИТ, Фонд поддержки детей,

находящихся в трудных жизненных ситуациях, Национальный фонд защиты детей от жестокого обращения, Фонд Развития Интернет, Линия телефонной помощи онлайн-консультирования «Дети онлайн».

Жизнь человека быстро меняется, этому способствует динамично развивающиеся информационные технологии. Изменить или замедлить это уже невозможно. Следует руководствоваться теми же принципами, что были и раньше ведь изменились технологии, но не изменились психологические проблемы человечества.

Литература

1. А.Г. Маслоу. Мотивация и личность
2. А.И. Афоничкин Исследование и разработка методов оценки качества информации Казань 1984
3. Т.В. Гуржеянц, Е.А. Дербин, Г.О. Крылов, А.Н. Кубанков Информационные операции современности. М., 2004. С.286
4. Р.Р. Мазитов Информационная безопасность Российской Федерации на современном этапе // Российская юстиция. 2009. №11. С.4.
5. А.А.Чеботарева Теоретико-правовое исследование понятия "информационная безопасность личности" // Юридический мир. 2010. №6. С.38-40.
6. А.А. Бодалев Психология общения. М., 2011. С.256
7. Михайленок О.В. Политические аспекты информационной безопасности личности // Власть. 2012. №12. С.64-70
8. We are social // <https://wearesocial.com/blog/2019/01/digital-2019-global-internet-use-accelerates> (дата обращения 25.12.2019)
9. Взрослые и дети в цифровом мире: когда онлайн встречается с офлайном // Лаборатория Касперского URL: https://kids.kaspersky.ru/wpcontent/uploads/sites/2/2019/04/190402_Children_Russia_Report_Practics-1.pdf (дата обращения 24.12.2019)
10. РОЦИТ и Facebook объявляют о стратегическом партнерстве в области образования и безопасности пользователей // РОЦИТ URL: <https://rocit.ru/news/rocit-and-facebook> (дата обращения 24.12.2019)
11. Полтора миллиона просмотров эфира о безопасности в сети // РОЦИТ URL: <https://rocit.ru/news/results-of-safer-internetweek-2019> (дата обращения 20.12.2019)

Чукаев Олег Владимирович

кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, Тула

Пономарева Татьяна Михайловна

кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой педагогики, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, Тула

ЗАДАНИЯ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ИХ ПОДГОТОВКИ К ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ С «СЕТЕВОЙ ЛИЧНОСТЬЮ»

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № [19-013-00452](#) «Проектирование научно-методического обеспечения обучения в вузе будущих учителей педагогическому взаимодействию с «сетевой» личностью»

Аннотация

В статье рассматриваются задания для самостоятельной работы студентов, направленные на подготовку педагога к педагогическому взаимодействию с «сетевой личностью» современного ребенка.

Ключевые слова: самостоятельная работа, задание, магистранты, программа магистратуры «Превентивная педагогика».

Chukaev Oleg V.

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Pedagogy,
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, Tula

Ponomareva Tatiana M.

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of
Pedagogy, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, Tula

TASKS FOR INDEPENDENT WORK OF STUDENTS IN THE PROCESS OF THEIR PREPARATION FOR INTERACTION WITH THE «NETWORK PERSONALITY»

Abstract

The article deals with tasks for independent work of students aimed at preparing the teacher for pedagogical interaction with the «network personality» of a modern child.

Keywords: independent work, assignment, undergraduates, master's program «Preventive pedagogy».

Подготовка педагога к взаимодействию с сетевой личностью современного ребенка предполагает, что в этом процессе задействованы и когнитивные, и ценностно-смысловые характеристики личности студента. В этой связи, мы считаем, что подбор учебного материала, ориентированного на решение данной задачи, должен осуществляться с учетом обозначенных характеристик. Особая роль в современном образовательном процессе принадлежит самостоятельной работе студентов как пространству их активной познавательной деятельности, становления профессионального мышления. Студенты, которые осваивают программу магистратуры кафедры педагогики ТГПУ им. Л.Н. Толстого «Превентивная педагогика», в подавляющем большинстве – практикующие учителя, ежедневно сталкивающиеся в своей работе с феноменом сетевой личности, и для них важно понимание сути актуального состояния своих подопечных, как понимание оснований педагогического взаимодействия с конкретным ребенком-сетевой личностью. В той же мере существенно и их субъективное отношение к данному, далеко неоднозначному феномену, смысл, который они ему придают, что определяет профессионально-ценностную позицию в педагогическом взаимодействии.

Проектируя задания для самостоятельной работы студентов по дисциплинам программы магистратуры «Превентивная педагогика»: «Введение в превентивную педагогику», «Современные проблемы науки и образования», «Педагогические ошибки и профессиональные деформации учителя: профилактика и преодоление», «Технологии организации превентивной деятельности» и др., мы исходили из идеи синтеза

аналитической деятельности обучающихся, результатом которой должно стать понимание сложности феномена сетевой личности в различных контекстах, и их ценностно-смыслового самоопределения в отношении данного феномена, результатом которого и будет их индивидуальная личностная и профессиональная позиция.

К заданиям, ориентированным на сопоставление различных позиций, рефлексию и определение собственной, можно отнести, например, следующее:

Сопоставьте два текста. Напишите эссе объемом 2 стр., отразив в нем:

а) Какую проблему поднимают авторы текстов?

б) Какая из представленных в текстах позиций вам кажется более убедительной?

Почему? Обоснуйте свое мнение, во-первых, подобрав в Интернете материал, подтверждающий вашу точку зрения; во-вторых, на основе анализа своего педагогического опыта, выделив в нем факты, отражающие поставленную в текстах проблему.

Текст 1.

Исследование Института современных медиа показало, что «поколение Z» (0–12 лет) – самая многочисленная (22,6 млн.) и самая медийная часть социума, значительно опережающая по медиапотреблению подростков и юношество. Дети родились и растут в семьях, где есть множество гаджетов – два телевизора, доступ в интернет, планшет, смартфон, компьютер или ноутбук, DVD, игровая приставка и т.д. Вопреки стереотипу дети являются потребителями самых разных типов контента: ТВ (72%), печатного (77%), игрового (71%), музыкального (42%) и др. Родители, независимо от уровня дохода, обеспечивают детям доступ к современным медиа: более половины детей от рождения до 12 лет имеют возможность ежедневно использовать смартфон или планшет родителей (59%). Собственные цифровые устройства, в том числе мобильные, появляются у детей достаточно рано. В возрасте до трех лет гаджет есть у каждого 10-го ребенка. Планшет или смартфон в России имеют дети в возрасте четырех лет (24%) и семи лет (16%). К 10-ти годам 9 из 10-ти детей имеют собственный планшет или телефон либо оба устройства сразу. Исследователи отмечают, что медиаконтент (особенно интернет) настолько изменили многообразную деятельность и общение молодежи, что можно с полным основанием, опираясь на культурно-историческую теорию развития высших психических функций человека Л.С. Выготского, говорить о новых культурно-исторических орудиях, опосредующих жизнедеятельность подрастающих поколений. Ю.П. Зинченко конкретизирует эту мысль: «Мы видим, что, с одной стороны, цифровые технологии существенно расширяют возможности обучения, с другой стороны, современные дети все больше времени проводят не в сюжетно-ролевой игре, о ценности которой писал известный во всем мире профессор Московского университета Л.С. Выготский, а в совершенно новых символических мирах, последствия пребывания в которых нам еще только предстоит узнать. Простой пример: если раньше ребенок мог конструировать трехмерные объекты на основе наглядных моделей, то теперь фактически вся реальность – и построение самих схем, и возведение построек – перешла в цифровой, условный план, в котором места взаимодействию с материальным миром не остается». Совокупность этих и других существенных факторов, обуславливающих динамику современного мироустройства, повлияла на появление феномена «сетевой» личности, т.е. человека, личностное развитие которого происходит в эпоху интернета, который значительно изменяет его важнейшие социальные и индивидуальные характеристики, что создает серьезные трудности и риски в процессе социализации подрастающего поколения [1].

Текст 2.

Особенностями современной ситуации выступает виртуализация социальной среды школьников, которая заключается в переносе отдельных аспектов общения из реального в виртуальное пространство, что так же, по мнению специалистов, представляет собой проблему в плане социализации подростков. Интернет не только виртуализирует социальную среду, когда общение происходит с незнакомыми людьми, сколько становится еще одним каналом коммуникации подростков с людьми, которых они знают в реальности. В исследовании под руководством В.С. Собкина, посвященном изучению социальных последствий информатизации на школьников, отмечается, что интернет-общение на сегодняшний день не провоцирует «уход» подростка в виртуальную реальность вследствие «подмены» реального общения виртуальным, а скорее имеет позитивное влияние на подростка, позволяя ему строить эффективную коммуникацию с реальными партнерами по общению, расширяя его социальную среду [2].

Примером задания, в котором анализ и структурирование информации становятся основой содержательных выводов о понятийном поле конкретной педагогической проблемы, может служить следующее:

Ознакомьтесь с проблематикой публикаций 1 и 2 конференции «Образовательная динамика сетевой личности» (stoll.spb.su/191231.htm).

Проанализируйте ключевые слова в аннотациях публикаций, составьте список наиболее частотных. О чем свидетельствует получившийся перечень?

Задание, выводящее студента на размышление о ценностном отношении к проблеме и его причинах:

Проанализируйте тематику публикаций на сайте «Мел» (<https://mel.fm>) по запросам: «интернет», «смартфон», «гаджет».

Попробуйте определить частотность публикаций на сайте по этим поисковым запросам с позитивной, нейтральной и негативной коннотацией.

Представьте данные в форме диаграммы. О чем свидетельствует, с вашей точки зрения, эта статистика?

Отметим, что, выполняя это задание, магистранты начинают понимать, что распределение «негатива» и «позитива» примерно 50 на 50 само по себе, без анализа содержания публикаций («Канадские подростки интересуются гаджетами меньше взрослых и чувствуют себя счастливее», «Исследование: дети до восьми лет проводят со смартфонами в 10 раз больше времени, чем в 2011 году», «Китайский школьник заболел косоглазием из-за увлечения смартфоном», «В интернете появился архив советских учебников» и т.д.), а также без анализа возможных факторов (в том числе, позиционирования того или иного ресурса), определяющих то или иное отношение, невозможно. Это подтверждается при выполнении следующего задания:

Составьте список статей на сайте «Киберленинка» (варианты задания: в Академии Google, в базе Фонда Общественное Мнение), посвященных проблематике «сетевой личности» современного подростка. Проанализируйте тематику этих публикаций, содержание аннотаций, ключевые слова.

Примерами заданий диагностического характера, выполняемых магистрантами у себя в школе, могут быть:

а) *Познакомьтесь со следующей работой: Л. Н. Юрьева, Т. Ю. Больбот «Компьютерная зависимость: формирование, диагностика, коррекция и профилактика: Монография. — Днепрпетровск: Пороги, 2006. — 196 с. (<https://studfile.net/preview/6748925/>)». Проведите в классах, где вы работаете, исследование, используя предлагаемые автором диагностические методики.*

б) *Российская газета* в 2019 году опубликовала статью «Каждый третий подросток проводит онлайн треть своей жизни» (<https://rg.ru/2019/02/13/kazhdyj-tretij-podrostok-provodit-onlajn-tret-svoej-zhizni.html>) по материалам Всероссийской видеоконференции «Вместе за лучший интернет: библиотеки, обслуживающие детей и их партнеры». В преамбуле публикации говорится: «Знакомство с интернетом маленькие россияне начинают в два-три года. В пять они уже свободно ориентируются в игровом и развлекательном онлайн-пространстве. А в 13-15 лет проводят в Сети минимум 4 часа в день». Познакомьтесь с полным текстом заметки. Проведите в классах, где вы работаете, исследование по теме: «Какой контент интересует подростков в интернете». Полученные данные представьте в форме диаграммы.

Задание, ориентированное на проектирование диалога учителя и учащихся по проблемам сетевой личности:

Познакомьтесь с текстом публикации Катерины Мурашовой «8 часов без гаджетов. Как долго мы можем продержаться наедине друг с другом. Продолжение эксперимента» (<https://snob.ru/selected/entry/79799/>). Подготовьте план обсуждения данной публикации с учениками класса, в котором вы работаете.

Выполняя следующее задание, один из смыслов которого состоит в расширении опыта идентификации, студенты отмечают психологическую сложность соотнесения позиций школьника и учителя, как и полезность взгляда на проблему «глазами ученика»:

Прочитайте на портале NEWTONNEW список публикаций по проблемам современной школы (<https://newtonew.com/school/school-problems-and-solutions>). Пройдите по ссылке публикации «Учить нельзя гуглить», проанализируйте представленный материал, сопоставьте информацию со своим школьным и преподавательским опытом. Сформулируйте свою позицию по поставленной проблеме. Представьте ее в форме тезисного плана.

Первые результаты включения рассмотренного учебного содержания в образовательный процесс магистратуры свидетельствуют, в целом, о продуктивности идеи, заложенной в проектируемые комплексы заданий для самостоятельной работы студентов.

Литература

1. Орлов А.А., Орлова Л.А. Характеристика «сетевой личности» как инновация в структуре содержания педагогического образования // Педагогика. - 2018. - № 7.
2. Маленкова Л.О. Организация обучения школьников в современных условиях // Ярославский педагогический вестник. – 2011. – № 1. – Том II (Психолого-педагогические науки).

Шомысова Вероника Васильевна
аспирант, Российский государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург

ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА СОЗДАНИЮ ЭЛЕКТРОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ

Аннотация

Исследуется проблема готовности студентов педагогического вуза самостоятельно разрабатывать электронные образовательные ресурсы.

Ключевые слова: подготовка учителей, электронный образовательный ресурс (ЭОР), проектирование и разработка ЭОР.

Shomisova Veronika V.
Postgraduate Student, Al. Herzen State Pedagogical University of Russia,
St. Petersburg

TEACHING STUDENTS OF THE PEDAGOGICS THE DEVELOPMENT OF ELECTRONIC EDUCATIONAL RESOURCES

Abstract

The article deals with the problem of students' willingness to create modern electronic educational resources (EER).

Key words: teacher training, electronic educational resource, design and development of EER.

В настоящее время образовательный процесс требует использования разнообразных средств обучения, среди которых электронные образовательные ресурсы (ЭОР), отвечающие требованиям ФГОС, занимают лидирующее место. Одной из профессиональных задач выпускника педагогического вуза является задача использования электронных средств обучения, информационных и компьютерных технологий. В связи с этим, сегодня необходимы не только грамотные пользователи, но также и грамотные разработчики ЭОР.

Существует противоречие между востребованностью в сфере образования специалистов в области создания ЭОР и недостаточной готовностью выпускников педагогических вузов решать соответствующие задачи. По мнению автора, подходы к созданию и использованию ЭОР в школах и вузах недостаточно разработаны. ЭОР являются ключевым средством обучения, поэтому важно разрабатывать соответствующие подходы к их созданию.

В исследованиях в области обучения студентов созданию и использованию ЭОР в образовательном процессе предлагаются различные подходы.

Везилов Т. Г., Костина Е. А. считают, что возможности проектирования образовательного процесса многократно увеличиваются с использованием web-технологий [1]. В монографии Суворовой Т. Н. предлагается уже на начальных этапах проектирования подходить к ЭОР как к компоненту ИОС - для органичного внедрения в эту среду и дальнейшего практического применения в образовательной практике [2]. Александрова Н. В. в своей работе [3] выделяет три этапа процесса подготовки студентов к разработке и использованию ЭОР: 1) формирование компетенций в области

использования программных средств для решения педагогических задач; 2) освоение технологий разработки ЭОР; 3) приобретение студентами опыта в области создания ЭОР. Горнева Е. А. в своей работе подчеркивает, что значимым средством формирования информационной культуры является комплексный подход к ЭОР использованию [4]. Данилова О. В. предполагает, что в качестве инструмента для создания ЭОР отлично подходят прикладные средства, реализующие возможности мультимедиа [5]. Пояркова Н. Н. утверждает, что разработка электронных учебных материалов не может быть осуществлена одним педагогом из-за трудоемкости процесса, поэтому будущие педагоги должны иметь опыт совместной деятельности в по созданию ЭОР [6].

Для изучения вопроса готовности студентов педагогического направления самостоятельно разрабатывать ЭОР для использования в будущей профессиональной деятельности, была разработана анкета, включающая вопросы, связанные с готовностью студентов самостоятельно разрабатывать и использовать ЭОР в педагогической деятельности. Анализ результатов анкетирования показал, что студенты считают необходимым использование ЭОР в обучении, однако результаты показали также, что студенты не владеют инструментами для создания ЭОР. Также студенты считают целесообразным проведение обучения в вузе по разработке подобных ресурсов.

Анализ существующих исследований в области обучения студентов созданию ЭОР, итогов анкетирования студентов позволили схематично представить направление содержания обучения, включающее в себя: 1) описание разноуровневой системы классов ЭОР; 2) описание современных средств информационных технологий, которые необходимы для создания такого рода моделей; 3) описание основных этапов разработки ЭОР.

Для образовательного процесса целесообразно выделять *ресурсы обучения содержанию*, позволяющие предоставлять учебный материал в различных формах, *ресурсы управления* для решения задач управленческого характера, а также *коммуникационные ресурсы*, обеспечивающие дополнительные возможности связей субъектов образовательного процесса.

Система классов ЭОР включает три уровня, каждый из которых направлен на обучение студентов созданию информационных, коммуникационных ресурсов и ресурсов управления. Первый уровень включает презентации, таблицы, инструменты Google, мессенджеры и др. Второй уровень содержит электронные ресурсы, разработанные с помощью шаблонных инструментов (web-конструкторы и т.п.). На третьем уровне располагаются ресурсы, разработанные с помощью программирования, функционирующие с использованием систем управления базами данных (СУБД).

Анализ инструментов, средств информационных технологий, которые необходимы для создания такого рода моделей позволил выделить иерархию инструментов для создания ЭОР: пользовательские инструменты (MS Office, инструменты Google, ПО смартфонов и др.), средства с использованием web-конструкторов, средства с использованием сред программирования и СУБД.

В современной образовательной практике для разработки электронных ресурсов учителю необходимо освоить все этапы создания ЭОР. Последовательность этапов разработки ЭОР определяется как жизненный цикл – базовое понятие методологии информационных систем, характеризующее непрерывный процесс, начинающийся с принятия решения о необходимости разработки продукта и заканчивающийся его реализацией. Жизненный цикл программного обеспечения регламентируется нормативными документами (например, ISO/IEC 12207). Согласно этим документам, разработка ИР осуществляется путем следующих этапов: 1) определение целей и задач

проекта; 2) разработка концепции предметной стороны проекта, определение задач, распределение обязанностей; 3) создание технических заданий (ТЗ), создание рабочего плана; 4) исполнение ТЗ и рабочих планов; 5) подведение итогов проекта, анализ, подведение выводов, рекомендации для будущих проектов.

Обучение студентов, согласно предлагаемой модели, выглядит следующим образом: студент последовательно обучается создавать ЭОР первого, второго и третьего уровней по своей или выбранной специальности, выполняя практические задания, предложенные автором методики, постепенно наращивая умения и навыки в области разработки ЭОР, используя современные инструменты. Разрабатывать ресурсы третьего уровня предлагается студентам, специализирующимся в области информатики, но студенты других специальностей также могут ознакомиться с материалами по третьему уровню по желанию.

По мнению автора, такая модель обучения способствует развитию готовности студентов самостоятельно разрабатывать и использовать ЭОР в своей будущей профессиональной деятельности.

Литература

1. Везиров Т. Г., Костина Е. А. Образовательные web-технологии в подготовке бакалавров и магистров педагогического образования // Вестник НГПУ. 2016. №4 (32). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatelnye-web-tehnologii-v-podgotovke-bakalavrov-i-magistrov-pedagogicheskogo-obrazovaniya> (дата обращения: 08.10.2019).
2. Сувоорова Т. Н. // Подготовка педагогов к проектированию и применению электронных образовательных ресурсов: [монография] / Т. Н. Сувоорова. – Киров: Науч. изд-во ВятГУ, 2018. – 117 с.
3. Александрова Н. В. Подготовка будущих учителей гуманитарных специальностей к применению и созданию электронных образовательных ресурсов: автореферат дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.02 / Александрова Надежда Владимировна; [Место защиты: Ур. гос. пед. ун-т].
4. Горнева Е.А. Электронные образовательные ресурсы как комплексное средство формирования информационной культуры будущих учителей технологии: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Горнева Е.А. ; [Брян. гос. пед. ун-т им. И.Г. Петровского]. - Брянск, 2007. - 23 с. - Электронная копия доступна на сайте РГБ. URL: <http://dlib.rsl.ru/01003470494> (дата обращения: 04.10.2019).
5. Данилова О.В. Подготовка студентов педагогического вуза к разработке электронных образовательных ресурсов: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Данилова О.В.; [Чуваш. гос. пед. ун-т им. И.Я. Яковлева]. - Чебоксары, 2010. - 24 с. - Электронная копия доступна на сайте РГБ. URL: <http://dlib.rsl.ru/01004606764> (дата обращения: 04.10.2019).
6. Пояркова Н.Н. Подготовка студентов педвуза к совместной деятельности по созданию электронных образовательных ресурсов: автореферат дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.08 / Башкир. гос. пед. ун-т.

Образовательная динамика сетевой личности: сборник трудов III научно-практической конференции «Образовательная динамика сетевой личности» / Под ред. А.А.Ахаяна, Е.В.Пискуновой // Письма в Эмиссия.Оффлайн (The Emissia.Offline Letters): электронный научный журнал. 2020. Том 2 (Методическое приложение). MET 084. URL: <http://met.emissia.org/offline/2020/met084/met084.pdf> – 240 с.

Библиограф. описание: URL: <http://met.emissia.org/offline/2020/met084.htm>

ISSN 1997-8588 (online), 2412-5520 (print)

Подписано в печать: 1 февраля 2020

Copyright (c) 2020, авторы.

Copyright (c) 2020, Письма в Эмиссия.Оффлайн (The Emissia.Offline Letters): электронный научный журнал.

ISSN 1997-8588 (online), 2412-5520 (smart-print), 2500-2244 (CD-R)

Свидетельство о регистрации СМИ Эл № ФС77-33379 от 02.10.2008 от Федеральной службы по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций

При перепечатке и цитировании просим ссылаться на " Письма в Эмиссия.Оффлайн ".

Адрес редакции: 191186, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48, РГПУ им. А.И.Герцена, корп.11, к.24а Эл.почта: emissia@mail.ru Internet: <http://www.emissia.org/>

Тел.: +7-812-9817711, +7-904-3301873

Издается Консультационным Бюро д-ра А.Ахаяна (Штоля) =ИП Ахаян А.А., (гос. рег. 306784721900012 от 07.08.2006) по Договору о сотрудничестве с РГПУ им. А.И.Герцена от 15.09.2006

